

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

СЛОВА и РЪЧИ

ЮАННА ЛЕВАНДЫ,

Протоіеря Кіево-Софійскаго Собора.

ЧАСТЬ II.

160288.

Издивеніемъ Содержателя Театральной Типографіи
А. Похорскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскихъ Театровъ,

1 8 2 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ шесть экземпляровъ сей книги. Сентября 16 дня, 1820 года.

Казанскаго Собора Священникъ Магистръ

Герасимъ Павскій.

С Л О В О.

*Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ
ти вѣнецъ живота.*

Апок. II, 10.

И ктожь говоришь сіе? Вѣчный. Довлѣешь: ибо говоришь Топъ, у Копораго судьба вселенныя въ рукахъ, у Копораго человѣки живушь и умираюшь, умираюшь и паки живушь, и воли Его сей никто противиться не можетъ; у Копораго небо и земля мимоидутъ, и все въ печеніи своемъ ждешъ конца. Одно слово Его, перемѣняя все, перемѣнѣ не подлежишь. Оно вѣчно и исполняешся необходимо. Черта не переходила отъ вѣчныхъ законовъ Его, не исполнившись. Очи вѣры всегда видѣли, всегда будушь видѣшь испину сію. Сердце вѣрнаго небомъ и Богомъ увѣрено въ шомъ.

Ему - по говоришся: *буди вѣренъ* не по временамъ, чшобъ во время вѣровашь, и во время напасши оппадашь; но *буди вѣренъ даже до смерти*, до послѣднихъ минушь жизни, до послѣдняго дохновенія швоего. Въ напасяхъ и шерпѣніи, засыпая сномъ вѣчнымъ, смерпю вѣру швою докажи и окружающимъ одръ швой, на кошоромъ

Часть II.

I

умираешь, дай познать, что ты ожидаешь вѣчности, что шамъ исполнятся обѣщанья, которыми пипалъ ты вѣру твою. Покажи, что ты спрахами смерти не колеблешься; для того, что опходишь въ живопть лучшій, вѣчный, побою желанный, ожидаанный; что смерть, проспирая съ шрепешомъ хладную свою къ тебѣ руку, опверзаешь шокмо тебѣ входъ въ радость Господа твоего и лепишь, не проспаясь, во шьму, изъ которой на сей случай вышла.

Скипешъ ли въ рукахъ и вѣнецъ на главѣ, образъ Царя Царей, носишь и народы повинуются Тебѣ? мечъ ли въ рукахъ носишь, за спасеніе опечества подвизаешься, воинство оружіемъ и вѣрою вооруженное водишь? законъ ли, судъ и правду въ рукахъ твоихъ, вѣренныя тебѣ, имѣешь и жребій спраждающаго челоѳчеспва подписываешь? въ какомъ бы званіи ни посшавленъ ты Вышнимъ: *буди вѣренъ до смерти!* умри какъ жершва повиновенія, и шѣмъ докажи, что ты сынъ Великаго Опца небесъ, что мысль у тебѣ и желаніе одно не выходипь изъ воли Опца сего, что ты вѣренъ Христу Его, вѣренъ вѣрѣ Его, вѣренъ званію возложенному на тебѣ; все, что другихъ опъ вѣры и вѣрности опвлекаетъ, тебѣ опвлещи не могло.

Се живое доказательство въ мершвомъ для очей нашихъ сердцѣ великоименишаго военачальника сего! Онъ воззванъ опъ подвиговъ въ вѣчность предъ лице Бога. У Бога мершвыхъ нѣтъ: *еси бо Тому живи*

суть. Сердце его заснуло въ вѣрѣ; оно живо Богу своему: въ немъ сѣмя воскресенія естъ, Вѣра будетъ блюсти и пипать его, пока изъ праха оно на гласъ зовущій мершвыхъ для славы вѣчной, для награды и оправды своихъ возстанеть. Оно и по смерти говоришь о вѣрѣ, надеждѣ и любви своей къ Богу, о вѣрности своей пресполу и опечесшву, о подражаніи ему говорить намъ.

Кому же внушаетъ шоль швердо обѣщаніе свое Живый, Испинный, Непреложный, Вѣчный — *и дамъ ти вѣнецъ живота*, вѣнецъ славы и радости? кому если не сему любимцу небесъ, вѣрному до смерти, среди подвиговъ вѣры и вѣрности на небо воззванному? Мы бы обидѣли вѣру, скорбили испину Вѣчнаго, если бы не исповѣдовали славы сея вѣрныхъ.

Боже живый! правда Твоя, правда во вѣкъ. Все перемѣняется, но не Ты, не слово Твое. Ты укрѣплялъ въ вѣрѣ и подвижъхъ Вождя, Чинопачальника и примѣрнаго Христоисповѣдника сего. Ты былъ свидѣшелемъ разишельнаго и незабвеннаго слова, слышаннаго изъ устъ и сердца его, что онъ другой *философіи*, кромѣ Христовой, знашь не хочешь. Ты награждалъ его сердцемъ Царевымъ и дарами Твоими. Ты и упокоилъ его во славу Твоей, безсмертное имя — вѣрнаго оставилъ ему на землѣ. Приими и наши воздыханія объ немъ, не опъ сомнящагося еще сердца происходя-

*

щія, но яко дань вѣры, яко жершву сердца любящаго, пріятную Тебѣ. *Аминь.*

Говорено 1768 года.

ь

С Л О В О .

Имѣяй уши слышати, да слышитѣ.

Лук. VIII, 8.

Когда о вѣрѣ дѣло идешь, и я опы рожденія слѣпыхъ сравниваю съ пѣми, что родились глухіе: то безъ очей съ ушима бышь лучше, кажешся, Благочеспивые Слушатели, нежели безъ ушей съ очима, попому, что *вѣра* наша, по слову Апостола Павла, есть *извѣщеніе вещей невидимыхъ* (а). Жизнь и радость вѣчная за такую завѣсою, сквозь копорую бранныя очи наши не проникаюшь; а полько влагаюшь намъ во уши *тайны царствія* (б) и все небесное, что въ вѣровало пому сердце, и что въ вѣрѣ горя, бороло грѣхъ и спремилось въ жизнь вѣчную на опдохновеніе. О! какогожъ лишились великаго дара шѣ челоуѣки, копорые родились глухими! Кшо симъ бѣднымъ людуемъ исполкуешъ на ру-

(а) Евр. XI, 1. (б) Лук. VIII, 10.

какъ и перспяхъ спасеніе ихъ? кто вложитъ въ такія уши слово живоша, которыя зашворены на вѣки и не опшверзались никогда? Но какъ въ прочемъ, такъ и въ семь, *судьбы Твоя, Боже нашъ, бездна многа: теловѣки и скоты спасеши, Господи* (а): а я въ безднѣ дна искашь не буду, и оставляю глухихъ рожденныхъ духу Божию и шой невидимой силѣ Его, которою Онъ непосредственно дѣйствуетъ въ сердцахъ сихъ бѣдняковъ тогда, когда и мы не знаемъ. Возможно ли, чшобъ милосердый Создатель, взирая на бѣдныя созданія свои, которыя очами только слушающъ, а сердцемъ перзаютъ, чшо слово небесное чрезъ уши не входитъ въ сердце ко просвѣщенію ихъ, котораго по потребности и нужду видяшь и глухіе опшуда, чшо видяшь другихъ въ церковь текущихъ, умиляющихся и на рукахъ имъ показующихъ, сколь добро сіе, — возможно ли, чшобъ вѣчная благость не просвѣпила ихъ свѣшомъ внушреннимъ, опъ науки уже не зависящимъ? Сшрой же ихъ вѣчный Сердцевѣдецъ, яко Ты вѣси! То, Слушъ, зло всякаго зла злѣе, чшобъ, имѣя уши, бытъ глухимъ, имѣя орудіе сіе живое, здоровое, свѣшное, опшверспное—уши, не пользоваться симъ средствомъ ко спасенію. А посему хочу я говорить о нашихъ ушахъ, чшобъ познашь, у насъ ли шѣ уши, о которыхъ

(а) Псал. XXXV, 7.

Сынъ Божій говоритъ: *Имѣй уши слышати, да слышитъ?*

Сіи уши, Слуш., у такихъ только Слушашелей, которые въ сладость слушають Бога, голосъ сего Отца своего почно знаютъ, и туда, куда Онъ чрезъ Сына своего зовешъ ихъ, не озираясь бѣгущъ, перну подъ ногами своими не слышатъ, взирая съ крайнею любовію на Того, кто зовешъ ихъ, и вѣдая почно, что прошеки крапкѣй пущъ болѣзней сихъ, соединятся съ Богомъ на вѣки. Чпоже вы, Слушашели, скажете о такихъ ушахъ, которыя не слушають Бога? а они наши! О горе намъ съ такими ушми! но гореспнѣ съ такими сердцами, которыя окаменѣли во грѣхъ. Вопіешъ Отецъ небесный съ высоты сваяныя своея, словами колеблешъ небо и о Христѣ глаголешъ: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благовоихъ: того послушайте* (а): *Того прославихъ и прослаблю* (б). Смертныя, слышавшіе сіе, смутились и говорятъ одни: *громъ бысть*, другіе говорятъ, что по Ангела былъ гласъ. Не правда, о человекѣ, неправда! не громъ по ударилъ, не Ангель по возгласилъ: *уста бо Господня глаголаша сія* (в). Но поколебалось ли наше сердце и слышитъ ли уже Христа съ шѣмъ, чпобъ слову Его покориться, желаніемъ жизни вѣчной разгорѣшься, не-

(а) Матѣ. XVII, 5. (б) Іоан. XII, 28. (в) Исаіи I, 20.

числомъ не касаюсь и новымъ бытъ? Вопіеиъ Сынъ Божій посредеъ челоуѣкъ, и не одинъ разъ говоришь: *Имѣяи уши слышати, да слышитѣ! блюдитея убо како слышите* (а), сказавши прежде намъ, что приходитѣ къ сердцама слышателей *дѣволѣ, и вземлетѣ слово отѣ сердца ихѣ, да невѣровавше спасутся* (б). Но содрогнулось ли наше сердце и слышишь ли уже Христа со усердіемъ и желаніемъ шѣмъ, чшобъ сдѣлаться доброу землеу, удержашъ слово Божіе шакъ, какъ *сѣмя*, и споричныя добродѣтели вмѣсто плодовъ принесши, а не дашь проклятому впередъ приближаться къ сердцу и похищашъ шупъ зерна, въ которыхъ состояшъ жизнь души? Вопіеиъ Сынъ Божій и говоришь: *Аще кто жаждетѣ, да придетѣ ко мнѣ, и пѣтѣ* (в), а сіе говоришь для того, что хочешъ дашь Духа своего Святаго вѣрующимъ *во имя Его* (г). Но подвигнулось ли наше сердце, и шакъ какъ жаждущее и долго не пившее спремится ли до чистаго испочника сего, чшобъ шупъ напившись, не пѣшь уже изъ лужи сластей, изъ болопа невоздержности и не плавашъ по уши въ грязи похощей? Вопіеиъ Духъ Свяшый во опкровеніи Иоанновомъ: *Дѣлѣ прокляшыхъ ненавижду. Имѣяи ухо, да слышитѣ, што духѣ глаголетѣ церквамѣ* (а): *Буди вѣренѣ до смерти, и дамѣ ти*

(а) Лук. VIII, 8, 18. (б) Тамже 12. (в) Иоан. VII, 37.
(г) Тамже 39. (д) Апок. II, 7.

вѣнецъ живота, и паки возглашаетъ: *Имѣй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ* (в). Покайся; аще лиши, прииду тебѣ скоро, и брань сотворю метемъ устъ моихъ, и шупъ возглашаетъ: *имѣй ухо слышати, да слышитъ, что духъ глаголетъ церквамъ* (б): *Азъ есмь испытаяя сердца и утробы: и дамъ вамъ коуждо по дѣламъ вашимъ* (в), а за симъ возглашаетъ: *имѣй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ* (г). *Вѣмъ, твоя дѣла, яко имя имаша, яко живъ, а мертвъ еси. Буди бдя, и утверждая протая имъ же умрети: поминай убо, како пріялъ и слышалъ еси, и соблюдай, и покайся. Аще убо не бдиши, прииду на тя яко тать, и не имаша погуги, въ кій часъ прииду на тя; и еще возглашаетъ: имѣй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ* (а). *Вѣмъ твоя дѣла, яко ни студенъ еси, ни теплъ: тако яко обуморенъ еси, и ни теплъ ни студенъ, изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ* (е). Ревнуй убо и покайся. Се стою при дверехъ, и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вестеряю съ нимъ, и той со мною (ж); и еще возглашаетъ: *имѣй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ* (з). *Возвысился голосъ волюющаго въ пустыни и разипъ во уши живущихъ во вселенной:*

(а) Апок. II, 10. (б) Тамже 16. (в) Апок. II, 23.
 (г) Тамже 24. (д) Апок. III, съ 1 по 6. (е) Тамже 15 и 16. (ж) Тамже 19 и 20. (з) Апок. III, 22.

Уготовайте путь Господень: правы творите стези Его (а). Возвысился гласъ Пророческій силою повелѣвающаго съ небесъ и глаголющаго: возолій крѣпостію, и не лошади, яко трубу возвыси гласъ твой, и возвѣсти людемъ Моимъ грѣхи ихъ (б). Возвысился голось Апоспольскій и нынѣ по всюду гремишь: во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ (в). Не умолкаешъ гласъ Господа сокрушающаго кедры, гласъ Господа пресѣцающаго пламень огня (г). Гласъ Сына Его во Евангеліи, гласъ Духа Свяшаго, свидѣтельспвующаго во внушренносняхъ души, гласъ закона, гласъ церкви, гласъ совѣспи, вопіющія по средѣ насъ, не умолкаешъ. И на чпожь поликія вопіенія? На шо, Слуш., чшобъ прервашь сонъ окаяннаго сердца нашаго, чшобъ сердце наше услышало и пробудилося.

О сердце, сердце, которое само себе ожеспочило и усыпило себе грѣхомъ! Если бы ты проклятый сонъ швой оставило: ты бы послѣ долговременной шмы увидѣло свѣшь новый, осіявшій тебе, и ты бы наполнилося радостію неизглаголанною и прославленною (а); ты бы увидѣло себе на пуши въ царствіе Небесное, ты бы увидѣло себе между шѣхъ, чшо нарицаюшся и сушь

(а) Марк. I, 3. (б) Исаія LVIII, 1. (в) Псал. XVIII, 5.
(г) Псал. XXVIII, 5, 7. (д) 1 Петр. I, 8.

сыны свѣта, сыны дня, кошорымъ все видно, какъ въ день, кошорые видяпть, гдѣ лежатъ сѣши неприапеля ихъ, видяпть и обходяпть ихъ, идупть прямымъ пушемъ въ царствіе Божіе, *внимая Слову Божію, аки свѣтилу, сіяющему въ темнотѣ, дождеже день озаритѣ и денница возсіяетѣ въ сердцахъ ихъ* (а). Тебѣ и самомубъ опскрылся погда ухищренныя мысли и ковы врага швоего, кошорый ведъ шебя ослѣпленнаго въ погибель, и пы избавилося бы изъ рукъ его, послѣдовавши слову живоша. Сердце, жестокое сердце! пы бы обрапилось погда къ Богу обращеніемъ испиннымъ, и пы бы сполько возлюбило погда волю Божію и почипало бы волю Божію легкою, сколько нынѣ опвращаешся опъ воли Божіей и почипаешь ее тяжкою для шебя, и часпо по Капернаумѣ само въ себѣ говоришь, что *жесткоко есть слово Его, и кто можетѣ Его послушати* (б)? Сердце, жестокое сердце! пы бы оправдалося погда предъ Богомъ смертію Сына Его, и во оправданіи швоемъ ушѣшилось бы пы словомъ небеснымъ; погда вкусилобъ пы *добраго Божія глагола и силы грядущаго вѣка* (в); погда не спеналобъ пы во осужденіи самаго шебя, подѣ гнѣвомъ Божіимъ и кляпвою Его, будучи шерзаемо совѣспію злыхъ дѣлъ швоихъ; погда не шребовалобъ пы смерпи. Сердце, жестокое сердце! пы бы освяшилося

(а) 2 Петр. I, 19. (б) Юан. VI, 60. (в) Евр. VI, 5.

погда освященіемъ шѣмъ, котораго Сынъ Божій у Отца небеснаго просишь для себя и говоришь: *Отче! святи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть* (а), и не сквернилося бы ты погда сквернами мірскими, плотскими и сатанинскими. Сердце, жестокое сердце! жилъ бы погда въ тебѣ Духъ свяпый такъ; какъ въ селеніи своемъ (б), живиль бы тебя по словеси своему (в), наставляль бы тебя на всякую истину (г), и ходатайствоваль бы о тебѣ *воздыханіи неизглаголаньными* (д); а не жилъ бы и не царствоваль бы въ тебѣ грѣхъ. Сердце, не было бы уже ты сердце, но было бы ты обитель пресвяпая Троицы, на тебѣ бы исполнилось, что Сынъ Божій сказалъ: *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему приде и обитель у него сотворимъ* (е); погда опкушалось бы вечера твоей той, о которой Духъ Свяпый сказалъ: *Виду къ нему, и ветерю съ нимъ, и той со мною* (ж). Тогда имѣлось бы живую и истинную вѣру: *Вѣра бо отъ слуха, слухъ же отъ глагола Божіимъ* (з); погда имѣлось бы надежду аки котву души тверду же и извѣстну, и входящую во внутреннѣйшее завѣсы, *идѣже предтега о насъ виде Иисусъ* (и). Сего-то хочешь тебѣ Богъ, когда говоришь къ тебѣ и хочешь, чтобы послушало ты гласа Его, о

(а) Іоан. XVII, 17. (б) 1 Кор. VI, 19. (в) Псал. CXVIII, 50. (г) Іоан. XVI, 13. (д) Рим. VIII, 26. (е) Іоан. XIV, 23. (ж) Апок. III, 20. (з) Рим. X, 17. (и) Евр. VI, 19 и 20.

сердце жестокое! Чпожь успѣху отъ сего? Се успѣхъ! Жалуюсь на насъ Пророки и говоряпть: *Господи! кто вѣрова слуху нашему (а)?* Жалуюсь на насъ Апостолы и говоряпть съ Павломъ, чпо *Богъ вѣка сего ослѣли разумы ихъ во еже не возсіяти свѣту благовѣствованія славы Христовы (б).* Жалуется на насъ законъ, который раззоряемъ, жалуется на насъ церковь, которую презираемъ, жалуется на насъ совѣсть, которую припѣсняемъ, жалуется на насъ самъ Опець Небесный, и говоритъ небу и землѣ: *Слыши небо и внуши землѣ, сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася мене. Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же мой новый мене не позна и людіе мои, кровію Сына Моего купленные, Мене не разумѣша (в).* Жалуется на насъ Сынъ Божій и говоритъ: *явленъ быхъ нещущимъ мене, обрѣтохся невопрошающимъ о мнѣ. Весь день въздѣхъ рущѣ мои къ людемъ некоривымъ (г), звалъ и говорилъ: Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ улокою вы (д), однако нѣшь бѣгущихъ въ объятія сіи.* Жалуется на насъ Духъ Святый и говоритъ: *Одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша (е) необрѣзаннїи сердца и ушесы (ж).* И чпожь се за уши, которыя Духъ Святый называешъ необрѣзанными? Уши не-

(а) Исаіи LIII, 1. (б) 2 Кор. IV, 4. (в) Исаіи I, 2, 3.

(г) Рим. X, 20 и 21. Исаіи LXV, 1 и 2.

(д) Матѣ. XI, 28. (е) Дѣян. XXVIII, 27. (ж) Дѣян.

VII, 51.

чисшья, уши набитья полно похотьями шакъ, какъ гноемъ, уши глѣхія для Бога, короче сказать, уши наши. Грѣми около ушей нашихъ испина небесная, сверкай какъ молнія во очахъ; не слышна ты симъ ушамъ, не видна ты симъ очамъ. Уши сіи вслушались въ то, что шепчеть имъ міръ и плоть, что шепчеть лукавый внукамъ, которыи шепшаль праматери ихъ Евѣ на ухо, что мы скоро будемъ боги, боги въ наслажденіяхъ чрева, боги во славѣ міра, боги во изобиліяхъ свѣта и богатстввахъ, и шакъ *обаваемы* обаваемся *отъ премудра* (а). Миль симъ ушамъ голосъ золоша, миль голосъ серебра, не прошивень голосъ и мѣди, миль голосъ поздравляющій, льспящій и обавающій шиплами надмѣнными, миль голосъ музыки и сладко во уши и въ души льешся; а голосъ призывающій распяшь *плоть со страстьми и похотьями* (б) по ушамъ дерешъ. Надобно что нибудь мыслишь: шорги, купли, зданія, шяжбы, любовныя дѣла. Надобно и въ церкви что нибудь говоришь и дѣлаешь, шолько бы не слышашъ слова Божія самому, и помѣшашъ споящему подлѣ; надобно и споя спать, лишь бы не досаждалъ голосъ сей. Спишь сребролюбець, когда говорится слово Божіе, и шакъ *имѣя уши слышати, не слышитъ*; не разбудишь его, сколько ни полкуй о сокровищахъ небесныхъ, а развѣ ударишь

(а) Псал. LVII, 6. (б) Галаш. V, 24.

сребро, чпобъ возлѣ уха зазвенѣло; для сего имѣеть онъ уши и слышитъ. Скажи наипаче, гдѣ чпо даромъ взяшь; имѣеть уши, и слышитъ и исполнишь по сему. Спишь честполюбець, когда говорится слово Божіе, и шакъ *имѣя уши слышати, не слышитъ*. Не разбудишь его, сколько ни шолкуй о славѣ небесной, а скажи, чпо мѣсто хорошее опорожниль шопъ-шо покойникъ, и вы можете, посшаравшись, оноѣ засшупишь; для сего имѣеть онъ уши и слышитъ, и шакъ попечешся, чпо его скоро шѣмъ чиномъ и мѣспомъ поздравляюпъ. Спишь шасшполюбець, когда говорится слово Божіе: ибо онъ по дружбѣ посѣшпителей своихъ не спалъ нѣсколько ночей сряду, и шакъ *имѣя уши слышати, не слышитъ*. Не разбудишь его, сколько ни шолкуй о радостяхъ и шадостяхъ небесныхъ, а скажи, чпо въ шомъ-шо мѣспѣ можно будетъ сего дня попишь и повеселишься; для сего имѣеть онъ уши и слышитъ, и шы увидишь его шуда веселыми ногами шекущаго. Есть у насъ уши для всего, для слушанія клеветъ, враждъ, плевель, ересей, сказокъ и насмѣшесшвъ просшодушію, для Бога шолько нѣшь ушей. И видно, чпо мало шѣхъ, копорые съ ушми, и копорыхъ Христосъ называетъ своими, глаголя: *Овцы моя гласа моего слушаютьъ, и азъ знаю ихъ, и по мнѣ ерядутьъ. И азъ животъ вѣтныи дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восшититъ ихъ никто же отъ руки моя (а)*. Видно, чпо

(а) Іоан. X. 27 и 28.

попъ только, кто есть отъ Бога, глаголютъ Божиихъ послушаетъ (а): и иже нѣсть отъ Бога не послушаетъ насъ (б). Давно померли пѣ, копорые говорили: Господи! къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаша (в); померли и нѣ, на копорыхъ Сынъ Божій простеръ руки и сказалъ: се мати моя и братія моя. Иже бо аще сотворитъ волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ, той братъ мой, и сестра, и мати (ми) есть (г). Но нынѣ, когда руку проспираешь на насъ Христось нашъ, по кажешся иное говоришь: говоришь, что сія мати не Его мати, не слагаетъ бо въ сердцѣ своемъ словъ Его; сей братъ не Его братъ, а того, его же волю шворитъ; сія сестра не Его сестра, понеже имѣешь врага волѣ Божіей брата, и не еси дщерь небеснаго Отца.

О! Господи нашъ, Иисусе нашъ! не оставъ же насъ въ гибельномъ состояніи семъ! коснися сердце и ушей нашихъ! скажи, разверзися! (а) и абіе разверзущся. Ты опверзь женѣ Лудіи сердце вниматки глаголемымъ отъ Павла (е): опверзижъ и намъ, хотящій всѣмъ теломъ спастися и въ разумъ истинный приити (ж). Ты возопилъ въ смерти Твоей, и каменіе расладеса (з): сотворижъ чудо сіе и съ окамененными сердцама, возопій въ сердцахъ нашихъ и

(а) Иоан. VIII, 47. (б) 1 Иоан. VI, 6. (в) Иоан. VI, 68, (г) Матѣ. XII, 48, 50. (д) Матѣ. VII, 34. (е) Дѣян. XV, 14. (ж) 1 Тим. II, 4. (з) Матѣ. XXVII, 46, 51.

сокруши ихъ, не сокрушеніемъ гнѣва Твоего, но сокрушеніемъ благодаши Твоея, сокрушеніемъ слѣзъ, въ которомъ льются слезы истиннаго покаянія. Тогда-то будешь у насъ уши, тогда будемъ слышати и спвориси волю Твою. *Аминь.*

Говорено въ Кааедральномъ Соборѣ 1770 года, Ноября 1 дня, а въ Приходской церкви Ноября 15 дня.

С Л О В О .

Реге Исусѣ сотникѣ: иди, и якоже вървалъ еси, буди Тебѣ: и исцѣль отрокѣ его въ той часѣ.

Матт. VIII, 13.

Что у насъ за сердце, Благочестивые Слушатели, когда мы не спыдимся, слушая примѣровъ, которыми Евангеліе обличаетъ насъ и показуесть намъ, какъ мы не походимъ на истинныхъ Хрисціанъ! Когдажъ насшупишь по благословенное время, въ которое мы, слушая обличенія свои, откроемъ очи и увидимъ бѣдное соспояніе нашей души? Когда та благословенная година будешь, въ которую мы, увидѣвши себя, заспыдимся, придемъ въ раскаяніе, сердце наше сокрушится въ насъ и мы восплачемся

плачемъ сердца о бѣдной нашей душѣ? Когда по будешь, что упѣшишь насъ плачущихъ о душѣ Хриспось нашъ небеснымъ упѣшеніемъ Своимъ?

Сего дня чипали намъ о Сошникѣ, копорого доброму сердцу удивился Хриспось, засвидѣшельспвовавъ о немъ доспопамяпное свидѣшельспво и объявилъ, какая гибель ожидаеть ожеспоченныхъ человеквъ шѣхъ, копорые не хопѣли уподобиться Сошнику сему: однако много насъ слушавшихъ и сіе пакъ, какъ слушаемъ шо, о чемъ слышали часшо; а пошому и не удивительно намъ и шо, чему дивился и самъ Хриспось.

Но будешь ли что хорошее съ нами въ слышаніи, или не будешь, а я хочу учинишь сравненіе между душами нашими и душою Сошника сего: ибо слово сіе съешся и шамъ, гдѣ оно не падеть на землю, но на камень.

И рече Іисусъ сошнику: иди, и якоже въровавъ еси, буди тебѣ: и исцѣль отрокѣ его въ той часѣ.

Сошники мы, Слушатели, но шѣ, въ копорыхъ душѣ не одно спо неправдѣ, не одно спо нечиспощѣ, не одно спо гибелей шѣхъ, въ копорыхъ погибаетъ неминуемо бѣдная наша душа. Если же мы не смошримъ на безчисленное число злоспей, копорыя мы сдѣлали уже: шо мы не полько сошники, но и шысящные и миліонные грѣшники.

Мы и шога, когда совсѣмъ обнищали и не имѣемъ уже своего ничего, и шога

имѣемъ великое богатство грѣховъ, и тогда мы не мы, но сокровища беззаконій; мы все числимъ, только не грѣхи; мы говоримъ, что и деньги любящъ счесть, только не числимъ сдѣланныхъ нами грѣховъ, чтобы увидѣть множество и мерзость ихъ и, увидѣвъ, оставивъ ихъ, увидѣвъ, что и сіи довлѣютъ къ гибели нашей; намъ иногда знаешь хочется, сколько и до неба миль; но сколько есть въ душѣ нашей того, что не допускаешь насъ въ небо, не всѣмъ знаешь хочется. Начало грѣховъ нашихъ есть вкупѣ начало нашего живота; но чуть ли во оже-споченіи нашемъ не будетъ и конецъ грѣховъ нашихъ вмѣстѣ съ кончиною нашего живота.

Не *отрокъ*, о Господи! *лежитъ въ дому ослабленъ лютъ стражда*; но душа, оппавшая отъ благодати Твоея, лежитъ во грѣхѣ шамъ — дома лежитъ ослабленная и близъ опчаянія. Ты самъ Сердцевѣдецъ, который видишь все, видишь и любя сспраси ея. Лежитъ ослабленная душа и уже не прошивишься плоти, которая искушаетъ ее на все прошивное вѣрѣ. Лежитъ ослабленная душа и уже не прошивишься міру, который искушаетъ ее на все прошивное объшамъ вѣчнаго живота. Лежитъ ослабленная душа и уже не прошивишься діаволу, который искушаетъ ее на все прошивное Богу. Душу распинаютъ похоти, которые душа должна была распясть; душу одолѣли прелести міра, которые душа должна была одолѣть; душу поспыдилъ діаволь, связавши ее грѣхомъ, кошо-

раго душа должна была постыдись; ослабла душа въ вѣрѣ, ослабла въ надеждѣ, ослабла въ любви къ Богу, ослабла въ молитвѣ, ослабла въ шerpвннн и упованнн; не шакъ вѣруешъ, не шакъ надѣешся, не шакъ любишь, не шакъ молишься, не шакъ шerpишь, не шакъ уповаешъ, какъ бы вѣровала, надѣялась, любила, молилась, шerpвла и уповала, если бы крѣпка была крѣпоспю Христа своего, если бы боялась измѣнишь Христа для сладости грѣха, если бы боялась любви шю, что ненавидишь Хришосъ, если бы помнила шю, что Давидъ сказалъ: *потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе (а).*

Лука свяшый пишешъ, что сонниковъ рабъ его чешенъ былъ: *иже бѣ ему тештенъ (б);* но ешъ ли что чешнѣе и многоцѣннѣе души за образъ Божій, по кошорому она сошворена, за кровь Сына Божія, кошорая пролила за спасеніе ея, за шого Духа Свяшаго, кошорымъ она освящена, и въ освященнн своемъ къ Царшвю небешному назначена. Посмопришежь вы, Слуш., на сю чешную душу, кошорая лежишь въ нечисшошахъ плошскихъ, лежишь въ пнншвахъ, любодѣнняхъ и спудодѣнняхъ, лежишь въ завешпн, гордешпн и шщеславін, лежишь въ сребролюбнн и лнхоимшвѣ и шашъбахъ; чей же се образъ и на кого она походила? — Се ли крѣвою Хришовой омышная душа, се ли та драгоцѣнная? нѣшъ, нѣшъ. Пешръ Апосполь говорншь, что она

(а) Псал. LXXII, 27. (б) Лук. VII, 2.

подражательница свиней, кои, омывшись, въ *каль тинный* (а) опять погружаются; нѣшь въ ней, нѣшь въ грязи Духа Божія и не вопіешъ въ ней: *Авва отче! иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое.* И не приближается ли душа сія до успѣ адовыхъ? и не люшъ ли спраждесть? Боже благій! если бы Сопникъ, копорый опмѣнное попеченіе о спраждущемъ рабѣ приложилъ, увидѣлъ спраждущаго единороднаго сына своего, коего любилъ бы опеческимъ сердцемъ: чпобъ онъ сдѣлалъ? какими бъ онъ дорогами искалъ милосердія Хриспова и помощи Его?

Пчпобъ не спыдишь насъ Сопникъ сей? Не паче ли раба, не паче ли сына должны мы любить душу нашу и спасеніе? Какъ же мы нынѣ шакъ спокойны, какъ бы имѣли чистую, свяшую, непорочную душу? Какъ мы шакъ не радимъ о спраждущей душѣ, какъ бы она была не наша, но чужое чпо нибудь, спороннее и весьма далекое для насъ? Не мы ли спараемся помогашъ и скошамъ, когда они предъ глазами у насъ гибнушъ? Горе шебъ, презрѣнная душе! горе шебъ, бѣдный презришело души!

О Сопникъ написано, чпо молился со усердіемъ о рабѣ: *Господи! отрокъ мой лютъ страждетъ*: ужъ ли же Сопнику большебыль нуженъ рабъ, нежели намъ душа? А для чегожъ бы намъ не вопіашъ всемъ сердцемъ ко Господу? для чего бы не говоримъ: *Господи! душа, за копорую умирашь Ты, лютъ спраждесть?* для чего бы въ молишвѣ

(а) 2 Петр. II, 22.

не говоришь сего до тѣхъ поръ , доколѣ
Иисусъ нашъ духомъ Святымъ не сказалъ
бы въ сердце наше: *азъ исцѣлю ея?*

У Сопника хотя бы и умеръ рабъ, оста-
лись бы еще служащіе его: ибо самъ го-
воришь: *глаголю сему: иди, и идетъ, и дру-*
гому: прииди, и приидетъ (а): а когда душа
опойдетъ во адъ, что оспанется намъ?

О Сопникъ написано, что онъ когда
молился о рабѣ, имѣлъ въ молиствѣ своей
удивительную вѣру, удивительное упова-
ніе. Предсавъше, Слуш., въ душахъ ва-
шихъ, каковой бы надлежало бытъ въ че-
ловѣкѣ семъ вѣрѣ, какому упованію, когда
просящій сей ко Господу говорилъ: *рцы*
слово и исцѣляетъ отрокъ мой (б)? Что оз-
начающъ словеса его, какъ не сіе: Господи!
какая Тебѣ нужда самому иди шуда, гдѣ
болящій рабъ лежишь, когда Ты, и не ходя
и ногъ своихъ не шрудя, можешь прика-
зашъ шупъ, чтообъ онъ выздоровѣлъ шамъ;
для того, что Ты Господь живоша и смерши,
Тебе шрепещенъ все, Тебе послушаешъ
все: *рцы слово и исцѣляетъ отрокъ мой?* Ты
шошь Богъ, который и намъ малосиль-
нымъ шварямъ Твоимъ власшь и силу шу
далъ, по которой и мы подручнымъ своимъ
велимъ дѣлашь, и дѣлающъ, велимъ пред-
сашъ, и предсашющъ; довѣетъ убо слово;

(а) Матѣ. XIII, 9. (б) Тамже 8.

довлѣеть хотѣніе Твое, чѣмъ рабъ мой мучишься преслать и ослабленными ногами пошекъ на дѣла должности своей. А сія-шо вѣра удоспоена была шого, чѣмъ удивился Хрисшось, и шакъ грядущимъ по Немъ, сказала: *аминь глаголю вамъ: ни во Израили толкія вѣры обрѣтѣхъ* (а). Были и ошъ Израильшянъ вѣрующіе; но вѣра ихъ пошому неудивительна, чѣмъ они были дѣци вѣрующихъ; а Сопникъ былъ идолослужитель. Израильшнямъ толковали шогда о Богѣ живомъ, когда Сопника учили о каменныхъ и деревянныхъ богахъ; Израильшнямъ по вся Суббошы читали пророческія книги и говорили о грядущемъ Хрисшѣ; а Сопникъ и по недѣлямъ и по праздникамъ не слыживалъ о Немъ. Израильшяне ходили шогда за Хрисшомъ, когда Сопникъ за Римскимъ знаменіемъ шелъ; Израильшяне смолрѣли шогда на Хрисшовы чудеса, когда Сопникъ на воинскія дѣла смолрѣлъ; Израильшяне слушали шогда ученіе Хрисшово, когда Сопникъ слушалъ указы, кошорые насылалъ къ нему единоначальспвующій Римъ. А для шого, какъ немногіе случаи къ вѣрованію во Хрисша Сопникъ сей имѣлъ, шо вѣру свою крѣпкую показавъ, удивителенъ былъ.

Почшожъ не спыдишь насъ вѣрою своею язычникъ сей? Почшо мы, взявъ по наслѣдію ошъ родищелей и прародищелей нашихъ

(а) Матѣ. VIII, 10.

вѣру, ссавъ со Христіанскимъ млекоу у маперей нашихъ сладкіе соки вѣры, возросши и возмужавши въ вѣрѣ, ничему сполько не учившись, какъ вѣрѣ, всегда слушаю о вѣрѣ, всегда ушверждаюсь въ вѣрѣ, всегда предъ очима имѣя примѣры вѣры, не спыдимся опъ сего примѣра вѣры? Я не о шой вѣрѣ говорю, по копороу переспавляюшъ горы; но о шой, съ копороу вѣрные моляшся Богу, и копороу очищаюшъ опъ злыхъ похосей сердца. Мы, Слуш., переспавили бы горы, если бы опказались опъ беззаконій, худыхъ склонносней нашея души. Приспрасшіе наше къ разврашнымъ дѣламъ, еспъ гора, копороа на сердцѣ нашемъ лежишъ;—се гора! сея горы почто не переспавляемъ мы? Почто молишва наша о спраждушей душѣ не проходишъ небеса, и мы понынѣ не вылѣчились опъ опасныхъ болѣзней души? Пошому, Слуш., чшо вѣры въ молишвѣ нашей не бывало. Да и какой шамъ вѣрѣ бышъ, когда не хочешся покинушъ грѣха, гдѣ раны, копорыа сдѣлалъ въ душѣ грѣхъ, кажущся любезны, и мы разсправляемъ ихъ повшореніемъ грѣха? Если бы мы, возведя очи на небо, опкрывъ предъ Господомъ раны гніющія души, и споя въ слезахъ, сказали гласомъ вѣры: *Господи! не движися* (а) опъ прешола славы Твоя и не приближайся грѣхъ ради нашихъ къ намъ, но токмо рцъ слово, и исцѣлѣтѣ окаянная наша душа. Се порукою вамъ, Слушатели, Богъ и обѣщы

(а) Маше. VIII, 8.

Его, что шу же минушу услышалъ бы Онъ насъ шакъ, какъ услышалъ Сопника! Но выходишь шо, что шакъ нынѣ дивишься надобно невѣрїю вѣрныхъ, какъ удивился Хришошь невѣрнаго вѣрѣ. Вѣра у насъ оспалась на языкѣ вся, и значишь шо, что холодный умирающаго челоуѣка пошъ; значишь, что силы въ сердцѣ нашемъ никакой уже не оспалось.

О Сопникѣ написано, что онъ молился о рабѣ съ великимъ смиренїемъ и говорилъ: *Господи! нѣсмь достоинѣ, да подѣ кровѣ мой увидеши* (а); *тѣмѣ же, ни себе достойна сотворишь* (б) къ Тебѣ. Почшоуж не стыдишь насъ смиренїемъ своимъ язычникъ сей? Почшо мы въ молишвѣ нашей, говоря смиренныя слова, гордый имѣемъ духъ, осуждая ближнихъ дѣла въ совѣспи нашей и забывъ, что мы у кого и чего мы просимъ; забывъ о заблужденїи нашемъ, забывъ о лицемѣрїи, о холодноспи, о суешахъ и о прочихъ недоспоинсшвахъ самыя наша молишвы, часшо и молишвами шщеславимся и гордимся, забывъ, что мы грѣхъ ради нашихъ недоспойны и хлѣба, которымъ питаешъ насъ Богъ, недоспойны воды, которою напаяешъ насъ Богъ, а о дарахъ душевныхъ и о царствїи небесномъ и говоритъ нѣчего; заслужили мы вмѣспо хлѣба камень, вмѣспо воды слезы, заслужили вмѣспо царствїя небеснаго адъ. О если бы признавая сердцемъ недо-

(а) Лук. VII, 6. (б) Тамже 7.

споинство свое у Господа, чего надобно, просили! не презрѣлъ бы насъ николи же Богъ, которъй сердце сокрушено и смиренно не унижитъ, самага недоспоинства ради, которое душою и устами исповѣдуемъ. По испинъ кающійся и просящій судился дошпойнымъ помилованія.

Чшожь? не пакіе ли, каковъ Сопникъ, отъ Востокъ и Западъ придутъ и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небесномъ; а мы, сыны царствія, изгнаны будемъ вонъ и пойдёмъ во тьму кромѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (а)? Восплачемся тогда и возрыдаемъ; но поздно: ибо хопя слезами и наполнимъ адъ, но вѣчнаго огня не пошумимъ.

О Господи нашъ, Иисусе нашъ! къ кому же мы въ сихъ крайностяхъ прибѣгнемъ, какъ не къ Тебѣ, Богу нашему и Ходашаю спасенія нашего? Ты крѣлосте наша, Ты Гослодь нашъ, Ты утвержденіе наше, Ты прибѣжище наше, Ты избавленіе наше, Ты Богъ нашъ, Ты помощникъ нашъ, мы на Тебя уповаемъ; Ты защититель нашъ и рогъ сласенія нашего и заступникъ нашъ; хвала призовемъ Тебя (б). Обращи насъ милосердія ради Твоего, обрати насъ имени ради Твоего, обрати насъ Паспырю и поспипелю душъ нашихъ, смерти ради Твоея, которую преперпѣлъ Ты за насъ, да не будетъ всеу кровь Твоя пролишая за насъ, да не возра-

(а) Матѣ. XXV, 30. (б) Псал. XVII, 2, 3 и 4.

дуется врагъ нашъ о насъ, обрати насъ,
просвѣти лице Твое на насъ, и спасемъ
ошь грѣхъ нашихъ — буди, буди. *Амиѣ.*

Говорено 1770 года.

С Л О В О.

*Исчезе въ болѣзни животъ мой, и лѣта
моя въ воздыханіихъ.*

Псал. XXX, 11.

Давидъ сіе, Благочестивые Слушатели,
сказаль о себѣ по причинѣ гоненій, въ кошо-
рыхъ влачилъ и мучилъ живошъ свой царскій;
а мы приложимъ слова его и къ себѣ для
ншого, чпо живемъ въ помъ же, чпо и Да-
видъ, мірѣ, и если не шѣ же, шо шого же
рода бѣды шерпѣшь обязаны. Извинише,
Слушатели, чпо радоспныхъ въ новый
годъ вѣспей не говорю я, когда и новый
годъ нашъ исчезаепъ въ воздыханіихъ.

*Исчезе въ болѣзни животъ мой, и лѣта
моя въ воздыханіихъ.*

Когда я на свѣшѣ не былъ, шогда я
только благополучень и безопасень былъ,
шогда никакое зло коснушься меня не мо-
гло; а когда я началъ жишъ, шо въ шу
же минушу началъ исчезапъ и вмѣспѣ съ
дыханіемъ начались мои воздыханія. Я не

плакалъ только тогда, когда не было, гдѣ во мнѣ родиться слезамъ, и орудія шла моего и чувства мои еще къ произведенію слезъ неспособны были; печали не перзали меня только до шѣхъ поръ, покуда не соспавилось во мнѣ сердце мое; не гналъ меня и не клеветалъ на меня никто только до шѣхъ поръ, покуда не видѣли меня на свѣтѣ человѣки и ничего обо мнѣ сказать не могли; и жребій сей есть общій смерпнымъ всѣмъ. Родился я въ болѣзни, живу въ слезахъ, умираю въ поскѣ, и рожденіемъ моимъ, что я пріобрѣлъ, не знаю! Пріобрѣлъ жизнь, но она мнѣ горька; пріобрѣлъ свѣтъ, но мнѣ въ немъ темно; пріобрѣлъ человѣковъ, но они меня ненавидяшь,

Когда я зачался, по Давидовымъ словамъ, въ беззаконіяхъ (а): то девятимѣсячное мое во утробѣ маперней заключеніе предзнаменовало то, что мнѣ всегда въ бѣдахъ заключенну бытъ. Тьма, копорая во утробѣ обнимала меня, предзнаменовала, что мнѣ не видѣтъ оградъ истиннаго свѣта; нечистоты, копорыя во утробѣ угнѣшали меня, предзнаменовали то, что сердце мое будетъ привязано къ шлѣнию и любви гнилыхъ вещей, что я по смерти буду смрадъ, и жизнь моя будетъ предъ Богомъ худо обоняніе.

(а) Псал. L, 7.

Я шѣмъ только во упробѣ счастливь былъ, что не сгниль шамъ, и не извергнула меня упроба по подобію изверга, что я живъ оспался для слезъ.

Когда раждался, мучиль я упробу, носившую меня, мучиль и себя; и если бы, не взирая на слезы мащери моея, оспавили меня тогда смершныя безъ всякаго призрѣнія, шо какъ же я вспомошествовалъ бы себѣ? Въмѣсто языка употреблялъ я долгое время слезы, и слезами изъяснялъ я пребованія мои. Пуши, по копорымъ я учился ходишь, оплаканы были, и сколько крапъ ходило въ слѣдъ за мною и по щопамъ моимъ увѣчы и смершь.

Я ушвердился на ногахъ и повели меня къ шрудамъ, на копорые рождень, чтобъ я праоща моего, изъ рая изгнаннаго, облился допомъ, и досналъ хлѣбъ изъ земли, заросшей терномъ. Тупъ попъ мой распворялся слезами, и слезы попомъ. Я шмы душевнаго и шѣлеснаго безсилія дознавалъ и шысячи шрудностей одолѣвалъ, всегда имѣя горесши, вкусъ и борьбу съ бѣдами. Научившись уже наукамъ, выучиль я и науку грѣшишь, и шущь-шо я сдѣлался бѣднѣе всего: ибо такимъ образомъ научился я смущать совѣсть мою, вредишь и шѣло мое и душу, подвергнулъ себя казни небесной и спыду и суду челоуѣковъ, жишь въ шрепешѣ, терпѣшь угрызения внушреннія, скриваешь съ нечесшіями, копорыхъ скрись не можно, шерзашься раскаяніями и послѣ раскаяній искашь шого, за что

кался ; научился пьянству , блудодѣянію ,
 сласполюбію , праздноспи , унынію , гордо-
 спи , пщеславію , злобѣ , мщенію , насильству ,
 ухищренію , припворству , лести , лицемѣ-
 рію , лжѣ , клеветѣ , зависти , сребролюбію ,
 обманамъ , похищеніямъ . Вышель изъ школы
 грѣха и пошель спарѣшься въ неправдахъ , и
 достигнуль бездны золь , взошель на высочай-
 шую сшепенъ бѣдности , лишилъ себя по-
 коя , копорымъ могъ бы наслаждашься , если
 бы сохраниль добродѣшель и жилъ въ не-
 порочности . Призваль въ наказаніе грѣш-
 наго шѣла шолікое множесшво болѣзней ,
 чшо каждому и малѣйшему члену по жре-
 бію доспалась особенная мука своя . А какъ
 явилось больше болѣзней , нежели въ бѣд-
 номъ шѣлѣ часпей : шо на одну часпъ шѣла ,
 по перемѣнамъ , должны приходиль многія
 болѣзни , чшобъ всякое горе имѣло въ шѣлѣ
 человѣческомъ нищу . Призваль я очамъ мо-
 имъ слѣпоту , ушамъ глухоту , язъку ко-
 сноязычіе , разные пороки , онѣменіе , лицу
 рожу и гнилоспъ , зубамъ сокрушеніе , горлу
 опухоли и завалы , головѣ обмороки и
 заворопы , рукамъ и ногамъ ломъ , и
 если чшо симъ ломомъ не сломлено , шо
 стараетъ аншоновымъ огнемъ ; груди ча-
 хопный кашель , бокамъ колопье , же-
 лудку рвошы , чреву шерзаніе и раз-
 ные вреды свои , всей шѣлесной машинѣ
 гнѣющія горячки , водяныя болѣзни , Англій-
 скіе пошы , Французскія нечиспошы , пара-
 личи , падучія и желшпя болѣзни и разное
 безобразіе отъ тысячи бѣдъ .

А чшобъ я не самъ пропадалъ, но видѣлъ бы, покуда исчезну, кучи другихъ подлѣ меня погибающихъ и шаялъ бы, воображая общую скорбь, шо для сего призывалъ я грѣхами моими гладь, шрусъ, попопъ, войну, пожаръ, морь люпоспїю пожирающихъ и всѣхъ и вся.

Долженъ я бояться всего: неба, чшобъ не сразило меня громомъ; пучи, чшобъ не сожгла меня молнією; земли, чшобъ съ Дафаномъ не провалишься; воды, чшобъ не ушонуть; хлѣба, чшобъ не подавишься; самага себя и спупанїя своего, чшобъ чрезъ поползновенїе не поспрадать. На поляхъ назираешъ пшшу мою змїя, въ пусшыняхъ и лѣсахъ алчешъ крови моей звѣрь, на пущи хочешъ имѣнїя моего разбойникъ, въ домъ ночный хищникъ, на всякомъ мѣспѣ и на всякое время *дїаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искїй кого поглотити* (а); даже и презрѣнная муха вооружаешся на меня и хочешъ въ ранахъ моихъ черви заплодитъ. Бѣды вокругъ; *бѣды, по слову Павла Апостола, въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ мори, бѣды во лжебратїи* (б); а опъ клеветниковъ не скроюся и во гробъ: сїи языками своими достигнутъ меня и шамъ, и будупъ язвїшъ меня и мершваго. О! коль сродно и справедливо Давидъ свшпый называешъ *зубъ*

(а) 1 Петр. V, 8. (б) 2 Кор. XI, 26.

клеветниковъ оружіемъ, языки ихъ стрѣлами (а), бритвою изощренною, острыми мечами (б); гортань ихъ отверстыми гробами (в), а шу часть, что подъ устнами ихъ описывая, говоритъ: *изостриша языкъ свой, яко змиѣ: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (г);— съ шюю шюю разношюю, что сіи зубы кусаютъ меня и по смерти, сіи стрѣлы колютъ меня, сіи бритвы рѣжутъ меня, сіи мечи сѣкутъ меня, сіи гробы смрадомъ осыпаютъ меня, сіи яды оправляютъ меня и по исплѣніи моемъ. Я взираю на главный прудъ жизни моя и вижу суешу, вижу, что суеша обладаетъ мыслями и склонностями моими, и обращаетъ меня, куда хочешь, вмѣсто того, что я долженъ былъ положить суешъ мѣру и границы. Больно мнѣ, что суеша опшнмаетъ у меня все время и жизнь, но избавишься отъ нее не знаю какъ? Прямо назвали ее житейскою печалью: ибо не имѣя, печалюся, и получивши скорблю. Не имѣю?— боюсь нищеты, наготы, глада, хлада, долгу, темницы, стыда. Началь пещися о избѣжаніи сего, и вѣкъ мой исчезнулъ въ печали сей; оглядѣлся, и вижу себя у врагъ смерти. Имѣю? печалюся, куда дѣвашься съ шѣмъ, что имѣю: въ сердце вложишь всего не умѣю, какъ сберечь, какъ присовокупить? а паче какъ опшрапишь то, что смерть собранное кровавымъ

(а) Псал. LIV, 22. (б) Псал. LI, 4. (в) Псал. V, 10.
(г) Псал. СXXXIX, 3.

шрудомъ хочешь разсыпашь въ рознь? И чѣмъ ближе прихожу я къ смерти, шѣмъ больше смущаюсь о лишеніи всего.

Болезнь мнѣ — невѣжесство мое и про-
шпота, когда я частые обманы, обиды, убы-
шки, вреды на чеспи, на шѣлѣ и на душѣ
за то, что не проникаю коварныхъ сердець,
несу. Лукавство и лешть играють моимъ
невѣденіемъ и просподушіемъ. Болезнь
мнѣ — знаніе свѣтскихъ шшукъ и мудроспи
вѣка сего, которою ловлю я невинныхъ и
уловляю свою сѣшью себя. Вымыслами
и хипроспію своею веселюсь и смѣючись
погибаю. Я взираю на общество смертныхъ,
съ которыми живу, и вижу ихъ въ бѣдахъ,
какъ посреди непріятеля во огнѣ и въ дыму.
Того спраспи съ ногъ свалили и лежишь,
сей опъ міра хочешь удалиться и бѣжишь,
бѣжишь и видишь его предъ собою; шопъ
борешся съ печалью, сего уязвило сребро;
шого опалила пошопъ, сему руки и ноги
ошѣкла праздношъ; шопъ борешся съ
спраспью гнѣва, сей съ спраспію блуда,
шопъ съ спраспію гордоспи и злобы, сей
съ самымъ сапаною, шопъ съ врагами
человѣками сѣятелями плевель, сей съ
спрахами смерти, шопъ съ сиропшвомъ,
сей съ вдовшвомъ, шопъ съ нищешою,
сей съ худыми дѣшми или женою, другій
съ долговременною болѣзнію и предкуше-
ніями ада.

Правда, кажущся въ свѣтѣ иные весе-
лыми, здоровыми, благополучными и не-
знающими болѣзней, хопя впрочемъ весьма

злые люди суть. Въ трудѣхъ теловѣскихъ не суть, съ теловѣки не примутъ ранѣ. Сего ради удержа я гордыня ихъ до конца: одѣяшася неправдою и неестіемъ своимъ. Изыдетъ яко изъ тука неправда ихъ: преидоша въ любовь сердца (а). Ихъ же сынове ихъ яко новосаженія водруженная въ юности своей, нѣсть паденія оллоту, ниже волля въ стогнахъ ихъ и ихъ ублажаютъ вси (б). Чшожь? а по, Слуш., чшо они кажущя благополучными, и не суть. Заглянуль бы пы въ совѣспы ихъ и въ сердце, и увидѣль бы шущъ адъ и мученіе ихъ. Они ждущъ съ великимъ шерзаніемъ минушы, копорая разлучишь ихъ съ блаженспвомъ и ублажившіе ихъ проклянушь живопъ ихъ, и по мѣрѣ веселія ихъ умножишся мука ихъ.

Безбожникъ въ свѣшъ кажешя безопаснѣе всѣхъ въ веселіи своемъ. Сей ушвердился въ мысли шой, чшо нѣкому наказашъ его за дѣла безбожія. Рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ (в). Онъ смѣется вѣрѣ и всему, чшо другіе называютъ святымъ. Живыи же на небеси смѣется насмѣшнику самому, прозирая, чшо нечестивый увѣруешъ шамъ, гдѣ бѣсы вѣрують и трелещутъ (г). А сіе самое доказываешъ, сколь разумная шварь безумію приближена и сколь бѣдна!

(а) Псал. LXXII, 5, 6 и 7. (б) Псал. СХLIII, 12, 14.

(в) Псал. XIII, 1. (г) Іаков. II, 19.

Я обращаю очи мои на смерть мою, и вижу печаль мою, когда не вижу, гдѣ, когда и ко порою смертию умру? и что будешь съ шѣломъ бѣднымъ и душою моею, глубочайше не знаю. Зачалъ я болѣшь, уже разболѣлся къ смерти. Сколько шущъ грѣховъ множу я вмѣсто очищенія ихъ! Приглашаю шѣхъ, что смотряшь на звѣзды и отгадывающъ о жизни, уповаю на человека, общающаго мнѣ жизнь, люю въ полумертвыя уста лѣкарство, хочу вырваться изъ рукъ смерти, и доказываю на порогѣ во гробъ, какій я свѣту сынъ! Наконецъ если разлучился я отъ шѣла безъ истиннаго покаянія, шущъ увижу прямое неблагополучіе мое: шущъ мнѣ и по будешь въ шягосшь, что я безсмертенъ; шущъ увижу я, что не шакъ я жилъ, какъ жить мнѣ надлежало. Былъ я человекъ, но безчеловѣчества и человеконлюбія; былъ Христіанинъ безъ дѣлъ вѣры; былъ Христіанскій судія, но безъ дѣлъ правосудія; былъ я пастырь, и не шакъ пасъ словесное стадо; былъ я отецъ, и не шакъ воспитывалъ дѣшей; былъ мужъ, и не шакъ поступалъ съ женою; былъ я домоспроишель, и не шакъ спроилъ домашними; былъ я гражданинъ, и не споспѣшествовалъ общему благу; былъ я сосѣдъ, былъ другъ, былъ брашь, и не шакъ обходился съ сосѣдами, съ друзьями, съ брашьею; вездѣ присоединялъ ехидство и неправду, вездѣ любилъ себя, не ближнихъ моихъ, а за все даже и за праздное слово хощашь по смерти моей взыскашь на мнѣ?

О вѣчная Премудрость, Боже нашъ;
 не остави насъ въ безумствахъ нашихъ!
 Вѣчная Благоспъ! не остави насъ въ раз-
 вращеніи нашемъ, въ лукавствахъ нашихъ!
 Вѣчная правда! не остави насъ въ неправ-
 дахъ нашихъ! Вѣчная сила! не остави насъ
 въ немощи нашей, въ глубочайшемъ рас-
 плѣніи нашемъ! Вѣчный свѣте! не остави
 насъ во тьмѣ нашей! Вѣчная истина! не
 остави насъ во лжахъ нашихъ, въ лице-
 рїяхъ нашихъ, въ лести грѣховной! Вѣчный
 живописецъ! не остави насъ въ погибели на-
 шей! Ты сократилъ живописецъ нашъ, Ты ви-
 дишь немощи наши и шруды, печали и
 бѣды! Дай же намъ, хопя по смерти уже,
 живописецъ безболѣзненный; инако лучше было
 намъ не родиться! Измѣни чрезъ Духа
 сердце наше, влїй въ насъ силы, копорыми
 моглибъ мы пересилишь проклятыя склон-
 носпи и злую волю нашу и покаяться,
 хопя въ язву моровую, истиннымъ покая-
 ніемъ. *Аминь.*

Говорено въ Соборной церкви 1 Января, 1771 года.

С Л О В О.

*Возвеселится праведникъ о Господѣ, и
цловаетъ на Него.*

Псал. LXIII, 11.

Веселись же грѣшникъ, который безъ Бога жить полюбилъ, веселись, чѣмъ хочешь: *праведникъ веселится о Господѣ.* Уповай грѣшникъ на шо, на что ты выбралъ уповать, на золото или серебро: *праведникъ цловаетъ на Господа.* Спросиши грѣшникъ къ шварямъ, которыхъ ты называешь прекрасными, ищи слѣпый блаженства въ суешь, шо есть шамъ, гдѣ его не бывало: у праведника совсѣмъ мысли не шъ, не промѣняешь сей на швари Творца своего. Скверняйся сквернися еще, святаяся будешь *святиться еще (а).*

Грѣшникъ, который по смерти не ожидаетъ ничего, а жизни своей корошкой сдѣлашь долгою и шысячи лѣтъ пожилъ не умѣетъ! по послѣдней мѣрѣ сшарайся наполнишь ее кромѣ Бога всемъ хорошимъ, чшобъ дни швои не пролетѣли въ воздыханіяхъ и сердце швое не увяло опъ скуки, сдѣлай все! Однако не по шой шы, грѣшникъ, дорогъ къ веселію пошелъ, по копторой праведникъ, и для шого не дойдешь

(а) Апок. XXII, 11.

ны шуда, куда достигнудь онъ.— Радости швоей помѣшають тысячи прошивныхъ случаевъ, копорыхъ не предвидишь и пошому не можешь отвратишь: грызущая сердце швое совѣсть всякую радость швою опоишь ядомъ; болѣзни, люшая швоя напасшь, распоргнушь животь швой и веселія швои, такъ какъ паушину; смершь помрачишь шебя и всѣ позорища ушѣхъ швоихъ, и гнѣвъ Божій приидеть на душу швою съ словами, копорыя прорекло уже небо: *усугубите (душѣ сей) сугубо по дѣламъ ея. Елико прославися и разсвирѣлѣ, толико дадите ей мукѣ и рыданій. Сего ради во единѣ день приидутѣ язвы ей, смерть и плачь и гладѣ, яко крѣлокѣ Господь Богѣ судий (а) (душѣ нечиспой). Откроется, что ты смѣялась для того, чтобѣ плакашь на вѣки, и ты принадлежишь къ числу шѣхъ, о копорыхъ Сынъ Божій говоришь: горе вамѣ смѣющимся нынѣ: яко возрыдаете и восплачете (б). Пророкъ говоришь: что узряшь шебя праведнии, и убоятся, и о тебѣ возсмѣются, и рекутъ: се теловѣкѣ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею. А праведникъ яко маслина плодовита въ дому Божіи: уповалѣ на милость Божію въ вѣкѣ, и въ вѣкѣ вѣка (в). Праведникъ одинъ веселился веселіемъ истиннымъ, поспоян-*

(а) Апок. XVIII, 6, 7 и 8. (б) Лук. VI, 25. (в) Псал. LI, 8, 9 и 10.

нымъ и вѣчнымъ. А кпо онъ, и въ чемъ соспоишь веселіе праведника, о семъ я говориль хочу; однако не начну дѣла сего, доколѣ Ты Владыко Свяшый въ руководство мнѣ не пошлешь благословенія Твоего.

Возвеселится праведникъ о Господѣ, и уловаетъ на Него.

Нѣтъ, Благочестивые Слушатели, праведника, которагобъ не Богъ оправдалъ по безпримѣрному милосердію Своему; нѣтъ чистаго, которагобъ не Іисусъ очистишь драгоцѣннѣйшею кровію Своею, на очищеніе сіе изобильно изліянною; нѣтъ святаго, котораго бы не Духъ Свяшый освящиль освещеніемъ своимъ, съ дарами своими изліявщися въ душу его. Всѣ, которые ногами попрали сильнѣйшихъ враговъ своихъ: мѣръ, діавола и плоть; всѣ, которые, прошли въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго (а), которыми наполнилося небо, которые руками плещущъ побѣду свою въ церкви шоржеспвующей, и которыхъ гласъ благодаренія, гласъ прославленія величія Божія, яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика (б) гремишь и просшираешся во вѣки вѣковъ; всѣ, шо ешь, праведники взалкали и возжаждали правды (в) Божіей и оною оправдились; всѣ праведники испраша

(а) Цсал. ХLI, 5. (б) Апок. XIV, 2. (в) Маше. V, 6.

ризы своя въ крови агнца (а), вземлющаго грѣхи міра (б), Агнца заколеннаго отъ сложенія міра (в), Агнца непорочна и претиста Христа (г); а исправши ризы въ крови сей, очистиши и души и сердца помощію вѣры (д) не мерпвой, но живой, копорю вошли они и пошонули съ душами въ кровавую купель очищенія сего; всѣ праведники въ обагрениі семь спали предъ лице Бога и цвѣпъ крови Сына Его, копорый сіяль на ризахъ ихъ и душахъ, привлекаль къ нимъ очи Божіи и сердце; Богъ внималь предспавшихъ сердцамъ, горящимъ къ воли Его и приняшю милосердія Его, и благоволилъ въ нихъ. Уже невидимымъ пупъ сдѣлалось предъ Богомъ беззаконіе, въ копоромъ человекъ зачашы, исчезли грѣхи, въ копорыхъ они опъ машерей своихъ рождены (е): Не вѣдѣшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ (ж). Оправдаеми туне благодатию его, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ. Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ: въ долготерпѣніи Божіи, и въ показаніе правды его въ нынѣшнее время, во еже быти ему праведну и оправдающу сущаго отъ вѣры Іисусовы (з). Христось намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе, и избавленіе (и): шакъ Павелъ Апостоль

(а) Апок. VII, 14. (б) Іоан. I, 29. (в) Апок. XIII, 8. (г) і Пешр. I, 19. (д) Дѣян. XV, 9. (е) Псал. L, 7. (ж) 2 Кор. V, 21. (з) Рим. III, 24, 25 и 26. (и) 1 Кор. I, 30.

о всѣхъ праведникахъ заключилъ. Не шакъ умилялся сердцемъ Папріархъ *Іаковъ*, когда увидѣлъ ризу Іосифову испещренную кровію, о которой вѣрилъ *Іаковъ*, что она шекла изъ членовъ Іосифа сына его шогда, когда его шерзали звѣри, шекла и напаяла ризу сію (а); не шакъ умилялся, какъ умиляешься и умилошпявляется Богъ, видя и душу и ризу оправданія праведника напоенныя шеплою кровію, копорая шпекала изъ членовъ шерзаемаго за грѣхи міра единороднаго Сына Его, и копорая успа опшверзши вѣчно вопіешъ о помилованіи и оправданіи уповающаго на нее. Тушъ-шо Богъ дѣлаешся праведнику опцемъ, а его приемлешъ себѣ за сына, *наслѣдника Царствію Своему, наслѣдника убо Богу, сонаслѣдника же Христу* (б), и говорилъ праведнымъ шакъ какъ любимцамъ Своимъ: *буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери* (в), и не хочешъ Богъ, чтообъ сіе безъ залога было, но въ залогъ опдаспъ имъ наибольшее сокровище Свое, копорое хранилъ Онъ всегда въ нѣдрахъ Своихъ, живошворящаго *Духа Своего* (г), *Духа шятыни* (а), *Духа утѣшителя*, да будетъ съ праведными *въ вѣкъ*, *Духа истины, его же міръ не можетъ прияти, яко не видитъ его, ниже знаетъ его*: а праведные знаютъ его, *яко въ нихъ пребываетъ и въ нихъ будетъ* (е). Сей *Духъ свидѣшель-*

(а) Быш. XXXVII, 33. (б) Рим. VII, 17.
 (в) 2 Кор. VI, 18. (г) 2 Кор. V, 5. (д) Рим. I, 4.
 (е) Іоан. XIV, 16 и 17.

спвуеть *Духови* праведныхъ, что они сущъ *тада* Божія (а). А для того приходятъ они съ дерзновеніемъ сыновнимъ къ Небесному Отцу своему на всякое время (б) и говорятъ: *Авва отце!* (в) *да придетъ царствіе Твое!* (г)

Я вопрошаю васъ, Слуш.: есть ли честь подобная сей, чпобъ Бога имѣшь пакъ, какъ Отца, а самому Божіимъ сыномъ бышь? Имѣешь ли сіе въ рукахъ Своихъ міръ и можешь ли подарить онъ сіе сынамъ своимъ, и есть ли въ свѣшъ копя шѣнь радостей сихъ, копорыхъ живыи испочникъ въ сердцѣ праведнаго опкрываеця тогда, когда онъ вступаецъ въ число Божіихъ дѣшей?

Міръ, какую славу ни имѣешь, какое имя ни дарить; сынъ и наслѣдникъ царствія Небеснаго выше всего.

Міръ, что удивленія достойное и восхищающее ни имѣешь, все скороисчезающее, все походишь на него, *переходитъ бо образъ міра сего* (а); а слава дѣшей Божіихъ, сіяніе сихъ солнцевъ есть непреспающее, вѣчное и спрашно еспешву всему. Предспавыше въ мысляхъ вашихъ образъ Божій и подобіе безсмертнаго тварей Царя, копорымъ сыны Божіи сіяють и внупренно разяшь всяку шварь, и скажите, можешь ли что не покорисья для нихъ? *на аслида и*

(а) Рим. VIII, 16. (б) Псал. XXXIII, 2. (в) Рим. VIII, 15. (г) Маше. VI, 10. (д) 1 Кор. VII, 30.

василиска наступаютъ (а), ногами попираютъ льва и змія, наступаютъ на скорлію и на всю силу вражію, и нитесо же ихъ вредитъ (б); болѣзни лѣчатъ словомъ, словомъ воскрешаютъ мертвыхъ, словомъ гонятъ сашану, повелѣваютъ небу, дождямъ; когда прикажутъ, и гора гогова подытсья изъ основаній своихъ, и дпи и валитсья въ море, чпобъ исполнишь волю праведныхъ; запрещають морю въ то самое время, когда волны его восходятъ до небесъ и нисходятъ до безднъ, и пучина оспавляетъ свое свирѣпство и слушаешь ихъ. Христось великая швориль, и имъ сказалъ, чпо большая сопворятъ (в), да вы чудитесь.

Сравни же и богатство праведныхъ съ богатствомъ грѣшныхъ: найдешь, чпо елико отстоятъ Востоцы отъ Западъ (г), полико отстоитъ богатство праведныхъ отъ спяжанія незаконныхъ; какъ отстоитъ небо отъ земли, пакъ отстоитъ веселіе, кошорымъ веселился о добрѣ своемъ праведникъ, отъ радости той, кошорою радуется міръ сей о богатствахъ своихъ. Міровы сокровища боятсья шашей, боятсья стихій, боятсья огня, боятсья воды: но праведнаго богатство не горитъ въ огнѣ, не понешъ въ водѣ, не снѣдается древностію и руками хищниковъ украдено бытъ не можешъ. Посмотри во гробъ, въ кошоромъ

(а) Псал. СХ, 13. (б) Лук. Х, 19. (в) Иоан. XIV, 12.

(г) Псал. СII, 12.

богатый лежишь, и скажи, много ли онъ съ собою изъ свѣща несешь; не смерть ли у него опнимаешь все? Но праведный, и во-гробъ идучи, богатство свое съ собою берешь и нишо опняшь и на шемной дорогѣ сей ограбишь его не можешь. Кто можешь опняшь у него правды Христовы, которыя онъ имѣешь въ душѣ? А въ нихъ-то все богатство его. Не пакъ сіе, Слуш., мало, какъ мы привыкли думашь о семъ. Все, что Хришошь въ первомъ пришествіи Своемъ въ мѣръ подвигомъ прудовъ Своихъ, совершеннымъ исполненіемъ закона Божія, а на послѣдокъ горькою чашею, копорую испиль въ смерти, у Бога заслужиль, все то его, все богатство милосердія Божія принадлежишь праведнику сему: и чтожь оспалось не его, что не праведничье, когда и Богъ и Царство Небесное его есть? Для сего-то праведникъ говоритъ, что онъ яко скорбящій, *присноже радующійся; яко нищій, а многихъ боготящій; яко ништо же имущій, а вся содержащій* (а). Для сего-то, для сего презираешь онъ и золото и сребро, и все то, что счастьемъ нарицаешь мѣръ, и говоритъ праведникъ: *вмѣняю вся умети быти, да Христа пріобрязу, и обрящуся въ Немъ, не имый моего правды, яже отъ закона, но яже върою Іисусъ Христовою, сущую отъ Бога правду въвѣрѣ; яко разумѣти его, и силу воскресенія его, и сообщеніе страстей его, сооб-*

(а) 2 Кор. VI, 10.

разуяся смертц его (а). Для сего-то праведникъ не хочепъ и радостей мірскихъ, чпо въ оправданной душѣ его давно обиаепъ изобильный благодаію Духъ Свяшый и веселипъ его веселіемъ своимъ, даепъ ему въ жизни сей вкушашъ радость небесную и вкушеніемъ ея приводипъ ему въ забвеніе свѣшское все. Пѣніе пиршествующаго свѣша и лики ничпо супъ прошиву веселія того, копорымъ веселипъ душу праведника миръ съ Богомъ, дерзновеніе къ Богу, чистая совѣспъ, Духовные плоды, любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (б), духъ свободы, копорымъ свободился праведникъ опъ кляпвы закона по шому распяшію, коимъ распялъ онъ плоть свою со страстьми и похотьми (в) и сдѣлалъ самъ себя мершвымъ міру и грѣху, чпобъ живъ Богу и правдѣ. Клевешникъ діаволь не можепъ оклевешашъ его предъ Богомъ и подвергнушь его осужденію. Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдаей. Кто осуждаей? Христосъ Иисусъ умерый, пате же и воскресый, иже и естъ одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ (г). Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по Духу (а). Свѣтъ возсія праведнику, и правымъ сердцемъ веселіе (е). Съ веселіемъ со-

-
- (а) Филиппис. III, 8, 9 и 10. (б) Гал. V, 22. (в) Гал. V, 24. (г) Рим. VIII, 33 и 34. (д) Тамже VIII, 1. (е) Псал. XCVI, 11.

вѣспи праведникъ живешъ, съ веселіемъ умираешъ и по смерти веселишся вѣчно.

Такою жъ ризою оправданія блещешъ, шакими лучами красоты образа Божія сіяешъ, шакимъ богашспвомъ богашая, шакими радостями исполнена и душа праведника сего, котораго православная Церковь воспоминаешъ и величаешъ сего дня. О если бы разверзлися небеса и опскрылся намъ великій Свяшитель сей съ шпою славою, которою возвеличенъ онъ въ соборѣ небесныхъ свяшителей! О вѣчный Боже! сперпи, что пыль Твоя предъ Тобою говоришъ! Опкрой намъ любезную Тебѣ сего Пастыря душу, которую скрылъ Ты въ шайнѣ лица Твоего опъ мяшежа челоѳческаго, покрылъ ее *въ кровѣ отъ прерѳканія языкѣ* (а); и узримъ жребій ея, узримъ великихъ добродѣтелей великое воздаяніе, узримъ награжденную вѣру, награжденную надежду, награжденную любовь, награжденную кропосшь, награжденную чистоту, награжденную молишву, награжденную о пашпвѣ бодростъ, награжденную ревностъ по истинѣ Евангелія, узримъ и, можешъ бышь, воспламенимся любовью къ добродѣтели.

Но смиришя предъ Богомъ, брение, умолкни смершный и съ благоговѣніемъ внимаи Павлу, который говоришъ, что *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* (б); *улованіемъ бо спасохомся. Улованіе же видимое, нѣсть улованіе; еже бо видитъ кто, што и улоуетъ? аще ли его же*

(а) Псал. XXX, 21. (б) 2 Кор. V, 7.

не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ (а). Вы, о сыны Церкви! знаете довольно и жизнь и дѣла великаго мужа сего: берите жъ вы примѣры съ добродѣтелей его и спѣшите видѣль почнаго въ небеси; такимъ образомъ ясно узрите его во время свое и докажете почитаніе, которое имѣете къ нему. А мнѣ опять дѣло до грѣшниковъ, которые до того дошли въ похотяхъ души, что опречили Бога и говорятъ, что Бога нѣтъ. Разные прежде выдумывалъ оспавленный волю своей грѣшникъ худые способы въ свѣтъ веселишься, но всегда безпокоилъ его внутренній страхъ и чувство суда Божія. Чшо жъ? Пошелъ наконецъ грѣшникъ прощиву страха сего, чшобъ испребишь сію муку изъ души своей, и нашель радость въ шомъ, чшобъ доказывашъ совѣсти своей, что Бога нѣтъ и слѣдственна бы она не безпокоилась. Чшо жъ? Доказаль ли по грѣшникъ совѣсти своей, что Бога нѣтъ, и если доказаль, то какъ на долго, не знаю; а знаю, что успѣлъ онъ на горшая и дѣлаешъ и говоришь нагубу одну. Исполнилось, что Апостоль предсказаль: *лукавіи теловѣцы преуслѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми* (б). Нѣтъ Бога;— правда, нѣтъ Бога, который не опмстилъ бы продерзоспи вашей, о безбожники! и забылъ бы о вашемъ умышленномъ опшращеніи опъ него. Несчастливы вы, если Бога для васъ

(а) Рим. VIII, 24 и 25. (б) 2 Тим. III, 13.

во всю жизнь вашу не будетъ, а примется доказашь вамъ о Себѣ тогда, когда вы начнете умирашъ; докажетъ Богъ вамъ Себя, но каково-то будетъ доказательство? не долго ли и не бесконечно ли? Каково-то будеше сносить доказательство, которое сошпоитъ во опшращеніи Его опъ васъ и въ словахъ: *идите отъ мене* (а), идите и несише во адъ безсмертную душу для доказательства, что есть Богъ, котораго вы знашъ не хотѣли! До сего-то доводяшъ насъ наши невоздержности и ша премудрость, о которой Іаковъ говоритъ, что она не небесная, но земная; не духовная, но душевная; не Божія, но бѣсовская (б)!

О Господи нашъ, Іисусе нашъ! мы хотя словами не говорили еще, что Бога нѣтъ: однако дѣлами опреклись Тебе давно и упонули въ порокахъ. Чшо жъ мнѣ пользуешъ, что я не сломилъ головы, но переломивши ногу, анпоновымъ огнемъ умираю? Не все ли одно, какимъ я образомъ безъ благодати Твоея ни пропадаю? Чшо есть жизнь наша, какъ не изъ грѣха въ грѣхъ спепенный переходъ? Вчера согрѣшивши каялись, а сего дня, какъ скоро случай представился, опять шолъ же грѣхъ, но поновили лучше. Чшо жъ есть жизнь, влачимая во грѣхахъ, какъ не безуміе одно, геенны предосшойное? О свѣте вѣчный, о истина вѣчная! не оставь же насъ во шъмъ нашей, въ заблужденіяхъ на-

(а) Матѣ. XXV, 41. (б) Іак. III, 15.

шихъ. Ты Господи вся вѣси, Ты вѣси, какъ мы обнищали: чѣмъ же утѣшилъ насъ совѣсть наша, чѣмъ утѣшилъ насъ сердце наше, когда мы будемъ умирашь? Обогащилъ Ты насъ шѣми милосердіями Отца небеснаго, кошорыя заслужилъ Ты намъ кровію Твоею; не оставь сиротъ сихъ, бѣдныхъ душъ нашихъ, въ горькомъ сиротствѣ ихъ безъ радости спасенія, безъ благодати и укрѣпленія Духа Твоего, и просивъ грѣхи наши всѣ, оправди насъ и утѣверди насъ въ нелицемѣрномъ покаяніи и швореніи свяшыхъ заповѣдей Твоихъ, и возвеселимся о Тебѣ, Господѣ нашемъ, и будемъ тогда непоспѣдно уповати на Тебе единаго. *Аминь.*

Говорено 1773 года.

С Л О В О .

Скажи ми Господи конгину мою, и число дней моихъ кое есть.

Псал. XXXVIII, 5.

Не годъ ли, не день ли, не часъ ли, не минушуль свою Царь Израильскій на передъ знашь хочешь, въ кошорой шакъ умирашь ему, какъ умирають всѣ люди, когда говорилъ Господу своему: *Скажи ми Господи конгину мою? Нѣшь, Благоче-*

сливые Слушатели, нѣтъ! излишне чело-
вѣку доискивались знать о томъ, что
Богъ предославилъ знать одному Себѣ;
скрылъ же оны насъ день одинъ, чтобы
мы готовились на всякій, и не сказалъ для
шого, когда намъ умирашь, чтобы мы ду-
мали, что сего дня, сей часъ. Ежели ска-
жемъ, что Давидъ Святый для шого часъ
смерши своя знаетъ хопѣль, чтобы жить
ему нѣмъ добродѣпельнѣе, чѣмъ короче:
шо развѣ бы не полагалъ Давидъ жить
нѣмъ добродѣпельнѣе, чѣмъ долѣе? Развѣ
бы, познавши далекую смершь свою, опре-
дѣлялъ повѣселишься всѣми веселіями свѣша
и покошей? что на мужа сего и думаешь
грѣхъ. Если же скажемъ, что Давидъ
Святый для шого часъ смерши своя знаетъ
хопѣль, чтобы видѣшь, скоро ли бышь ему
въ небѣ и скоро ли наслаждаешь мило-
спію шюю, о которой самъ сказалъ, что
она ему милѣе жизни, дороже свѣша:
лучши милость Твоя мнѣ животѣ (а): шо и
сіе знаетъ Давидъ, что скоро, скоро, для
шого, что сего дня. Ибо хопябъ Давидъ
и шысячу лѣтъ на свѣшѣ жилъ: было
бы шо, по собснвеннымъ его словамъ, *яко
день втєрашній, иже мнѣмѣ, и стѣража ног-
ная (б)*. Но не короче ли и шого, не короче
ли и самой крапкой жизни, и сколько
именно жить было дней или лѣтъ? На что
сіе пошребно Давиду, который именный

(а) Псал. LXII, 4. (б) Псал. LXXXIX, 5.

списокъ оставилъ всѣхъ лѣшамъ, и мы можемъ его опъ слова до слово чипашь: *Всидне наши оскудѣша; лѣта наша яко паутина; дне лѣтѣ нашихѣ, въ нихѣ же седмьдесятѣ лѣтѣ, аще же въ силахѣ, осмьдесятѣ лѣтѣ, и множае ихѣ трудѣ и болѣзнь: яко приде кротость на ны и накажемся* (а). Скажи ми Господи контину мою! О семь я говорихъ намѣренъ.

Скажи ми Господи контину мою! по еспь: говори, о премилосердый Создашель мой, и не преспавай говорихъ мнѣ кончину мою, говори Духомъ Твоимъ пресвяшимъ въ душѣ моей, что я умру; внушай сердцу моему, что я скоро умру, умру, опъиду, опъиду и ктому не буду (б). Освѣщай, испочниче свѣта, и освящай мое поняпие, чтобъ я яснѣ всего понялъ кончину мою; освѣщай и освящай мою память, чтобъ я непрестанно помнилъ контину мою; освѣщай и освящай мое сердце и волю, чтобъ я всеминупно алкалъ опъидпи къ Тебѣ и явисья лицу Твоему! Если Самъ Ты, челоувѣколюбивый Господи, будешь во мнѣ говорихъ контину мою и спавишь предъ очи моя на всякй часъ образъ смерпи моя: о! какихъ я избѣгну шогда печалей! о! въ какое приведу я душу мою блаженное соспоянiе!

Скажи ми, внуши мнѣ, Господи, контину мою! Не буду высокомудрспвовапъ о себѣ, не буду въ самолюбii и гордыхъ мысляхъ

(а) Псал. LXXXIX, 9 и 10. (б) Псал. XXXVIII, 14.

возвышашься до небесъ, не буду смерпный смерпныхъ презиратьъ, не буду гордиться славою, копорю прославиль Ты меня на земли; смирюся смиреніемъ испиннымъ и во смиреніи припаду къ Тебѣ, припаду и буду благодарить Тебя, щедрого Благодѣтеля моего, и облобызаю десницу Твою, вознесшую меня; смирюся и буду помнить, что я и въ порфирѣ и въ вѣнцѣ земля, и въ землю возвратиться долженъ, какъ скоро придешь на шо воля Твоя. Видѣлъ я нечестиваго превозносящася и высящася яко кедръ Ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтесе мѣсто его (а);—видѣлъ, и не пойду спопами его; буду помнить, что вегда умрети ему, не снидетъ съ нимъ слава его (б). Господи, не вознесетъ сердце мое, ниже вознесуся тогда оги мои (в). Кто взираетъ гордымъ окомъ, кто полагаетъ уста своя на небеси, и языкъ его проходитъ по земли, съ симъ ясти не буду (г); буду жить и умираю, имѣю сердце сокрушенно и смиренно, копорого не унижиши (а).

Скажи ми, внуши мнѣ, Господи, контину мою! Не буду я собирать на свѣшъ богапствъ, не буду сокрывать сокровищъ на земли; а если богапство опъ Твоихъ благословеній низпоследъ ко мнѣ, не

(а) Псал. XXXVI, 35 и 36. (б) Псал. XLVIII, 18.

(в) Псал. CXXX, 1. (г) Псал. С, 5. (д) Псал. I, 19.

приложу сердца моего (а). Не буду надѣяться на богатство, не буду множествомъ богатства моего хвалиться, и лишаясь не буду скорбѣть. Раздѣлю его съ нищими и буду помнить, какъ я въ смерти моей обнищаю: нагъ родился, нагъ умру. Ничего я въ мѣръ изъ чрева матери моей не принесъ, ничего съ собою опсюда не вынесу; и по, чѣмъ обернушь шло Царево, возмешь, такъ какъ свое, земля и шлѣнь. Видѣлъ я челоуковъ шѣхъ, которые собираютъ и уповаютъ на богатство свое, и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ; селенія ихъ въ родъ и родъ; нарекоша имена своя на земляхъ (б). Погибе имя и память ихъ съ шумомъ (в). Нѣчего было заплашишь имъ за избавленіе души, нѣчемъ было выкупиться опъ гибели; — видѣлъ, и не пойду спезями ихъ.

Скажи ми, впери мнѣ, Господи, кончину мою! Не буду я жить для чрева, не буду предаваться сладострастію, зависѣть опъ чувствъ и пучнишь плоть, чшобъ засохла душа моя. Буду облачаться во вретіще и смирать постомъ душу мою (г); увяну, яко трава (д), изсохну, такъ какъ сѣно (е). Иссохнушь кости моя, яко горнило, и опъ гласа въздыханія моего прилинутъ плоти

(а) Псал. LXI, 11. (б) Псал. XLVIII, 11 и 12.

(в) Псал. IX, 7. (г) Псал. XXXIV, 13. (д) Псал.

CI, 5. (е) Тамже 12.

моей (а). Иссохнешь сердце мое, яко забуду
 снѣсти хлѣбъ мой (б); а когда о хлѣбѣ
 вспомню, пелелъ яко хлѣбъ яси буду, и
 питіе мое съ платемъ растворю (в). Улодо-
 блюся неясоти пустынной (г); оставлю
 сонъ мой и уединюся для спенанія, пакъ
 какъ осиротѣвшая птица, кроющаяся въ
 зданіяхъ. Буду помнишь плачіе, копо-
 рымъ по шѣлу соплю, и пыль, въ копо-
 рую разсыюся, и разсыявшись обращуся
 въ шакое ничпо, какое и прежде вщеспвія
 моего въ свѣшъ сей былъ. Видѣлъ я человекъ
 шѣхъ, копорые шукомъ своимъ ушол-
 спѣли (д), и не разумѣя вѣчноспи, приложи-
 лися скотомъ и улодобилися имъ (е). Сказали
 безумные въ сердцахъ своихъ, что Бога
 нѣтъ; и начали мерзисья въ натинаніяхъ (ж)
 своихъ и хвалились въ похотехъ души своея (з).
 Всѣ они, яко овцы заколенія, во адѣ поло-
 жени суть, и смерть уласетъ (и) ихъ на
 подобіе звѣря пасущаго ихъ вѣчно.—Видѣлъ,
 и не пойду слѣдамъ ихъ.

*Скажи ми Господи кончину мою! Кончину
 памяшуй, не забуду я шого, что Ты грядеши
 судити земли, судити вселеннѣй въ правду и
 людемъ истинною Твоею (і). Огнь предъ То-
 бою поидеть и сожжетъ враги закона Тво-*

(а) Псал. СІ, 6. (б) Тамже 5. (в) Псал. СІ, 10.
 (г) Тамже 7. (д) Псал. XVI, 10. (е) Псал.
 XLVIII, 13. (ж) Псал. XIII, 1. (з) Псал. IX, 24.
 (и) Псал. XLVIII, 15. (і) Псал. XCV, 13.

его, сожжешь въ совѣсахъ ихъ. Освѣпшишь молнія Твоя вселенную; увидишь и попрятается земля, горы яко воскъ растаютъ отъ лица (а) гнѣва Твоего;—не забуду, что Ты испытующій сердца и упробы: Ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое; стезю мою и уже мое Ты еси провидѣлъ (б): и не содѣланное мое уже видѣста оти Твои; Ты Богъ отмщений (в), и Ты воздаси комуждо по дѣломъ его. Опъ сего наполнюся спрахомъ и буду просить Тебя, Господа моего, всею сердцемъ моимъ, чшобъ не вошелъ Ты въ судъ съ работъ Твоимъ: яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый (г). Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ? яко у Тебя очищеніе есть, у Тебя милость и многое у Тебя избавленіе, и Ты избавиши Израиля отъ всѣхъ беззаконій его (а). А чрезъ сіе ушвержду я сердце мое въ покаяніи, омою слезами моими то, что я сдѣлалъ прошиву воли Твоея, проспруся на подвигъ перпѣнія и добродѣтели, изъ глубины души моя буду призывашъ помощь Твою и засшупленіе, ушвержду вѣру мою: вѣрую бо, вѣрю видѣти блага Господня на земли живыхъ (е). Ушвержду надежды моя, буду горѣшь любовію къ вѣчности, и уже смерть моя наглою и нечаянною для меня не будетъ: ибо я на всякомъ мѣспѣ и всегда ожидашъ ее спану.

(а) Псал. ХСѢІ, 3, 4 и 5. (б) Псал. СХХХѢІІІ, 1, 2, 3.

(в) Псал. ХСІІІ, 1. (г) Псал. СХЛІІ, 2. (д) Псал.

СХХІХ, 3, б. (е) Псал. ХХѢІ, 13.

Скажи ми Господи контину мою! Сжался надъ слабоспями моими, скажи ми! А если опнинешь опть мене Духа Твоего, опни-
 мешь свѣспь Твой, опнинешь испину
 Твою и пуспишь меня по воли моей: за-
 буду я славу обипели, въ копорой вселяешь
 по смерти благоугождающихъ предъ Тобю,
 и въ копорой положилъ Ты часпъ мою:
 мене ждуть праведницы, дондеже воздаси
 мнѣ (а). Забуду и возрадѣю, чпобъ
 меня обоготворили суешные челоѣки, и
 чпобъ сдѣлали мнѣ славу подобную шуму
 преходящаго вѣпра. Забуду, чпо богаш-
 спво мое Ты, и чпо Тебя имѣвши, буду
 имѣспъ все, Тебя имѣвши, не могу хо-
 пѣспъ ничего: что бо ми есть на небеси,
 и отъ тебе что восхотѣхъ на земли? Боже
 сердца моего, и тастъ моя Боже во вѣкѣ (б).
 Забуду сіе и предамся суешъ и буду хо-
 дить, какъ во мракъ, буду осязан искапъ
 блаженспва на земли, и въ сей слѣпопъ
 исчезну, и исчезнувши увижу, чпо не шамъ
 его искаль, гдѣ искапъ надлежало. Забуду
 попокъ сладоспи вѣчной и преяду въ лю-
 бовь сердца, не опкажу чувспвамъ моимъ
 ни въ чемъ, предамся сладоспраспю и
 грѣху, лишь бы служилъ онъ ко увеселенію
 моему; забуду гнѣвъ Твой, забуду адъ
 и муки, и ожеспочившися во грѣхъ, впаду
 въ уныніе, преспану призывапъ имя Бога
 моего всемъ сердцемъ, оставлю дѣла благо-

(а) Псал. СХLI, 8. (б) Псал. LXXII, 25 и 26.

честія, оставлю пуши живота, оставлю средсва обращенія на испину, впаду въ невѣріе, и не буду вѣришь ничему, что объщаютъ и чѣмъ угрожаютъ челоуѣкамъ по смерти ихъ; презрю все, не буду ничего надѣясь, прешану шерпѣшь и умру безъ Бога и благодати Его.

Такъ не просишь ли и намъ, Благ. Слуш., день и ночь у Господа нашего по примѣру Давида, особливо увидѣвши себя въ помъ опасномъ состояніи, въ которомъ мы, не помня смерти нашея, дерзаемъ на все прошивное Богу, видимъ смерть ближнихъ нашихъ, но весьма мало внимаемъ ей, видимъ и ни мало къ своей не гошовимся смерти, сколь она важную перемѣну назначишь для насъ, — не просишь ли и намъ: *скажи намъ Гослоди конгину* нашу, скажи малое *дмѣй* нашихъ *гислѣ*, чшобъ мы всякій часъ умирашь учились, и пакъ смерть всегда надъ нашею главою воображая, чшобъ мы боялись грѣха, чшобъ не заспигла она насъ въ самомъ грѣхѣ, и въ самомъ печеніи на зло? *Скажи намъ Гослоди и конгину*. Твоихъ свяпыхъ, скажи намъ *конгину* свяпѣйшія во свяпыхъ Матери Твоея, и дай, чшобъ мы уснули успеніемъ въ кончинѣ нашей, и чшобъ спрашнаго ничего не снилось намъ шогда, чшобъ мы тѣломъ опочили до Воскресенія нашего въ общей гробницѣ со Опщы, въ нѣдрахъ матери—земли, а душею чшобы примѣпалися въ дому Твоемъ паче, нежели бы вселилися въ селенія грѣшници, въ землю забвенную, въ мѣсто плача; чшобъ и мы

увидѣли на небеси, сколь велико человеколюбіе Твое къ намъ, сколь любезны Тебѣ молишвы Матери Твоея о насъ;—скажи и не преставай говорить намъ, о Господи, кончину нашу и число дней нашихъ кое есть. *Аминь.*

Говорено 1774 года, въ день Успенія Богоматери.

С Л О В О .

Якоже есть истина о Иисусѣ: оплотиши вамъ, по первому житію, ветхаго зело-вѣка плѣющаго въ похотехъ прелестныхъ: обновлятися же духомъ цма вашего, и облещися въ новаго зеловѣка созданнаго по Богу въ правдѣ, и въ прелодобіи истины.

Ефес. IV, 21, 22, 23 и 24.

Не позналъ поплъ истины, Благочестивые Слушатели, кто любишь ложь. Ложь возобладала душою его, сердце его ищешь плѣней радости, не радости прямой; желанія его всѣ спремяшся къ суешъ, мысли его пишаюшся мечшою, языкъ его говоришь лещь одну и лукавство, буйство и все ненавистное истинѣ; дѣла его всѣ основаны

на лжи или на ложномъ упованіи мнимаго благополучія. Оставилъ истину любитель лжи и истина Святая оставила его и удалась отъ него; въ ослѣпленіи блуждаетъ онъ и прелести водятъ его за руки; идетъ къ гибели и веселился безуміемъ своимъ. О какъ человекъ сей бѣденъ! ибо не знаетъ, что истина, и не ищетъ ее. А всякъ, Слуш., кто во грѣхѣ, не объемлетъ ее. Сія-то ложь обѣщаетъ грѣшнику во исполненіи грѣха сладость, а вмѣсто того, по исполненіи онаго, производитъ великую въ совѣсти его горестъ; душу его оправляетъ ядомъ, проникающимъ въ самыя мозги костей его, и грѣшникъ видитъ самъ, что *нѣсть мира въ костехъ его отъ лица грѣхъ* (а) его. Сія-то ложь обѣщаетъ грѣшнику веселія, а во исполненіи грѣха приводитъ на него пысячи печалей. Сія-то ложь обѣщаетъ грѣшнику во исполненіи грѣха пріятную и хорошую жизнь, годы и дни, часы и минуты, а вмѣсто того по исполненіи грѣха награждаетъ его смертію. *Солга неправда* (б). *Кійждо бо искушается, отъ своя похоти влекомъ и прельщаемъ; таже похоть затенши раждаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть* (в).

О, какъ же далеко уклонились отъ истины Иисусовой пѣ, копорые въ вѣрѣ Его бывши, дѣлають все худое, въ нечиспомахъ пресмыкаются, а имя Иисусово употребляютъ за

(а) Псал. XXXVII. 4. (б) Псал. XXVI, 12. (в) Іак. I, 14 и 15.

покрывало нечестія своего! Апостоль говоритъ: *аще кто во Христѣ, новая тварь (а)*: подобало убо, якоже есть истина о Иисусѣ, *отложить намъ, по первому житію, ветхаго теловѣка тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*: и тогда-то пошеклибъ прелести, и тогда пошекла бы намъ новая и радостная жизнь, новый и благословенный годъ.

Но что значить *отложить ветхаго теловѣка*, о семъ я, при помощи Божіей, говорю хочу.

Закоренѣлые грѣхи называетъ Апостоль *теловѣкомъ ветхимъ*, Благочестивые Слушатели. *Ветхаго* сего не по сѣдой головѣ познають, *ветхому* сему иногда ошь роду пятнадцать или двадцать лѣтъ; но онъ не вчерашній грѣшникъ, онъ соспарѣлся въ повтореніяхъ грѣха, онъ нажилъ любовь къ нечистотѣ, онъ предался спраспи, копорая обладаетъ тѣломъ и душою его; жизнь свою провель онъ въ беззаконіяхъ и дни свои наполниль грѣхами. Предъ очами свѣша онъ еще очень младъ и въ самомъ цвѣтѣ юности своея, а предъ Богомъ уже очень *ветхій*; предъ очами свѣша онъ живъ и здоровъ, а предъ Богомъ мерпвъ давно. Онъ живой погребаешъ мерпвыя; а сынъ Божій говоритъ, что онъ мерпвый погребаешъ *мертвецы* (б). И въ чемъ же душа его подобится *ветхому теловѣку*? Представъте вы, Слушатели, въ

(а) 2 Кор. V, 17. (б) Матѣ. VIII, 22.

мысляхъ своихъ долгою жизнію преушружденное и опъ спрасней изнемогшее чело-вѣческое шѣло. Уже видите вы, что оно предспавляетъ ходящій шрупъ, или под-няпаго на ноги мершвеца: оно ничего крас-наго, ничего любимаго въ себѣ не имѣетъ; оно видимо плѣетъ и исчезаетъ, и гошова уже пасъ и обратишь въ пищу червямъ. О паяжкій долгъ еспешва, о спрашные успавы вѣчной правды, о жалкія перемѣны прекраснѣйшихъ созданій!

Лежишь на выѣ рода челошеческаго смершь по подобію проспершейся зми; жало ея въ сердць челошечкошь, шлишь и превращаетъ ихъ въ безобразныя чудовища. А опъ сего зрѣлица, кошорое естъ шрупъ обвешшавшаго челошечка, пренесите вы, Слу-шатели, очи ваши на грѣшника спрасшнаго преушружденную въ беззаконіяхъ душу. Будучи она дряхла, не имѣетъ въ себѣ крѣпости Духа Свяшаго и силъ, и не можетъ шечи въ пушь заповѣдей Божіихъ, прошивна Божіимъ очамъ, нечувспви-пельна къ зовущему Богу; какъ шрупъ, мершва она къ дѣламъ вѣры, ничего хо-рошаго и любви достойнаго въ себѣ не имѣетъ, и расплѣнна мерзоспями грѣха; спремился во адъ гошова яершва яроспи праведнаго Бога.

Хошя грѣхъ еспъ велхій для шого, что велхою шворишь душу; но велхій онъ и для шого, что велхій діаволь его изъ ушробы своея родиль шогда, когда опвра-

жился оупъ любви Создателя и Господа своего; вешхо богоотспупленіе, на которое діаволь перваго челоуѣка подвигнуль и расплили всѣхъ сердца, что имѣли родиться оупъ похоши отспупника; вешхи пагубы, которыми губиль челоуѣка грѣхъ. Не вода въ Ноевомъ попоуѣ попила мїръ, но грѣхъ; не огонь снишелъ въ Содомъ на великое множество грѣшниковъ и реуѣль неся живыхъ во адъ, но люшый грѣхъ. Небеса давно спраждушъ подъ кляшвою для грѣха, земля давно спенаешъ подъ кляшвою за грѣхъ; все яко риза обешало (а) оупъ ядовитой пли грѣха, все подпочиль прокляпый мошь сей! Грѣхъ, грѣхъ, всемірная язва, грѣхъ даль всему видъ иный. Прекрасное измѣнилъ въ безобразное, полезное учиниль вреднымъ, честное безчестилымъ, неповинное срамнымъ, постоянное суешнымъ, безсмертное гибнушимъ.

Сїю-шо вешхость, злонравіе наше, подъ именемъ ветхаго теловѣка разумѣемое, велипъ намъ Апостоль Павелъ опложилъ: *отложити ветхаго теловѣка*: ибо говоритъ пошчасъ: *тѣмъ же отложше лжу, глаголите истину кїждо ко искреннему своему: зине есмь другъ другу удове* (б). Слѣдстввенно ложъ еспъ вешхое рубище и Христїанамъ весьма не годился. Дїаволь, отецъ лжи, одѣваешъ симъ мѣхомъ дѣшей своихъ, къ коимъ Христосъ говоритъ: *вы отца вашего діавола есте, и по-*

(а) Псал. СІ, 27. (б) Ефес. IV, 25.

хоти отца вашего хотите творити. Онъ те-
ловѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоить:
яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ
лжу отъ своихъ глаголетъ: яко ложь есть и
отецъ лжи (а). Кто въ его одѣяніи ходишь
и во вредъ ближнему можешь лгать: пошь
не принадлежишь въ число Божіихъ дѣшей,
хотя бы онъ не только посреди церкви
въ числѣ вѣрныхъ часто стоялъ, но и подлѣ
самыхъ дверей царствія Небеснаго прилѣ-
пился: ибо его въ дверь сію не впускають;
для него сказано: *внѣ лсы и тародѣи, и
всякъ любяй и творяй лжу* (б), погубишь Го-
сподь *вся глаголющія лжу* (в).

Истинный Христіанинъ соображаетъ
мысли свои, слова и дѣла съ истиною,
чтобъ изобразить въ себѣ образъ Божій, и
елико можно, уподобиться Богу, который
есть вѣчная истина. Называетъ себя и
льщець Христіаниномъ, но не признаетъ
его за Христіанина Богъ. Зналъ Апостоль
спрасъ сію въ насъ, и для того прежде
всего хощѣлъ насъ опъучить ошъ нее, а
словъ его сила сія: не льстите, и лестію
не ослѣпляйте ближнему очей, чтобъ ско-
рѣе вѣриль вашей неправдѣ и шель въ сѣшь,
копорой боится: Иуды предашеля сешезя;
и хотя по ней сребренники разсѣянны ле-
жатъ, однако ведетъ она въ сило и поги-
бель. Дайте ближнему видѣть сердце
ваше и говорите ему истину, копорая

(а) Иоан. VIII, 44. (б) Апок. XXII, 15. (в) Псал. V, 7.

среди вашего сердца лежишь; любите вы его шакъ, какъ вы любите себя, и отвращайте опть него всякое зло шакъ, какъ вы отвращаете опть себя. Не клянитесь во лжи, и шрепещите приводишь Бога въ поруки на шо, что ложь не ложь, чтобы украденное казалось законно и свяшо. *Кто взыйдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ его? не повиненъ руками и тистъ сердцемъ, иже не прятъ всеу душу свою, и не клясть лестію искреннему своему. Сей приметъ благословеніе отъ Господа, и милостыню отъ Бога Спаса своего. Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Иаковля (а).* Не лгите и не помогайте лжѣ, и не берите участія въ беззаконіи чужомъ. Все одно, самъ ли неправду говоришь, или оправдасшь чужую. Кто поборяеть по неправдѣ, шопъ истинѣ врагъ, шопъ оружіе поднйль на главу ея. Не клеветите и клеветою не предавайте ближняго другимъ въ ненависть, въ мерзеніе. Если не поборете себя и не одолжете сердца вашего въ семь, и просшрепешся во лжу: возмерзится душою вашею *Гослодь*; а Давидъ свяшый говоришь, что давно мерзится: *мужа кровей и льстива гнушается Гослодь* (б). Око вредилось, когда вредило другое око; рука вредилась, когда вредила руку; нога вредилась, когда ногу въ одномъ и шомъ же шѣль вредомъ умышленнымъ вредила. И говорилась когда: *не шребѣ ми еси?* И мы, говоришь Апостоль, *другъ другу*

(а) Псал. XXIII, 3 и 4. (б) Псал. V, 7.

удове. Удове (а), Апостоле Святый, — зубы, жала, кохпи! На сіи зубы если попала ближняго честь, безъ пощады рвушь ее; сіи жала изъ сердца ближняго лучшую кровь сосушь; въ сіи кохпи ежели попались чужія деньги, имѣніе, здоровье, живошь, цѣлы не выходяшь. А истины у насъ не бывало.

Сказавши Апостоль: опложише *ветхаго теловѣка*, говорить: *гнѣвайтесь и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашею: ниже дадите мѣста діаволу* (6). Злоба, Слуш., есть вешное рубище, и Христіанамъ, шакъ какъ образъ сапанинь, не годится. Чшобъ діавола живо написашъ, лучшихъ красокъ и шѣней нѣшъ, какъ злоба. Хорошо ли, вмѣшпо каршины душу свою представляшъ, чшобъ на ней изобразился діаволь? *Не дадите мѣста діаволу*, Апостоль говорить. Видѣль Апостоль, чшо сей супоспапъ, не имѣя души, весьма примѣчаешъ за нашимъ сердцемъ, и какъ скоро увидишь, чшо оно распалено гнѣвомъ, шо всѣ мѣры беретъ и всѣ силы употребляешъ, дабы гнѣвъ сей не погасъ, а превратился бы въ поспоянную ненависть и швердую злобу; и когда сіе удаешся ему, шо входить въ душу злобшвующаго и обладаешъ ею шакъ, какъ повелитель. И шогда - шо грѣшникъ говорить, чшо онъ забудешъ обиду развѣ въ шо время, когда покрывшши очи его пескомъ, презирая или не зная, окаянный, чшо не пескомъ шолько очи, но еще

(а) Ефес. IV, 25. (6) Тамже 26 и 27.

вѣчнымъ огнемъ покрюють душу. И можно ли Духу Святому въ злобной душѣ пребывать и воспламенять молитву, чпобъ проходила небеса? Можно ли Богу мира въ немирномъ сердцѣ вмѣщаться съ духомъ злобы? *Гнѣвайтесь и не согрѣшайте.* Можно было посердиться на худое дѣло; но сдѣлавшаго оно не ненавидѣшь опнюдь не надлежало. Можно было посердиться на слабость, копорая довела ближняго нашего до того, чпо онъ сдѣлалъ намъ прошивное; но злобствовать и гнать, спараться и желать, чпобъ Богу и людямъ онъ мерзокъ былъ, не надобно Христіанину. Можно было посердиться, но не чрезмѣрно долго, не до вечера, а съ заходящимъ опъ очей нашихъ солнцемъ выйпи изъ сердца нашего гнѣву подобало: ибо знаешь ли ты, чпо ложась ввечеру на одръ швой, оспанешься живъ и завтра вспанешь? Кажется, чпо о семъ твердо знаешь Богъ одинъ, въ копораго рѣкъ живопъ швой, а ты долженъ шолько съ молитвою поручиться Ему. Но возмешь ли себя на руки свои Богъ шогда, когда ты ненавидишь шого, кого Онъ любитъ велишь, и слѣдшвенно ненавидишь волю Бога швоего? О! сколько уже солнцевъ зашло во гнѣвъ нашемъ, и мы ни для чего вешкой злобы оспавишь не хотимъ. Съ злобою засыпаемъ, съ злобою воспаемъ, съ злобою ѣдимъ, съ злобою пьемъ, и злоба пьетъ кровь нашу и снѣдаетъ плоть нашу.

Часть II.

5

Сказавши Апостоль *отложить вѣщаго теловѣка*, говоритъ: *крадый къ тому да не крадетъ, но лате да труждается, дѣлая своими руками благое, да имать подаяти требующему* (а). Воровство есть вѣшное рубище, и Христіанамъ весьма не годится. Діаволь первый окралъ умы первыхъ чловѣковъ, и похишилъ великія сокровища изъ души у нихъ: правду, преподобіе, истину; сдѣлалъ ихъ несчастливими, лишивши рая и попилъ въ слезахъ ихъ. Воры подражаютъ чловѣкоубійцѣ сему, и не взираютъ на слезы и жалкое состояніе шѣхъ, копорыхъ дѣлаютъ нищими. Воры преображаются иногда въ адскихъ шигровъ, и съ радостію смотряютъ на кровь, копорую пролила рука ихъ, вонзившая ножъ въ сердце невинное: *татъ не приходитъ, развѣ да украдетъ и убиетъ и погубитъ* (б). Господи! гдѣжъ ошмщенія Твои? Когда сіи изверги познаютъ, что Ты видѣлъ дѣла ихъ? Они презираютъ Тебя и страхъ Твой, и обагрятъ кровію руки, копорыя, заработавъ благословенный хлѣба кусокъ и разломавъ его пополамъ, должны были подать во славу Твою ближнему, копораго оставилъ Ты безъ рукъ. Но видно, что не исполнилась еще мѣра терпѣнія Твоего; а если день мщенія придетъ: не закроются опъ гнѣва Твоего и шѣ, копорыя какимъ нибудь хитрымъ образомъ продержали у себя чужое прошиву

(а) Ефес. IV, 28. (б) Іоан. X, 10.

воли того, чье предъ симъ было. Воръ и ворикъ въ разныя мѣста, а надлежащъ въ одинъ и шопъ же адъ.

Сказавши Апостоль *отложити ветхаго теловѣка*, говоривъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устѣ вашихъ: но тогю еже есть благо къ созданію вѣры, да даетъ благодать слышащимъ. И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменаетея въ день избавленія* (а). Напрошивъ того такъ часпо мы гнилое говоримъ, какъ часпо говоривъ намъ случай еспъ, и какъ часпо вспомнимъ науку соблазновъ, копорой училъ насъ мѣръ. Небрежемъ о шомъ, что въ гнилыхъ словахъ даемъ видѣшь всѣмъ и гнилое сердце наше; небрежемъ о шомъ, что шакою гнилю оскверняемъ слухъ и души ближнихъ, развращаемъ вѣру ихъ, испребляемъ спрахъ Божій изъ сердца ихъ, опводимъ ихъ опъ непорочности, и вмѣспо благодаши вливаемъ въ сердца ихъ оправу плѣнія. Небрежемъ о шомъ, что сими сквернами оскорбился Духъ Свяшый, поидетъ опъ насъ, оспавивъ насъ безъ помощи и упѣшенія своего: ибо въ нечиспомъ жилищѣ не можеть обипашъ; а сіе оспавленіе будетъ знаменіемъ погибающія души.

Сказавши Апостоль *отложити ветхаго теловѣка*, говоривъ: *всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и клить, и хула да возмется отъ васъ, со всякою злобою. Бывайте же другѣ ко другу блази, милосерди, прощающе другѣ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (б).

(а) Ефес. IV, 29, 30. (б) Тамже 31 и 32.

*

Но что чаще бываетъ у насъ Христианъ, какъ не та горечь и желчь и въ сердцѣ и въ словахъ, копорю огорчаемъ и ближнихъ и себя; та гордосць и яросць и въ сердцѣ и въ словахъ, копорю смущаемъ свой животь и чужій? Рвущся въ яроспи наши слова и являють, что такъ рвется гордое и несыпое наше сердце. Слова на-прягаются крикомъ, грозятъ убійствомъ, а разятъ хулою. Нѣтъ благоспи, нѣтъ мило-сердія, нѣтъ прощенія, развѣ самимъ себѣ. Одолѣла насъ злосць; и что спарѣе злоть нашихъ? что, когда въ злобахъ мы исплѣли? Новый для насъ годъ, въ который мы вступили, значить грѣховъ ко грѣхамъ приложеніе, шерпѣнія Божія продолженіе и онаго на послѣднюю точку приближеніе. Пьяница въ старомъ годѣ новымъ былъ и начиналъ распоченіе, а въ новомъ дѣлается старымъ беззаконникомъ. Такъ было въ прошломъ годѣ, такъ хочеть бытъ и въ сѣмъ; и новый годъ будетъ развѣ во гробѣ намъ: ибо грѣшники, которые во гробѣ, по истинѣ престали ошъ грѣха.

О! Господи нашъ, Иисусе нашъ! дай же намъ шопъ новый годъ, который начинается ошъ обновленія жизни, продолжается добродѣшелію, а кончится спасеніемъ. Дай намъ шѣ веселые дни и часы, которыми наслаждается мирная совѣспь, спокойный духъ. Возми ошъ насъ спарое сердце и новое дай, возми ошъ насъ нечиспое сердце и чиспое дай, возми грѣшное и святое положи; дай намъ, Спасишелю щедрыи! силу

любить истину и возненавидѣть лестъ грѣха; излѣй опъ Духа Твоего на насъ и обнови лице земли, споящей и вопіющей предъ Тобою; преобрази насъ во образъ Твой, и не дай чрезъ грѣхъ воображаться въ насъ сапанѣ; живи и царствуй въ нашихъ душахъ; и мы *ветхаго теловѣка* кинемъ шакъ, какъ Іосифъ кинулъ одежду свою и избѣжалъ опъ рукъ грѣха. *Аминь.*

Говорено въ Новый 1775 годъ.

С Л О В О .

Отъ плодѣ ихъ познаете ихъ.

Матѣ. VII 20.

Спасишело нашъ! Ты *путь, истина и животѣ*; Тобою счастливо сердце, руковод-
 ствуемое къ истинѣ. Казалось, что къ по-
 знанію чловѣка довлѣеть видѣ его, очи его,
 свидѣтели кропости его. Уста его от-
 кроютъ намъ сердце его; мы, увидѣвъ его,
 скажемъ: се образъ благости самой! Се пошъ,
 копорый рожденъ любить насъ и соспа-
 вить съ нами счастливое общество! Се
 пошъ, копорому покорено подъ ноги все-
 чувствуемъ достоинства его! Се пошъ,
 копорымъ украшается природа, въ копо-
 ромъ видѣтъ съ премудростію и правдою

Творецъ! Сей рождень для неба. Сынъ вѣчноспи проходипъ по лицу земли, чшобъ увидѣшь дѣла Непоспижимаго, и возблагодаривъ Его, спѣшитъ въ жизнь другую для благодаренія за чуднѣйшія. Онъ возвеличенъ милоспями Вышняго; онъ подобень намъ, онъ милъ намъ, мы познали его. Но когда ближе смопримъ на него, онъ кажешся со всею великостію своею малъ. Онъ рождень для терпѣнія напасшей, для сраженія съ нечеспіями; вѣкъ его наполненъ суешою, сердце жестокими спраспями. Его изнуряють попеременно болѣзни. Онъ долженъ испаяшь, онъ смерпень, онъ жалокъ, онъ подобень и милъ намъ. Мы познали его, если внемлемъ Спасипелю, Копорый иначе познавашъ человекъ велипъ. И о семъ будешъ слово мое.

Небо, возлагающее вѣнецъ на главу Матери Всероссійской, небо, назначающее намъ вѣкъ наслажденія плодами славнаго царспвованія Ея, убѣждаешъ говорипъ о семъ. Мы, учась у Христа, давно опъ плодовъ сихъ познаемъ, кто мы? народъ счастливый. Гдѣ мы? въ спранѣ блаженспва, въ Россіи. Подъ чьимъ покровомъ? подъ рукою Божіею и скипешромъ Екатерины II-я.

Приспупимъ убо къ умамъ человекскимъ. Разноспъ ихъ безконечна, а основаніе ихъ невидимо. Приспупимъ къ сердцу ихъ; оно глубоко, и причины, движущія волю, сокровенны опъ очей. Спасипелю нашъ! Ты вѣчно нуженъ намъ, Ты и Духъ испины Твоея. Безъ Тебя все покрьпо шьмою, при

Тебѣ откроешь все, что шайлось: *во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ*. Предъ Тобою исчезаешь лесь, копорая словами крыла намѣреніе, и ученикъ, облобызавшій Тебя, опкрываешься въ предашеляхъ. Предъ Тобою исчезающъ всѣ мудрованія лжи; ложь остаешься къ спыду своему нагая. Что намъ казалось по виду агнцемъ, Ты являешь, что по волкъ. Умъ, Слушашели, увидѣвшій, что не себѣ долженъ бытиемъ своимъ, а за симъ коль великъ Его Творецъ, коль не объяшы Его совершенства, коль не изслѣдованы Его пушіе и Его вліянія во все;—умъ увидѣвшій себя, коль безсилень, коль многого лишень и подобень неокрылапѣвшему шпенцу, напрягаешься проникнушь все, и не можешь, останавливается повсюду не зная, что хранишь небо въ сокровищахъ своихъ и земля въ нѣдрахъ своихъ, что кроющъ бездны морей; не зная шайнъ природы, худо читай сію великую книгу, Зиждшелемъ предложенную ему, не зная будущаго, не зная своей судьбы, сомнѣваясь, недоумѣвая въ крайностяхъ своихъ, запинаясь, прешыкаясь въ нерѣшимости своей, ошгадывая и постыждаясь опъ времени, рѣшающаго иначе;—умъ ошупившій, коль онъ малъ и невидимъ предъ судомъ и премудростию Вѣчнаго, что онъ естъ лучъ преломленный опъ солнца и проникшій въ мѣсто шемное; ошупившій, что онъ шогда шасшливъ, когда приближается къ Богу, началу своему, когда заимствуетъ опъ Него свѣтъ свой, когда врачуешься опъ Него въ

безсилія своемъ; сей умъ не возблаговѣешь ли предъ Господемъ силь? не унизишь ли смертнаго предъ славою и величешвомъ Вездѣсущаго? не смиришь ли его до шого, чшобъ смертншй прильпнулъ къ праху земли, сердцемъ вопія о ничшожествѣ своемъ? Всѣ чувства послѣдують шогда благоговѣющему уму, и мы вдругъ увидимъ сего смиренномудрїя плоды; увидимъ признапельность, незлобіе, невинность, искренность и вѣчное любви и милосшей Божїихъ исканіе. Сего ума не заражала гордость, не бывало въ немъ шого, что Спаситель высокою мерзоспїю назвалъ. Чшожъ предсшавишь общество таковыхъ умовъ? чшо изъ общества сосшавленные народы? чшо хранящая ихъ въ семъ положенїи власть? Не чадъ ли Божїихъ, не семейство ли Отца Небеснаго на земли, не царствїе ли Его въ душахъ? Не шрудно шогда въ народныхъ сердцахъ видѣшь духъ крошосши, духъ повиновенїя, духъ любви и мира, духъ совѣсши и единомыслїя, духъ вѣры, духъ шерпвнїя и благодаренїя, духъ мужесшва и силы, духъ ревности по Богѣ и славѣ Его; а сіе-шо и доказываетъ плоды сердца и воли ихъ. Опъ сего-шо они на свѣтѣ непобѣдимы. Богъ по нихъ, и кшожъ прошивъ ихъ? Ни сила оружія, ни сила умовъ и никакал наглосшь не одолѣють ихъ. Падай свѣтъ, разрушайся небо и земля: они при Богѣ, при истинѣ, при упованїи и мужесшвѣ шстоять непоколебимы. Познайте ихъ!

Напропивъ того, ежели гордые въ нищепѣ своей умы, опшпавъ опъ Бога, не хощащъ въ Немъ видѣть ни Опца, ни Судіи, дошли до того, что небрегутъ о любви и милоспяхъ Его, небрегутъ о наказаніяхъ, постигающихъ ихъ повсюду, во опшщеніе Святому и праведному Богу, гонящъ истину Его, укрѣпляясь однимъ опчаяніемъ, и намъ того же дара мудрости, того же дара швердости желая, невѣріе и развращъ внушающъ: вѣрующихъ себѣ общеспвъ ищущъ, привлеченныхъ въ единомысліе междуособіемъ награждающъ; зланыя вѣки опкрывая, всякаго рода ужасъ, смерщъ, мяшежи за собою водящъ; сими дарами награждающъ и друзей и враговъ; свободу обѣщающъ *раби суще тлѣнія* и спраспей. Кшождъ они по сему? не волки ли хищныя во одеждахъ овчихъ? Се волки ненасыщаемыя шѣмъ, что опнимающъ покой, законъ, довольштво, услтроеніе, дни благіе, часщъ благую, власть благопворящую, благопвореніе власшвующее, чадъ у опщевъ, опщевъ у чадъ! Они опнимающъ у насъ Бога изъ сердець, сладосщъ любви, чувствво милоспей Его, ушѣшеніе вѣры опъ душъ, вѣчностъ блаженную, чесщъ истинную, совѣспъ, добродѣтель, ушѣшаясь успѣхами, видя въ сѣпи своей лучшую ловипву свою — души оболъщенныхъ. Се обѣщатели, кои провозглашающъ *будете, яко Бози* (а), чпобъ увидѣщъ насъ подобными

(а) Быт. III, 5.

себѣ несчастнѣйшими изъ смертныхъ! Познайше голосъ къ первосозданнымъ чловѣкамъ опозвавшійся, общую гибель смертныхъ соорудившій.

Познайше ихъ, Спаситель говоришь: уже не закрышь умъ, не глубоко сердце ихъ. Время открыло все, чшобъ вы увидѣли подь именемъ предлагаемой ими любви злоспъ, подь именемъ пользы вредъ, подь именемъ истины леспъ, подь именемъ блага гибель. Чада истины, чада Неба никому безбожія, безначалія, безвѣрія, беззаконія не говоряшь. Нейдушъ въ пупи на разрушеніе всего, чшобъ первыхъ разрушитъ себя: ихъ общество крѣпко любовію и единодушіемъ въ Богъ. Ихъ связала навѣкъ единая вѣра, оживотворяешъ добродѣпель, благоустройство, слава, надежда воздаяній вѣчныхъ. Опцы повѣдаютъ сіе чадамъ, а сіи родамъ родовъ. Опъ любви и опеческихъ попеченій познаете, чшо Цари ваши супъ ваши опцы. Сердце ихъ въ рукъ Моей, опъ того, чшо Я располагаю ихъ къ милосердованію о васъ. Опъ ревности ихъ къ закону Моему вѣра шоржествуетъ подь скипетромъ ихъ, церковь обихаетъ подь сѣнію ихъ, поешъ въ духъ имя Мое, славитъ дѣла смерти Моей, не зная голеній, не видя успѣвающей пущъ лжи; познайше, чшо истина Моя съ ними, милоспъ Моя ушверждаетъ основанія пресполовъ ихъ, рука Моя прошиву плевеловъ шущъ. Я исторгаю ихъ въ сѣмени самомъ и корени ихъ просшранишься не дамъ. Я покровитель-

спвую Самъ вѣру Мою, достояніе Мое, церковь, Царей, народы. Опъ побѣдъ сопровождаемыхъ побѣдами, опъ славы возраждающейя непрестанно, опъ того, что враги ваши прешущъ васъ, все гордое падаетъ предъ вами, зависть прошиву васъ не успѣваетъ, ухищреніе изнемогаетъ, злоба воспавшая себя наказываетъ; познайте, что Я въ силахъ вашихъ исхожду, *руцѣ* ваши *наутаю на ополченія, персты* ваши *на брань*; Самъ славлюся вами, яко орель просперши крыла надъ вами, на васъ яко *на птенцы Моя важделѣхъ*. Опъ мудраго правленія познайте спроишельство Мое, опъ милосердаго благость Мою, опъ крошкаго крошость Мою, опъ праведнаго правду Мою, опъ благочестиваго вѣру и силу Мою. Познайте Россы шу Матерь въ Екатеринѣ II, копорая, возвышая жребій и славу вашу, возвысила васъ превыше царствъ земныхъ, васъ превыше васъ; вы не то, что были, у васъ учапся ваши учители наукъ славы. Вы раздаете уже не заимствуя. Море и суша не забудуть величія дѣлъ вашихъ. Слава, яко исполинъ, съ солнцемъ печетъ сказанъ имя ваше концамъ земли. Премудрая и великая Матерь успроила васъ по образу Своему; содѣлала то, что свѣпъ желалъ бы бытъ во владычествѣ Ея; содѣлала то, что когда спрадаетъ природа, человѣчество, законы, вы шверды, вы непоколебимы, вы спрахъ враговъ, вы крѣпость и слава друзей, вы чада небесъ. Вамъ всякое добро залогомъ будущаго служить.

Боже живый! продли вѣкъ Ея, дни Августѣйшаго дому Ея сравни съ днями неба и солнца: намъ и потомкамъ пошекупъ вѣки злшыя. Тогда опъ плодовъ вѣры, мужеспва, славы, добродѣтели, мира, блаженспва познаешъ наслѣдіе Твое вселенная, познаешъ Тебя въ насъ царствующаго, учреждающаго, побѣждающаго, шоржеспвующаго. *Аминь.*

Говорено 1776 года.

С Л О В О.

Тойже слаше.

Матт. VIII, 24.

Печаль научила вѣрныхъ, когда избавленія своего ушомленные не видяпъ, восклицашъ къ Богу: воспани, вскую спиши Господи! гибель предъ очима у насъ. Мы услновленные Твои. Сердце наше не знаешъ инаго прибѣжища, кромѣ Тебя! Кому спашъ насъ, если не Опцу Всемогущему?

Въ шакомъ были искушеніи на водахъ ученики Хрисповы, когда плыли въ одномъ съ Учишелемъ корабль. Воспала буря, возмушила море, возмушила и сердце ихъ, умирапъ нехотящее. Корабль покрываешся волнами, шрепещущіе плавашели не отпуска-

юшь ничего нужнаго ко спасенію своему; но шрудъ суешень и покушенія щещны. Буря усиливается, пораженіе въ волнахъ не избѣжно для живыхъ и видащихъ. Опчаяніе дѣйствуешъ, сердца мерпвѣюшь, смерть объемлешъ ихъ. Тойже, Копорый избавляешъ, слаше. Той, Копорый повелѣваешъ бурямъ и вводилъ шишину въ бездну и въ сердца, слаше въ корабль! Открываешся гласъ болѣзни послѣдней въ спраждущихъ: Господи! спаси ны, погибаемъ (а)! Но вѣра гдѣ? вѣра имѣющая предъ очима Избавителя, любезнѣйшій предметъ свой? Уже ли надлежишь и Господу всѣхъ водами поглощену бышь? Симъ гласомъ возбужденный Спаситель упишаешъ все. Сей гласъ побуждаешъ говорить о послѣднемъ нашемъ въ часъ смертный искушеніи.

Предавшая Духъ свой съ миромъ въ руцѣ Господа и Сына Своего, въ вѣрѣ и терпѣніи успшая да примешъ сіе къ славу, копорою прославляешъ ее видимый и невидимый міръ.

Слово мое, вѣры поборниче и вѣрный Паспыре-начальниче, святишельски благослови!

Человѣкъ въ подвигъ смертномъ. Братія и сочеловѣки! не сердце ли наше зовешъ насъ къ нему? Смертный спрадаешъ: смертные! не гласъ ли совѣспи зовешъ насъ къ нему? Гдѣ лучшее училище

(а) Матѣ. VIII, 25.

смирения и впечатлѣній бѣдности незабвенныхъ? Вѣрный отходишь. Вѣрные! не вѣра ли избилуешь утѣшеніями, нужными ему? Вы будете Ангели для него, не человѣки, Ангели являющіеся съ небесъ и укрѣпляющіе душу препенущую.

Мы видимъ во умирающемъ себя, видимъ образъ состоянія, въ которомъ скоро будемъ; видимъ плачевное и нечаянное кораблекрушеніе пого, который не давно плылъ весело съ Христомъ и учениками Его въ корабль. Болѣзни, подобно бурѣ, воспали, сокрушаютъ жизнь его, терзаютъ весь бѣдный составъ персти его. Онъ заливаешся слезами любящихъ его. Онъ по-нелъ въ собспвенныхъ слезахъ. Удары смерти, которые переносятъ сердце его, которые угашаютъ свѣтъ очей его, и пресѣкаютъ поспепенно всѣ дѣйствія жизни, очамъ предстоящихъ ощушительны. Они подобны волнамъ, ярящимся и совершающимъ попопленіе. Корабль, въ которомъ плаваешь ужасомъ поражаемая душа, покрываешся волнами; спяшь всѣ помощи; спишь избавленіе, нѣшь прешащаго бурѣ сей, нѣшь упишающаго волненіе сіе.

Вы, которыхъ любовь прилѣпила ко одру умирающаго, которые рѣки слезъ проливаете надъ нимъ, которые лишаете въ немъ благошворителя великаго, опца чадолюбиваго, супруга вѣрнаго, судіи праведнаго, члена обществу нужнаго, Христіанина истиннаго, помогите спраждущему, спасите жизнь человѣческую полезную, не

дайте вселиться въ прахъ поликой добродѣтели, поликимъ дарованіямъ, или познайте немощь наказаннаго еспештва! Кшо же поможетъ совѣспи умирающаго? Сія буря сильнѣе свирѣпспвуешъ въ душѣ, нежели болѣзни въ тѣлѣ. Совѣспъ, ощутивъ приближеніе смерпи, представляешъ умирающему въ ужасномъ видѣ вѣчностъ, представляешъ Бога прогнѣваннаго, волю Его поруганную, милосердіе Его презрѣнное, благодать Его опверженную, ближнихъ огорченныхъ, обиды не награжденныя, опмщенія просящія, правду Божию готовую воздать по дѣламъ, все долгоперпѣніе Божіе испощенное. Умирающій доказываешся собою не оприцаемо, чшо онъ былъ худый человекъ, худый Хриспіанинъ, чшо ему очей въ вѣчностъ показать не можно. Я умираю, онъ долженъ сказать предъ небомъ, и впадаю въ руки Вѣчнаго; судъ Его смерпию моею начинаешся; совѣспъ, когда я умираю, воскреснула, и кромѣ содѣяннаго ничего шолковать со мною въ вѣчности не будешъ. Я наказуюся шерзаніями въ душѣ, а попомъ восшану изъ праха на судъ и накажуся сугубо; я съ шрепепомъ награждаю обиженныхъ, но совѣспъ еще представляешъ множеспво другихъ не вознаградимыхъ шрегрѣшеній моихъ.

Не прошла еще сія, а находить уже новая буря. Спрѣлы лукаваго разженныя, шучею лешашъ на шпраждушую душу. Онъ язвашъ, проницаюшъ и жгущъ. Лукавый влагаешъ въ душу умирающаго мысль свою, чшо бѣд-

носпи чувствованіе, еще милосердующимъ Господемъ умирающему оставленное, не можешъ ему, что слезы его поздны, что раскаяніе его нѣсть покаяніе, что алчба и жажда помилованія Божія будутъ безплодны, что вѣра его малая и слабая нѣсть вѣра, пріятія достойная.

Здѣсь умирающій вопіешъ: *Господи, спаси мя, погибаю!* Спасителю мой! гдѣ Ты? Ты не являешъ свѣтлаго лица Твоего мнѣ. Ты не говоришь душѣ моей ничего, Ты спиши! *тойже слаше.* Я оставленъ! Сіе навело бы новую опчаянія гибель, нещадно пожирающую умирающаго; но се минуша, въ копору вѣрный узришь Господа своего предъ собою, давно гоповаго ему на помощь. Се послѣднее дѣйствіе искушеній вѣры.

Здѣсь шакъ, какъ и въ корабли, ученики Христовы пробуждають Господа своего, когда вопіють: *Господи! спаси ны, погибаемъ.* Не можно челоувѣколюбцу до конца лишашъ бѣдныхъ помощи своей. Все испышано: торжешествуетъ; но не съ сихъ минушь вѣра и избавленіе.

Здѣсь Спаситель говоритъ: *маловѣре!* и ты усумнѣлся еси, спящимъ Мене почитая? Спятъ во Мнѣ смершныя, неимущіе гдѣ главы склонить, на корабль, на сырой земли, на крестѣ, во гробѣ. Вникните въ сонъ сей, смершныя! не вамъ ли спасителень онъ? На корабль я учениковъ моихъ опъ попопленія спасаю, на сушѣ ваши недуги врачую; на крестѣ кровію Моею за

васъ плачу; во гробъ державу смерти упраздняю, сонъ и упокоеніе ваше въ немъ освящаю, праху вашему силу воскресенія даю, и пекусь, чпобъ ничто вамъ здѣсь не предспавлялось ужасающее. Можесть ли уснушь или воздремашь храняй вся? Можесть ли уснушь той, *Имже вся быша, и безъ Него нитже бысть, еже бысть* (а), копорого любовь съ небесъ къ вамъ низвела, плавашь посреди бѣдъ съ вами, бышь на крестѣ, для васъ плавашь въ крови, уснушь въ гробъ заспавила; копорый *приискреннѣ плоти и крови* вашей *пріобщился*, поспрадалъ немощемъ вашимъ, вкусиль болѣзней вашихъ, *да возмогу искушаемымъ вамъ помощи*; копорый обручилъ васъ Мнѣ глаголомъ живопа, соединилъ васъ вѣрою въ единъ соспавъ со Мною, запечашлѣлъ духомъ истины; питаю васъ вѣчно неумолкающимъ словомъ, чпобъ вамъ не вредила смерть; чпобъ вы, когда законамъ сна смершнаго подвергнешесь, пробудились вдругъ въ радоспяхъ и славѣ Моей? Изъ чаши гореспи Моей вы пили: насладитесь же всѣмъ шѣмъ, чѣмъ наслаждаюся Я. Дѣлише со Мною все. Для васъ Я о чешверодневномъ мершвецѣ говорилъ, не видѣвъ смерти его: *другъ нашъ усле, Лазарь умре, иду да возбужу его* (а). Укрѣплялъ въ смерти Спешана, являлся ему по средѣ небесъ, пріемля въ руцѣ Мои духъ его; говорилъ Павлу на морѣ, предъ

(а) Іоан. I, 3. (б) Іоан. XI, 11.

погибелью корабля его: *не бойся?* Говорилъ всѣмъ вамъ: *держайте, не оставлю васъ сирыхъ, буду съ вами до окончанія вѣка.* Я болѣлъ съ вами, Я соумиралъ вамъ. Когда говорилъ посѣпшелямъ вашимъ: *болѣнь былъ, и посѣтите Мене.* И быспъ пишина великая въ плѣ, въ душѣ, въ совѣспи, яко скончавшихъ счастливо подвигъ свой.

Скажи нынѣ, о невѣріе! чѣмъ ты сердца преданныя тебѣ и грядущія во гробъ ободришь, обрадуешь, успокоишь? Ты воюешь, и хочешь опровергнуть Бога, истину, разумъ, и опровергая упѣшеніе швое, доказываешь, коль ты недостойно его. Истину сію возвѣспило небо, родила Божія премудрость, распроспранило въ сердцахъ Божіе милосердіе, заступаешь Божія сила. Разумъ, съ благоговѣніемъ и достойно пріавшій ее, блаженъ; сердце испышало сладость ея, совѣспъ наша въ ней опдохновеніе свое; вѣки упвердили ее, люди штысящами умирали за нее. Плоды ея Царямъ и Царспвамъ спаспшельны; жизнью святою, кончиною блаженною, даже и неплѣніемъ по смерти сіеяетъ она; устояла прошиву всѣхъ силъ неприязни; ни леспію свѣта, ни жестокоспію его, ни вратами адовыми не поколебалась, и предъ побою ли она поспыдидшя? Ушѣшайся невѣріе умами и сердцами, которыя пожелали быспъ побою несчастны! Ожеспоченіе швое не еспъ сила низвергающая истину, но злоспъ, непокорспвомъ губящая себя; опъ плодовъ швоихъ видна шты: шты не хочешь сказапъ: *Господи! спаси мя, погибаю.*

О Царица, Мати! Мати живопа, Мати Предвѣчнаго и Благословляемаго во вѣки! Тебѣ сотвори великіе сильный (а); Тебя опть вѣка находили очи Его доспойною родить спасеніе наше. Тобою небо, Тобою обрадована земля. Тамъ премирные умы ушопаютъ во удивленіи шайнѣ, силѣ, славѣ, совершившейся въ Тебѣ; здѣсь смерпные восхищаются радостію избавленія своего: съшуютъ однѣ губить насъ немогущія силы; сіяетъ истина свѣтомъ собспвеннымъ. Скинія и огонь не опаляющій купины, и все, что, Духомъ исполнившись, прозорливые начерпали опть вѣка, видимо спало всѣмъ, о Благодапная! въ Тебѣ.

Велика слава Твоя, но велики и подвиги вѣры и шерпнія Твоего: жизнь Твоя свяшѣйшая покрылась пакъ, какъ и корабль учениковъ плавающихъ, волнами. Тойже, копорый во объапіяхъ Твоихъ, яко младенецъ, покоился, когда уснулъ предъ очима Твоима на крестѣ: душу Твою оружіе (б) пройде; лились изъ пречиспыхъ очей Твоихъ горькія слезы; вкусила и мати живопа смерпи; испыпала горькую участь нашу. Тойже изьяль Тебе опть законовъ плѣнія; Тойже освяпилъ и сіе, куда спеклись мы, селеніе славы Твоея; Тойже не далъ и здѣсь преподобнымъ Своимъ видѣть истлѣнія; Тойже доказаль, какова будетъ жизнь и надежда наша вѣчноспи. Проспри, о милосердая!

(а) Лук. I, 49. (б) Лук. II, 35.

руки Твои къ Предвѣчному о плавающихъ въ молвѣ жишейской, обуреваемыхъ спрасшми и напасшми, спраждущихъ въ пучинѣ опгь угрожающей погибели. Со-вокупи сердце Твое съ сердцемъ болѣзненно вопіющимъ, да не покроется душа наша волнами опчаянія, да идемъ съ вѣрою во гробъ, да уснемъ сномъ мирнымъ и проснемся во мгновеніи во славу Сына Твоего и узримъ Его якоже естъ (а), узримъ Тебя, якоже шамо еси. *Аминь.*

Говорено 1778 года.

С Л О В О.

Сынове царствія изгнани будутъ во тмѣ кромѣшнюю: тѣ будутъ плагы и скрежетъ зубовъ.

Матт. VIII, 12.

Какъ вамъ кажется, Благочеспивые Слушатели, слово сіе? Не надлежало ли думать, что Царя Небснаго царство угошовано для сыновъ Его, шаць какъ земные опцы, что имѣющъ, имѣющъ для дѣшей своихъ, и что они-то должны получить великое наслѣдіе сіе? Но Единородный Сынъ

(а) 1 Іоан. III, 2.

Божій влагаетъ намъ совсѣмъ иныя мысли о наслѣдникахъ царствія небеснаго, и вѣришь велишь, что *сыны царствія* изженутся вонъ изъ царствія небеснаго, опъядутъ во тму *кромѣшнюю*; въ ней на вѣки будутъ спенать и плакать, будутъ скрежешать зубами въ опчаяніи своемъ. Я сіи слова Христовы изъяснишь нынѣ хочу, и покажешь, кто супъ *сыны царствія*, копорыхъ ждешь споль великое злополучіе.

Правда, Слушатели, что когда мы обратимъ очи на попь народъ, копораго Богъ первоначально нарекъ Своимъ и прежде всѣхъ удостоилъ того высокаго милосердія Своего, что началъ звать его въ царствіе Свое: то видно шупъ *Жидовъ* однихъ; они-то дѣпи Божіи, имъ сказалъ Богъ: *буду вамъ во отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дочери* (а); они сыны царствія, имъ-то, видно, первыя мѣста назначались въ царствіи небесномъ. А на язычниковъ какимъ окомъ взиралъ Богъ, видно на *Сирофиникиссъ*. Несчастливая мать сія просила у Сына Божія помилованія и исцѣленія дочери своей, копорую мучилъ бѣсъ; но Сынъ Божій сказалъ матери сей шакъ: *нѣсть добро отвяти хлѣба тадомъ, и поврещи псомъ* (б). Ктожь дѣпи? *Иудеи*. Кто псы? *язычники*. Тогда-то Сынъ Божій сказалъ: *нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погиб-*

(а) 2 Кор. VI, 18.—Иерем. XXXI, 1, 9. (б) Мате. VII, 27.

*шимъ дому Израилева (а). Но когда дѣши сіи сдѣлались псами и расперзали Спасителя своего, а бывшіе неистовые въ похопяхъ псы, тѣ сдѣлались дѣшми, смирились подъ крѣпкую руку Божию (б), устремились къ расперзанному за грѣхи ихъ Иисусу, вѣрующимъ сердцемъ облобызали раны и ученіе Его, и при чистѣйшемъ покаяніи положили и утвердили спасеніе свое въ Распятомъ, копораго показалъ имъ Отець небесный, глаголя: сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ: того послушайте (в); когда овцы дому Израилева сдѣлались волками и на паспыря душъ восспали, а волки или невѣрные наши предки превратились въ овцы, и агнчими сердцами къ презрѣнному паспырю прилѣпились; когда уже преогорченный Иисусъ опьяля десницу Свою опъ Иерусалима, яко гнѣзда богоборныхъ и жестокосерднѣйшихъ дѣшей, по начинанію сердцецъ ихъ, и сказала: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ! коль краты восхотѣхъ собрати гада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте! Се оставляетъ домъ вашъ пустъ (г);* — когда и Апостоль, *празъ*, кошорый на улицахъ Жидовскихъ къ ногамъ Его прилипъ, спряся, Иудеямъ сказала: *вамъ бѣ лѣло переѣе глаголати слово Божіе: понеже отвергосте е, и не**

(а) Матѣ. XV, 24. (б) 1 Петр. V, 6. (в) Матѣ. XVII, 5. (г) Матѣ. XXIII, 37 и 38.

достойны творите сами себе вѣтному животу: се обращаемся во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь: положихъ тя во свѣтѣ языковъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли (а): что уже надобно бы кажешся все худое о Іудеяхъ, а все хорошее въ дѣлѣ спасенія о насъ, обращенныхъ язычниками, скажешь; о насъ бы надобно скажешь, что намъ на мѣсто изгнанныхъ изъ царствія Божія сыновъ царствія въ царствіи небесномъ возсѣшь и мірови судити (б), судишь обманадесяте колѣнома Израилевыма (в); о насъ бы надобно скажешь, что самый Духъ послушествуетъ духови нашему, яко есмь тада Божія; аще же тада, и наслѣдницы, наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу (г). Идушь Іудеи во тму кровьшнюю; язычникамъ для вѣры во свѣшѣ жишь и во славу небесной воцарисься; идушь Іудеи и плачущъ на невѣріе свое, язычникамъ для вѣры вѣчно веселишься; идушь Іудеи и скрежещущъ зубами въ опчаяніи своемъ; язычникамъ Израилево добро, добро вѣчное во Христвѣ, чрезъ Христа, для Христа въ руки доспалось; на язычникахъ исполниль Богъ, что чрезъ Іосію сказалъ: нареку не люди моя, люди моя: и не возлюбленную возлюбленну. И будетъ на мѣстѣ, идѣже ретесе имъ: не людіе мои есте вы, тамо нарекутся сынове Бога живаго (д).

(а) Дѣян. XIII, 46 и 47. (б) I Кор. VI, 2. (в) Маше. XIX, 28. (г) Рим. VIII, 17. (д) Рим. IX, 25 и 26.

Но со спрахомъ радуйтеся, о сыны Бога живаго, усыновленные Ему отъ языкъ кровію Христа Его. Не такъ вы люди Божіи, чшобъ вы не могли бытъ Богу чужими; не такъ вы возлюблены, чшобъ васъ не можно ненавидѣть; не такъ вы вписаны въ царство славы, чшобъ васъ не можно выписать во адъ ни по какимъ причинамъ; не такъ небо и царство ваше, чшобъ не могло бытъ Жидовскимъ; не такъ вы приняты, чшобъ васъ не можно опринутъ; не такъ Іудеи опринуты, чшобъ ихъ не можно принять.

Пойдутъ, пойдутъ сыны царствія, съ старыми смѣшавшись, во тму кромѣшнюю, пойдутъ и будутъ плакать съ ними, пойдутъ, заскрежещутъ зубами, опчаявшись помилованія на вѣки.

Сыны царствія, родившіеся водою и духомъ,—Христіанскіе блудники и блудницы, сыны царствія, родившіеся водою и духомъ (а), Христіанскіе прелюбодѣи и прелюбодѣйцы и, какъ Апостоль нарицаетъ ихъ, сквернителі, малакіи, мужеложницы (б), которыхъ первое и лучшее веселіе на свѣтѣ въ плотскихъ нечистошахъ было и которыхъ смерть у сего веселія постигла и нечистую душу ихъ отъ сквернаго тѣла опдѣлила, куда пойдутъ? Какъ мерзости сей, запустѣнію сему въ царство небесное войти и къ Богу или Ангелу прилѣпиться?

(а) Іоан. III, 5. (б) Корин. VII, 9.

Сыны царствія, родившіеся водою и духомъ, Христіанскіе сребролюбцы, копорыхъ Апостоль нарицаешъ *идолослужителями* (а), копорыхъ единое веселіе на свѣшѣ въ кучахъ богатствъ, въ громадахъ моли и пли было, и копорыхъ смерть у сего веселія, у зборовъ, у лихоимства заспала и нехопящую душу опъ среды сокровищъ взяла, куда пойдупъ? Какъ возможно идолопоклонникамъ симъ въ царствіе Божіе войти? *Удобѣ вельбуду сквозѣ иглины уши пройти, неже сребролюбцу въ царствіе Божіе внити* (б).

Сыны царствія, родившіеся водою и духомъ, Христіанскіе шапи, хищники и разбойники, копорыхъ смерть одна продолжапъ преступленія ихъ не допустила, куда пойдупъ? Сыны царствія, родившіеся водою и духомъ, Христіанскіе пьяницы, копорыхъ смерть одна опъ сей спраспи излѣчила, испоргнувши пьяную душу опъ распухшаго, гнющаго ихъ тѣла, куда пойдупъ? Куда Христіанствующее спудодѣяніе, чародѣяніе, вражды, рвеніе, зависти, яроспи, раженія, распри, соблазны, ереси, убійства, безчинные кличи и подобная симъ, куда по смерти дѣвашся должны? Апостоль говоритъ, что шаковая шворящій царствія Божія не наслѣдупъ; Апостоль говоритъ, чтобы не льспили себе ни блц-

(а) Ефес. V, 5. б) Матѣ. XIX, 24.

дницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителѣи, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни тати, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы (а), для того, что нѣшъ имъ части въ царствіи Божіи, въ наслѣдіи, кровію Христовою заслуженномъ: *внѣ псы, и тародѣи, и любодѣи и убійцы и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу* (б). Скорбь и тѣснота на всяку душу теловѣка творящаго злое, *Иудеа же прежде и Еллина; нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога* (в). Куда убо пойдуть изшедши отъ плѣла вѣрныя пияницы, вѣрный законопреступникъ, вѣрные гордецы, вѣрные сребролюбцы, вѣрные сласполюбцы? шуда, куда безвѣрныя нечеспивцы; шуда пойдуть новозавѣщныя клеветники, куда и вѣрхозаконныя беззаконники, а всѣ пойдуть *во тму кромѣшнюю*, погребутся въ ней и заплачуть плачемъ вѣчнымъ, заскрежещуть скрежешомъ безконечнымъ.

Есть различіе, по которому сынъ царствія, будучи и въ мукахъ, различился отъ такого сына геенны, который никогда сыномъ царствія не бывалъ. А различіе сіе состоишь въ томъ, что гнѣвъ Божій сына царствія, впадшаго въ руки Божіи, женеть и біеть больше, нежели просаго сына геенны; гнѣвъ Божій больше біеть вѣрнаго безбожника, нежели невѣрнаго нечеспивца; а то для того, что Христіанинъ во адѣ

(а) 1 Кор. VI, 10. (б) Апок. XXII, 15. (в) Рим. II, 9, 11.

попъ рабъ вѣдѣвшій и не сотворившій воли господина своего, о которомъ Сынъ Божій давно предвѣщаль, что онъ будетъ бѣенъ много; а невѣдѣвый и сотворивый достойная ранами, бѣенъ будетъ мало. Много — ни мало не долше, и мало — ни мало и ни чѣмъ не короче вѣчноспи; много и мало обое шяжко, для того, что вѣчно; но что во ударахъ адскихъ люшѣйшее, то надлежитъ до доли Христіанъ, то естъ, чело-вѣковъ просвѣщенныхъ, дара небеснаго и силы грядущаго вѣка вкусившихъ, и попомъ на похопи своя попекшихъ; а что легче въ мукахъ, то жребій невѣровавшихъ. Я думаю, что Апостоль Пепръ на состояніе Христіанъ, сущихъ во адѣ, глэдѣль, когда писалъ слово сіе: *аще бо отбѣгше сквернѣ міра въ разумѣ Господа и Слеса нашего Іисуса Христа, сими же паки слепшесе побѣждаеми бывають, быша имъ послѣдняя горша первыхъ. Лутше бо бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя имъ святыя заповѣди. Слутися бо имъ истинная притта: песь возвращся на свою блевотину, и свинія омывшися въ калѣ тинный (а).* Попаль же песь въ оковы, попала свинія въ огонь, когда пришли обое во адъ.

Познайше, Слушатели, по гласу и по дерзновенію сихъ, кто они такіе, что спучатся въ заповоренную царствія небе-

(а) 2 Пепр. II, 20, 21 и 22.

снаго дверь и говорящъ: *Гослоди, Гослоди, отверзи намъ* (а)! Се сушь дѣвы, копорыя весьма прилично знаменующъ Хриспіанъ. Познайшежъ еще по гласу и по дерзнове-нiю и другихъ, копорыя говорящъ: *Гослоди, Гослоди, не во твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ* (б)? Се уже не довольно, что почные Хриспіане, но еще и великихъ даровъ въ Хриспіанствѣ сподобленные люди: ибо одни имѣли пророчество и прозорливство и далеко видѣли, другіе изгоняли нечистыхъ духовъ и великія чудеса творили. Войдите еще хощя мысленно и духомъ въ самые брачныя черпоги небснаго Царя: вы увидите, что впоргнулся сюда одинъ гостъ, копорый, на имя Хриспіанина, какъ бы на право дающее сюда приспуть, понадѣялся, и конечно и се Хриспіанинъ. Чпожъ за опвѣшы и приемы для всѣхъ сихъ? Дѣвамъ съ кляшвою сказано: *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ* (в); великаго дарованія людямъ сказано: *николи же знахъ васъ: отидите отъ мене дѣлающіе беззаконіе* (г); а прешъему, какъ скоро сказано: *друже како вшелъ еси сѣмо немый одѣянiя братна? запрепешаль и онѣмѣль, и для шого велѣно его взявши и связавше, кинушь во тму кромѣшнюю* (д). А для чегожъ бы шо, Слуш.,

(а) Матѣ. XXV, 11. (б) Матѣ. VII, 22. (в) Матѣ. XXV, 12. (г) Матѣ. VII, 23. (д) Матѣ. XXII, 12, 13.

такое на Христіанъ послѣдовало немилосердіе? Для того, что дѣвы безъ дѣвства— были Христіане безъ чистаго и непорочнаго житія. Великіе люди не достойно своего дарованія поступали: видѣли далеко, но видѣшь не хопѣли, что лицемѣрю и духовной гордости близокъ адъ; изгоняли бѣсовъ отъ другихъ, но шѣхъ же принимали въ себя и послѣдовали воли ихъ; чудныя дѣла шворили, но не дѣла смиренія и благодарности предъ Всещедрымъ Создателемъ своимъ. А что до изгнаннаго изъ чертоговъ надлежиль, сіе значиль, чтобъ на одно имя Христіанина не надѣяшься опшюдь, а для спасенія швориль добрыя дѣла, дабы облеченному въ нихъ, какъ въ одежду брачную, предстать предъ очи Всевидащаго. Но возможно ли, чтобъ шѣ Христіане, которые нынѣ во адъ, живя во время свое въ мірѣ, ничего не сдѣлали Христіанскаго, и будшо положились на то, что называются Христіанами довлѣло ко спасенію ихъ? Какъ возможно, чтобъ они въ жизнь свою не молились? Молились и чрезъ молитву близко подходили къ Богу; но какъ они приближались къ Богу усшами, а сердце ихъ далеко отъ Бога было: шо и осшались они лицемѣрами; а дѣло молитвенное рѣшилось шѣмъ, что Сынъ Божій сказалъ: *не всякъ глаголай ми, Господи, Господи! видеть въ царствіе небесное, но творай волю отца моего, иже есть на небесѣхъ* (а).

(а) Матѣ. XII, 49.

Какъ возможно, чѣмъ шѣ Христіане, которые нынѣ во адѣ, живя во время свое въ мірѣ, не ходили въ церковь? Ходили; но сіе хожденіе писаніе называетъ образомъ благочестія; а шѣхъ, что съ непокаяннымъ сердцемъ входящъ въ церковь и съ непокаяннѣйшимъ исходящъ изъ церкви, называется Духъ Святыи *имущими образъ благочестія, силы же его отвергшимися*, и что они-то Бога *исловѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлами отмещутся* Его. Какъ возможно, чѣмъ шѣ Христіане, которые нынѣ во адѣ, живя во время свое въ мірѣ, не слушали Евангельскихъ ученій и слова Спасительнаго? Слушали, и больше ничего; слушали ушами, но не сердцемъ и не исправленія ради злыя души; оспались такими лицемѣрами, о которыхъ Апостоль сказалъ, что они всегда учились, *и николи же въ разумъ истины прійти могли*. Какъ возможно, чѣмъ шѣ Христіане, которые нынѣ во адѣ, живя во время свое въ мірѣ, не знали о милосердіи Божіи, о смерти и заслугахъ Христовыхъ, и что Духъ Святыи дѣйствуетъ въ сердцахъ истинныхъ Христіанъ? Знали, знали все, знали милосердіе Божіе; но нечислою жизнію милосердіе Божіе преложили на ярось; знали смерть Христову, но не умирали грѣху, чѣмъ *жилъ* въ нихъ Христось; знали заслуги Его, но не спарались числомъ покаяніемъ и живою вѣрою получить все то, что кровію Своею заслужилъ имъ Христось; знали Духа Святаго, но не давали Ему дѣйствовать въ сердцахъ

своихъ и оскорбляли Его, презирая вдохновеніе и мысли и естановляя движенія Его; знали вѣры шаинства и средствъ достигнуть живоша, но нѣкогда имъ было за сіи спасительныя средства взяться съ усердіемъ и употреблять на приращеніе вѣры и на употребленіе духовныхъ силъ. *Одного жена* къ тому не допустила такъ, какъ онъ и говоритъ: *жену ляхъ*; другому *воли* не дали, копорый, будучи волами искушень, *воловъ* искушаъ пошелъ и говоритъ: *супругъ воловъ кулихъ лять, и гряду искусити ихъ*; прешьему подобная суепа, или такоежъ помѣшало нѣчто (а). Знали Христіане, что послѣ Жидовъ они-то высокія по усыновленію наслѣдовали шиплы; что ихъ-то называешъ *родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія* (б); но соотвѣтствовашъ дѣлами такимъ великолѣпнымъ именамъ своимъ не хотѣли, избранія своего не доказали плодами вѣры, царскаго священія не доказали, воцарившись надъ спрасъями, возобладавши сердцемъ и порабошивши Богу и Его воли свои желанія всѣ, обновленія своего не доказали новою къ Богу и ближнему любовію, а попому и вышло равное Христіанъ съ Іудеями, новыхъ царствія сыновъ съ спарыми состояніе. О Іудеяхъ Апостоль сказалъ, что ихъ *всыновленіе, и слава, и завѣти, и законоположеніе, и слу-*

(а) Лук. XIV, 19. (б) 1 Петр. II, 9.

женіе, и обѣтованія, ихъ отцы, отъ нихъ же Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки (а): о Христіанахъ пѣмъ паче должно утверждать, что ихъ по усыновленіе, ихъ слава небесная, ихъ завѣшы кровію Христовою, ихъ законоположеніе, ихъ служеніе, ихъ обѣтованія лучшаго живота, ихъ Авраамъ, ихъ Христосъ, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки.

О Іудеяхъ Апостоль сказалъ, что не вси сущи отъ Израиля, сіи Израиль, ни зане сущь сѣмя Авраамле, вси тада: о Христіанахъ пѣмъ паче должно заключить, что не вси сущи отъ Христа, по есмь, Христова имени, сущь и въ самомъ дѣлѣ Христіане. Ты, говоришь Жиду Апостоль, ты Іудей именуешься, и почиваеши на законѣ, и хвалишися о Бозѣ, и разумѣеши волю, и рассуждаеши лучшая, научаемъ отъ закона: уповае же себе вожда быти слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, учителя младенцемъ, и муща образъ разума и истины въ законѣ: научая убо инаго себе ли не научиши? проповѣдая не красти, крадеши; глаголяя не прелюби творити, прелюби твориши; гнушаяся идолъ, святая крадеши: иже въ законѣ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безтвучеши, имя бо Божіе вами хулится во языцѣхъ (б). Чшожь, если бы насъ шакъ Апостоль спросилъ, и мнѣ, шебѣ, ему сказалъ: се ты Христіанинъ именуешься, и почиваеши на Евангеліи, и хвалишися о Христѣ, и разумѣеши волю, и рассуждаеши

(а) Рим. IX, 4 и 5. (б) Рим. II, 17.

лучшая, научаемъ опъ Евангелія: уповая же
 вождя быши слѣпымъ, свѣща сущимъ во
 пьмъ, наказашеля безумнымъ, учителя мла-
 денцемъ, имуща образа разума и шайны въ
 Евангеліи: научая убо инаго, себѣ ли не
 научиши? проповѣдая отрещися себе, въ
 сласпяхъ упопаеши; глаголай шерпѣши,
 убиваеши; гнушаяся идолю, пенязи десными
 и шуими собираеши: иже въ Евангеліи хва-
 лишися, преспуплениемъ Евангелія Христа
 безчествуеши: имя бо Христово вами ху-
 липся во языцѣхъ; и чшожь бы мы на сіе
 нашли въ опвѣпъ? О Іудеяхъ Апосполь
 сказалъ, чпо они отломилась отъ вѣтвей;
 ты же, о Хриспіанине, дивія маслина сый,
 прицѣлился въ нихъ, и притастникъ корене и
 масти маслинныя былъ еси: не хвалися
 на вѣтви; аще ли же хвалищися, не ты ко-
 рень носиши, но корень тебе. Речеши убо:
 отломимася вѣтви, да азъ прицѣллюся. До-
 бръ: невѣріемъ отломимася, ты же вѣрою
 стоиши. Не высокоумдрствуй, но бойся: аще
 бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да
 не како и тебе не пощадитъ. Видь убо бла-
 гость и непощадѣніе Божіе: на отпадшихъ убо
 не пощадѣніе, а на тебѣ благость, аще пре-
 будеши въ благодти; аще ли же ни, то и ты
 отсѣтенъ будеши; и они же, аще не пребудутъ
 въ невѣрствіи, прицѣлятся: силенъ бо есть
 Богъ паки прицѣлити ихъ. Аще бо ты отъ
 естественныя отсѣтенъ дивія маслины, и
 трезъ естество прицѣлился еси къ добръй
 маслинѣ: кольми пате сіи, иже по естеству,

Часть II.

7

прицѣлятся своей маслинѣ (а). Чшожь когда ты, о Христіанине, высокомудрспвуешь о вѣрѣ пвоей и Бога спрахомъ сыновнимъ не боишия, когда ты ошъ благодати ошпаль и не пребываеши въ благоспи живія: пакъ не придепъ ли и на тебя непощаждѣніе Божіе и посвченіе, о нихъ же Апостоль сказалъ?

О Іудеяхъ пишешся, что когда они говорили съ гордоспію: *мы единаго отца имамы Бога* (б): Сынъ Божій имъ сказалъ: *вы отца вашего діавола есте, и лохоти отца вашего хочете творите* (в). Похоти, прокляшя похоти если еще будупъ Х; испіанами обладапъ, наведупъ и на Христіанъ спрашное слово сіе.

Но, о Господи нашъ, Іисусе нашъ! безъ Тебе мы не можемъ творипи ничесоже; и какъ же возможемъ познапъ всѣ лицемѣрія наши, смирипъся и паспи предъ величеспвомъ невидимыя славы Бога, судящаго лицемѣрамъ, и плакапъ? Какъ возможемъ насадипъ въ насъ вѣру, копорая даръ Твой еспъ, и возврапипъся къ милосердію и благоспи Твоей, пришедши во глубину золь? Дай же намъ сердце познапъ испину Твою, дай намъ сердце идпи за Тобою, взявши креспъ, и сдѣлапъся испинными сынами царспвія; чшобъ мы вѣчной ночи не провели во шпмѣ кромѣшней;

(а) Рим. XI, 17 по 25. (б) Іоан. VIII, 41. (в) Іоан. VIII, 44.

чпобъ мы не плакали шамъ, гдѣ насъ никто не услышитъ ; чпобъ мы не скрежепали шамъ зубами, гдѣ скрежеть и горестъ вся не движеть Бога на милосердіе , а чпобъ омываясь слезами опъ всего нечистаго и сего дня и завпра и до кончины живопа нашего, пришли чиспы въ царствіе Твое и со удивленіемъ сказали : слава Тебѣ Богу Спасителю нашему, спасшему и пакихъ , каковы мы. *Аминь.*

Говорено 1780 года.

С Л О В О .

Кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?

Псал. LXXXVIII, 49.

Какое несчастіе! рожденный для безсмертія осуждается на смерть ; человекъ долженъ лишаться самаго себя. Прекраснѣйшее твореніе , созданное по образу и по подобію (а) Божію, созданное особливимъ совѣтомъ и благоволеніемъ Трѣхъспаснаго Бога, еще хранящее въ себѣ знаки величественности своей, подвергается закону и власти плѣнія. Царь швари , которому покорено все , дошелъ до поликоу крайности уничтоженія, что приговорень къ

(а) Быш. I, 26.

смерпи, долженъ умирашь (а). Вѣчный приговориль, пресшупника воли своей приговориль, праведно приговориль, предъ небомъ и землею, предъ сосвидѣтельствующею ему совѣспію и сердцемъ его, судиль и приговориль. Кшожь прошивустанешъ Святому и Всемогущему? кто перемѣнишь судь и вельніе Его? О воля человеквъ, какихъ ты золь виною, когда не покоряешся волѣ Создателя швоего! Вкушай же плоды непокорства швоего, бѣдное сердце: нѣчемъ перемѣнишь. *Кто есть теловѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?* О Маши приведшаго все опгъ небытія въ бытіе и обновившаго смерпныхъ въ паки бытіе! *Оружіе пройде душу* (б) Твою, Ты вкусила печалей жизни, покорилась закону смерпи, испышала погребеніе, судьбу смерпныхъ, пущь гроба: помози намъ сильнымъ засшупленіемъ Твоимъ проходить со упваніемъ чрезъ царствіе благодати во гробъ и симъ шѣснымъ пущемъ вниши въ царствіе славы Сына Твоего, и видѣши Тебе соцарствующую съ Нимъ. Въ честь Твою да будешъ слово мое. Я хочу говорить о помъ, какъ по осужденіи сешъ мы бышь должны.

Долженъ ты, о смерпный! въ сешъ бѣдшвенномъ положеніи швоемъ бояшься опчаянія, долженъ бояшься и безспрашія: се двѣ пропасши, между копорыхъ шѣсная сшезя ле-

(а) Быш. III, 19. (б) Лук. II, 35.

жишь, и ты проходишь ее долженъ, чѣмъ найти оправду душъ швоей, покой мыслямъ швоимъ, отдохновеніе сердцу швоему. Исчезаетъ всякая радость швоя, какъ скоро вообразишь ты осужденіе швое на смерть и все то, что постигло тебя за осужденіемъ симъ. Ты осужденъ на смерть прежде, нежели получилъ бышіе швое, увидѣлъ свѣтъ сей, и вкусилъ плоды жизни сея; опъ упробы мапери швоея ты спѣшишь во гробъ, и сіе печеніе ко гробу называется жизнію. Чѣмъ не забылъ о погребеніи швоемъ, живешь между гробовъ присланный служишь смертнымъ, закрывъ очи умирающимъ, погребсти мертвыхъ, и ожидаешь сего благодѣянія опъ другихъ тебѣ самому. Оставлены *мертвые*, погребашъ *своя мертвецы* (а), по слову Спасителя: спонешь земля обремененная прупіемъ шоликихъ вѣковъ, шоликихъ шѣлъ смертныхъ, низходящихъ во упробу ея. Ты видишь раззоряемые гробы однихъ для помѣщенія другихъ, и часпо въ невѣдннн попираешь ногами перспъ, въ копорую разсыпались кости ихъ. Твой жребій не будетъ лучше сего: швою перспъ шакже роды грядущіе попрушь; швое имя шакже вѣки грядущіе запмятъ, и будешь, яко небывшій никогда. Нѣтъ минушы, въ копорую былъ бы ты свободенъ опъ страха смерти, опъ пораженій ея. Пресмыкаешься,

(а) Матѣ. VIII, 22.

изгнанный въ земли плача, въ предѣлахъ смерти, какъ слабая пѣнь, не зная, гдѣ исчезнешь. Смерть уже объявлена тебѣ, но часъ не сказанъ; черпа времени не опкрыпа, чѣшобъ бышь готову исчезнушь всегда и мучишься, всякій часъ почиая послѣднимъ; мѣспо казни повсюду; все служишь орудіемъ смерти. Сердце бѣдное сперва суены, нужды, печали, болѣзни снѣдають, а наконецъ предается червію на пищу. О участь злая! сердце несчастное сперва перзаептъ страхъ, неизвѣспность будущаго, перзаептъ клевета, напаспи, перзають разныя спраспи, наконецъ рѣшишельно сокрушаептъ и уничжожаептъ смерть. Не упѣшаептъ тебя на свѣспѣ ничто, когда ты предъ очами у тебя представишь гробъ швой, и вникнешь въ состояніе швое въ немъ. Не упѣшають чины: ты сѣшся въ землю, *не въ теспъ* (а). Не упѣшають богатспва: ты нагъ исходишь изъ упробы мапери и возвращаепся въ землю нагъ, являя, чѣо ничего не имѣешь своего. Не упѣшають забавы: онѣ суцая отправа, не отпрада сердцу; онѣ какъ пчелы язвять, и улепая, оставляють ядовипое въ совѣспи швоей жало. Не упѣшають сродники и друзья: они опгъ гроба швоего возвращаються скоро, оставляя тебя *во тмѣ и сѣни смертнѣй* одного. Помозишь себѣ самъ во гробѣ швоемъ! швои очи скоро

(а) 1 Кор. XV, 43.

померкнутъ опъ слезъ, копорыхъ непредвидимая будеть причина. Прольеть ихъ изъ очей твоихъ злосъ и ковы враговъ твоихъ; ты не всѣмъ жалокъ, не всѣми ты любимъ; сапана вездѣ съпи шебѣ соплетаетъ. Рвы ископанные покрышы, гдѣ ты ходишь. Легко бышь можешь, что въ цвѣтѣ лѣтъ твоихъ увянешь, въ юности приидеть старосъ твоя, и жизни будеть твоей непредвидѣнный конецъ. Добродѣтель и порокъ гроба не минуешь, праведный и нечестивый умирають. Ты живешь шупь, гдѣ смершь не щадишь ни кого, объемлешь вѣки, народы, царства и Царей, опъ коспей ихъ зиждеть косперь или престоль свой, и почиваетъ на прахѣ ихъ, на развалинахъ всѣхъ великихъ громадъ славы человѣческой, во ожиданіи, что еще приидеть подъ владычество ея, гдѣ роды паденія и сокрушенія безчисленны, гдѣ исполняется по рѣшеніямъ Вѣчнаго всякая смершь.

*Туть порфиросные съ лепломъ хлѣбъ ядятъ и питіе платемъ растворяютъ. Туть вопіешь великодушный: **оканенъ азъ тело-вѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?** Туть вопіешь праведный, незлобный, въ шерпѣни свидѣтельствованный: **проклятъ буди день рожденія моего! По то во утробѣ матери моя не угрохъ, изъ трева же изшедъ и абіе не погибохъ!** Туть спенають свяпые и вопіють пришельствующие: **увы намъ, яко пришельствие наше продолжится.** Минуты въ печаляхъ долги*

кажущся и для нихъ. *Истезоша оти наши въ слово твое, глаголюще: когда утѣшиши насъ (а)?* Тупъ вопієшь тяжко спранно распинаемый на крестъ Единородный Сынъ Божій: *Боже мой! Боже мой! вскую мя есц оставилъ (б)!* Для ученика Его сказано: лучше если не бы родился теловѣкъ той (в). О когда бы не раждались на свѣпъ подобные человѣку сему предатели и не предавали невинныхъ на распятіе! *Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль платущися гадъ своихъ, и не хотяще утѣшиться, яко не суть (г).* Но часто сіи Рахили плачутъ, что чада ихъ сущъ и кровь ихъ сосутъ. *Тварь совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ вся человѣкамъ, повинувшись неволею суетѣ и слезъ достойному положенію ихъ.* Такъ увѣряетъ Духъ свяпый. Для швоего наказанія небо дѣлаетъ жѣднымъ, воздухъ плешворнымъ, земля колеблетъ, вода преходитъ предѣлы и умножаетъ горести швои, не позволяя ни хлѣба насущнаго, ни дыханія шебѣ. Но пусть сіе и шакъ. Ничего не значитъ жизнь, ничего не значитъ и смерпъ сія. Не былъ, взялъ быпие, еси, не будешъ! Несчастливъ шы шѣлесно, о когда бы не душевно! несчастливъ шы временно, о когда бы не вѣчно! То горе, что шы подъ спрахомъ вѣчной гибели и ли-

(а) Псал. СХVIII, 82. (б) Маше. XXVII, 46. (в) Маше. XXVI, 24. (г) Маше. II, 18.

шенія вѣчнаго блаженства находишься все-часно. Ты въ душѣ пвоей слышишь гласъ сей: *смертію умреш!* гласъ проходящій до раздѣленія души же *'и* духа, *тленовѣ* же *и* *мозговѣ*. Тупь разумѣется по смерти первой смерть вѣчная, по разрушеніи плѣта опроверженіе души недоспойной лица Божія на вѣки. Къ сему гласу ты слышишь еще въ душѣ пвоей гласъ, что ты грѣшникъ, присовокупившій ко грѣхамъ грѣхи, ко осужденію осужденіе, что ты подѣ гнѣвомъ и клятвою у Бога, что ты никакъ оскорбленному величеству Божию и правдѣ Его удовлетворить не можешь собою. *Огми смотриши и воздаяніе грѣшниковѣ узриши.* Ты слышишь еще плачевную бесѣду ада съ небомъ, ты слышишь гласы вѣщающіе и опвѣстывующіе, одни изъ глубинъ адovýchъ и пламени вѣчнаго, другіе изъ свѣтлостей святыхъ и прохладѣ небесныхъ. Объяшый пламенемъ желаній и испаевающій безъ услышанія, несчастный на небо вопіетъ, узрѣвъ праведника въ объятіяхъ Авраама: *отте! помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омогутѣ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитѣ языкѣ мой: яко стражду во пламени семѣ* (а). Непреклонный гласъ слышавшійся опъ среди: *ни, пропасть велика* (б) опдѣляющаго гнѣва утврдилась между насъ; переходить нѣтъ способу, нѣтъ возможности. Паки оставляемой бездны про-

(а) Лув. XVI, 24. (б) Тамже 26.

спираешся на небо гласъ: *имаю ять братій, по ешь, всѣхъ насъ, послѣ Лазаря, да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и ти придутъ на мѣсто мученія сіе (а).* Нѣшь услышанія! опвѣстствуешся: *ни, и мутъ брація твои Моисея и пророковъ, пѣхъ да послушаютъ!* Продолжается опъ среди ревущаго о́гня вопль: *аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются, послушаютъ;* но и паки оприцаешъ небо, прорицая: *аще пророковъ не послушаютъ (б),* по и выходцовъ невидимаго свѣта презряшъ: не для чего посылашъ ихъ къ намъ. Кпожь сіи гласы опкрываешъ шебъ? Той, кпо сѣдиль одесную Вѣчнаго, кпо пронцаешъ бездны, видиль праведное опмщеніе презришелей своихъ и слышишь поздныя гласы ихъ, видиль сіи овцы заколенія, видиль, какъ онѣ погребаются во упробъ смерти, и для обереженія шебя подъ ужасными именами плача, скрежепа зубовъ, червія, шмы крошнія, огня вѣчнаго объявляешъ разныя степени шочной бѣдности ихъ. О! лучше бы не родилься, нежели бышь вѣчну на мѣстѣ болѣзни сея. Ты посему близокъ къ опчаянію, внимая несчастному жребію челоуковъ и сомнѣваясь о швоемъ. Но познавъ ничтожество швое, о смертныи! смиришя и пади предъ величешвомъ Вышняго, прослезися въ сей юдоли плача, излей сердце швое предъ Всевидящимъ, молишя, шрепещи,

(а) Лук. XVI, 28. (б) Лук. XVI, 30 и 31.

угошоваляйся къ смерти, желей помилованія, буди милосердѣ къ подобнымъ тебѣ, вѣруй, надѣйся и не предавайся опчаянію. Говово Божіе милосердіе тебѣ, руки Его давно для принятія въ объятіе тебя, обътыи Его всѣ для тебя. Они непреложны: *на кого, говоришь Онъ, воззрю? на смиреннаго и трелещущаго словесъ Моихъ!* Кого утѣшу? плачущихъ о бѣдности души! Кого напишаю милосердіемъ Моимъ? алчущихъ и жаждущихъ *правды* Моея (а). Сынъ Его пришелъ за тобою, съ тобою шѣсно соединился, и шоча кровь сердца Своего на крестѣ, съ избыткомъ наградишь за грѣхи швои, погасишь для тебя пламень гнѣва Божія, пламень огня вѣчнаго. Кровь Его вопіеши на небо о тебѣ, и можешъ ли отвращаешься челоуѣколюбивый Богъ отъ гласа сего? Крестъ Его вопіеши къ тебѣ: вѣруй и спасеши, вѣруй и шоржествуй надъ мыслями опчаянными: ты назначенъ къ вѣчности. Небо швое; во гробѣ уснешъ, но проснешся въ невидимомъ мірѣ предъ лицемъ Отца швоего небснаго на гласъ крови сея. Душъ утѣшенія не оплешитъ отъ швоего сердца, умножишь вѣру швою, будетъ въ тебѣ ходапайшвовашъ о тебѣ, будетъ залогомъ радости спасенія швоего въ сердцѣ швоемъ. Но не меньше опчаянія долженъ ты бояться безспрашія и небреженія о всемъ. Прилично ли осужденному на смерть,

(а) Матѣ. V, 6 и 7.

злодѣйствовашь на мѣспѣ казни? на позорѣ міра, очей Божіихъ и человѣческихъ, предавашься безспудію, веселишьяся о грѣхѣ, возносишья выю, угнѣшашь подобныхъ себѣ несчастныхъ, осужденныхъ, собирашья десными и шуими плѣнностями, отдавашь сердце имъ, и пренебрегашь Богомъ, судомъ Его, вѣчностію, душею, погибелью? Ославь, ославь спраси швой, о смершній! на дорогѣ во гробъ не у мѣспа дѣла шаковы.

О Господи нашъ, Иисусе нашъ! самъ соблюди насъ опъ опчаянія и безспрашія. Ты шѣснаго пуши законоположилель, вождь и предшеча, веди насъ по слѣдамъ Твоимъ, и не дай уклонишья намъ опъ пуши праваго. Единъ видишья, какія окружающъ насъ гібели, какъ *рыкаетъ искій поглоти* (а) насъ. Возьми сердце, мысли, руки, и направи стопы наши во спасеніе. Духомъ Твоимъ, спрахомъ Твоимъ, любовію Твоею ушверди насъ въ Тебѣ, да совершивъ подвигъ вѣры, скончавъ печеніе жизни, придемъ чрезъ гробъ во славу Твою, и услышимъ сіе: *се мати моя, и братія мои* (б), слышавшіи слово Божіе и шворившіи е. *Аминь.*

Говорено въ бывшемъ Кіевоподольскомъ Соборѣ, во храмѣ Успелія Богоматери, Августа 15 дня, 1786 года.

(а) : Петр. V, 3. (б) Матѣ. XII, 49.

С Л О В О .

*Аще и пойду по средѣ сѣни смертныя ,
не убоюся зла , яко Ты со мною
еси.*

Псал. XXII, 4.

Всему учаща, во все входяща съ любышесвомъ и вниманіемъ челоуѣки, успѣвающа и многому научающа; но не умѣюща умираща. Еще же не познали науки, копорая всѣхъ наукъ нужнѣе, не познали науки, въ копорой и правила крашки, и примѣры ясны. Рѣдкій умираетъ хорошо, рѣдкій умирая говоритъ: *аще и пойду по средѣ сѣни смертныя, не убоюся.* Рѣдкій говоритъ сіе въ духѣ; одни дрожатъ, вспомянувъ о смерти, другіе умирающа не думая ничего; но сіе скопамъ подобно и дѣлаетъ спыдъ челоуѣчеству. Смертныи на шо и родился смертныи, чшобъ умерѣща, но въ смерти переродяща, шакъ какъ перерядяща, жить безсмертно, жить счапливо. Разумъ на шо и данъ смертному, чшобъ онъ скопамъ не уподоблялся и доказалъ себя два раза: первое разумною жизнію, вшорое шакою же смертію. Ежелижъ разумъ сдѣлался слабъ и сердце немощно: шо Богъ нашъ крѣпокъ: — о семъ я на слушай смерти говоритъ буду.

Аще и пойду по средѣ сѣни смертныя , не убоюся зла , яко Ты со мною еси.

Вдругъ даетъ видѣшь въ печаляхъ преискуснѣйшій Царь, въ комъ и для чего держаетъ, когда умираешь: *яко ты со мною еси*. Ты, Создатель мой, благоупробнѣйшій съ созданиемъ Твоимъ *еси*; Ты, искупитель мой, человеколюбивѣйшій со искупленнымъ кровію Твоею спяжаніемъ Твоимъ *еси*; Ты, утѣшителю мой Всеблагій, съ шѣмъ *еси*; въ копораго сердць до сего залогомъ вѣчной радости былъ; Боже сердца моего, со мною *еси*: когожь я убоюся? Источникъ живопа со мною, я не боюся смерти; свѣтъ присносущный со мною, тьма смертная разсѣяшья должна! Всемогуцій и сила Его вѣчная со мною, спрахы всякіе исчезнуть должны. Смѣешь ли что неприязненное на пуши, по немъ же иду, показашья, коснушья мнѣ, навѣповашь шого, копораго руководить во славу свою Зидишель Самъ; съ нимъ дѣло имѣшь долженъ, кто напаль бы на руководимаго имъ. Но какая шварь прошивустанеть Творцу? какая сила прошивоположиться Вѣчному? Духи премирнаго свѣта всѣ шуть гошovy съ радостію взяшь на руки пушника сего, когда заповѣшь сіе Вседержитель. Все шуть, когда Богъ шуть. Преходи, душе истиннаго Богопочишателя, въ живопъ вѣчный, наступай на всю силу вражію, смѣйся всѣмъ спрахамъ шьмы. Такъ прешла къ Сыну Своему, въ царство славы Мати Единороднаго Божіяго, Мати давшаго себя на пригвожденіе ко кресту, чшобъ шуть пригвоздитъ грѣхи человечества, и сѣвшаго одесную Бога, да

поклонитя Ему всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ. Такъ прешли къ часпи своей всѣ подвизавшіеся пропиву грѣха и смерпи копорыхъ смерпъ dospойно называемъ успеніемъ. Положимъ же, что нѣпъ Бога со мною умирающимъ; я его невѣріемъ и оптверженіемъ воли Его удалилъ опъ себе: съ кѣмъ же я погда останусь? Нѣпъ Его одесную меня, да не подвижуся: погда-то я одинъ, но съ одиночеспвомъ пренесчастнымъ; погда-то я сирота, но съ сиропспвомъ неоплаканнымъ никогда; погда-то я оставленъ! *страхъ и трелетъ прииде на мя и покры мя тьма. Кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ и полещу и погію (а) въ пишинѣ небесной.* Улешълъ бы я опъ спраховъ сихъ, но не можно рабу грѣха, невольнику смерпи. Не знакомился съ небомъ и Богомъ никогда: не знаютъ меня на небѣ. Остаюсь себѣ, остаюсь для шѣхъ, копорыхъ проклятая воля совершилась во мнѣ. О несчастно рожденный! для чего я не остался въ небытіи и забвеніи съ шѣми счастливыми, что могли бытъ на свѣпѣ и не были никогда. Извлеченный же изъ бездны небытія получилъ образъ и подобіе повелителя шварей, украшенъ чудною внѣшноспію, скрывающею брение, изъ копораго взято; получалъ оптверзшыя на всѣ чувства, силы, бодрость, жизнь; озаренъ сіяніемъ свѣша, чтобы въ минуто лишиться всего. Самый обрядъ лишенія мучитъ меня. Почто

(а) Псал.

я не созданъ такъ, чшобъ употреблять шѣло какъ одежду, сложить и брать оное, когда захочу, чшобъ не ужасаться переменъ, когда разоблачаетъ меня смерть? Мало, чшо за одну радость въ жизни десятью болѣзнями претерпенными плашилъ; мало слезъ, копорыя я пилъ за то, чшо въ свѣшѣ былъ и причастился мгновенной сладости его; мало скорби за друзей и дѣшей моихъ, чшо я ихъ оставилъ нехотящій: они плачущь и перзающь вообще о мнѣ. Мало поспѣшь на очередь смерти и видѣшь разрушеніе свое самому и воображаешь слѣдствія тяжостнѣйшія и неминуемая; я умеръ въ шоскахъ, и чувствую близкій адъ, обоняю жилище вѣчное грѣшныхъ, спрашилища его касаются меня во тѣмѣ на пуши, копорого я прешещу. Совѣсть, соперница моя непримиримая, разверзаетъ хлябъ памяти и предспавляетъ живые образы соблазновъ, нечистотъ, неправдъ и злодѣяній моихъ, для доказательства цѣлою жизнию, чшо я точно нахожусь въ спранѣ несчастныхъ и забвенныхъ, яко сосудъ погубленія, чшо я не буду во свѣшѣ живыхъ. Не шуда сія дорога лежить, Боже мой! Ты мене уже видѣшь и слушаешь больше не хочешь. Я осужденъ уже прежде, нежели воскреснулъ изъ мертвыхъ. Дѣши, друзья, человекѣ, святыя! воздвигните руки на небо и умягчите гнѣвъ Праведнаго надъ душею бѣднаго; не слышатъ, не знаютъ ничего. Бѣденъ я былъ въ жизни моей, бѣднѣйшій въ смерти моей, пребѣденъ по смерти моей. Слабая утѣха, кошо-

рою ушѣшали меня безбожники, что по смерти не будешь ничего! Неправда то, адская неправда, на погибель изобрѣшенная. Кровь мертва, духъ живъ и чуждъ для крови, въ копорой плавалъ. Умъ обезсилѣлъ, сердце умерло, воля осталась въ душѣ и гнушается прупомъ, душу обременявшимъ; земля беретъ части свои, но не касается душѣ, неимущей перспнаго ничего. Снято оспальное покровеніе; я нагъ и вижу себя. Былобъ мнѣ легко, ежелибъ не опягощали злодѣянiя. Храмина рушилась плѣніемъ своимъ; домовладыка цѣль, но для ощущенiя, колико несчастливъ. Почто я оставляюся такъ, о Создателю мой! за то, что я недостоинъ Тебе, что я презришель Твой и цѣлый вѣкъ пропивилъся намѣренiямъ, съ коими создалъ, искупилъ, освятилъ Ты меня? Не се ли безуміе мое, еже не упаися отъ Тебя? Не се ли дѣйствіе развращенiя, которое произвелъ во мнѣ по зависти оппадшій отъ Тебя Ангелъ, ищущій поварища во мнѣ? Не се ли ца немощь, о коей я плачу, копорая смиряетъ меня, для копорой я мерюокъ себѣ, и признаюся, что я недостоинъ Тебя? *На когожъ возришь, ежели не на ницаго и смиреннаго духомъ и трелещущаго Твоихъ словъ? Гдѣ торжественнѣе опкроешь благость Твою, какъ не въ помилованiи бѣднаго, во удостоенiи недостойнаго? Аще бо беззаконiя назриши кто постоитъ (а)?* Горы

(а) Псал.

бѣгутъ опъ лица гнѣва Твоего и кроющся въ бездну ничтожества. Уже ли правда Твоя, присносущіе, безпредѣльность, всевѣденіе, всемогущество, все величество Твое занимаешься будешь во вѣки казнію слабыя души, еже казниши смятеннаго, несчастнаго, лобызающаго ноги Твои и просящаго пощады у Тебя? *Связать крѣпкаго и расхитить сосуды его, между копорыми и я спою, возвратишь Твое Тебѣ, — не сіе ли достойно величествія Твоего? Та крѣпость Твоя велика, божественна, восхищающая умы и сердца, что Ты не даешь одолѣти Тебе злости челоуѣковъ, что Ты не по беззаконіямъ твориши и не воздаеши по грѣхамъ, что Ты Западъ опъ Востока для примѣра опдѣлилъ, дабы понимала препенущая земля, что шакъ точно удаляешь опъ грѣшниковъ грѣхи, что опцы сыновъ не умѣютъ прощать шакъ, какъ прощаешь Ты виновныхъ, какъ прощаешь суешность, смертность, ничтожество, бѣдность нашу оплично, и помниши, яко жалостная персть есмь, челоуѣкъ яко трава* (а). Ктожь лучше знаетъ праву сію или увядающаго въ хожденіи своемъ челоуѣка, какъ Самъ Творецъ? Ежелибъ я и былъ достоинъ Тебя по не имѣнію скверны или порока: то все я слабъ еще и по среди добродѣтелей былъ бы; вдругъ возмечалъ бы о достоинствѣ моемъ и сказалъ бы: *нѣсмь якоже протѣи челоуѣцы* (б)! и

(а) Псал. СІІ, 15. (б) Лук. XVIII, 11.

сдѣлался бы по такимъ мыслямъ и паки недоспойнымъ Тебя. А нынѣ безпреспанно взираю на мерзоспи мои, и изъ бѣдности моей вижу, знаю, кпо я, — *поношеніе тело-вѣковъ и уничиженіе*, и для шого вопію въ болѣзняхъ духа, *помилуй!* Премудрый не оскудѣваешь еже спасши, Человѣколюбивый всегда хочешь, Всемогущій всегда можетъ спасши, и по преизбыточеству шворить намъ въ дѣлахъ спасенія, Живый клянется еже жити мнѣ, Истинный не опвергается обѣщаньямъ своихъ, Присносущный всегда готовъ *спасать* (а). Ты *вся во всѣхъ*, *Богъ нашъ*, *Богъ*, еже спасати, Ты *вездѣ сый*: кудажь скроешься опъ покаянія, опъ вѣры, опъ слезъ моихъ? Ты меня достигалъ удаляющагося опъ Тебе: шакъ опвергнешъ обращающагося къ Тебѣ? О мысли, доспойныя помилованія Божія, ежели бы были во всей жизни и препровождали человѣковъ во гробъ, ежели бы по послѣдней мѣрѣ были въ кончинѣ нашей! Но будущи, кпо знаешь. А по смерти хощя и будущи, пользы не принесуть: ибо когда смерть поймаетъ меня за горло, какъ разбойника и начнешъ давить вседушно: по когда я находился безъ покаянія и безъ вѣры, гдѣ я ихъ возьму шогда? Я шогда весь займусь желаніемъ и попеченіемъ свободиться опъ ударовъ и шерзанія болѣзни. Ежели наконецъ ближніе мои, увидѣвши во

(а) Іезек. XXXIII, 11.

мнѣ опасность, доведуть меня до того, чпобъ
 я исповѣдался въ грѣхахъ своихъ и вѣровалъ:
 я буду полумертвымъ языкомъ говорить:
 каюся и вѣрую. Но сіе умножишь во мнѣ
 страхъ и опчаяніе: я и самъ себѣ не вѣ-
 рую, хорошо ли я каюсь и пакъ ли я вѣ-
 рую, какъ надобно. Ибо Богъ знаетъ, буду
 ли я имѣть о семъ внутреннее свидѣтель-
 ство совѣсти и утѣшеніе Духа Божія?
 Какъ злая жизнь породитъ добрый ко-
 нецъ и доведетъ къ непосыдной смерти?
 Безвѣріе какъ доведетъ къ вѣрѣ, опчаяніе къ
 надеждѣ, любовь міра сего, любовь жизни,
 любовь похотей къ любви Божіей? Коротки
 будутъ минушы для одержанія мнѣ погда
 вдругъ побѣды надъ собою, надъ грѣхомъ, надъ
 смертію, надъ адомъ, работавши имъ все
 время живота. О Господи нашъ! Іисусе
 нашъ! не допусти насъ во искушеніе сіе!
 Ниспошли заранѣе духъ покаянія, духъ вѣры,
 страхъ смерти, мысли о вѣчности, печаль
 о неготовности и желаніе спасенія истин-
 ное. Дай всякій часъ почипати и вообра-
 жати въ жизни послѣднимъ; дай силы оп-
 казаться ошъ приспрастія къ свѣту
 сему; ушверди въ надеждѣ, соверши
 въ любви Твоей, и погда съ дерзно-
 веніемъ скажу: *аще и пойду по средѣ
 сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со
 мною еси. Аминь.*

С Л О В О.

*Тойже подвигъ и муче, якобъ же во мнѣ
видѣсте, и нынѣ слышите о мнѣ.*

Филипис. I, 30.

Мы на то, Благочеспивые Слушатели, живемъ, движемся и есмь (а), чшобы дѣлая другихъ счастливыми, могли сами счастливыми бышь, чшобы намъ въ возложенныхъ должностяхъ на насъ подвигомъ добрымъ подвизашися, тегеніе наше скончашъ, вѣру, правду соблюсти (б) и на судѣ хощащаго судити живыхъ и мершвыхъ въ опвѣшъ и оправданіи не помѣшашъся, а получишь первое опъ совѣспи, попомъ опъ положишеля ея доброе на позорѣ міра свидѣтельство, свидѣтельство, чшо мы Христіане, чшо мы человекѣ быди. Былъ день первый въ естество, будетъ и послѣдній; восходило солнце первый разъ, чшобъ видѣшь природу невинную, тшкъ и зайдетъ на вѣки, чшобъ не видѣшь спыда исказившихъ ее; судиль міръ суды своя, и помрачилъ правду, судить міру всему Богъ, и покажетъ правду въ почномъ видѣ ея. Туда клонитъ рѣчь свою Апостоль, когда говоритъ вѣровавшимъ во Христа: *Тойже подвигъ и муче* и проч. Я' хочу о подви-

(а) Дѣян. XVII, 28. (б) 2 Тим. III, 7.

гахъ, свойственныя челоѣку Христіанину, нѣчто предложись, да, шоржествуя сыны Россійскіе оправданное Богомъ Всевышней Монархини нашей вспуленіе на пресподъ и предспавляя въ признапельныхъ мысляхъ подвиги Ея, возусердспвуемъ по мѣрѣ силъ общему благу и печемъ на предлежащій каждому изъ насъ подвигъ.

Намѣреніе и Слово, Свяшпелю! Архипаспырски благослови.

Нѣшъ инаго подвига для Христіанина, кромѣ подвига вѣры, и нѣшъ инаго подвига для челоѣка, кромѣ подвига добродѣтели и челоѣколюбія, ежели Христіанинъ и челоѣкъ доспойны имени своего. Безъ вѣры не сущеспуесть Христіанинъ, безъ благошворенія и челоѣколюбія не сущеспуесть челоѣкъ. Душею Христіанспва-вѣра, душею вѣры еспъ добродѣтель. Имя Христіанина, имя челоѣка не довѣшь одно. Имя подобно вѣнцу, получающему цѣну свою опъ главы, копорая его носиль и копорая самой красотъ сей бываесть украшеніемъ. Посмопримъ на Христіанина и челоѣка во Апосподъ, бесѣдующемъ съ нами: чѣмъ полько занимаесть разумъ и мысли его, все сердце и желанія его? Для какихъ дѣлъ на свѣшъ живешъ онъ, и въ какихъ дѣлахъ вѣрно зашпанешъ смерть его? Онъ любиль Бога и челоѣковъ; онъ ни о чемъ не мыслиль и ничего не ищешъ, кромѣ славы Божіей и спасенія ближнихъ своихъ; жерпвуесть пользамъ ихъ всѣми силами доброй своей души, всѣми

трусами добродѣтельной своей жизни. Жаль ему, гдѣ только, обзрѣвая общества чело-
вѣковъ, видишь, что они не знаютъ истины
и живутъ не шакъ; не знаютъ воли Божіей
и въ Богоугожденіи заблуждаются. Прино-
сятъ жертву Богу и не даютъ сердца въ
жертву Ему, имѣютъ ложныя понятія
о смерти и нечаютъ воскресенія мертвыхъ,
говорятъ: *да ями и піемъ, утре бо умремъ*,
не знаютъ, что они назначены къ вѣчности,
не знаютъ грядущихъ благъ, и не поощря-
ются ими къ подвигамъ добродѣтели; уни-
жаютъ честь челоувѣчества, предаются слѣпо
вождедѣніямъ, и не опличаются данными
душѣ ихъ преимуществами; не опличаются
отъ образа жизни живописныхъ, покоренныхъ
подъ ноги ихъ словомъ; не знаютъ Христа;
далеки отъ милосердія Божія, чужды отъ
блаженства истиннаго, отъ мира душевнаго,
отъ предвкушенія вѣчныхъ благъ, отъ жи-
зни Божіей, отъ любви Его, отъ надежды къ
радости, отъ вѣры, отъ истины, отъ добро-
дѣтели, словомъ: отъ всего, чѣмъ наслаж-
дается Христіанинъ, челоувѣкъ, Апостоль.
Жаль ему, и для того съ великимъ рвеніемъ
духа учить ихъ волѣ Божіей; спарается
впечатлѣть въ сердца ихъ истину небес-
ную, правила вѣры Христовой, правила
жизни свящѣйшей, любовь къ Богу и ближ-
нему, ревность къ славѣ Божіей, къ поль-
замъ и спасенію ближняго; учить часто въ
слезахъ, не упуская случая, не шребуя возда-
ній, почиая довольнымъ награжденіемъ
благую совѣсть и сладкое оущеніе сердца,

что онъ живеть не себѣ, но Богу и ближ-
 нему; раздѣляетъ богатство мудрости и
 сокровища вѣчной правды безъ цѣны и сре-
 бра, безъ разбору возраста, пола, лицъ, зва-
 ній, сосполній; учишь даже въ оковахъ,
 и цѣлуя оковы, говоришь и къ самымъ по-
 велѣвающимъ обременить Его бременемъ
 симъ: *хощу быти вамъ, якоѿ же и азѿ есмь,*
кромя узѿ сихъ (а): узы да будушь жребиемъ
 моимъ, но благодашь и милосць Божія,
 истина, Богъ и Христось, да будушь общія
 намъ!—учишь, и слушающіе камене мещушь
 на него. Терпишь изъ любви къ душамъ
 и спасенію ихъ. Терпѣніе его говоришь за
 него: уразите тѣло, свободите душу, въ
 царствіе вѣчное давно готовую. Но ищите
 часпи въ блаженствѣ томъ, въ кошо-
 рое опускаете покрываго ранами и
 кровію: я жизнь мою почитаю для васъ,
 ищу видѣшь васъ во истинѣ утвержден-
 ныхъ. Но когда угодно Богу допустить,
 чтобъ я умеръ ошь рукъ вашихъ, да бу-
 дешъ воля Его! Умру и смертію моею до-
 кажу, кровію моею запечатлѣю, что я лю-
 билъ Бога, истину, спасеніе ваше. Вѣчно
 прощаю смерть мою; но истины не отвер-
 гаюся, кошую вѣрно знаю, свидѣтель-
 ствую; хочу, чтобъ вы любили ее. Всѣ люто-
 сти, всѣ смерти претерплю для доказатель-
 ства послѣдняго и рѣшительнаго, что истина

(а) Дѣян. XXVI, 29.

мною вперемая вамъ, достойна сея любви; *недостойны страсти и смерти вѣка сего къ хотящей славѣ явится въ насѣ.* Такъ сей Христіанинъ мыслишь, говоришь: жилъ, умиралъ;—вѣра, надежда, любовь располагала дѣлами его и сопровождала его во гробъ и въ вѣчность. Чегожь не доспавало въ Христіанинѣ и человѣкѣ семъ? въ вѣрномъ какихъ подвиговъ вѣры, въ человѣкѣ какихъ дѣйствій человѣколюбія? Онъ опецъ чадъ, вѣры посланникъ, учитель, онъ и художникъ и судія, и во всѣхъ званіяхъ милъ, праведенъ, свящъ! Воззримъ еще на примѣръ Екатерины II: пущь даешъ видѣшь Себя Премудрый, Истинный, Человѣколюбивый, Сильный, Чудный въ дѣлахъ Ея Богъ. Не Его ли мудрость изъ виду неупускающая ничего, не Его ли правда пишущая святое все, не Его ли человѣколюбіе, не къ однимъ видамъ времени настоящаго и выгодъ мгновенныхъ привязуемое, но къ будущему времени относящееся и къ желаемой вѣчности дверь отверзающее? не Его ли сила то, что Екатерина II поlicko въ царствованіе Свое вмѣспила дѣлъ, опечеству возвышаемому необходимыхъ, душамъ, Бога, добродѣтель, вѣчность любящимъ, спасительныхъ, Богу праведному любимыхъ? Успѣхи доказываютъ, что рука Божія просперта на открытіе ихъ: кшожь усумнишь, что сіи дѣла о Бозѣ содѣяны сущъ? Приближенное добро, являсь, какъ солнце изъ-за облаковъ, покажетъ числѣйшія и преданнѣйшія Монаршія Богу мысли, покажетъ святѣйшія и прямо Ма-

шерна намѣренія, удаленныя отъ всего, что неспасительно; докажетъ шупъ же, что располагалъ, располагаетъ и будетъ располагать сердцемъ Ея Богъ. Зависть сама познаетъ истину, наконецъ дерзоспъ, одолѣнная временемъ, убѣжденная истиною и пользами, признаетъ правоту дѣла и будетъ благоговѣть къ имени Ея. Оспановись, о невѣденіе! и бойся цѣнить великія дѣла по швоему недоразумѣнію: онѣ изъ источника судебъ Божіихъ произпекаютъ; онѣ родились на небѣ, а на землѣ исполняются: благоговѣй, понимай, ожидай. Богъ дѣлаетъ шихо, время шолкуетъ ясно, сколь дѣла Его правы сущъ. Монархія образуетъ въ шобѣ Христіанина, образуетъ человѣка; дѣло многшрудное, зависящее отъ времени. Въ шаконъ случаѣ шрошпивымъ умамъ, неушроеннымъ сердцамъ не кажется и Апосполь, и Богъ, и Христосъ. Монархія въ подвизѣ божешвенномъ; сердце Ея сражаетъ съ тысящами препяшпвій Божіимъ дѣламъ, и жаль было видѣть Ей добродѣтель безъ подвиговъ, вѣру любовь не шоспѣшествуемую, правду обезшленную, человѣколюбіе мершвое, человѣчештво шраждушее. Раздражался духъ Ея чувшпованіями сими дошподолжно; шрешупила опѣяши зло; но еще видишь препяшпствія всему. Монархія предпрімлетъ возвращишь Бога въ сердца, шпорыя шоперяли Его; но шоперявшій не скорбишь о великой шоперѣ сей, мало думаетъ о Богѣ и правдѣ Его, живетъ, какъ

неумиращій никогда, дѣлаешь дѣла, какъ неоправдывающій по смерти ни кому. Монархия изобрѣшаетъ все, чѣмъ не плакала вдова, не скорбѣлъ сирота, пришлецъ, словомъ сказать, невинный; но Христіанинъ жестокосердый слезы ихъ какъ воду пьетъ и проливаетъ. Монархия говоритъ: Христіане — человѣки, помогайте другъ другу! О сердобольная Христіанспву мать! Ты по помазанію Христовъ и все Христово намъ духомъ устъ Его вперяешь; но гордость наша, наглость, корыстолюбіе, злость и мщеніе производятъ несчастныхъ ближнихъ нашихъ и заславляютъ ихъ искашь во гробъ отдохновенія опъ своихъ бѣдъ.

О презритель Бога и правды Его! о Христіанинъ безъ добродѣтели! о человѣкъ давно безъ сострадательнаго сердца, безъ чувствій человѣколюбивыхъ, давно привыкнущій къ дѣламъ безчеловѣчія! да будешь праведно воззвать тебя гласомъ спраждающаго человѣчества! ты разсѣянь, и можешь ли на основаніи семъ добро творить? Тобою управляетъ случай и спраши; тебя не смущаетъ вѣчность, не отвлекаетъ опъ пороковъ мщеніе ея, не ободряетъ къ благошворенію слава и воздаяніе вѣчности; ты добръ шогда шолько, когда злымъ бышь не можно и обстоятельство не велятъ. Разумъ тебѣ даль Богъ, нашло его общество, пошпила Монархия, но онъ не доказываетъ ни Христіанина, ни человѣка; онъ оспръ, какъ ногти у звѣрей; знаютъ его несчастные, которые испытали его: она объ

оспроутъ его на небо вопіють. Знають и сердце швое, оно разуму подобно и привыкло вредить съ спокойнымъ духомъ. Ты носишь благовидное имя Христіанина, челоуѣка; овчая одежда шо, изъ-подъ кошорой видны волчія ноги, челюсть, люшость, хищеніе, алчность; Христось ихъ показываешъ и беречься велишь. Слѣды швои, слѣды слезъ и крови. Помысли, шы заспавляешъ спрадашь Монаршее сердце, Бога, челоуѣчество! Помысли, шопъ, кого шы припѣсняешъ, естъ другой шы, сочелоуѣкъ, собрашь швой, и шѣмъ шолько виновашъ, что его Богъ оставилъ въ обществѣ съ шобою. Войди въ жизнь его, въ чувствования его: увидишь, найдешъ, какъ онъ умираешъ въ рукахъ швоихъ. Ежелибъ шы во всѣ права звѣрства вошелъ и во мгновеніи уничтожилъ бытіе его: легче бы было для него. Апостоль говоритъ: *достойно благоуѣствованію Христову жителъствууйте, тойже подвигъ и муще, яковъ же во мнѣ видѣсте и нынѣ слышите о мнѣ*. Христось говоритъ: *будите милосерды, яко же отецъ вашъ милосердъ естъ* (а). Монархия говоритъ: помогайте другъ другу! Природа вопіешъ: сжалъся надъ подобнымъ шевъ, надъ копорымъ и звѣри по случаю милосердовали, спыдисъ: шы многихъ довелъ до конца, положи и швоимъ желаніямъ конецъ.

О Господи нашъ! Исусе нашъ! освѣпи умы, умягчи, исправъ сердца для имени

(а) Лук. VI, 36.

Твоего, и симъ облегчи жребій челоуѣковъ, и соверши желанія Монаршія, кои самъ Ты вдохнулъ. Да будутъ Христіане челоуѣки, славою опечеснѣва, честію церкви, ушѣшеніемъ великія Матери и преспола наслѣдниковъ, коихъ слава будутъ подвиги ихъ нужны! Но умилосердися надъ ожесточившимися и спраждушими! да будутъ Христіане вѣрны, челоуѣки челоуѣколюбивы, да не пворятъ спыда вѣрѣ и челоуѣчестію. Да помогутъ другъ другу, да внидутъ всѣмъ сердцемъ въ подвиги вѣры, правды, челоуѣколюбія, да святится имя Твое (а). Аминь.

С Л О В О.

Благоволи Богъ, избравый мя отъ грѣва матери моя, и призвавый благодатию Своею, явити Сына Своего во мнѣ.

Галаш. I. 15 и 16.

Живый источникъ радости открылся въ сердцахъ челоуѣковъ, когда рѣшились сомнѣнія о небесномъ благоволеніи къ нимъ. Утвержденъ благоуспитель, непоколебимы спали послушающіе Его. Всѣ видятъ и разумѣютъ свое блаженство, къ кошорому

(а) Маше. VI, 9.

призваны; видяпъ чудныя происшествія, которыми ознаменовано все. Свѣпъ опдался въ плѣнъ истинѣ Божіей, покорила Богу свои мысли, опдала честь Его дѣламъ, славу Его премудрости и сердце въ жерпву Его воли; все засвидѣтельствовано во глубинѣ сердцеъ духомъ истины, изъ нѣдръ Превѣчнаго для сего снишедшимъ, Его сладчайшими дѣйствіями въ совѣспяхъ и сердцахъ, цѣлые вѣки сего ушѣшенія ожидавшихъ. Разрѣшены совѣспы оживопворены сердца; духъ свободно спремился къ Богу и находилъ въ Немъ Отца своего, покоится въ Его милоспяхъ, благоговѣпъ къ Нему.

Извѣспна намъ радость сія, испыпало сердце наше благуо частъ свою, и доспойно изливаепъ себя предъ Богомъ своимъ. Мы достигли вѣка, доказывающего, коль мы любезны Богу. Имѣя безчисленныя свидѣтельспва о семъ, имѣя всегда предъ очами новыя чудеса силы Всемогуцаго, имѣя внимающее всему сердце, слышимъ гласъ истины небесной внутри насъ.

День сей въ однѣхъ сердцахъ нашихъ незабвенный, провозвѣщая Божіе къ намъ благоволеніе, возвѣспилъ и шо, что оно будетъ неопъемлемо. Благословенна денница, предвозвѣспившая намъ радость сію, и исполняющее волю Творца солнце, озарившее насъ лучами дня сего, и опкрывшее Божіяго благоволенія дѣла, не шерпяція шмы.

Богъ и Избранная Его входящая во свѣтъ, чѣмъ содержишь оный въ непрерывномъ удивленіи, Великая Екатерина, духъ и сердце мое ободряющъ возгласишь благоговѣніе къ прямымъ Божиимъ дѣламъ.

Милосердоваль о своихъ швореніяхъ Вѣчный и тогда, когда взиралъ на все будущее шакъ, какъ на предстоящее; премудрость Его и тогда обращалась ко свѣту, кошорый вседѣйствующая сила Его имѣла воззвашъ ошъ небытія въ бытіе. Премудрость распалагала и успроевала грядущіе вѣки, угошовляла сосуды благодати и славы Всесильному, взирала на рвеніе ихъ совершишь все на нихъ возложенное. Веселился Вѣчный благодатию, кошорою гошовы были восхишишься шворенія и возблагоговѣшь къ Нему.

Является природа въ своемъ прекрасномъ чинѣ и возглашаешъ, коль прекрасенъ шоликіе виды красотъ изведшій изъ ничего. Явленіемъ ея приѣмлюшь свое начало вѣки, и упоевая благоспшію Вѣчнаго все наспоящее, шекушь сообщишь ее всему будущему. Уже изъ нѣдръ невинныя природы исходишь первосозданный, кошорый въ первые ошверзь очи и, поражаясь ошвсюду великолѣпиемъ швореній, не находишь шоликому Творцу жершвы, кромѣ восхищеннаго сердца своего, — жершва, на кошорую обратишь очи свои Вышній: духъ благодарности неизреченно прияшень Ему. Явилось облако, чѣмъ зашмишь сіяніе природы шоржешшующей; но и сіе кропишь нынѣ веселіе сердцамъ:

премудрость Творца преобразаетъ все; все велико, все содѣлывается чуднымъ. Творецъ подаетъ Своимъ швореніямъ руку, опровергающую все, что вспрѣчается блаженству смертныхъ и славѣ величія Его противоборствующее. Все, что въ другомъ видѣ открылось, служитъ паче поощреніемъ для избранныхъ Божіихъ, дѣйствовашъ всею силою дарованій, гремятъ славою благошворенія Его, первой побѣдоносной надъ сердцами силы, былъ въ подвигѣ великими, производитъ чудеса вѣка и шоржесствовашъ надъ всѣми препяпшвіями и самою невозможностію. Сѣверъ, представляющій небесныя сіянія, въ копорыхъ намѣренія Творца непроницаемы, предспавляетъ и народъ, копорый извѣдалъ на себѣ судьбы Божіихъ бездну многу. Онъ возвышенъ, и униженъ жалостно. Показалъ первыя силы свои, и попомъ погрузился во изнеможеніе. Вѣки перемѣняли его. Перемѣна преклоняла его къ паденію, счастье играло имъ и приближало его къ соспоянію презрѣнному. Былъ онъ во изобиліи, и скоро лишался всего; былъ побѣдитель, раздѣляющій корыспи, и былъ раздѣляемый въ корыспѣ и упадающій безъ надежды возспанія. Часпо представлялись свяпилица его безъ славы, домочадцы его были влекомы руками немилостивыхъ. Доходилъ онъ до нѣкопорыхъ познаній, и паки былъ оставленъ во шъмѣ. Внушри колебало его неспроеніе, изъ-внѣ жадность; видѣлъ Отець, что дѣши насѣдашъ его судьбу.

Нынѣ, ко удивленію всего свѣта, пошь же самой народъ, руководимый премудростию и силою, восходишь на высоту славы благоуспѣшно; раздаешь познанія народамъ, миръ и благоденствіе царствамъ; моря его покрышы изобиліемъ, суша силами его; миръ въ сполпоспѣнахъ его, Богъ посредь его, правда въ швердыняхъ его, законъ въ сердцѣ его, радость въ жилищахъ его. Милосшь, подобно небесамъ, просперлась надъ нимъ. Оружіе его смиряетъ сердца гордыхъ, слава побѣдъ его помрачаетъ мысли завидящихъ, имя его разрушаетъ совѣшы коварныхъ. Пуши Его, пуши блаженства; дни его, яко дніе неба; свѣшь просшираетъ руки къ нему и ищеть помощи у него. Видишь ошець, что счастье сына и внука давно превзошло его мысли, желаніе, надежду. Чья рука шворишь сіе, если не Того, копорый благоволишь о достояніи своемъ и во знаменіе непререкаемо даришь ему благодателя, преображающаго все?

Благочеспивѣйшая Помазанница Божія, Машерь народовъ, благословенныхъ скипетромъ царствія Твоего! Тобою все совершено, и что мною сказано о сей славъ Твоей, слабо и недоспапочно. Я молчу. Одиъ дѣла Твои будушь возвѣщашь и проповѣдашь о Тебѣ гласомъ неумолкаемымъ и соразмѣрнымъ, занимая будущіе вѣки и восхищая грядущіе роды. Когда Іоаннь послалъ учениковъ своихъ спросишь Спасителя нашего: *ты ли еси грядый, или иного*

Часть II.

9

таемѣ? послѣдоваль опвѣсть: *шедня воз-
вѣстита Иоанну, яже видѣста и слышаста* (а):
такъ возглашали дѣла, что Хриспось еспь
чаяніе *языковѣ* (б). Такъ шочно возгласяшь
дѣла Твои будущимъ вѣкамъ, что Ты, Мо-
нархиня, чаяніе всѣхъ, благословеніе наше.
Довольно для насъ, что мы ощущаемъ Бога,
благоговѣемъ къ Его благоволенію, избра-
нію, призванію и самому явленію въ свя-
щеннѣйшей Твоей особѣ Сына Его, копо-
рый еспь *Божія сила и Божія премудрость*,
премудрость, содѣлывающая превознесен-
нымъ своимъ имя безсмерпно, память не-
забвенну, хвалу неумолкающую, радосшь на
земли небесную.

Боже, копорому доспойно повинуется
вся шварь, *преклоняется всякое колѣно не-
бесныхъ и земныхъ*, копорого спрахъ спа-
сительнень, милосердіе привлекапельно! Ты
насъ одариль всѣмъ; Твой даръ опечеспву
нашему и новая опрасль, нынѣ произра-
щенная, умножающая радосшь нашу. Про-
должая любить насъ, продолжай собесѣдо-
вать сердцу Благочестивѣйшія Помазаницы
Твоея! Просимъ не яко сумнящеса о благо-
сердіи Твоемъ, но яко преклонены дни наши,
и мы всегда въ чаяніи видѣшь изліяніе
новой славы и радоспи, угошоваемой Го-
бою нашему опечеспву чрезъ Августѣй-
шую нашу Самодержицу. Проспри на Югъ,
на рѣки руку и на моря десницу Ея, спа-

(а) Лук. VII, 20, 22. (б) Лук. II, 32.

еніе и избавленіе Ея простири, и тако утверди цвѣтущее состояніе дому и крови благословляемой и прославляемой Тобою, блаженство народовъ, славу церкви, порожество Христіанства; благоволи, да благоговѣемъ къ дѣламъ Твоимъ вѣчно! *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ Апрѣля 21 дня
1787 года.

С Л О В О .

Чій образъ сей и написание?

Матѣ. XXII, 21.

Вздумали челоѣки, Іудеи, данники Римскіе, обманушь Бога въ Единородномъ Сынѣ Его, и вопрошаюшь Его: *достойно ли есть дати дань Кесареву, или ни?* Не доброе и вѣрное сердце говоришь сіе для Кесаря; не бывало его въ родѣ спропшивомъ и возвращенномъ. Сіе говоришь пакое сердце, кошорое смерти Христу ищеть, и не знаешь, какими путями достигнушь злонамѣренія своего, чшобъ осудишь Его, яко уничижилеля царской власти: ибо они думали, чшо Христь уволишь сыновъ Авраамлихъ опъ дани и свободишь опъ рабскаго повиновенія Кесарю.

Спаситель велишь подашь *златницу* или монешу погдашнюю, и спросивъ: *гій*

*

образъ сей и написание? и получа въ опвѣсть, что *Кесаревъ*, всегда швердя о волѣ Опца небесъ во всемъ, именемъ Вѣчнаго подшверждаетъ имъ, *воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови (а).*

Я о сей волѣ Божіей, учредившей для блага нашего высочайшую власть сію, говоришь намъренъ во умноженіе радости нашей, происпекающей опъ воспоминанія Божеспвеннаго помазанія Августпѣйшей нашей Самодержицы, въ день сей совершившагося.

Преосвященнѣйшій Владыко! слово мое Архипаспырски благослови.

Чій образъ сей и написание?

Когда въ первой разъ проговорилъ Все-могущій къ небытію: *да будетъ (б)!* и бездны, гдѣ крылось все небывшее, услышали гласъ воли Его; когда вещи и время предспали предъ лице Присносущнаго съ повиновеніемъ, швари приличнымъ; когда небо съ своею славою и великолѣпіемъ, воздухъ съ своими силами и гошовностію изводиши вѣпры опъ сокровищъ своихъ и производиши всѣ нужныя перемѣны, земля съ своею богатою наружноспію и богатыми нѣдрами, море со спадами чудовищъ

(а) Маше. XXII, 22. (б) Быш. I, 3.

и разсыпанными по дну драгоценностями явились осіяваемые сіяніемъ и благоволеніемъ Создавшаго всяческая, и всѣ части со-спавили прекрасное цѣлое; короче, когда царство Природы открылось и явился повелитель шварей — человекъ, имѣющій въ прекрасномъ шлѣ прекраснѣйшую душу, обзрѣвающій все очами, понимающій все съ восхищеніемъ, и благодарящій опъ всего сердца за все Создателя: *Чій же образъ сей и написаніе*, если не Того, Который сказалъ: *сотворимъ теловѣка по образу нашему и по подобію (а)?* сотворимъ, да обладаетъ, да управляетъ, да пользуется, да радуется всемъ, да будетъ блаженъ по всему! Такъ начерталъ Вѣчный Себя въ началѣ дѣлъ Своихъ, въ юномъ еще свѣтѣ, и такимъ образомъ положилъ законъ бытію Царей.

Но грѣхъ перемѣнилъ все и привелъ въ замѣшательство и безпорядокъ: человекъ не повинулся Богу; швари возспали на опмщеніе человекъ; а положеніе Неизмѣннаго не только не перемѣнилось, но усугубилась нужда обуздывать стремленіе преслупника властію и силою. Пришла нужда одолѣвать удобовозможными мѣрами вредный себѣ и вредящій другимъ человѣческій разумъ, упругое и саморазвращающее другихъ человѣческое сердце. Скопскіе и звѣрскіе нравы и дѣла человекъ, вопія на небо, просили

(а) Быш. I, 26.

у Вышняго исправленія испорченныхъ смер-
тныхъ.

Чтожь? Вездѣсущій внемлетъ воплю
обременяемой неистовствомъ злодѣевъ при-
роды; взираетъ съ сожалѣніемъ на человѣ-
чество, обезобразившее себя; ушверждаетъ
законодательную власць на земли для по-
ложенія предѣловъ беззаконію и границъ
безчеловѣчю. Царь, возлюбленнѣйшее шво-
реніе Его, Вѣчнымъ предъизбирается пре-
жде рожденія своего. Всевидящій произво-
дитъ его на свѣтъ шаковымъ, какого же-
лають благословляемые Имъ народы, и ка-
ковъ надобень для возвышенія ихъ. Вели-
кій духъ его, великія силы разума и сердца
его суть великія дарованія Вседержишелевы.

Всемогущій, возводя его на престоль
и изливая на него въ помазаніи щедроты
Свои, какъ *елей*, вливаетъ въ душу его но-
выя силы для подвиговъ воли и славы
Своея.

Онъ тогда орудіе дѣль Непоспимаго,
и кажется, что одѣвая его въ порфиру,
возлагая на главу вѣнецъ, дая въ десницу
его знаменіе державы, пребуешь повинно-
венія ему опъ челоуковъ, какъ первой
дани.

Вышній изображаетъ въ немъ новымъ
изображеніемъ шу Свою славу, гдѣ Его окру-
жаютъ свѣплые духи. Чій образъ сей и нали-

саніе, если не Того, Кому всяческая подвластна; Который любилъ нарицалися Царь Царей и Гослодь Гослодей, избъ Него же всякое нательство, власть и сила, Опець еспешва и всякаго успройсва первый Виновникъ?

Судъ и правда такъ въ общежитіи нужны, какъ въ пѣлѣ душа. Нѣтъ души въ пѣлѣ: оно пало и представляешъ зрѣлице, прошивное очамъ. Нѣтъ суда и правды въ обществѣ: пало общество. Куда упѣсненная невинность погда прибѣгнешъ? Гдѣ попираемый ногами сирота найдешъ погда избавленіе свое? Кпо отрешъ слезы вдовицы? Къ кому проспрешъ руки свои гонимый пришлецъ? Кпо исхишишь немощнаго изъ рукъ, гнѣпущихъ его? Кпо наградишь и ободришь добродѣшель, покрывшую мглою презрѣнія? Кпо положишь предѣлъ алчности пороковъ, дерзости и насилію?

Царь, совершившеть воли Вышняго, опець и покровишель народовъ, власть сущая Божія на земли. Нѣтъ нужды небу всегда грома посылашь на преспуниковъ и разить молнією злодѣевъ: власть сія есть громъ на нихъ; слово Царево молнія, попребляющая пороки. Живошь и смершь челоѣковъ опданы на шакой конецъ въ руки державныхъ сихъ. Они владѣють сими, а Вышній держишь сердце ихъ въ руцѣ Своей. и преклоняешъ его, куда хочешъ. Преклоняемое, сердце возводишь достоинство на спешени свои, низвергаешъ

въ поспыдное сосостояніе злосць и небреженіе о должности; наказуешь примѣрно невѣрносць и прошивленіе. Чій же образъ сей и написаніе, если не Того, Копорый самъ вѣчная правда, правду законоположилъ въ сердцахъ, учредилъ бдѣніе совѣсти, пишешь самъ книгу законовъ и поручаешь ее смершнымъ; предопредѣлилъ послѣдній день для опданія комуждо своего; Самъ предаешь на казни злодѣевъ; даешь тысящи примѣровъ счастья и несчастья, мѣшаясь непрестанно въ дѣла чловѣковъ, дая спрахъ нечестивымъ и вѣчную любовь чпущимъ Его. Если не дозволено никому касаться нашихъ имѣній, нашей чести, нашей жизни, нашей цѣлости, и мы въ общей и часпной пишинѣ наслаждаемся спокойнѣйше всѣми данными намъ опъ Бога благами; крѣпки верей мудрости, ограждающей насъ; врагъ благоденствія нашего ничего у насъ опнятъ не силенъ; назираешь грѣшный праведнаго, и поскрежешь зубы своими (такъ шерзаешь себе зависць и злоба чужая); полны грады всего хорошаго; поля покрышы хлѣбомъ, луга спадами и всякимъ изобиліемъ; не ведущъ непріятели скованныхъ женъ и дѣшей нашихъ; не пешущъ полма старцевъ, кровь и слезы не шекутъ ручьями и не означающъ слѣдовъ идущихъ въ горькую работу; безопасность, довольство, веселіе водворилось швердо, и въ глубокихъ лѣсахъ, въ пустой степи, на рѣкахъ и водахъ широкихъ, вездѣ слышенъ гласъ безопаснаго согражданина, радостно упражняющагося въ дѣлахъ сво-

ихъ; отвращень отъ всюду вредъ, печали, мяжежи; все непріязненное въ самомъ началѣ прозябенія своего испоргается; преду-преждается коварство; сражается силою прозорливости всякая враждебная сила кровожаждущихъ: какое сіе благо и кто его Творецъ, Промыслишель, Рачитель, Возраститель, Утвердитель? Порфиносцы, Вънценосцы, Скипетродержатели. Чій же образъ сей и написание, если не Того, Который печется о цѣлости міра, распоряжается печенія вѣковъ и всѣ въ естество движенія, хранитъ все отъ замѣшательства, полагаетъ морю предѣлъ, укрощаетъ свирѣпыя волны его и не велитъ подниматься далѣ позволенныхъ песковъ; въ Коемъ все живетъ, движется, есть; Который ежели не живетъ, все трудятся зиждущіе; ежели не хранитъ града, все бѣдъ стрегій; Который когда хочешь, вооружаетъ пварь въ мѣстѣ враговъ, и спрѣлы огненныя на намѣреніе его летящъ; Который играетъ на кругѣ земномъ, и упѣха Его съ сынами человѣческими, швора малое великимъ и великое малымъ.

Когда народы просвѣщаются истиною и на все числыми очами смопрятъ; никакая поверхность, никакій припворства видъ не оспановляетъ ока ихъ, проникающаго во внутренность вещей; когда просвѣщенію изыскиваются тысящи средствъ, и оно дѣлаетъ цѣлые народы прямо добрыми и любезными Богу, полезными себѣ, завидными свѣспу, спрашными врагамъ, способными

для настоящаго и будущаго вѣка, братіями между собою, духомъ Евангельскія любви крѣпко связуемыми и соревнующими въ распроспраненіи царствія вѣры, царствія Христова, славы Вѣчнаго, истинными сынами опечества, сынами самаго Опца небеснаго: кому приписать сіе? Кпо вливаесть въ народы пакій духъ? Кпо печется, бодрствуетъ и помышя о семъ? Царь правомыслящій, рожденный для вѣчности, неутомимый въ подвигахъ славы и добродѣтели.

Чій же образъ сей и написаніе, если не Того, Который по мѣрѣ разліянія вѣщественнаго свѣща, учредя множество солнцевъ и свѣщиль небесныхъ, изливаетъ равно невѣщественный свѣщъ свой безъ лицепрїятія въ совѣспи и сердца смертныхъ, и съ начала до кончины вѣка будеть шворить сіи изліянія?

Гряди, о благословенная Россія! изыди, опдѣлись опъ среды царствія вѣка, любезное достояніе Вышняго, любезное опечество наше, и буди примѣръ славы сея. *Да возрадуется душа твоя о Гослодѣ, украсившемъ тебя, яко невѣсту, красотю!*

Свѣщъ изумляется, взирая на соснваніе твое и новый видъ швой; ты чудо представляешь въ царствїяхъ земныхъ. Сія измѣна десницы Вышняго! Недавно младенчествовала ты и себя водили за руку: нынѣ сама всѣмъ показуешь пупи блаженства, сама проспираешь руку помощи падающимъ, сама укрѣпляешь изнемогающихъ. Недавно

внимала все: нынѣ, избыточествуя во всемъ, раздаешь лишеннымъ. Мала, немощна, рѣзкая Россія, невидима, пренебрежена, вдругъ возшла на шогликую степень силы, славы, великости, совершенствъ! Говорили Христу своему, скажутъ и тебѣ: *откуда ей сія вся?* Гдѣ та забвенная страна, куда не дошелъ громъ похвалъ твоихъ? Гдѣ тебѣ звѣри обипають, кои не боятсѣ тебѣ? Гдѣ тебѣ варвары, кои не чпуть тебѣ? Ты скоро вложишь въ нихъ челоуѣческія сердца, и они обожатъ тебѣ спануть.

Чѣмъ еще скудна ты? Чего не достаетъ у тебѣ? Просвѣщенія ли, знаній, искусствъ, геройства, добродѣтели, законовъ, учреждений, богатствъ, изобилія, жерствъ и приношеній, чести, уваженія, спраховъ, славы, побѣдъ, мудраго правительства, безчисленныхъ средствъ къ безконечному возвышенію своему, оружія, воевъ, кораблей нагруженныхъ изобиліемъ и несомыхъ опъ конецъ вселенныя благопріятными въпрами въ объятія твои съ восхищеніемъ, кораблей несущихъ молніи и смерть на поражение зависпи и злобы, гдѣбъ она изъ береговъ или пучинъ ни вознесла главу свою? Все имѣешь, всемъ велика.

Комужъ ты должна симъ, ежели не своею Августѣйшею Монархинѣ, Ея подвигамъ, бдѣнію, неушомимости, премудрости, проицанію, смотрѣнію на печеніе время и дѣяній, на обстоятельство, все сопровождающія, на желанія великихъ предметниковъ своихъ и ихъ положенія и на-

чала, Ея благоговѣнію къ Богу, желанію помощи Небесной во всемъ, подражанію совершенствамъ Вѣчнаго, Ея челоуѣколюбію, правдѣ, щедростѣ, Ея божественному и отлично украшающему духъ Ея тому дару, коимъ извлекаешъ умы, сердца, дарованія изъ тьмы во свѣтъ, ободряешъ ихъ къ дѣятельности, даруешъ имъ жизнь, духъ и силу?

Великая Екатерина содѣлала себя, о Россія, о любви Ея единый предметъ, единая цѣль всѣхъ подвиговъ, желаній, мыслей и благонамѣреній Ея! великою. Она творецъ, образующій себя, твореніе Ея — свое благоденствіе. Ни порфира, ни скипетръ, ни вѣнецъ не веселишъ Ее, все опягощаешъ сердце Ея; не сладка ни пища, ни сонъ, ни жизнь, покуда не узришь Она очами блаженства своего, почнаго тѣмъ наслажденія своего, истинной радости своею, яко плодъ царствованія Своего. Дѣла Ея великая часть радости Великаго Петра на небеси.

Святые Князья и преселенные въ небо Россійскіе Монархи всѣ благодарятъ Вѣчнаго за ниспосланный даръ сей тебѣ, о любезное опечесство! Гдѣ нынѣ поспыдныя Христіанству дани? Гдѣ набѣги и пагубы, и пошопъ слезъ, въ которомъ понули наши несчастные годовѣрцы? Гдѣ нынѣ возмешъ дани свои преклоняющій колѣна тѣни пророка Мекскаго?

Екатерина II, воззрѣла на Христіанство, спенящее цѣлыми вѣками подъ игомъ

рабства и печали: иго низлагается, Христіанство опираетъ слезы, возноситъ главу и зришь умильно на избавительницу свою, ожидаешь совершеннаго и общаго поржества вѣры, церкви, свободы.

Воздадимъ же, Слушатели, слушая Имущаго власть на небеси и на земли, *Божія Богови и Кесарева Кесареви*, помня, *тій образъ сей и написаніе*, хоша и нѣшь дани, соразмѣрной благодареніямъ великой сей Матери Ошечества.

Сердце благодарное, сердце молящееся, сердце напрягающее всѣ силы тѣла и души къ дѣламъ званія, страхъ съ любовію, на копоромъ основано истинное къ имени и дѣламъ Ея благоговѣніе, сердце, жертвующее имѣніемъ, жизнью, кровію для намѣренной и воли Ея, для общей ошечества и собственной пользы и славы, любовь взаимная, соревнованіе въ добродѣтели и поощреніе другъ друга ко исполненію положеннаго на насъ, — сіе есть долгъ нашъ, копорато пребуешь опъ насъ Богъ, испязуетъ совѣсть. Такова воля Христова! Образъ Екатерины образъ Его; начерпаніе воли Ея — письмо небесное.

Трудъ, трудъ да возлюбимъ, да обьемемъ всѣ и каждый, подражая Матери неусыпной; да смопримъ на дальновидныя предположенія Ея. Не все видно сего дня; много увидимъ завтра. Глубока рѣка—сердце Царево и пайны его. Дѣла Божія и помазанницы Его въ вѣрѣ сущь: все къ славѣ, радости, довольству сердца, духа,

совѣспи, временному и вѣчному блаженству успроивается.

О Боже живой! укрѣпи сердце Ея и источникъ веселія нашего—жизнь Ея, домъ Ея, кошорый Ты зиждеша, ушверди во вѣкъ незыблемо; возлюби кровь Ея и новыя Лѣшпорасли Ея благослови вѣчно; да будущь во свѣтѣ языковъ и въ славу людей Твоихъ; помоги Ей, помоги намъ. Открои истину сию душъ всякаго, что дѣла Ея дѣла Твои, что мало всего пребуемаго Ею въ разсужденіи блага и воли Твоей, къ кошорой достигаютъ сама и влечетъ насъ. Воспламени сердца всѣхъ къ почному мыслей, благонамѣреній, воли и законовъ Ея исполненію. Дай всѣмъ совѣспямъ и сердцамъ вкусиши сладость исполненія сего. Да будетъ въ насъ воля Твоя и воля Ея, чего Она давно у Тебе просишь и къ Тебѣ, Подашелю благъ, о семъ въздыхаетъ непрестанно. Даруй очамъ Ея и нашимъ видѣши насъ въ шомъ блаженствѣ, кошораго духъ Ея, движимый Тобою, желаетъ. *Аминь.*

С Л О В О.

Да прїдетъ царствїе Твое.

Матт. VI, 10.

Нашлись люди, къ сожалѣнію, не соотвѣтствующіе долгу челоѳчества, которые не хошѣли, чшобъ повелѣваль ими Богъ, ихъ создавшій. Сїе ясно открываешся изъ припчи *добра рода теловѣка*, который шель на спрану далече, прїяти себѣ Царство, и возврашися, награждая между шѣмъ общество согражданъ: но челоѳки, принявъ дарованія опъ руки его, вмѣсто того, чшобъ опдашь сердце свое ему, признашь его Царемъ своимъ и покорисья повелѣніямъ его, раскаялись, послали молишву свою въ слѣдъ Его, опкровенно сказывая, чшо они не хошяшь другихъ правилъ, кромѣ воли своей, не хошяшь и другой жизни, кромѣ временной.

Спаситель нашъ, душею пекущійся, чшобъ не поспигла и насъ учась неблагодарныхъ сихъ, опкрыль намъ оную въ видѣ, жалоспи достойномъ, чѣмъ и заспавиль насъ, дондеже Самъ возврашися съ небесъ съ награжденіями для насъ, желашъ, воздыхашъ, молишься, взывашъ: *да прїдетъ Царствїе Твое!* А для чего нужны сего рода моленія, о семъ будеть крашкое мое слово.

Желанія, которыми горить сердце наше къ царспвованію Всеавгустѣйшїа Монархїи

нашея, видя собраніе радостей во днѣхъ Ея, совершенно доказывающъ благословляемую истину сію, а паче въ день, въ который десница Вышняго явно просперлась на Россію и, возложивъ на главу Екатерины Впорыя вѣнецъ, увѣнчала благоденствіе наше. Гласъ Природы кому присволяетъ право царствовашъ надъ челоуѣками, повелѣвашъ сердцами ихъ, управляющъ умами и мыслями ихъ, какъ не Тому, Который создалъ все и сердца для Себя, Котораго *въ рукѣ сердца Царей*, Который видишь, что происходитъ во глубинѣ сердецъ и *помышленія издаста вѣсть*, Который, чѣмъ сугубое право имѣшь на сердца, чудно пріобрѣлъ ихъ, и чѣмъ возвратишь духъ и силу сердцамъ, освящаетъ оныя для Себя? Возрѣвъ на разнообразную немощъ умовъ, на разныя степени поврежденія въ сердцахъ, на общую жизнь, исполненную для сего примѣровъ печальныхъ, какъ ошъ Всемогущаго не просишь, да исчезнешъ шьма въ душахъ и будетъ свѣтъ, да исчезнутъ заблужденія и будетъ свѣтъ истины, да исчезнешъ владычество спрассей, рабство порокамъ, и будетъ свобода духа, торжество и веселіе добродѣтели, да исчезнешъ и послѣдній врагъ нашъ смерть, да исчезнутъ съ нею болѣзни тѣла и духа, перзаніе сердецъ, мученіе совѣсти, виды ужасовъ, виды грозящихъ изъ вѣчности казней, и будетъ жизнь достойная имени своего, жизнь истинная, вождельная, мирная, единообразная, совершенная, блажен-

ная; да возсіяють для сердець дни радости несмущаемой, непрекращаемой, при солнцѣ незаходимомъ, безъ громовъ, безъ молній, безъ вечера смерти, безъ ночи страшной, безъ слезъ, безъ воздыханій, изнуреній, помленій; да не коснешся чувствованій не шолько зло, но и самая шѣнь возможнаго зла? А сіе поже еспь, какъ бы сказаць: *да прїидеть, Господи, царствіе Твое.*

Если кому кажешся не нужно воздыхать о семъ во дни просвѣщенія, во вѣки добродѣшеди, гдѣ смерть ничего не значить, какъ шолько просшую дань природы, то кажешся шому, кшо досель не внималъ дѣянїямъ умовъ и сердець.

Какая причина шому, что просвѣщеніе ума не всегда бываешъ полезно, не всегда сопрягаешся съ жизнию свяшою, съ добродѣшелю, для всѣхъ насъ многоцѣнною, съ добродѣшелю смиренномудрїя? Какимъ образомъ просвѣщеніе ума уклоняешся къ гордоспи и соединяешся съ шщеславіемъ, когда небо гремишь, что все, еже въ *те-ловѣцѣхъ*, то еспь въ сердцахъ челоуѣческихъ, *высоко, мерзость естъ предъ Богомъ*? Какими ушами слышишь оно глаголющаго: *то и маши, смертный, его же нѣси прїялъ? аще же и прїялъ еси, то хвалишися, яко не прїемъ (а)? Ты весь не швой, а чуждый; Мною спѣиши, существуеш, мыслиши, движешися, еси. Откуда просвѣщенію мерзость та, что оно,*

(а) 1 Корин. IV, 7.
Часть II.

не взирая на предѣлы, положенныя умамъ, берешь на себя рѣшишь все, и яамъ, гдѣ не дано смертному постигнуть ничего, законы невѣрія пишешь? не признавая слабости своей предъ Богомъ, великимъ источникомъ премудрости и началомъ самаго бытія умовъ, почишаешь ненужною помощъ и укрѣпленіе Его? забывъ долгъ свой споспѣшествовать пользамъ и созиданію ближнихъ, стремишься унизишь предъ собою все, стремишься развратишь истину, соблазнишь умы, поколебаешь сердца, вооружишь мысли къ беззаконію, опивяшь страхъ наказанія *прельститѣ, аще возможно, и избранныя?* Откуда умовъ рвеніе сіе, когда, и роды и виды щеславія нашего исчисляя, Богъ говоритъ: да не хвалишься смертный ничѣмъ, не имѣя, кромѣ слабостей, ничего, что могъ бы нареци своимъ, а шокмо о семъ да хвалишься хваляйся, еже разумѣши и знаши Господа, и швориши судъ и правду по средѣ земли, но ешь, умножаешь всемѣрно ближняго пользу и радость?

Столь же неуспроенно просвѣщеніе сіе и въ шѣхъ минушахъ, въ кошорыхъ приближается ко гробу своему. Оно прещепъ шѣней гробныхъ, и не можетъ умирающей сказать: Боже Великій! се шощъ опредѣленный Тобою и ожидаемый мною часъ, въ кошорый *во свѣтѣ Твоемъ*, узрю я *свѣтѣ* (а) вождельный, кошораго досель

(а) Псал. XXXV, 10.

пользовался я слабою частицею и отдѣленіемъ самомалѣйшимъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего* (а)! Несчастное просвѣщеніе, оставленное самому себѣ, предается даже *въ неискусенъ умъ, и творитъ неподобная*, ругается Провидѣнію, судитъ Творца самаго; ослѣпляясь собою, обожая пронцашельность свою, мѣшаешь въ дѣла Премудрости безконечной и оуждаешь величественность оныхъ; поправляєшь правила Благости Вѣчной, чпобъ, впадши *въ руцѣ Бога живаго* (б), оплакивашь поздно и бесплодно дерзосшь свою.

Соединяется иногда просвѣщеніе такое и съ добродѣтелью, но дальновиднаго ничего въ себѣ не заключающею, покой наружный, честь вѣка и пользы мгновенныя въ виду имѣющею, удерживаемою опъ злодѣяній страхомъ и гошовой вредитъ, гдѣ только преградъ себѣ не видитъ; а сіе одно только естъ покрывало добродѣтели, раскрашенное лице благошворства. О коль нужно всегда желашь и восклицашь: *да придетъ, Господи Всеблагій, царствіе Твое!* Тобою и шьма просвѣщается, безъ Тебя и просвѣщеніе бываешь въ запмѣннн, а добродѣтель преображается въ лицемѣріе.

Ежели человекѣи нашли все, ежели все зиждутъ собшвенными силами, зиждутъ человеклоубіе, истину, святосшь: мы припадаемъ и просимъ, подайте намъ, человеклоубіе:

(а) Лук. II, 29. (б) Евр. X, 31.

любцы и браіе, шу добродѣшель, кошорая, изпекая изъ испочника благоспи Всемогущаго, вливаешя духомъ Его въ сердце смерпное, чшобъ паки проліяшья на ближнихъ; кошорая уподобляешъ челоуѣка Богу, дѣлаешъ его всякой прошивной силѣ спрашнымъ; имѣешъ швердосш непоколебимую, надежды вѣчныя, радосш непрепятшбуемую ничемъ, некончаемую и самымъ бышія бреннаго разрушеніемъ, пренебрегаешъ смерпію; неложно, не по разгоряченному мечпанію, съ дерзновеніемъ вспупаешъ въ дверь Вѣчноспи, имѣя право на всѣ милоспи Вышняго, на все блаженспво сопребыванія съ Нимъ, ведешъ любшпеля своего предъ очи Божіи съ непосыднымъ лицемъ въ новый свѣшъ, и онъ входшъ въ вѣчносш, какъ сынъ къ любимому и долговожделѣнному опцу, исполнивъ волю Его, во славу Его, въ наслѣдіе свое; — вдохните, вперите намъ добродѣшель сію, другая всякая не годшся.

Одна ешъ швердая добродѣшель — Христова; она добродѣшель небесная; она ша, кошорой Онъ училъ, кошорую шворилъ и смерпію запечашлѣлъ. Она ша, кошорая, удалвшшсь опъ шщеславія, опдѣлвшшсь опъ самолюбія, покоряешъ разумъ и сердце Вышнему, благоговѣешъ къ опкрышымъ Вышняго дѣламъ, видя оныхъ великую часш въ царствѣ природы, большую въ царствѣ вѣры, все въ царствѣ славы Вѣчной. Она добродѣшель вѣрныхъ, вѣрующшхъ не въ мнѣнія свои опъ слѣпой любви къ себѣ,

но въ Бога, изливающего милости Свои на нихъ въ Сынѣ Своемъ. Они, боясь суда Божія, не судягь дѣль Всесвятаго, но со внутреннимъ свидѣтельствомъ совѣсти и Духа Божія и со всечаснымъ утѣщеніемъ Его, повинуются волѣ Его, не видя ничего на свѣтѣ лучшаго воли сея, и зная, что никогда прельщенны не будутъ. *Да придетъ царствіе Твое, о Боже Вѣчный!* да вселишься въ души, копоры Ты образомъ Твоимъ для сего почпилъ!

Обрапивъ очи при семь на любезное опечесство наше и вмѣстѣ на Отца свѣтовъ, у Котораго нѣтъ прошедшаго, нѣтъ будущаго, а единое настоящее, не сомнѣваемся, что сердцемъ вопіюгь прошедшіе, вопіюгь настоящіе и будущіе роды къ Нему: *да придетъ царствіе Твое* къ намъ, *да придетъ царствіе Великія Екатерины* къ намъ! Гласу сему, внемлетъ Вышній и открываетъ вѣкъ Ея, лучезарные дни милостей своихъ и происшествія славы Своея. Добродѣтель истинная радуется, получая силы возвращенія своего, копораго ожидала; вѣра припадаетъ къ Богу, лобызаетъ подножіе ногъ Его, получая непоколебимость свою, копорой надѣялась; просвѣщеніе истинное и со справою Божиимъ вѣчно соединяемое открываетъ истинное поржество свое, копораго желало; исходитъ, подобно солнцу, *яко женихъ отъ тертога своего* и радуется, *яко исполнилъ тещи путь свой*. Сила народовъ сихъ, подобно тверди небесной, дѣлается неборимою; царствуетъ пушь Богъ, по-

кровительствуешь шупь десница Его. Радуюшся шупь сынове Сіони о Царь своемъ , видя въ Немъ Ошца своего, въ Монархинѣ видя Матерь свою; все прошивляющееся имъ не споишь , но падешь и сокрушаешся. Слава ихъ благословляемая преходитъ концы міра и исполняешь вселенную величіемъ дѣль. Побѣды, слѣдуя непреложнымъ судьбамъ , шеченіемъ пекушъ прославить ихъ. Пришло царспвіе Твое, о Боже! речешь свѣшъ къ обипающимъ въ спранѣ вѣры Владимировой , въ селеніяхъ Великой Екатерины, правой сердцемъ, пришло съ Монархиню, Которую Ты для сего избралъ, предопредѣлилъ, призывалъ, возвеличилъ и укрѣпилъ.

Возьми, о Щедрый! сердце наше за безцѣнный и чудный сей даръ Твой! наполни оное вѣчною благодарностію, покорностію, смиреніемъ , и сошвори досшойнымъ непрерывныхъ милоспей Твоихъ! Твое изреченіе еспь: *сыне, даждь ми сердце!* Дщерь Твоя—Россія ошдаешъ Тебѣ оное, видя, сколь великъ Ты въ Монархинѣ, возвышающей ее. Зависть вселенную пошрясла: да прелагаются убо горы въ сердца морскія; мы взираемъ со умиленіемъ, уповающимъ на Тебе , и ждемъ , что будетъ нашимъ врагамъ. Видѣли уже , како исходиши въ силахъ нашихъ, даеши добротъ нашей силу, смиряеши гордыхъ побѣдоноснымъ оружіемъ Екатерины Великія, опшвергаеши совѣшы ихъ, разсыпаеши швердыни , забрала ихъ, изливая благодать Твою на насъ. При-

шло царствіе Твое, о Боже нашъ! мы наконецъ жалѣемъ и о врагахъ нашихъ. Просвѣши ихъ, да знаютъ, что имѣя брань съ нами, имѣють со Христомъ Твоимъ и Тобою. Обращи ихъ, да познають имя Твое въ насъ, да покорятся истинѣ Твоей, да познають, яко Твое царство, Твоя сила, Твоя въ возбленной Тобою Екатерино́ слава.
Аминь.

Говорено въ день Высочайшаго коронаванія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благочестивѣйшія Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Вторыя, Самодержицы Всероссийскія, въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Сентября 22 дня, 1789 года.

С Л О В О.

*Хвалите Его солнце и луна, хвалите
Его вся звѣзды и свѣтъ.*

Псал. СXLVIII, 3.

Когда солнце возвратило намъ благословеннѣйшій день сей, день, въ который небо, возлагая на главу Великія Екатерины вѣнецъ, вѣнчало славу и блаженство Россіи; когда внимаю я общему движенію сердець, общей радости, благодареніямъ, исповѣданіямъ, хвалѣ; внимаю, къ чему благоуспроились въ минушахъ сихъ Всеавгустѣйшее

сердце и воли Его первоначальные исполнили, что предприемлюшь царствующіе грады, всѣ имъ подражающіе грады и веси, моря и суша, всѣ Россійскіе предѣлы, Россійскій Воспокъ и Западъ, Сѣверъ и Югъ, блистающее внѣ и внупри успроенное Ошечество, воинство и народъ, церковь и олтари, чины священныя и гражданскіе, къ кому относятъ всю честь блаженства и восхищающихъ сердце дней, счастья, силы и величія своего, куда взирають, куда шепкутъ, куда простирають руки свои и сердца, кого чпуть и нарицають Ошцемъ щедротъ, Виновникомъ настоящихъ и будущихъ ушѣхъ своихъ: то, кажешся, Духъ Царя, ревнишеля славы Божіей, свѣшйшаго Давида, прикинувъ съ высоты свѣшья видѣши сіе, услаждаясь исповѣданіями сими, соревнуня и совосхищаясь, говоритъ въ поощреніе торжествующей Россіи: *хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ*. Хвали новый свѣше, новое швореніе, преображенная Россія, Господа Твоего! Луна, кошорую смиряешъ Богъ, доколѣ терпима шы въ числѣ свѣшилъ, или хвали правду Божію, или не даси свѣша швоего. Ты чуждымъ свѣшомъ одѣша, скоро пошребують у тебѣ; шы останешся во шьмѣ; съ шобою помрачипся царство, кошорое украшалось именемъ швоимъ. Небо шеперь съ своими благосшями въ Россіи; солнце народовъ сихъ въ полной славі; облака не могушь помрачипъ его; звѣзды неба сего при солнце своемъ ушѣшительно сіяшь бу-

душъ и свѣтъ счастливыхъ дней не опни-
 мешья опъ нихъ. Я вступаю въ опрадное
 объясненіе сего.

Цари подобны солнцу; и шамъ, гдѣ цар-
 ствованіе учреждается сообразно волѣ не-
 бесъ, гдѣ въ душахъ народовъ опкрывается
 Богъ: изображается небо съ блаженствомъ
 и славою Его. Тамъ обладатели свѣта, пла-
 менѣя любовію къ Опцу свѣповъ, возносясь
 къ Царю Царей желаніемъ, котораго образъ
 носятъ, котораго волю исполнить пришли,
 пришли явить славу Его, милость Его лю-
 демъ Его, яко опъ вѣка предувѣденные и
 предъуславленные на сіе, полагая во смире-
 нии своемъ вѣнцы предъ славою Присносущ-
 наго, прося съ Царемъ, возвысившимъ
 славу Израилеву, присѣдящей у престола
 Его премудрости. Сердце ихъ давно готово
 къ воспріятію Ея! Великое служеніе, къ
 которому воззвалъ ихъ Вѣчный, пребуешь
 сего. Правда и милосердіе Его ходатай-
 ствуютъ о семъ. Премудрость изливается
 изъ нѣдръ божественныхъ въ души ихъ и
 обипаешь въ семъ предъуготованномъ жи-
 лищѣ своемъ. Въ семъ солнцѣ положи се-
 леніе свое Вышній: слава великихъ дѣлъ
 ихъ, покровительствуемыхъ Богомъ, пока-
 зываетъ сіе; небесная кропость и благость
 сердца ихъ удостовѣряешь о семъ; благо-
 денствіе и непоколебимость народовъ, управ-
 ляемыхъ сими, убѣдительно свидѣтель-
 ствуетъ о семъ. Они сіяютъ, какъ солнце,
 въ кругѣ челоуѣчества; они богоподобны.

Солнце, яко свѣтило обладающее днями (а), ведеть за собою во вселенную свѣтъ, опраду для всего, что живеть и дышетъ. Оно гонитъ тьму, не терпя, чтобъ дѣла Божіи погружались во мракъ. Цари сіи изводятъ дни опрадъ, дни радости всеобщей, дни злые, возвращаютъ царствамъ вѣки мира, удаляютъ времена кровавыя, побѣждаютъ равнодушно, не имѣя жажды побѣждать, и поржествуя, спѣшатъ призвать вѣки блаженства.

Солнце шепеть, яко исполинъ, въ пупи своя; опъ края небесе исходъ его и срѣшеніе его до края небесе. Сердце, внимающее подвигамъ Царей сихъ, скажетъ, что пупъ ихъ, — пупъ исполина сего небеснаго. Шествующая за ними слава преходитъ Западъ и Востокъ; одни предѣлы вселенныя опредѣляютъ ее. Они и призваны совершить волю Господа своего, для того шепеть въ крѣпости Его; все покоряется и уступаетъ имъ.

О солнцѣ сказано: *нѣсть, иже укрывается теллоты его*. Такъ соединяется въ немъ благошвореніе съ красою; оно украшаетъ высоту и пространство небесъ, представляетъ живо очамъ смертныхъ славу Творца, свѣтя подъ ногами Его; представляетъ образъ Вѣчности, не премѣняясь никогда въ силѣ своей, и нося на себѣ почный видъ и подобіе будущихъ надъ нимъ жипелей,

(а) Быш. I, 16.

а въ поже время согрѣваетъ сердце земли, оживошворяетъ въ нѣдрахъ ея все и служишь душою въ природѣ благодѣющей. Цари, коихъ избралъ Видящій все, Цари по сердцу Его, украшаютъ жребій самихъ Царей; ихъ вѣнецъ — чesпъ вѣнцевъ и вѣнценосцевъ всѣхъ; они находятъ всѣхъ и вся милоспями своими: нѣспъ во множествѣ народовъ ихъ, иже укроетъя благошвореній. ихъ; собою доказываютъ бышїе Господа швари, Провидѣніе и власпъ Его боже-спвенную надъ всею, и какъ не имѣють на земли судящаго имъ, шо собою показываютъ вѣчностъ намъ, шамъ слово воздаши хошяще.

Солнце раждаетъ въ сердцѣ земли драгоцѣннѣйшее все. Цари сіи въ обществвахъ открываютъ драгіе умы и сердца, спасительныя народамъ. Вѣра, правда, добродѣпель, первыя драгоцѣнности, украшающія всего народа душу, имъ обязаны бышїемъ, силою, возвращеніемъ и славою своею.

Солнце позна Западъ свой. Цари сіи соображаются ему. Когда скончавая теченіе свое, оставляя славу вѣка, грядущъ прославились на небеси: тогда сердца народовъ, пораженныя удаленіемъ симъ, шекутъ за ними въ вѣчностъ и окруживъ престоль славы вѣчной, лють слезы любви, просятъ, чшобъ духъ, бывшій въ сихъ великихъ опечества опцахъ, былъ сугубо въ наслѣдникахъ престолоа, въ преемникахъ благошворенія ихъ.

О Великая ЕКАТЕРИНА! Всеавгустѣйшая Мати Матерей, Мати опечества любезнаго намъ, возлюбленная на небеси, препрославленная на земли, благоговѣмая умами, объемяемая сердцами вѣрными Богу, вѣрными испинѣ! не Ты ли *благое* все соединяешь въ Себѣ, что раздѣленно въ душахъ Владыкъ земныхъ? Не въ Тебѣ ли въ полной силѣ сіяеть, что осѣнено въ свѣспвахъ испинныхъ Царей? Не Ты ли видна при опкровеніи будущаго всего — *облегенна въ солнце, и луна подъ ногами Ея* (а)? Не твои ли звѣзды се? Не Твоимъ ли осіяваюшся свѣпомъ и силою? Не Ты ли ведешь съ собою дни опрадь, раздѣляешь времена побѣдъ, лѣпасаваы, вѣки торжеспвъ? Не Тебѣ ли уступаютъ шучи напасшей? Не Ты ли гонишь опъ насъ тьму печалей? Не Ты ли державу Твою ушверждаешь подобно необоримому небеси?

Умолкнемъ мгновенно, зависпи снисходя; но каменіе воззопіешь, небо возгремишь и повторишь для великой дщери, что изрекло для Сына Превѣчнаго: *и прославихъ и лаки прославию* (б) Совершительницу судьбъ Моихъ, Защишницу Христа Моего, Ту, Которая Мною царспвуешь, Мною пишеть, что Ей возвѣщу, Мною смиряешь, чьего смиренія ищю Я; враги Ея — враги правды, враги Мои. Земля дастъ гласъ свой о чудесахъ мудроспи, о силахъ милоспи, о дѣйспвіяхъ правопы Ея.

(а) Апок. XII, 1. (б) Иоан. XII. 28.

Не къ Тебѣ ли, благочестивѣйшая Монархиня, Всевышній, возрѣвъ на сердце Твое, на бремя попеченій Твоихъ, на Церковь Свою, нахопящія вспрѣшпшь Тебя боренія, оппускаешъ опъ преспола своего собесѣдницу свою — присѣдящую Ему премудросшь, да будешъ съ Тобою, да учреждаетъ совѣпы и дѣла Твои, да сотворипшь Тебя чудною и неподражаемою, вложивъ для сего въ сердце Твое *духъ упованія, духъ любви къ Нему?* Не Тебя ли укрѣпляетъ сила Невидимаго Бога, содѣлываетъ непобѣдимую, заспавляя вселенную оцупипшь Его? Не Тебя ли движешъ правда Божія — наказатъ враги ея, и впечатлѣтшь ее сердцамъ непрближающимся къ Богу (а)? Не опъ шого ли перзаемая зависшь видипшь себя доселѣ безъ упѣшенія, вражда безъ силы губительной? Мы цѣлы подѣ кровомъ крыль Твоихъ. Лишились мы брапій, пріобрѣпшихъ намъ многообразныя на сушѣ и моряхъ шоржеспва цѣною крови; но побѣды у шаковыхъ враговъ, каковы наши, другою цѣною не покупаются. Побѣдипшелей сихъ наградило праведное небо: они явились изъ среды подвиговъ предѣ испиннаго Мздовоздаяпеля. Явленіе ихъ свидѣтельспвовало шамъ, что они, любя Его, принесли себя въ жерпву вѣрѣ, испинѣ, опечеспваю; но шѣмъ *врагу оскудѣша оружія въ конецѣ.* Кровожаждущій сей видипшь себя безъ силы, безъ славы, безъ областей,

(а) Исаи XI, 3, 4.

безъ надежды. Надменность и злоба вооружили его на собственное паденіе. Ожесточался сей Фараонъ, чшобъ погрязнуть въ морѣ слезъ народныхъ.

Не Ты ли, о Великая Монархиня! подобно исполину, печеши въ путь славы сея, и подобно солнцу, соединяющему шеплошу съ свѣпомъ, красопу съ неисчепными пользами, согрѣваешь милоспію народы Твои, и тогда же возвышаешь ихъ побѣдами, силою Бога, въ Коемъ ушверждено сердце Твое; жизнь Твоя — по слава Божія, слава народовъ Твоихъ; владычествованіе — по примѣрь и красота Царей, благость и благошвореніе — по чепь природы и чеповчепства. Ты извлекаешь нужные умы изъ шмы, Ты опкрываешь героевъ сердца, испышывая и изоцряя ихъ пользами и славою опчепства. Въ Тебѣ вѣра защиту, добродѣшель находишь воздаяніе. и славу свою. Мы ничего столь ревностно не жепаемъ, какъ шого, чшобъ солнце наше опъ насъ не удалялось, и мы во свѣшъ его зрѣли бы свѣшъ судьбъ, милующихъ насъ, и вѣчно хвалили Господа силь.

Боже Великій! Боже Россіи! Ты любишь нелесшныя сердца! Возри же на нихъ! они опкрышы очамъ Твоимъ. Они жепаютъ, воздыхають, просяшъ, изливаются предъ Тобою—Всеблагимъ. Ушверди престоль Великія Екатерины, яко небо; положи дни Ея, яко дніе неба, да печеть солнце сіе превознесенное и препрославленное Тобою въ пупи Твоя, и осіяваетъ насъ днями опрадь, да живишь Россію изліянїями благошвореній,

да умножашся во Всеавгустѣйшемъ домѣ Ея, яко въ небеси, великія свѣшила, наслѣдники Ея, и народы Ея, яко песокъ вскрай моря, яко звѣзды небесныя множешвомъ, да познаешъ Южная луна, что болѣе она свѣшамышь не можешъ, кромѣ Того, копорый позволишъ имышь солнце сіе; тогда, тогда узришъ свѣшъ цѣлый во свѣшъ Россіи славу Твою, тогда восхваляшъ Тебя *солнце и луна, вся звѣзды и свѣтъ.*

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Сентября 22 дня,
1791 года.

С Л О В О.

*Се азъ посылаю Ангела Моего предъ
лицемъ твоимъ, иже уготовитъ луть твою
предъ тобою.*

Марк. I, 2.

Внимаи, смертный, гласу сему! Не найдешъ ли, что гласъ сей, есть гласъ Отца небеснаго, гласъ милосердія Его? Богъ посылаетъ Ангела Своего къ человѣку, и даже глаголетъ о времени, въ которомъ отправляетъ къ нему небесную помощь сію. Не возчувствуешъ ли смертный въ душѣ своей движенія благодарности? не повергнешъ ли предъ славою небесною? не обыметъ ли опъ славы сея снишедшаго къ нему предводителя? не скажешъ ли въ раскаяніи, что

онъ согрѣшилъ, когда, отвергая бышіе Ангеловъ, отвергалъ Божіе къ нему милосердіе? Если ничто не колеблетъ ожесточеннаго, онъ узришь. Я бесѣдую съ шѣми, кои знаютъ создавшаго ихъ, знаютъ, что для славы Его мало видимаго свѣта, что есть у него другій невидимый міръ и пре- блаженнѣйшіе прославили Его; они ревностны; они къ исполненію воли Его шекуютъ, какъ пламень огненный; они преданы человѣкамъ и *низпосылаются за хотящихъ наследствовати спасеніе*. Я возываю шѣхъ, кои и нынѣ, служа Богу истинною, пользуются служеніемъ ихъ, а когда будутъ разрѣшаться отъ шѣла, увидятъ рѣшительное усердіе ихъ, узнаютъ тогда наилучше своихъ клеветниковъ сихъ, и будутъ ими препровождены во славу небесную, — узнаютъ, что сіе-то было основаніемъ открывающемуся для насъ съ своимъ человѣколюбіемъ Богу, шолько объ Ангелахъ воспоминашь и въ подвигѣ добродѣтели великихъ человѣковъ Ангеламъ уподобляешь. *Се азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ твоимъ*. Такъ сказано о шомъ, его же въ рожденныхъ женами болѣе не воста (а).

День всерадостнаго возшествія на Всероссийскій Императорскій престолъ Благочестивѣйшія Монархини Нашей внушаетъ сердцамъ, коль счастливы человѣки, коими управляетъ Богъ чрезъ Ангеловъ шаковыхъ, и о семъ будешь слово мое.

(а) Лук. VII, 28.

Когда небо препоручало челоѡковъ Ангеламъ: шопчасъ опкрывалось, что сіи пламенновидные предспапели, пріемля залогъ сей на руки свои и видя, съ какимъ благоволеніемъ вѡряется оный недремлющей спражъ ихъ, *хранили ихъ во всѣхъ путяхъ ихъ*, на рукахъ своихъ уносили ихъ, гдѣ предспоялъ спрахъ смерти, грозила неизбъжность, смерть гопова была восхишишь ихъ, какъ жершвы свои. Тогда смершные признавали, что рука Божія покрыла ихъ, сила Его невидимая спасла ихъ. Умерешъ, кажется, было должно; но смерть пропекала мимо, не смѡя, по видимому, коснушь ихъ безъ воли Того, Кпо видишь все и хранишь ихъ, яко зеницу ока. Опкрывалось, что сіи посланники Вышняго *сильнии крѡлостію, творящіе слово Его*, сильно наклоняли разумъ ихъ къ истинѣ, опвлекая мысли ихъ опъ всего богопрошивнаго, вперяли сердцамъ ихъ чиспѣйшую любовь къ Богу и ближнему, благошвореніе, всякую правду и добродѣпель, предспавляя всегда пороки въ видѣ опвращенія достойномъ. Тамъ, гдѣ пущъ былъ ползокъ, гдѣ смершные ненарочно падали: вдругъ возшпановляли ихъ, соспрадали паденію, милосердовали надъ смущенною совѣспію ихъ, упѣшали, упверждали, радовались о раскаяніи ихъ. Часпо возбуждали въ нихъ рѣненіе, возвеличили имя Божіе, защишишь вѡру, кошорую любипшь Богъ, народы, кошорымъ покровишельствуетъ Онъ. Укрѣпляли ихъ на подвиги мужества и

Часть II.

II

даже сами сподвизалися съ ними. Враги правды, враги Божіи, враги ихъ замѣшили, какъ располагали вѣрныхъ сіи величественныя руководители пренебрегать, гдѣ угодно Богу, всѣми спрахами смерти и самою смертію, дерзашъ о Богѣ помощникѣ своемъ, все смиряшъ, все покоряшъ волю Его, низлагашъ ухищреніе, поржествовашъ надъ злобою, взирашъ на благоволеніе свидѣтеля сердець, бышъ непобѣдимыми, спрашными всякой неправдѣ, бышъ гоповыми предшашъ всякую минушу лицу Божію для воздаяній, бышъ по среди смерти счастливыми, умѣль умирая побѣждашъ не пощю непріятелей, но самихъ себя, сердце свое, врожденную любовь къ жизни, замѣняя въ подвижѣхъ вѣры блаженною вѣчностію.

Но когда Ангело-подобные челоѡчки, принявъ опъ Бога скипетръ и народы, любезные Ему, на руки свои, поже самое блаженство ихъ счастливо совершающъ: по какъ наречешъ ихъ свѣпъ по свойству сему, если не Ангелами царствъ и народовъ?

Россія, опличествующая во владычествахъ міра Держава! пы истинное наслѣдіе Божіе: на тебя изливаешъ Свои благословенія Богъ; на тебѣ удивляешъ дѣла Свои Провидѣніе! Не себя ли пы видишъ руководимою Ангеломъ симъ, когда пришло время опкрышъся всей славѣ Божіей на тебѣ? Чего желалабъ пы въ Ангелѣ швоемъ, что видѣла въ Ангелахъ небесныхъ? Любви ли? Любовь и подвиги Ангела швоего вознесли тебя превыше

всѣхъ царствъ земныхъ. Ежели любовь есть радость о совершенствахъ и благъ чуждемъ: Ангель швой и совершенства швой на высочайшую степень возвелъ, и нѣсть ему радости другой, кромѣ блаженства швоего. Храненія ли? Ангель швой хранить *тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (а). Не было еще камня, гдѣбы ты преткнула ногу швою. Нѣсть дѣлъ швоихъ, копорыя не увѣнчавалися бы поразительными для свѣта успѣхами. Никакое злоумышленіе мимо очей Ангела швоего пройши не могло, копорато не остановиль бы бодрый спражь сей. Никакая сила непріязненная вредить тебѣ не проспиралась, копорой не отвращиль бы вѣрный хранитель сей. На рукахъ своихъ носишь тебѣ на сушѣ и моряхъ, и ты по всюду счастлива и торжествующа. Опасности и смерть тебѣ бояться начинаютъ, не ты ихъ; ты ихъ давно видишь и говоришь, что Богъ швой съ тобою, что рука Его во многихъ случаяхъ покрыла тебѣ, и мышца Его твердо защищаетъ тебѣ. Завись плачешь, злоба сокрушается, не находя на вредъ швой ничего. Кто духъ швой шоль сильно къ истинѣ склониль, кто сердце швое къ добродѣтели и благошворенію расположилъ, кто наставиль толико въ обществѣ не пергѣшь насилія, гнушашься неправдою, если не небоявленный руководитель швой? Когда ты видѣла гдѣ по-

(а) Псал. XC, 11.

ликую щедропу въ награжденіи? Гласъ Ангела твоего проникаетъ душу преслупника, возспавляетъ падшаго, утѣшаетъ, укрѣпляетъ возспавшаго. Когда ты видѣла шолікіе успѣхи силы швоея, шолікое ушверженіе славы швоея? Враги швои падають предъ тобою, пощады просятъ, грады и области тебѣ отдають, отъ морей и суши отрѣкаются, видя нынѣ себя владычествовать недостойными.

Слава любви и милоспей Божіихъ къ тебѣ, слава вѣры защищаемая тобою, слава оружія швоего, слава побѣдъ швоихъ, слава мира швоего, слава подвиговъ швоихъ, всего мужества и силы швоея когда на шакон спешени была?

Когда ты сквозь огонь и воду, сквозь мечи и смерши шоліко ко славі вѣчнон, къ воздаяніямъ небеснымъ спѣшила, малымъ залогомъ почипая славу временную, какъ нынѣ? Кому же благоговѣннѣше отдаши честь сію швою, какъ не ограждающему тебя свыше?

Кажется, къ тебѣ преклонное небо еще вѣщаетъ: *се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою. Гряди счастливая пушемъ симъ и внемли, что еще къ словамъ симъ у Пророка приложено: Ангелъ сей очиститъ сыны Левіины и прелетъ я, яко злато, и угодни будетъ Господеви жертва Іудова (а). Россія*

(а) Малах. III, 3. 4.

преображенная! пы очищенное злапо сіе, швои жершвы и жершвенники угодны Господеви швоему.

Боже милосердующій о насъ, избравшій Россію въ достояніе Тебъ, насадившій вѣру въ ней благоугодную Тебъ, украсившій ея свяшыми Царями, прославившій ихъ на небеси, чудотворящій ими и высочайшими преемниками ихъ на земли! благословляй подвиги Ангела, кошорому въ день сей вручалъ Ты Россію! Мы при Немъ еще Ангеловъ видимъ, видимъ радость нашу. Мы вкусили всю сладость пушевожденія и храненія Ангела нашего; онъ желаніе нашихъ душъ! Путь нашъ еще продолжается; можешь быть завидящіе любви и милости Твоей къ намъ еще не успокоились, еще злоумышляють на насъ: благоволи, чшобъ Ангель сей храниль насъ, ограждалъ насъ и умножалъ славу имени Твоего на насъ. Наконецъ скажемъ Тебъ, какъ опцу: когда Великая Екатерина Твоя дѣлаешь великими народы Твои: довлѣешь намъ, чшобъ мы непреспанно слышали гласъ Твой въ нашихъ сердцахъ: *Се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою. Аминь.*

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ Іюня 28 дня 1792 года.

С Л О В О.

И прославихъ и паки прославлю.

Иоан. XII, 28.

Такъ отвѣщаетъ Топъ, у Копораго солнце подь ногами для знаменія, чпо вся слава у Него и опъ Него, опвѣщаетъ сыну челоувѣческому, Копораго земля почитаетъ не болѣ, какъ спраннымъ и пришельцемъ, Копораго небо наилучше знаетъ, Копорому повинуются духи, слушаетъ море, бѣжитъ опъ запрещенія Его смерть.

Одни умы разврапныхъ пропивяпся Ему, боруютъ истину Его, сисяпся помрачатъ славу Его. Одни сердца ожеспоченныхъ ищутъ смерти Его. Онъ недавно поколебаль небо, воззавъ глаголя: *Отте! прослави имя Твое* (а)! И получилъ опвѣпъ сей: *и прославихъ и паки прославлю.*

Все исполнилось: истина воспоржеспвовала, сынъ челоувѣческой опкрылся въ лицъ Бога; умы посныдились, сердца изнемогли, ничпожеспво ихъ не упайлось. Креспная смерть Его не упѣшила ихъ: она послужили къ новой славъ Его. Все великое, все безъ ума дмящееся опъ ума и плоти, пало предъ Нимъ. Слава Его наполнила вѣки; ее возвѣспиль первый вселенная громъ. Онъ повпорялся, когда изъ опверз-

(а) Иоан. XII, 28.

пныхъ небесныхъ нѣдръ исходили отъ вѣч-
 ния славы сіи слова: *сей есть сынъ мой
 возлюбленный, о немъ же благоволихъ* (а).
 Нѣкому запретишь, чѣмъ царства земныя
 не нарицались именемъ Его; нѣкому пове-
 лѣшь, чѣмъ истина сія не гремѣла въ
 грядущихъ вѣкахъ. Мало и сего! небо и зе-
 мля преидеть наконецъ: истина сія тогда
 восторжествуетъ вѣчно, тогда покло-
 нится ей всякое колѣно небесныхъ, земныхъ
 и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть,
 яко Господь Иисусъ Христосъ во славу Богу
 Отца.

Скажи, возлюбленное опечесство! не
 слышишь ли сердце швое, чѣмъ сей же Богъ
 тебѣ для несравненной Матери швоей
 поже, чѣмъ Единородному Своему, говоритъ?
 Сообрази швои начала съ положеніемъ ны-
 нѣшнимъ, и скажи, не исполнилось ли
 слово гремящаго надъ царствами сіе: *и
 прославихъ*? Помяни, какихъ тебѣ Монар-
 ховъ возшановлялъ сей Царь Царей, ка-
 ковы были подвиги ихъ къ славѣ швоей,
 какія чудеса славы нынѣ для тебѣ Великая
 Екатерина шворитъ, и скажи, не должно
 ли исполниться обѣщаніе сіе: *и паки про-
 славлю*?

Драгія минушны восхищающаго насъ дня
 сего, въ который открылась на престолѣ
 для очей швоихъ Матерь сія, и въ Матери
 Отца небеснаго сердце, истинный залогъ

(а) Матѣ. III, 17.

и доказательство славы Твоея, пребудуешь, чшобъ я коснулся шѣхъ причинъ, кои содѣлываютъ тебя достойнымъ славы сея.

Россія! швой новой видъ, швое возвышеніе, швоя ша степень, на копорой пославлена ты, поражаетъ свѣшъ, поражаетъ вселенную; ты припча ея. Удивленный Воспокъ, смущенный Западъ,—Западъ, опъ копорого съ солнцемъ удалилась правда, усмиранный Сѣверъ, наказанный и ищущій очей и сердца Матери швоя, Югъ не хоща вѣришь шеперь, чшо Богъ швой, чшо слава Его съ побою, чшо Онъ, воздвигая въ тебѣ Царей по сердцу Своему, Самъ царствуетъ съ ними, Самъ являетъ тебѣ чудеса благосши Своей, Самъ вооружается за тебя, Самъ открываетъ по временамъ шо, чшо въ безднѣ судебъ Его о тебѣ доселѣ шайлось опъ вѣковъ. Тебя не спавили въ число владычествъ земныхъ, едва хощѣли на кругъ земномъ помнись о тебѣ. Столь ты казалась свѣшу ничпожною! Кпожъ тебя, умаленную толико, возвеличиль, въ шѣснѣйшихъ предѣлахъ заключенную толико распросраниль, расхищенную обогатиль? Къ тебѣ спѣшатъ шеперь всѣхъ странъ богашства; служить къ сему вселенной суша, служатъ ея моря; къ тебѣ плывушь по всѣмъ морямъ корабли, наполненные изобиліемъ, пріобрѣтая сердце швое. Кшо поля швой угобзиль, самые пески, дебри, камни швой оплодотвориль, и содѣлалъ тебя удѣляющею народамъ избытки швой? Давно ли алкала, шеперь питаешь Царства и Царей.

На рѣку лодіи не выводила ; шеперь громады, собраніе плавающихъ градовъ и крѣпоспей, по морямъ водишь. Трепепала предъ сильными, зная безсиліе свое; шеперь заставляешь сильныхъ шрепепашь. Искала помощи чуждой, была оставляема безъ опрадь; шеперь ушѣшаешься, помогая всѣмъ. Видѣла чуждыми похищаемый престоль швой, прекословишь не могла; шеперь возводишь на престолы Царей и возвращаешь чуждымъ благоденствіе ихъ. Дивилась Хриспу швоему Іудея и говорила: *откуда сему премудрость сія и силы? Не сей ли есть Тектоновъ сынъ (а)?* Теперь и тебѣ шже свѣшь говоришь, чпо ты дщерь шого Текпона, копорый моря швои кораблями и свѣшь славою своею покрылъ: мудрость швоя и мечь швой равно для нападающихъ остры. Побѣжденная часто обращала ты въ слезахъ очи швои на слѣды плѣнныхъ и ведомыхъ чадъ швоихъ въ спраны невѣрїя; шеперь побѣдителями и плѣнителями сими повелѣваешь въ милости. Которое у нихъ море, копорая суша не дрожала отъ грому побѣдъ швоихъ, отъ грому оружія, силы и славы швоя? Скоро шоржества швои потеряють счетъ. Ты и нынѣ шоржествуешь миръ и утвержденіе; зриаешь, какъ ненавидѣвшіе тебя, хотѣвшіе шобою обладать, бѣгутъ къ престолу Матери Твоя и персшь ногъ Ея лобызають.

(а) Матѣ. XIII, 55.

Ученицею была въ дѣлахъ войны и славы, шеперь наславниковъ своихъ учишь. Искала опвсюду героевъ къ себѣ, шеперь въ честь швоихъ героевъ дни поржесствъ учреждаешь. Число сихъ, знаменіе мужесства своего носящихъ, естъ и будетъ велико; на нихъ взирая, гоповаяпся множайшія чада швои шакое же сердце врагамъ швоимъ въ себѣ показашъ. Единую Машерь созерцая на прешполѣ, единую видя съ нею надежду швою, вседражайшаго сына Ея, воздыхала пы о жребіи смерпномъ. Призрѣлъ видящій все и на сію часть желаній швоихъ: шеперь видишь Великія Машери швоея умножаемое домочадство, цвѣшущій Императорскій домъ, видишь и съ сей стороны опкрывающуюся славу швою. Ты видишь иногда себя и подъ посѣщеніемъ Божіимъ; но видишь, что власть сію опца упопреляешь надъ шобою Богъ; другому ее никому въ руки не даешь. Чшожъ привлекаешь очи и сердце Божіе къ шебѣ?

Милая Ему вѣра опецъ швоихъ. Они разъ воспріавъ испину Сына любви Его, жизнью и смерпію доказывали, что она небесная. Для нея опказали себѣ, опвергли все, что плѣняло ихъ въ язычешствѣ. Твердость, прешпота, добродѣшель, невинное сердце управляло вѣрой ихъ. Небо вступало съ ними въ ближайшее сообщеніе, и пославляло ихъ за образецъ. Спрахъ научаль ихъ благоговѣнію, любовь къ Богу научала призывашъ и покланяпся Ему духомъ и испиною.

Богъ прославиль ихъ на земли, прославиль на небеси.

Милая Ему вѣра Царей швоихъ: они все начинали съ Нимъ, все совершали къ славѣ Его. Онъ прославиль ихъ на земли, прославиль на небеси.

Ты ша спранз, въ кошорой славить имя Божіе всегда вольно, всегда великими примѣрами поощряемы были на сіе чада швои; хулишь не позволялось никогда; жишь и умирашь въ истинѣ Христовой вольно. Полна ты примѣровъ сихъ. Перспомъ указываетъ небо на славу и на неплѣніе ихъ. Отвергаешься, ея нечеспивымъ и несчастливымъ бышь, не позволяется никогда. Ты спранз вѣры, спраха Божія, чести. Добродѣпель всегда ты дорого цѣнила. Пороки всегда были подлы предъ очами швоими. Разумъ съ неразуміемъ, вѣра съ невѣріемъ, рвеніе полезну бышь съ небреженіемъ, до스포инства съ соспояніемъ безъ души, безъ дарованій, не имѣли въ тебѣ равенства и одинакихъ правъ никогда. Твоя любовь къ пресполу, швоя вѣрность къ Монархамъ, швоя преданость законамъ, швоя спрегомая законовъ правоша къ ближнимъ, швоя ревность къ опечеспву, швое единомысліе въ чадѣхъ, всегда опличали тебя, всегда почипались свойспвами швоими, всегда привлекали очи Божіи на тебя. Се испочникъ богашспвъ, силы, славы, мудроспи, непобѣдимости, цвѣпущаго соспоянія и превосхожденія швоего! Симъ должна ты Богу и Богу подобной Монархинѣ швоей.

Богъ крѣпость швоя, Екатерина II-я величїе и слава швоя. Премудрость и неусыпное въ попеченїяхъ сердце Ея попомшву порука о грядущемъ злапомъ вѣкъ для шебя. Воскресъ швой Великій Петръ въ Екатеринѣ II-й, воскресли великія дѣла Его, воскресли въ ней всѣ Монархи, коимъ желала шы безсмершїя.

О чада Владимировы, чада Божїи, чада Великія Машери, великаго опца, чада вѣры, счасшїя, небесъ! презирайте Западъ шамъ, гдѣ онъ гордится разумомъ своимъ; соспрадайте ему шамъ, гдѣ онъ плачетъ о несчасшїяхъ, копорыя самъ на себя привлекъ. Богъ и Екатерина Великая сохранили васъ опъ гибели сей. Недоспойно по вашихъ умовъ, недоспойно по вашихъ сердець, занятыхъ Богомъ, Монархинею, милосшїями ихъ, радосшїю, по, что разумъ ихъ безъ Бога и прошиву Бога изобрѣпаль.

Боже, милующій насъ, милоспивый опцамъ нашимъ, милоспивый Царямъ нашимъ, царспвующій съ нами на земли, прославляющій ихъ на небеси въ знаменїе свѣшу, что Ты нашъ Опець, что Екатерина II-я пришла совершпшь волю Твою, явпшь шу Россїи славу, копорую погда Ты опредѣлялъ, когда взиралъ на жребїй царспвѣ земныхъ! продолжай, храни Вскавгустѣйшую жизнь, шу же цѣну съ благодѣнїями Твоими имѣющую, храни сердце Ея, сокровище дарованїй Твоихъ, орудїе славы Твоея, храни домъ Ея, наполняемый благословенїями Твоими, храни надежды наши до дней

событія, да видитъ свѣпъ, да видятъ грядущіе вѣки, что сіи слова: *и прославихъ и лаки прославлю*, сказаны Вѣчнымъ, сказаны Тѣмъ: *у него же нѣтъ премѣненія. Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ Іюня 28 и Сентября 22 дня, 1793 года.

С Л О В О.

Прильле душа моя по тебѣ, мене же пріятъ десница твоя.

Псал. LXII, 9.

Благодѣтельное свѣпило дней, изливая съ сіяніемъ своимъ несчетное множество опрадъ, возвращаетъ день, плѣняющій мысли, восхищающій наши сердца, поставляющій насъ предъ престоломъ, на которъ возшла нашихъ душъ радость, нашего вѣка слава. Предспояніе небоподобное! живой образъ той славы, къ которой вѣра давно пригопвляешь сердца на земли. Какое зрѣлице блаженныхъ очамъ! Тамъ они, яко чада вѣры, будутъ видѣть во славу вѣчнаго отца своего; здѣсь, яко сыны опечесства, видятъ на пресполѣ Матерь свою, видятъ въ Ней кропость, премудрость, любовь матернюю, повелѣвающую ими, видятъ проспершую еще къ Ней десницу

Вышняго, пріавшую Ее и возведшую на пресполь сей; слышатъ еще гласъ сердца
 'Ея маперняго: *прильле душа моя ло тебѣ.*
 День сей, вѣкъ сей, дѣла его доказывають
 сіе. Небо предъ очами свѣта утверждають
 сію истину свою. Какъ же сердце, чув-
 ствующее дни блаженства общаго, участву-
 ющее въ радости опечества, не возглаго-
 лепъ о величїи души, прославляемой любо-
 вїю небесъ?

Между предметами, къ коимъ по избра-
 нію своему прильпляется душа, есть ли
 достойнѣйшій, какъ самъ вдохнувшій ее въ
 насъ по благоволенію своему, и между со-
 стояніями, кои премѣняетъ душа, есть ли
 сроднѣйшее и блаженнѣйшее для нея, какъ
 прильпление ея къ Изобразившемуся въ ней?
 Въ союзъ съ Богомъ чего бы не доставало
 для преданнаго Ему души? Госпитъ ли она
 въ шѣль? опходитъ ли опъ смершнаго жи-
 лица своего? всегда Божїя, вездѣ блаженна.
 Вездѣ видно, что разумомъ ея спроишь
 Премудрый, волею ея правилъ Свяшый свя-
 тыхъ. Сила ея быспра и дѣятельна: ибо въ
 десницѣ Всемогущаго, подъ смощрѣніемъ
 Провидѣнія, подъ личнымъ защищеніемъ
 онаго. Немошь ея тогда непроницаема за
 окружающими ее со всѣхъ споронъ укрѣ-
 пленїями и вліяніями небесъ. Не лзя на-
 ходитъ безсилїа шамъ, гдѣ сила Вышняго
 совершается. Тамъ всѣ дѣянія спановятсѣ
 чудесами. Вѣра соединила душу сію съ Бо-
 гомъ чудесъ. Надежда ея изъ источника
 благъ почерпаетъ все. Любовь, испытующая

всему Богу въ крепость свою, и самое наслаждение всеми дарами совершенствъ Его, не даюшь ей сему любимому измѣнить. Одной сей любви та честь принадлежитъ, что она *николи же отпадаетъ*. Не однажды посмѣдился предъ нею свѣтъ. Такъ называемая прелестъ вѣка для нея не прелестна. Сія возвышенная лучшими наслажденіями душа понко пронцаешъ всю низкосъ, всю суешность лести и находить ее презрѣнію достойною. Завистъ умножаетъ враговъ для нея; но она легко пропивополагается злобѣ ихъ, представляя всѣхъ очамъ, коль сіи швари слабы. Нѣтъ рода смерпи, который успрашилъ бы ее. Она всегда взираешъ на смерть, какъ на вождѣльное свое разрѣшеніе отъ узъ. Самая скоросъ смерпи шѣлесной представляешъ ей скорое и опкрытое съ Богомъ въ царствіи радостей соединеніе. Если кто видѣлъ душу сію, на мгновеніе отъ Бога своего оппорженною; то видѣлъ ее въ трепетѣ, раскаяніи, слезахъ съ теплымъ моленіемъ вдругъ подъ десницу Божію бѣгущую, возвращающуюся. Не перпишь она сею сиропю бытъ. Мгновеніе искушенія сего служить къ ея опсорожности впредъ и сильнѣйшему къ своему Покровишелю прилѣпленію.

Какъ же счастливая сія душа нашла Того, который очамъ смерпныхъ невидимъ, нашла тамъ, гдѣ Его просвѣщенные изъ виду потеряли, поперяли, окружась предметами лести, влекомы къ обману собствннымъ сердцемъ и чувстввами, нашла въ то время,

когда безстудіе уста отверзло и жажда къ порокамъ говоришь, что Бога нѣшь?

Нашла счастливая Невидимаго въ себѣ самой, видя несчастливое существованіе, падающія свои силы безъ Бога, видя себя шоржеспвующую и дѣятельную при Немъ, видя, что разумъ свѣплѣ, дальновиднѣ, воля и желанія ея свѣплѣ съ Нимъ. Нашла его въ дарованіяхъ, коими она велика, въ благодѣяніяхъ, коими она избыточествуетъ, въ войнѣ съ врагами, коихъ сокрушаетъ и коимъ удобно была бы пожертвована безъ поборника Сего, нашла его въ тваряхъ, окружающихъ ее и поражающихъ ее своею красою, пользою, соединеніемъ общихъ силъ къ тому, чтобы открытъ все великое въ природѣ, премудрое и чудное въ дѣлѣ рукъ Его. Нашла Его въ сей премудрости и правотѣ, для копорой и сама служишь зеркаломъ Его, нашла въ желаніяхъ своихъ, кои безъ Бога всегда смущенны, алчны, ищущи, всегда имъ много не достаешь, всегда недостающее производитъ скуку и отвращеніе, нашла желаннаго и не одиножды собесѣдовала Ему, *вкусилъ, яко благовъ Господь. Вкусите и видите* (а), говорилъ Царь, изрекшій: *прильле душа моя по тебѣ.*

Какоежъ состояніе тоя души, копорая, вооружась на самую себя, отрицая Превѣчнаго бытіе, отвергая всѣ благодѣянія Его, поставила правиломъ—не прилѣпляться и

(а) Псал. XXXIII, 9.

мыслямъ о Богѣ и благости Его. Она, не находя себя въ себѣ, лишилась остатковъ благаго ума, лепишь на злоупотребленіе всея себя, и удалясь отъ того, кто единъ могъ охранить ее, не чудно, что любишь свою погибель. Вольна была погибнуть, и ушъщаешься единою уже вольноспію сею. Достойна слѣпоты и наказанія сего въ самой себѣ. Не достойна жалости для того, что въ злобѣ гонишь открывающихъ очи ея и показывающихъ несчастное ея состояніе. Не достойна и воспоминовенія на мѣстѣ святомъ, гдѣ сыны истины радуются о Богѣ и Царѣ своемъ, и не воспоминалась бы, если бы не служила имъ въ страхъ праведныхъ погубели.

Возлюбленная Богу страна, наполненная святынями, чудными дѣлами и почианіемъ Его—Россія! ты можешь въ духъ сыновнемъ Ему сказать: *прильпе душа моя по Тебѣ, мене же пріятѣ десница Твоя*. Такъ говорилъ Владимиръ швой, извлекая себя изъ рукъ многобожія и безбожія. Такъ говорили всѣ Цари швои, ушверждая шебя въ Богѣ и благочестіи Его. Ты можешь предъ свѣтомъ сказать: *Ты моя крѣпость, Гослоди, и сила; Ты мой Богѣ, Ты мое радованіе* (а). Тобою возрасла я, Тобою возвеличена, Тобою ополчаюся, Тобою побѣждаю, спою, процвѣшаю, есмь. Твой даръ неоцѣненный—Цари мои, поборники вѣры и славы Твоея,

(а) Пѣсн. IV, 8.
Часть II.

орудія благоволеній Твоихъ о мнѣ. Великая Екатерина, Екатерина Впорая все, все что могъ Ты мнѣ опъ рѣдкія милоспи Твоя свыше преподашь. Она угошворяешъ народы для Тебя и для примѣра вселенной. Опъ Ея лица и предѣловъ бѣжитъ все, чего ненавидишь Ты, и я содѣлываюсь спраною, въ которой обипаешь Самъ.

Чтожъ нашимъ сердцамъ, Слушатели, осталось, кромѣ какъ въ радости и благодарности къ тому же милующему насъ Богу возгласишь: Вѣчный, вѣчно хранящій наслѣдіе Твое въ мѣръ семь, храни Помазанницу Твою церкви Твоей, славъ Твоей, вѣръ, опечеству, сердцамъ, храни Августѣйшій домъ Ея, храни, ушверждай, благослови, чтобъ мы могли къ Тебѣ покровишело нашему вѣчно взывать: *прильле душа наша ло тебѣ, насъ же прятъ десница твоя. Аминь.*

С Л О В О .

Поимъ Господеви, славно бо прославися.
Исх. XV, 1.

Велій Господь и хваленъ зѣло (а); и велитію Его нѣсть конца! Велій Господь нашъ и велия крѣпость Его и разума Его нѣсть тисла; приемляй крошкія Господь! Оп-

(а) 1 Парал. XVI, 25.

верзѣи уста швоя, Россія, и наполнятся духа благодареній; открой сердце швое Богу швоему: низпосланы оспрады къ тебѣ; онѣ одна за другою, какъ передовые вѣспники, лешяшъ; за ними скоро слѣшишъ сама небесная радость. Она обымешъ, восхипишъ тебя и будешъ господствовать въ тебѣ, открывая испинныя торжества свои въ тебѣ. *Десница Господня сотвори силу* (а). Богъ чреду сію установилъ. Пришли минушы воли Его и полились щедробы Его на тебя! Пой побѣдное все, пой Моисееву пѣснь. Тамъ начинала Маріамъ, здѣсь церковь Его вся. Погибъ первый Фараонъ въ морѣ Красномъ, погибнешъ съ намѣреніями своими и вшорый черныи подражатель Его въ крови, копорую проливалъ, и память его и имя его начинаешъ гибнуть съ шумомъ. Сынъ мнимаго счастья содѣлался сыномъ гибели. О шварь несчастная, забывшая себя и ничпожество свое, ослѣпленная гордостію, составленная изъ пороковъ, употребляемая адомъ за орудіе дѣла его! И ты думалъ дѣло съ Богомъ, войну съ людьми Его, съ церковію любимую Ему вести, вселенную покорить и все ногами на свѣшъ попірашъ. Познай, что ты былъ бичъ въ рукахъ влекущаго тебя, шеперь ты преждее ничпо, и часъ швоя съ опустошителями чловѣчества. Наспали дни шпыда швоего и близокъ по-

(а) Псал. CXLVI, 5.

слѣдній часъ опмщенія надъ шобою. Гнавъ
 поспигну и раздѣлю корыспи, говорилъ шы;
 шеперь самъ гонимъ и спшсняемъ. И гдѣ
 общему врагу опечеспво, гдѣ ненавидимому
 человѣками покой и приспанище? Тамъ,
 гдѣ Бога нѣпшъ, въздающаго по дѣламъ, гдѣ
 не видѣлъ бы шебя Вездѣсуцій и вся испол-
 няющей. И гдѣжъ мѣспо, скрывающее опъ
 объемлющаго все? Онъ гонипъ шебя Самъ,
 и возмѣряешъ шеперь *тою жѣрою, которою*
шы жѣрилѣ человѣкамъ, однимъ повержен-
 нымъ въ шрупахъ и плавающимъ въ крови
 своей, другимъ оплакивающимъ ихъ и по-
 нуцимъ въ слезахъ своихъ, перзающимъ
 новымъ осиропѣнїемъ, вдовспвомъ, лише-
 нїемъ всего, и подъемлющимъ руки на небо
 и вопїющимъ объ опмщенїи извергу. Богъ
 допустилъ шебя въ Сѣверъ, чшобъ нашель-
 ны гробъ намѣренїямъ, желанїямъ швоимъ,
 шебѣ самому и единомышленникамъ швоимъ;
 допустилъ на чадъ своихъ, чшобъ ихъ ру-
 ками сокрушипъ сердце швое, ихъ ногами
 поспыдную славу швою въ перспш вселипъ.
 Гибнижъ, губишель, гибелью праведною!
Мы поимѣ Гослодеви : славно бо прославися.

Прими, о Вѣчный, о Всемилоспивый !
 жерпвы опечеспва нашего, копорыя, омыв-
 шись прежде кровїю Сына Твоего, омылись
 наконецъ своею; покой ихъ во славу Твоею
 по непреложнымъ обѣшамъ Твоимъ ! Ты,
 испина вѣчная! дай имъ мученическіе вѣнцы,
 дай и намъ видѣшъ ихъ во время свое про-
 славленныхъ славою Твоею, восхищаемыхъ

радостію вѣчною, и съ ними совосхищатися.
Аминь.

С Л О В О.

Волею пожру тебѣ!

Псал. LIII, 8.

Кому я покорю сердце мое, если не Тому, Кпо даль мнѣ оное, Кпо Самъ образоваль, Самъ одаряль, Самъ живопворипъ его? Кому посвящу волю мою, если не Тому, Кпо даль мнѣ умѣпъ уклоняпъся *отъ зла* и пворипи *благо* (а)? Съ чьими правилами соображу желанія мои, дѣла мои, если не съ волею Вѣчнаго, Вѣчнопремудраго, Вѣчновсесвяпаго, Вѣчновсеблагаго, Вѣчновсемогущаго? Онъ даль мнѣ жизнь и сердцу моему быпше, Онъ хочепъ прославипъся во мнѣ: комужъ иному мною располагапъ? Къ кому уклонюся отъ Него? гдѣ безъ Него найду Его, найду добро неизмѣнное? Сердце мое, взяпое отъ перспи, не всемогущее, умъ не всевѣдуцій, воля запинаемая преградами необоримыми. Чшо убо сопворю? *Волею пожру тебѣ*, Царь, духомъ кропоспи исполненный, говорипъ.

Не поже ли самое кропкая Монархипя наша, приѣмля отъ руки Вседержипшеля Все-

(а) Псал. XXXIII, 15.

россійскій Скипепръ, вѣщала Богу сердце
волею пожру тебѣ, когда вступленіе. Ея на
 пресполь содѣлалъ Вышній началомъ оспрадь
 нашихъ, царствованіе продолженіемъ бла-
 женствованія? Коль важно жерпвовашъ
 Господу силъ, о семъ говоришь хочю.

Не такъ жерпвы милы, не такъ все-
 сожженія Всевышнему пріятны, не такъ
 агнцы, закалаемые у олшарей, преклоняющъ
 Бога на милосердіе, какъ сердце во смиренно-
 мудріи предспавленное въ жерпву. Все, чѣмъ
 былъ должень, опдалъ Богу пошъ, кпо
 призываемый на дѣло Его, опдалъ Ему волю
 свою въ полное управленіе. Тогда происхо-
 дящъ дѣла, кои удивляющъ свѣшъ и коимъ
 свои свидѣтельства раздаешъ небо. Сердце
 оспаешся перспнымъ, но велико попому,
 что служишь орудіемъ великому Богу, со-
 вершающему въ Немъ своей силы и благо-
 спи чудеса. Можно погда замѣпишь, что
 смерпный преспашешъ спрашиться всего,
 хопя бы дѣло съ цѣлымъ свѣшомъ, воору-
 жающимся на него, имѣлъ. Все пропивное,
 встрѣчаясь съ нимъ, падаешъ, опкрываешъ
 невольню славу его, и дѣлаешъ его великимъ.
 Нѣшъ погда для избраннаго Божіяго дѣлъ
 невозможныхъ.

Видѣли на свѣшѣ благочеспиваго опца,
 которому Господь повелѣлъ заклашъ сына
 своего на жерпву (а). Какая напасъ любя-
 щему отеческому сердцу! Чшоожъ? гошого

(а) Выш, XXII, 10.

все. Завязаны сей жерпвѣ очи, связаны руки, объявлена воля Божія. Сынъ въ глубокомъ безмолвіи и повиновеніи, приклонивъ колѣна свои, ожидаетъ мгновенія рѣшительнаго. Уже возноситъ руку овецъ на поражение. Небо воспротивилось; сынъ цѣль (6). Попомки его сравнились съ числомъ звѣздъ. Сердце испытано, воля открылась, и превзошла жертвы всѣ.

Видѣли и Того Сына на крестѣ, Коего Овецъ вѣчныя славы прежде вѣкъ покоипъ въ лонѣ Своемъ, нарицая Его Сыномъ любви вѣчныя, Коего вѣрные еще слышатъ глаголящаго: *иду и скончаю* все, что злосъ чело-вѣковъ приготошила Мнѣ. Иду и умру опъ руки благодарныхъ. Иду сотвориши волю Твою, Боже! Видѣли двенадцать чело-вѣкъ рыбаей, немощныхъ посланниковъ Его, кои съ премудрымъ и сильныхъ свѣшомъ сразились, видѣла во обоихъ случаяхъ слѣдствія велики. Самая смерть ихъ обращена въ побѣду и славу.

Безбожіе хотѣло подражать и сему, однако несчастливо. Оно, презирая смерть, себѣ вредитъ, не славѣ Евангелія. Разносъ безконечна между умомъ и умоизсупленіемъ. Своя цѣна истинной славѣ. Дешево всегда безславіе нечеспія.

Видимъ Царей, воздвигнушыхъ Богомъ для дѣлъ Его; коль великая неуспрашимо предприемлюшъ для славы Его и спасенія

(а) Тамже 12.

народовъ, являя великому домочадству свое отеческое сердце. Бывъ повелишелями, служащъ народамъ. Имъ доспавляя покой и благоденствіе, сами лишаются покоя. Порфира и вѣнецъ ихъ тогда имъ не въ шягосшь, когда народамъ своимъ содѣлали легче.

Видѣла Россія у себя, кпо вѣнецъ ея нося, *зракъ раба* пріялъ, подражая Христу, истинный помазанникъ Его, спранспововаль, чшобы въ нѣдра державы своей все великое собратъ, рождень, чшобы все переродить, предъувидѣнь, чшобъ небу сказашъ: *волею ложру тебѣ.*

Счастливая Россія! чшо ты нынѣ въ несравненной Машери швоей, въ безсмертной по дѣламъ Монархинѣ швоей видишь? Дни царшвованія Ея — дни шоржесшвъ, время владычешва Ея — время славы, часы повелишельныхъ изреченій Ея — часы ошрадъ для всѣхъ состояній. Ты внутри мирна, непоколебима, цвѣпуща, блаженна. Изъвнѣ ты шрепешъ швоихъ враговъ. Ты непосшыдно сказать можешъ: *Исловѣмся имени твоему, яко благо. Яко отъ всякія петали избавилъ мя еси, и на враги моя возрѣ око мое* (а). Гдѣжъ вседѣйствующая сія причина? Богъ и Великая Вторая Екатерина. Сердце Ея, приемля ошъ Бога, изливаешъ на себя всѣ благословенія Его. Для чего же Богъ шолико милосшивъ тебѣ? Для шого, чшо сердце Монаршеи зиждешъ славу Его шобою,

(а) Псал. LIII, 8, 9.

и жертвуешь волею Ему. Минуша, которую воспоминаешь, въ которую врученъ Ей скипетръ и народы Твои, слава и величіе твое, первая открыла Божественныя души правило сіе. Тѣмъ не почію соблюдено, но возвращено, распроспранено, умножено, ограждено, ушверждено на вѣкъ блаженство твое. Таковыми жертвами *благоугождается Богъ.*

Чпожь воздаси, благодарная Россія, за пожертвованіе безцѣннаго сердца сего славѣ Божіей и пользамъ твоимъ? Жертвуй сердцами чадъ твоихъ сей священной волѣ, содѣйствуй общему благу, ревнуй, подражай, ушверждай блаженство твое. Сердце, опъ воли сея уклоняющееся, себя спыдишь! сердце, законы ея развращающее, спрашисъ Бога долгоперпящаго: рано или поздно неизбѣжно накажешся. Медленіе гнѣва Его тяжестію казни наградисъ.

Пой Бога и Царицу твою, земледѣлецъ, воздѣлывая ниву и орошая ее попомъ лица твоего! Упро снисдешь роса, снисдешь дождь ранъ и позденъ, прольюпся благословенія небесъ на нивы твои. Хлѣбъ твой предложисъ на трапезѣ Царской, и будеть пріятенъ Монархинѣ твоей.

Мужайся воинъ! неси сердце твое, и жертвуй рвеніемъ твоимъ опечеству. *Наутай руцѣ твои* (а) на ополченіе призываль себя на сіе. Самъ побораешъ по тебѣ. Ты

(а) Псал. XVII, 35.

себя врагамъ опечесства доказалъ; запрещушь, на морѣ ли, на сушѣ ли—явишься. Ты смерть въ рукахъ несешь: накажи гордыхъ, накажи непримиримыхъ. Раны швои обязуешь опечесство, награждаетъ Богъ и Великая Екатерина. Ты умирая безсмертень. Чеспъ швоя вѣчна. Ты исполнилъ долгъ швой. Ты радуешь Монархиню швою.

Продолжай пруды швои, дѣющій куплю! не взираи на опасность пушей, на суровость погодъ; неси обиліе спранъ чуждыхъ въ нѣдра опечесства швоего; обогащай его. Правыя приобрѣшенія швои, все, чѣмъ опвращаешь нужды соопечесственниковъ швоихъ и множишь довольство ихъ, радуешь Монархиню швою.

Трудись нелицепріятный Судія! ты наспавлень мздоимство на равнѣ съ убійствомъ почипашъ; облегчай жребій стенающаго опечесства. Законъ Бога швоего, воля Монархини швоей въ сердцѣ швоемъ, не запнутся спопы швоя. Оправдывай невинныхъ, опирай слезы сиротъ. Ты опрада ихъ; неправда шебя боится, ложъ препенещешь: ты облегчаешь, раздѣляя Монархини швоея пруды, ты шворишь волю пославшей шебя, ты радуешь сердце Ея.

Продолжай дѣла мужества неуспрашимый предводитель воиншвенныхъ силъ! ты смиряешь опечесства враговъ, влагаешь въ сердца ихъ страхъ. Они не смѣюшь ничего, кромѣ завидѣшь. Ты, умножая побѣдами славу, исполняешь поржесственнѣйше волю

защипницы наслѣдія Христова, ты радуешь сердце Ея.

Пастыри, воздѣвающіе руки у олшарей Вышняго, просящіе, да прольешь всѣ благословенія на царствованіе Ея, всѣ силы благодарныя на сердце Ея, всѣ милоспи на Августѣйшій домъ Ея, опечесшво и каждый сынъ его речешъ: *Господи!* Ты царствуешь въ душѣ Монархини нашей, Ты повелѣваешь чрезъ Нее! *волею пожру тебѣ. Аминь.*
 Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, 28 Іюня 1796 года.

С Л О В О.

Растерзалъ еси вретнице мое, и прелюасалъ мя еси веселіемъ.

Псал, XXIX, 12.

Я не успѣлъ надѣшь *вретнице* и пролишь слезъ предъ шобою во смиреніи моемъ, ты полагаешь уже печали моя конецъ. Велишь опложить *вретнице*, наполняешь сердце мое ушѣшеніемъ швоимъ, и, вливая крѣпосшь въ слабое шѣло мое, *прелюасуешь мя веселіемъ.* Опецъ и покровишель мой великій, слава шебѣ!

Такъ пѣлъ *милость и судъ* (а) спасающаго Бога Давидъ. Подражая вѣнценосному

(а) Псал. С, 1.

пѣвцу сему, такъ скажи и Россія въ день сей всерадоспнѣйшій, день въ быпіи швоемъ приснопамятнѣйшій, день, въ который упраздняя *вретище* швое Всевышній, *препоясалъ* твбя *веселіемъ* и крѣпостію, увѣнчавъ на наслѣдспвенный прародительскій Императорскій пресполь вождельннаго Отца швоихъ народовъ, великаго при началахъ Павла.

Я, помянувъ о *вретищахъ*, буду говоришь о *веселии* швоемъ.

Во *вретищѣ* шы была, когда подъ игомъ племень шебя ненавидящихъ на пепелъ развалинь швоихъ поверженная не единожды спенала. Богъ внималъ сему плачевному соспоянію и гласу швоему, посылалъ избавленія свои, утѣшалъ шебя. Скрывались и паки на время искушеній швоихъ благость Божія опъ очей швоихъ. Скрывались Цари избавишели швои, отрады швои въ вѣчностъ, и паки доходила шы до *вретища* и слезъ; и паки посылалъ къ тебѣ Царей, кои опирали слезы швои любви и жалоспи руками, возводили поникшую во смиреніи швоемъ главу швою, исполняли духъ швой бодростію и веселіемъ.

Теперь, обрѣшя паки во *вретищѣ*, шебя щадить человеклоубивый, своими руками снимаепъ съ тебѣ печальное рубище сіе и препоясуепъ тебѣ *веселіемъ*. Возникни, познай Отца швоего, лобызай руки Его, Россія! Не Самъ ли Всевидящій избралъ тебѣ по сердцу швоему Царя? Не Самъ ли Всемогущій, свое избраніе оправдывая, обогатилъ

душу Его великія свояя благодаши дарами для великихъ намѣреній Своихъ? Не Самъ ли будущая зряя хранилъ Его; угошворяя къ престолу рѣдкими въ Царѣхъ добродѣтелями, испытывалъ сердце сіе, и видѣлъ достойное скипетра, достойное Себя? Не Самъ ли *спасая Христа Своего* возвелъ Его на престоль въ часъ славы, во время, которое Непоспѣжимый въ судьбахъ Своихъ опредѣлялъ? Не Самъ ли повелѣвающій царствами, облакая Его въ порфиру и вѣнецъ, посылаетъ на Него паки духъ силы Своея, съ помазаніемъ изливаетъ новую въ сердце Его благодать Свою для верховныхъ подвиговъ и великаго служенія Ему? Съ великими благоволеніями вручаетъ Вседержитель тебя, судьбу твою, живость и спасеніе твое помазанному твоему!

Россия! ты очами видишь любовь Божию къ Монарху Твоему, и любовь ту, которую объемлетъ праведнаго Бога Монархъ, все относящій къ славу Его. Видишь руку сильную и спрашную врагамъ, проспершую надъ Нимъ, покровительство и заступленіе небесъ. Видишь въ первыхъ минутахъ непоколебимость твою, представленную въ Немъ. Видишь, чѣмъ преклонены теперь небеса: ибо видишь въ крашкое время сильную любовь и дѣятельность къ тебѣ. Щадился кровъ, сокрушающія брани, удаляется отъ святилища ложь, задумалось распоченіе, колеблется пышность. Кроется ложь, бѣжитъ отъ лица Его злоупотребленіе. Ищешь, куда ускользнуть, коварство. Долж-

поспи въ движеніи всѣ. Неупомимыхъ шрудовъ и бдѣнія самъ Монархъ примѣръ. Крошпшь опеческая на пресполь. Смиренно-мудріе въ порфирѣ. Мирная душа! веселіе швое вѣнчалось съ небеси. *Милость и истина срѣтостѣся, правди и миръ облобызастася* (а). Возраждается паки радость опщевъ швоихъ въ душѣ швоей, умножается сила швоя, и самая радости швоей законополагается непрерывность, когда раздѣляющая съ сердцемъ Монарха швоего все, судьбами опредѣляемое, возлюбленнѣйшая Супруга, Машерь веселящаяся о чадѣхъ своихъ и о шебѣ, о лшарю и очамъ благословляющихъ небесъ предспоишь, вѣнцемъ славы сіяющая для увѣнчанія радости Твоихъ. *Предста Царица одесную Тебѣ* (б) — паки исполнилось. День самый умножаетъ радость нашу. Все совершилось сіе шогда, когда мы празднуемъ смерти умерщвление, адово разрушеніе, инаго живота начало. *Не сердце ли наше горя бѣ въ насъ, егда глаголаше* (в) Великій Павелъ съ Богомъ, будучи къ помазанію на пуши? Не Богъ ли благоволилъ о времени семь и соединялъ оное въ судьбахъ Своихъ и въ душѣ сей шако? Не Сынъ ли Его, Ходашай нашъ, всю любовь, всѣ милоспи, всѣ радости, опъ Опца свѣшповъ заслуженныя креспомъ, изливаетъ нынѣ на насъ? Не Онъ ли дѣлилъ славу воскресе-

(а) Псал. LXXXIV, 11. (б) Псал. XLIV, 10. (в) Лук. XXIV, 32.

нія Своего съ вѣрнымъ Монархомъ; Самъ червленныя ризы побѣдъ нося, и любимаго Царя облакаетъ въ порфиру и силу Свою, чпобъ сообразить его съ Собою? *Како убо не и съ нимъ вся намъ дарствуетъ?* Не духъ ли Божій шупъ, гдѣ помазаніе и дары изливаются Его, проливается на Монарха Самъ? *Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя* (а), само помазаніе говоритъ.

Возведи окрестъ очи твои, Сионе! Благодари, Россія, небо; но обрати очи швои и на чада швоя, давно преогорчевающія тебя! вели симъ скорѣ сложишь врепища швоя, отвергнушь невѣріе, облечься въ страхъ Божій, да преспанушь развращать судь. Злосъ, мщеніе, мздоимство, небреженіе о дѣлахъ званія — шо гнусныя врепища, шеперь отвергнушь ихъ. Угоповь чада, достойныя сего Царя правыхъ и милоспивыхъ очей. День и часъ пришелъ; срокъ поспѣлъ; шерпѣніе небесъ сокрапилось. Чада узряшь сердце ошца въ Монархѣ семъ, насладятся благоспію Его. Тогда ошущипъ Россія истинное *веселіе*, коимъ препоясана шеперь. *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, 1797 года, Апрѣля 16 дня, на случай перваго празднованія коронаціи ПАВЛА ПЕРВАГО.

(а) Исаіи LXI, 1.

С Л О В О

Господь есть.

Иоан. XXI, 7.

Говорить сие, увидѣвъ Христа Божія, Иоаннь, ученикъ душею преданный Господу своему, говоритъ другому любителью Господа—Петру, который отъ радости сея сдѣлался внѣ себя. Возпламененъ духомъ—видѣши Господа своего, очами ищеть Его, узрѣвъ и уже забываетъ себя, забываетъ, что, мрежами занимаясь на водахъ, не имѣеть на себѣ одѣянїя достойнаго Господнихъ очей. Увѣренъ, что сей человѣколюбивый Господь и шѣмъ великъ, что взирая пощю на сердца, простиеть ему дерзновеніе сие, простиеть, видя, что онъ съ сердцемъ симъ скоро на крестѣ въ такомъ же видѣ за истину Его разпростреться. Уже сердце его сказало ему, что се *Господь*, возлюбившій насъ до конца, взыскавшій чудными благодѣянїями насъ, пославившій насъ превыше печалей и напастей вѣка, превыше спраховъ смерти. Для сего низпосланъ къ намъ съ небеси, чшобъ возвратить насъ небу, содѣлать насъ сынами отцу вѣковъ, достойными любви Его, вѣчности Его, славы Его. Онъ являеться по воскресенїи своемъ. Онъ Господь живота, Онъ создатель сердець. Сердце, возпламенное духомъ Его, всѣ огни презриеть, не воду одну, въ копорую ввергаюсь. Теку и припаду къ Нему, умру за Него, и въ смерти

самой найду жизнь лучшую, найду безсмертіе мое. Добро мнѣ видѣши Его. Слава моя—видѣну быши ошъ Него. Такъ мыслишь, говоришь, любишь и шворишь вѣрный, Христовъ, Божій.

Граде счастливый! когожь ты въ небесныхъ минушахъ сихъ въ нѣдрахъ швоихъ носишь, кого сердцемъ швоимъ объемишь? Не сердце ли швое горитъ и говоришь Тебѣ: *Господь есть*, снисходящій ошъ славы своя видѣши тебя и въ тебѣ достояніе Свое? Не силою славы царской поражающій сердце швое, но крѣпостию познанному ошъ учениковъ своихъ Господу подобающійся, дающій видѣши тебѣ благо швое — сердце ошца къ чадамъ, лишающее себя покоя для мирныхъ и блаженныхъ дней швоихъ.

Счастливый уголокъ опечесства благословеннаго! ты въ сихъ мгновеніяхъ привлекаешь на себя вниманіе зришелей небесныхъ—великаго Владимира и чадъ его, вѣнценосцевъ всѣхъ шамъ вѣнчаныхъ, шуда преселенныхъ. Они всѣ приникли съ высотъ свяшыхъ видѣши сію опраду швою, благодать и славу швою, о копорой Царя Царей они просили.

По множеству ловишвы, гдѣ не надѣялись, познали Христовы ученики Господа своего. По множеству щедротъ крѣпости и любви, познай и ты Господа твоего. Трепещаль Пепръ, но не ошъ страха, а ошъ

радости, когда услышавъ, что *Господь есть*, повергся въ воды, дабы вдругъ предстать Господу своему. Нагопа сердца да не удержишь ревности твоей. Сердце обнаруженное тѣмъ счастливей. Припади къ Нему, веселясь присутствіемъ Его и собранныхъ въ шебѣ красогъ дому Царева, благодари небеса, воскликни: *Боже живый, Господи тойже во вѣки (а), слави Царя (б)!* Ты любишь вѣру Твою, церковь Твою, истину Твою, Христа Твоего, избранныхъ Твоихъ, миръ на земли, благоволеніе въ человекѣхъ! *отъ Тебе Отца свѣтовъ всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ!* Соблуди намъ спасительную жизнь и сердце сіе, чпобъ имѣя его, имѣли мы Тебя и съ Тобою все, чпобъ слово — *Господь есть* и съ Нимъ все восхищающее есмь, говорили чада чадъ нашихъ, повшорали вѣки.

Возлюбленнѣйшій небу и землѣ Монархъ! повели говорить сердцамъ: Ты даръ сей, даръ сердца Божія для насъ, залогъ любви Его къ намъ, обрученіе всѣхъ грядущихъ благихъ. Мы видимъ руку проспершую съ небесъ, осѣняющую дни Твои, благословляющую входы и исходы Твои; просимъ Присносущнаго, чпобъ Собою оградилъ Тебя, Всемогущаго, чпобъ являлся съ Тобою повсюду вселенныя очамъ, Всеблагаго, чпобъ благо, его же ищещи намъ, видѣли на насъ

(а) Евр. XII, 8. (б) Псал. XIX. 10.

очи Твои, и бесконечно восхищались Тобою сердца вѣрныхъ Богу и Тебѣ. *Аминь.*

С Л О В О.

Сосудъ избранъ ми есть сей.

Дѣян. IX, 15.

Не такъ скоро, не такъ бы твердо узнали смертные сосудъ сей, если бы не указало на него небо, если бы Содѣшель, успроивъ и наполнивъ его Своими благами, не засвидѣтельствовала Самъ о намѣреніи Своемъ.

Человѣку не дано видѣть сердцець: какъ же видѣть ему то, что въ сердцахъ дѣйствуетъ, и къ чему приготавлиешь ихъ невидимая *Божія сила и Божія Премудрость* (а)? Внемлющимъ гласу небесъ, представлено сіе. Кпожь естъ сосудъ сей, коего дають уже видѣть человѣкамъ? Павелъ Великій, Павелъ избранный для того, чтобы привести къ Богу народы, изъ нихъ сославилъ церковь воинствующую на землѣ, которой бы ничто противуспашъ не могло, и по-

(а) 1 Кор. I, 24.

помъ отккрыпъ для церкви сея торжештво
вѣры на небеси. Все доказаль сосудъ сей.
Познали смершные Отца своего, познали
завѣшъ и почную волю Его въ Павловъ
вѣкъ. Увидѣли Бога, увидѣли бездну ще-
дрость и челоуколюбія Его въ Сынѣ
Его. Нашли удаленную спрану и бога-
пое наслѣдіе свое. Престало небо почи-
пашья селеніемъ звѣздъ, пребываніемъ
солнца. Отккрылось лучшее сихъ солнцевъ
солнце для чадъ свѣта, день радости одинъ
и безконечный. Цари и народы поселились
путь безъ числа, водворились, какъ дома,
въ селеніяхъ счастливой вѣчности, тор-
жештвуюющъ, имѣя ниже себя міръ и самыя
небесныя огни. Павелъ сей ошъ шѣла не
разрѣшаясь, уже былъ въ ней.

Торжештвуюющее опечество! гдѣ нынѣ
сердца швоего любимѣйшій предметъ? гдѣ?
на престолѣ Всероссійскомъ. Кто избран-
ный сей? Павелъ паки Великій, Павелъ,
въ награду тебѣ данный. Новое отккрове-
ніе паки повпоряетъ небо: *сосудъ избранъ
ми есть сей*. Чегожъ въ низпосланіи Его
восхопѣль Вышній, я говорипъ хочу.

*Сосудъ избранъ мнѣ есть сей, пронести
имя Мое предъ языки и Царьми и сынми
Израилевыми*—се слова небесныя, волю бо-
жештвенную и намѣреніе совершенно яв-
ляющія. Дерзали предъ Богомъ присніи
Ему, вопрошали приближенные Его, что
есть имя Его? Боговидцу сказано: *Сый (а)*,

(а) Исход. III, 14.

по есть: Присносущный, Вѣчный, бывшій безъ начала, Сущій и бысть непреспающій. Другому возжелавшему сего сказано: Чудный.

Боже Вѣчный, Боже Чудный! уже ли Тебѣ содержащему все благое и совершенное въ Себѣ, блаженному Собою, нужно, чшобъ знали имя Твое пылинки и движущіеся мгновенно на землѣ человекѣ, уничижаемые смертію, попомъ бы пали въ перспь земную и погребли съ собою знаніе свое о величїи Твоемъ?

Не было, Слушатели, Вѣчному нужды въ насъ: намъ нужда вѣчная въ сущесвующемъ вѣчно. Ты Опець бышїа, Ты Опець нашъ! Сїе налюбезнѣйше шварямъ имя Твое. Мило намъ, что Ты Вѣчный: вѣчно любишь насъ. Мило, что Ты Чудный: чудно содержишь насъ; чудно даешь намъ жизнь, дыханіе и все, давъ намъ единожды—насъ, и благоволя, чшобъ мы не были ничто; чудно немощныхъ, рожденныхъ во грѣхъ, соображаешь насъ съ волею Свяшою, съ совершенствами Твоими. Чудно помогая сему и распорядивъ пупи жизни, даешь намъ великихъ пупеводителей—Царей, чшобъ народы, слѣдуя имъ, приблизились къ Тебѣ. Чудно смертныхъ успроеваешь въ безсмертіе, успроивъ предварительно все для воспанїа нашего изъ праха, и показавъ во гробъ Сына Твоего исшочникъ сего живота. Чудно перерождаетъ насъ плѣніемъ въ сїе пакибытіе, вселяешь во славу Твою, удаляя опшуда все споспѣшествовавшее на-

шему разрушенію , и облакая въ неплѣннѣе шло, въ новый свѣшъ, въ новыя силы душу.

Теперь пронеси имя Божіе значить, исповѣдуя, любя и славя испины сіи, убѣдись человѣковъ въ помъ, что Богъ съ сими положеніями естъ ихъ Опець, и заспавишь ихъ дѣлашь все доспойное сердца Его, Его Опеческихъ очей.

Скажи, счастливый Сѣверъ, сыны счастливаго опечесства, скажите, не сему ли имени небоявленный Монархъ нашъ Павелъ I-й живеть? Не сему ли имени подвиги Свои неусыпный сей посвяшилъ? Не Ему ли покоемъ своимъ Благочеспивѣйшій сей жершвуешь, драгое домочадство въ слѣды свои вода? Естъ ли что дороже сердцу Монарха сего, какъ видѣшь насъ любезными Богу, благословляемыми на землѣ, имѣющими вѣрную часъ свою на небеси; шамъ, гдѣ съ воспоргомъ говорись: *се азъ и дѣти?* Чій образъ сей и написаніе (а) — *не намъ, не намъ, а имени Твоему* (б). Не пого ли Монарха, копораго сердце Богу говорись: *Присносущный, Чудный, Всесовершающій Боже! нѣспъ славы, кромѣ Твоя. Ее на престолѣ Моемъ со смиреніемъ взыщу. Ее любишь и искашь заспавлю народы Мои. Укрѣпи уповающаго, и совершися воля Твоя, будеть царство Твое, царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ. Видѣнь шакимъ образомъ въ*

(а) Матѣ. XXII, 20. (б) Псал. СХІІІ, 9.

Монархъ нашъ Опець, видѣнь духъ любви, духъ правды, духъ мира, духъ кротоспи, духъ славы Вѣчнаго въ Немъ.

Слушатели! имѣя уже славу бышь подѣ скихъ промѣ Павла I-го, Павла Великаго, имѣя залогъ благодапи и испины въ Немъ, вознесемъ гласъ радованія и благодаренія къ небесамъ, и опъ сердца скажемъ: Боже Живый, Источниче жизни! дай жипь Монарху сему, дай долго жипь возлюбленному Твоему! дай безконечно процвѣшашъ дому и державѣ Его! дай возпрославипися паче и паче имени Твоему въ Немъ! Даровавъ Его намъ, Ты находилъ, что болѣе и милосердѣе не можно намъ дашь ничего. Ты Сердцевѣдецъ единъ! воззри на сердца! мы Его душами любимъ. Мы почипаемъ волю Твою въ Немъ. Съ Нимъ мы ожидаемъ новыя славы Твоя въ насъ. Съ нимъ не будешъ спрашно намъ ничпо. Живи и храни Его для имени Твоего, для опрадъ нашихъ! Болѣе сего не возжелаемъ! *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, 29 Іюня 1797 года.

С Л О В О.

Положилъ еси на главѣ Его вѣнецъ.

Псал. XX, 4.

Будучи, Благочестивые Слушатели, Христовыми, чшобъ намъ дѣльми у Бога бышь, вѣчно опъ Него благословляясь, подъ печальми и спрахами не падать ни когда—одно средство: помнишь все приобрьшенное намъ Христомъ, и за все Бога, о имени семъ миломъ Ему, благодарись.

Душа, кошорая помнишь крестъ и смерть Его, благодареніе въ родѣ своемъ единое, достойна щедрость Его. Дни ея всегда свѣшлы. Таковъ всерадостнѣйшій день сей. Таково воспоминаніе дѣль Божиыхъ дня сего.

Положилъ еси на главѣ вѣнецъ.

Еще взирають, еще не смѣжались Царевы очи, еще благоговѣшь восхищенное сердце Его, еще уста лобызають руку, еще рука не скрылась въ небо, какъ говоритъ Царь Израилевъ: *Положилъ еси на главѣ моей вѣнецъ.* Влекло сердце благословляющее руку сію, влекла доброта и все расположение его. Но кто сердце расположилъ шакъ? Виновникъ благъ всѣхъ, Спроишель, Податель самъ. Рука устами святыхъ, устами Царей лобызаемая, Его есть. Рука, ей же опверзающейя, исполняется благосши во всѣхъ

свѣшахъ все, копорая, устроишь природу, блюдешь бышіе ея, держа солнце, грѣешь все, что безъ сего небеснаго огня хотѣло умирать, зиждешь Царства, утверждаешь престолы, возвышаешь народы, возносишь смиреннаго, смиряешь превозносящагося, отеческая — та, копорая когда къ даянію простерлась, никто же опвратишь; копорая, вложивъ умы въ челоуѣковъ, дала познать сотворшаго; вложивъ сѣрдца, заправила къ Нему воздыхашъ, объемлешъ, какъ маперня, рожденіе свое—чада вѣры, низвела съ небесъ на землю Христа, ввела первороднаго Божіяго во вселенную, чтобы премудрости самой бесѣдовать съ смертными, упѣшишь ихъ приближеніемъ симъ, сими испытаніями защиты;—рука, копорая иногда сокрушая прошивныхъ, иногда переноситъ сіи сосуды гнѣва, но шягопѣя на нихъ, дала всѣмъ вѣкамъ уразумѣть о праведной волѣ, о великой силѣ, о необъятной славѣ своей. Блажени зрящіе и лобызающіе ее! блажени *смиряющіеся подъ крѣпкую руку Божию!*

Милое вѣрѣ зрѣлице! не драгоценность она одну на главѣ помазанниковъ Божіихъ сіяющую видишь, но видишь и бремя драгоценности сея на сѣрдцѣ ихъ, видишь спѣшащую благодать, посылаемая свыше силы на укрѣпленіе ихъ, видишь Бога и необходимость содѣйствій Его шуть. Мало для очей вѣры видѣшь природу, видѣшь соединеніе земли съ небомъ въ благодѣянійхъ природы, щедро разсыпанныхъ по вселенной.

Вѣра видишь, что соединило шворца съ швореніями, Бога съ человѣками, что побудило превѣчную Премудрость снишши къ нимъ, видимымъ образомъ съ ними пожишь, а возвращаясь на небо, скажашь: *не оставляю васъ сирыхъ, пребуду съ вами до скончанія вѣка*, видишь открытія ея новы ко ушверженію своему, пишается сими живыми изліяніями любви Божіей, сими убѣжденіями Промысла Его, имѣешь жизни будущаго вѣка пвердый залогъ. Теки вѣра, надежда, любовь видишь сіи дѣла Божіи! Пишайся разумъ и добродѣшель зрѣлищемъ симъ, симъ лучшимъ явленіемъ небесъ! Упѣшься! все слабо, все падешь, что истиннѣ небесной прошивишься.

Тебѣ открыто намѣреніе, причины и дѣла небесъ. Къ кому бы прибѣгнули царспва непоколебимости своей, народы дней мирныхъ просишь? Къ кому бы пришекла церковь шогда, когда Хришось принуждаешся опозваться съ небесъ: что мя гониши слѣпая ревность? Опъ кого воспріимешь силу судъ и правда? Къ кому наконецъ прострешь руки свои спраждушее человѣчество? Кто скорѣ опрешь слезы вдовиць, поможешь сиротамъ, упокоишь старость дряхлую, призришь вѣрность изувѣченную? Кому обозрѣшь будущее и глубины сердець, опврашишь зло, все благо низпослашь, все на пусяхъ благоденствія посшавишь, сему многочислству, сему великому семейству—народамъ внимаешь, мысляшь ихъ правоту, сердцамъ законъ благихъ желаній впеча-

плѣвая, кому сія неупомимостъ и священнѣйшіе подвиги принадлежатъ, если не Опцу народовъ, Державному Покровителю и Попечителю всеобщаго блага, избранному по сердцу Божию, оправданному владѣши на землѣ? Сей всѣмъ вся, образъ пекущагося о вселенной. Тупъ видѣнь Богъ; осяжемъ вѣрные Его!

Любезное опечесство! не швоя ли частъ благая сія? Не ты ли спрана, избранная въ достояніе Вышнему, видѣла руку Божию, возложившую на главу швоего Монарха вѣнецъ, раздѣляющаго славу сію съ Благочеспивѣйшею Супругою, Машерію, веселящеюся о тебѣ? Гласъ сердца Машери слышанъ бѣ небу вшорично: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ слава моему* (а). Не ты ли воспоминаешъ день, кошорымъ начались вѣки опрады швоихъ, минушы, въ кошорыхъ Всеавгустѣйшихъ родителей, вѣнчаемыхъ и облакаемыхъ силою небесъ, окружали свѣшлѣйшія чада, будущіе Зиждители блаженства швоего, надежда швоя, честь швоя, сила швоя, ушѣшеніе швое? Тысячи очей восхищались, милліоны сердець благословляли дивнаго Россіи Бога. Не шали рука съ шобою на вѣкъ, чшо возлагаешъ на главы Монарховъ вѣнцы? Не швоей ли вѣрѣ и церкви се покровъ, се вѣнецъ? Не швоей ли правдѣ и суду се жизнь и сила? Не швоимъ ли си-

(а) Лук. I, 46 и 47.

ламъ се духъ силы? Не швоимъ ли вдовицамъ и сиропамъ се опрада?—Мира хочещи? во днехъ Его возсіесть правда и шоржештво мира. Хочещи, чшобъ не рушили мира ненавидящіе мира? вѣруй и говори: воззрю на враги моя.

Боже! возвеличи сошвориши съ нами, ушверждая еже содѣлалъ еси въ насъ. Насъ оживошворила правда Твоя, воля Твоя, вѣнчаннй Тобою Монархъ. Низпосылай силы Твои, благодать Твою на подвиги Его, храни Его, не опшупай опъ Него: Онъ счастье и опрада наша! Буди съ Нимъ, являйся въ мысляхъ Его, которыя даетъ Ему вѣнецъ, въ изреченіяхъ, кои даетъ Ему истина, въ дѣлахъ, кои всѣ направлены къ нашему сугубому для времени и вѣчноспи блаженству; докажи свѣшу, чшо Ты *положилъ на главѣ сей вѣнецъ*, Ты съ нами будещи во вѣки! *Аминь*.

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, въ домовоі церкви Преосвященнѣйшаго Митрополита Героеа 5 Апрѣля, 1798 года, въ Оминъ Понедѣльникъ, въ день Коронаціи ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

С Л О В О.

Господи, силою Твоею возвеселится Царь.

Псал. XX, 1.

Кто сей обращающийся къ живущему на небеси? Кто сей нарицающій имя Господа силъ и движущій милосердіе Его на себя? Кто сей носящій въ себѣ сердце, любви и упованія исполненное? Народъ, Слушатели, народъ, копорый, взирая на Бога, приѣмая отъ Него все особое, все возвышающее его предъ очами свѣта, приѣмлешь наконецъ отъ руки Его Царя и говоришь: Господи единый, при коемъ инаго нѣспь, Великій въ дѣлахъ шворенія, Непоспижимый въ дѣлахъ Провидѣнія Твоего! Ты избралъ, Его же предъувидѣлъ еси, и даль, о Немъ же благоволиши, Царя народу Твоему. *Силою убо Твоею возвеселится Царь*, и веселіе Его, изливаясь въ наши сердца, восхипишь ихъ на вѣки къ Тебѣ.

Любовь къ Богу, исповѣдующая сіе, достойна того, чѣтобъ словами ея усугубилась радость наша, радость о велицѣмъ въ Царѣхъ Царѣ нашемъ, воспріавшемъ въ сей благодаши и славы Россійской день священное помазаніе и съ нимъ духъ силы для управленія насъ.

Я долженъ предложить дальнѣйшее значеніе сихъ словъ.

Господи, силою Твоею возвеселится Царь.

Едва узрѣли Царя своего народы, едва уклонился отъ ушей ихъ гласъ сей Божій,

но слышался еще въ сердцахъ ихъ: *обръ-
тохъ , вознесохъ избраннаго , клялся Ему (а):
воскликнулъ , яко едиными ушпы , шогдашній
Израиль: Господи! силою Твоею возвеселится
Царь.* Оно значило: се Царь нашъ , се воз-
любленный Тобою , его же вся пуши опъ
начала провидѣль еси , его же угошоваль
еси вся угодная сотвориши предъ Тобою ,
съ копорымъ самъ царспвовашп надъ нами
въ судьбахъ Твоихъ положиль еси! Се испол-
ненный духомъ и силою Твоею , крѣпкій и
огражденный Тобою , копорого любя , Ты
любишь насъ , и благоволя о немъ , вручаешь
ему насъ , вручаешь ему законъ Твой , судъ
и правду Твою , залогъ опеческихъ мило-
стей Твоихъ къ намъ! Се небесные дни опъ-
крылись доспоянью Твоему! Се шопъ , ко-
порому со кляшвою обѣщаль Ты создаши
пресполь его , яко солнце предъ Тобою , ко-
порому , неимый больше себя , Собою Ты
клялся говоря , что положишь на морѣ руку
его , и на рѣкахъ десницу его , первенца по-
ложишь его высока пате Царей земныхъ!
Се отецъ нашъ , предспавляющій Тебя не-
видимаго! мы чада его. Сердце его вѣчно
занято будепъ нами , нашими опрадами ,
нашимъ блаженспвомъ. Теперь враги наши
будупъ врагами Твоими. Ты рукою его низ-
ложишь гордоспъ ихъ , опвергнешъ совѣшпы
и помышленія ихъ. Ты будешп исходяй въ
силахъ нашихъ. Вселенная почувствуетъ

(а) Псал. LXXXVIII, 4, 20 и 21.

шествіе Твое, присуствіе Твое съ нами, ополченіе Твое за насъ. Ты, чпобъ завидѣла намъ, позволишь вселенной, но свяжешь сердце ея спрахомъ, чпобъ не просперла рукъ своихъ на насъ. Уже присѣдаящая у престола Твоего премудрость нисходишь къ нему. Видимъ силы Твои, что окружають его. Грядущее зришь онъ, уже все расположилъ онъ къ славѣ Твоей и опрадамъ нашимъ. *Господи, силою Твоею возвеселится Царь.* Возвеселился о дѣлахъ и начинаніяхъ своихъ, возвеселился о Тебѣ покровителѣ своемъ, о вѣрности и послушаніи нашемъ, о славѣ царшвованія своего, о благословеніи оружія своего, о падшихъ подъ ноги его врагахъ, о цвѣшущемъ благосостояніи нашемъ.

Такъ разумѣль, говоря о Царѣ своемъ, Израиль. Чпожъ иное скажемъ мы о Всеавгустѣйшемъ Монархѣ нашемъ? Не сего ли высока паче Царей земныхъ судьбы нарекли въ лицѣ возлюбленнаго Богомъ Израильскаго Царя? не себя ли намъ разумѣшь подъ именемъ счастливаго Израиля? не шупъ ли истина, а тамъ шѣнь грядущихъ? не шупъ ли исполняется, что обѣшовано тамъ? не се ли Сынъ небесь, что нашему опечесвію Опець, что нашему счастью виновникъ? не се ли Тотъ первенець во Царѣхъ, кошорому истина зиждеть престоль, Самъ вѣчный положилъ уже на морѣ руку Его, и на рѣкахъ десницу Его, кошораго пуши провидѣль Самъ, и воздвигнулъ Его исполниши намѣреніе небесь, со

вершиши славу дѣль Божіихъ, спасши
человѣчество, котораго сердцу собесѣ-
дуешь и силамъ предшесвуешь Самъ, ко-
порому дано успроить судьбу царствъ,
къ которому вселенная проспирраетъ руку?
Время люто, но не для насъ; сердце вѣр-
ныхъ угнѣшено, но не наше; сопрясаемся
свѣшь и лучшія часпи его, но мы непоко-
лебимы. Великій Павлъ, храня и ограж-
дая насъ, подаетъ опраду народамъ, по-
сылаетъ избавленіе.

Да благословишя всѣми сердцами день,
въ который открыло небо сего возлюблен-
наго помазанника своего, проліяло во оби-
ліи благословеній духъ силы на него, вѣн-
чало рукою Его Всеавгустѣйшую царскихъ
добродѣтелей и славы Его участницу, все-
дражайшую Супругу Его, увѣнчавая шѣмъ
и настоящую радость и будущее наше ошъ
сего царствованія благо.

Цвѣти, Россія! пой, церковь, хвалу
Христа твоего, славу Бога живаго! Пасшыри,
вознесите еиміамъ моленій, воздвигнише
руки и сердца, благодаря Господа силь: Онъ
внемлетъ вамъ! Воинство, пецы на смире-
ніе враговъ: Богъ предъидетъ тебѣ, ве-
личая спасенія Царева укрѣпиль мышцы
твоя! готовъ уже спыдъ врагамъ и слава
Христу твоему. Море видѣло начала по-
бѣдъ твоихъ; суша прославиль конецъ ихъ.
Судъ и правда, оправдай невинныхъ, благо-
угоди сердцу Божію, сердцу Цареву. Науки,
художества, цвѣтише, довершайше блажен-
ство народовъ! Купля и плаваніе, вознеси

главу Твою! время ваше, дни и вѣкъ Великаго Павла. Опверзай нѣдра земныя, расшай, разсыпь при благословеніи небесъ обиліе плодовъ!

Боже Россіи! Боже отецъ нашихъ! Боже Царей нашихъ! ушверди еже содѣлала въ насъ любовь Твоя! Лей, Неиспощимый, милоспи Твоя на Царя, на возлюбленный Тебѣ домъ Его, и на насъ! Покажи ненавидящимъ насъ, что пресполь въ Россіи Твой, Ты сѣдиши на немъ съ Павломъ Первымъ, что Россы достояніе Твое; касаяся помазанному Твоему да будешь яко касаяся зѣницѣ ока Твоего; да скажешь свѣшъ: *нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего; да веселится силою Твоею Царь, да радуются о Немъ сыны вѣры. Аминь.*

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Апрѣля 5 дня, 1799 года.

С Л О В О.

Видѣна быша шествѣя Твоя Боже.

Псал. LXVII, 25.

Очи и сердце Израилево насладились видѣніемъ симъ. Не шрудно было Израилю побѣждать, пока видѣлъ предшеспвующаго полкамъ своимъ Бога. Вѣкъ погдашній изумлялся шоржешшвами Израильшянъ. Племена и языцы, слыша Бога, защипника ихъ, препешали. Богъ былъ Авраамовъ; народы его

Часть II.

14

смѣло говорили: *сѣ нами Богѣ, разумѣйте
языцы и покарайтесь, яко сѣ нами Богѣ.*
*Аще бо паки возможете, и паки побѣдени
будете; аще совѣтъ совѣщаете, раззоритѣ
Господь, яко сѣ нами Богѣ.* Вѣки послѣдніе
внемлющъ сему; Цари и царства благоговѣ-
ющъ къ Богу Израилеву. Умы, чшо покуси-
лись опровергнувъ сѣ, изровергнули себя;
спрана, родившая сѣ несчастныя умы, слу-
жищъ уже примѣромъ Божіаго надъ ними
суда. Явились народы, доказывающіе съ Бо-
гомъ новыя силы и чудеса. Тѣ, чшо не вѣ-
ровали первымъ чудесамъ, нудящся вѣро-
ваши впорымъ. Кпожъ доказашели сѣ?
чада машери-Россіи, чада великаго опца
опечествіа Павла I.

Во всерадоспнѣйшій день возшествіа
Павла, по истинѣ Перваго въ Царѣхъ, на
Всероссійскій престоль, я о великихъ ше-
ствіахъ Божіихъ предложіи хочю.

Видѣна быша шествіа Твоя Боже.

На чпожъ очамъ и очами быщъ, если
видя свѣщъ, не видѣщъ Бога, не видѣщъ
дѣль Его? На чшо уму и умомъ быщъ,
если все умѣя, Творца умовъ не ра-
зумѣщъ? На чшо сердцу и сердцемъ быщъ,
если всего желая, сего верховнаго блага
чуждащся и не желашъ? Но пожелавъ имъ
всего лучшаго, вонмемъ Богу нашему,
вонмемъ дѣламъ Его!

Когда въ пущи своя подвигнулся къ
шворенію Вѣчный: чѣмъ же ознаменовалось

шествіе Его? Все, что виду не имѣло, образъ славы приняло, что было нѣчемъ, величіемъ и великолѣпіемъ своимъ поражашъ начало. Открылось небо, пошекли во слѣдъ повелѣвающаго великія свѣтила и всѣ сонмы небесныхъ огней. Открылась наполненная пшарями земля, пошекла въ путь свой по мановенію Создавшаго. Открылось море съ своими обитателями, и все двинулось исполнити великую волю. Спада киповы, ревнуя пернашымъ, взыграли въ безднахъ морскихъ о благоволеніи Его, о жизни своей. Открылось время, пошекли вѣки. Явился шопъ, для коего все — человекъ. Онъ первый увидѣлъ вокругъ себя чудеса благости, чудеса силы, чудеса премудрости Его; увидѣлъ всѣ требованія удовольствованныя, всѣ пользы — въ рукахъ, всѣ ушѣхи ума и сердца, предстоющія чувспвамъ. Онъ первый воспѣлъ пужи Вышняго. Хвала Его во ушѣхъ его; благодаренія его въ источникъ сердца; умъ заняшъ совершенспвами чуднаго благодѣшеля. Воспѣлъ праошець, поюшъ внуки; чудеса милоспи еще не кончились; будешъ, что воспѣвашъ попомспву; вся вѣчностъ пригоповлена для шого. *Видѣна быша шествія Твоя Воже.*

Блаженство сіе человеквъ скорѣ премѣнилось: блаженные спрадашъ, бессмершныя умирашъ начали. Плачемъ и смерпію наполнилась земля. Въ сердце невинное вкрался грѣхъ, и произвелъ шлѣніе. Духъ зависпи путь проложилъ ему.

*

Благость Божія всегда жалѣла несчастныхъ; сила готовилась на избавленіе; премудрость, допустивъ волямъ свободными бытъ, шла къ новой воспановленія человѣческаго славы. Увидѣли Единороднаго опъ Отца грядущаго къ смертнымъ, слышали небо поющее въ радости пришествіе Его и провозглашающее миръ земли. Увидѣли очи праведныхъ, что *милость и истина встрѣтились на землѣ, правда и миръ* взаимно себя *любуютъ*. Увидѣли новыя чудеса силы Божіей и человѣколюбія Его. Уже *слѣзи видятъ, глуси слышатъ, жертви востаютъ*. Богъ на крестѣ, спасая смертныхъ, довлеетъ вѣчной правдѣ за дерзости ихъ. Богъ во гробѣ разрушаетъ владычество смерти и сіе мрачное жилище содѣлываетъ входомъ къ присносущному свѣту, источникомъ неувядаемой жизни. Богъ во адѣ являетъ силу воскресенія, побѣду живота, поржество человѣковъ послѣднее надъ смертію. Видятъ избавленные себя во славу Избавителя своего, одесную силы Бога и Отца. *Видѣна быша шествія Твоя Боже.*

Когда народы, вселенную гнемя, дѣлались бременемъ себѣ: успроевая судьбу царствъ и благо народовъ, Самъ Вѣчный избиралъ Царей, Самъ располагалъ дѣлами правды и славы по намѣренію Своему, Самъ нарекъ Себя Царемъ Царей; Самъ гдѣ подобало, возвышалъ царствія ихъ; Самъ исходилъ въ силахъ ихъ, и тогда одинъ гналъ тысячи, а два двигали шмы, вѣчно смиряя

гордыхъ ; тогда видѣль свѣпъ , что владѣпъ Вышній царспвомъ , и ему же хощепъ даепъ е , что *Царство Его, Царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Видѣна быша шествія Твоя Боже.*

Когда сый сей Царь Царей , сей Праведный и челоѡколюбивый вель Павла Перваго за руку ко Всероссійскому пресполу, посадиль и, да не подвижися, одесную Его еспъ; обрапиль взоръ возлюбленнаго Своего на спенающаго Христа и вниманіе Его на враговъ имени Своего, положиль на сердце Его — защитишь Христа, заспупишь вселенную и пресполы Царей, успроивъ внуспренное своихъ народовъ блаженспво: не шупъ ли все получило новый видъ? Не шупъ ли полилось въ души наши то, что безконечно восхищаетъ ихъ? Не шупъ ли *видѣна быша шествія Бога моего Царя?*

Безспертный силъ Павловыхъ предводитель! Ты на Западѣ шеперь; съ шобою пошель шуда любящій пославшаго тебѣ, Богъ нашъ; съ шобою и оруженосцами швоими сердце Царево, съ шобою моленіе и въздыханіе Церкви, съ шобою всего Христіанства сердца. Ты посредѣ смерпей безспртіе зиждешъ; пы не оспавишь свѣша, не избавивъ спенающихъ въ немъ, не кончивъ дѣль славы Божіей. Если оспавишь земная, долгъ жребію смерпности смерпныхъ ошдавъ : жишь на небѣ и въ сердцахъ нашихъ будешъ. Благословляя имя избавителя,

Великаго Павла, попомштво Царей и народовъ возблагословишь подвиги швои и рашниковъ швоихъ. Побѣды любяшь шебя; слава лешипь за побою; слѣды швои повсюду ознаменованы ими. Но слава говоритъ, что побѣдамъ начало. Враги въ препенѣ начинаютъ познавать праведнаго Бога, ошъ кошораго шы — посланная на нихъ месшь. Мечь Павловъ въ рукъ швоей пишешъ уже на сердць ихъ Бога.

Боже шерпящій еще ожешочившимся въ беззаконіи сердцама! обрати ихъ, пошли имъ свѣшь и истину Твою! Ты вложилъ въ нихъ страхъ, вложи и духъ раскаянія. Возри на часшь вѣрныхъ шу, кошорая посредѣ насилій не преклонила колѣна предъ безбожіемъ и въздыхаетъ къ Тебѣ. Помоги въ подвигъ сешъ ревнишело Твоему Павлу Первому и силъ рашоборшвующей за имя Твое, да достигнувъ мірь хришшаншвующій мира, скажешъ: *Видѣна быша шешствія Твоя Боже, шешствія Бога моего Царя. Аминь.*

Говорено Окшлября 13 дня, 1799 года.

С Л О В О.

*Кто сей пришедый отъ Едома? пошто
сервлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко
отъ истоптанія погила?*

Исаиі LXIII, 1 и 2.

Кого ты, милый Тайнозришель, споя во
глубинѣ вѣковъ и взирая на кончину оныхъ,
видишь невидѣннаго доселѣ въ сынѣхъ
человѣческихъ? Кого вопрошаешь о семъ?
Кто скажешь? Неужели Духъ Божій шайпъ
его предъ побою, и онъ шѣмъ сильнѣе
плѣняешь очи и сердце швое? Не Самъ ли
Онъ глаголетъ о Себѣ: *возрѣхъ, и не бѣ
помощника; и помыслихъ, и никто же за-
ступи; и избави я мышца моя* (а)?

Ты повшоряешь намъ сіи разипельные
глаголы Его. Но тебя ошпановили червленныя
ризы Его. Ты вопрошаешь: почшо одежды
Его, яко отъ истоптанія шочила? Кровь
гроздія будшо испесприла одежды Его, когда
Онъ сильною ногою насшупаль на нихъ.
Нѣшъ! не ша кровь сія, не отъ шого испещре-
ніе сіе. Не кровь отъ плодовъ, а плоды
безсмершія изведены отъ крови сея. Кровь
се любящаго насъ сердца, обагрившая шѣло
и одежды великаго Подвигоположника сего.
Красошу побѣды и ужасъ смерши соединило
въ себѣ испещреніе Его.

Теперь, чада вѣры, взирая на Ревнишеля
Хрисшова, Павла I, на порфиру и вѣнецъ,
кошорыя въ сей день возложилъ на Него
(а) Исаиі LXIII, 5.

Богъ нашъ, видя подобіе Сего помазанника Божія и во внѣшней славѣ сей, шоржествуя о Господѣ, шоржествующемъ надъ смертію, воскликнемъ и мы: кто сей грядый и предводяй? Кто сей послѣдующий и подобяйся? и о сихъ будетъ слово мое.

Кто сей пришедый отъ Едома?

Скажемъ отъ Едома: ибо шущъ первоначально Онъ обѣщанъ былъ тогда, когда залился горькими, первыми еще на свѣтѣ слезами опецъ опцевъ нашихъ, первый грѣшникъ, увидѣвъ, что мы умираемъ его виною будемъ. Тогда сказано, что сей сильный, на котораго шеперь Пророкъ заглядѣлся, слезы наши опретъ, сей шу главу сотретъ, которая смерть на главы наши возвела.

Во всѣхъ вѣкахъ ожидали вѣрные обѣщаннаго сего. Слово—придетъ, вѣчно утѣшало ихъ. Авраамъ *видѣ день Его*, и *возрадовася*. Его называли спасеніемъ и чаяніемъ языковъ. Глядя долго на кровь агнцевъ, проливаемую струями у олтарей, видѣли агнца шого, который своею, другой безконечной силы и цѣны, кровію окончитъ кровавыя жертвы сіи, шѣмъ шолько и сильнымъ, что Его проображали смерть, видѣли въ семь зеркалъ своего Ходашая, Заслупника своего, понимали уже закланіе Его.

Пришомъ вождельнный свѣшу оспавиль небо, чшобъ на прахъ земномъ съ смершными почить; оспавиль Ангеловъ,

чтобъ окружисья человекѣми и доказать имъ сердце Свое; оспавиль нѣдра славы, чтобъ унизившееся до праха человекство воздвигнушь Собою. Жаль Ему, что человекѣки умирають, смерть пожираеть ихъ, и спасаешь ихъ нѣкому. Они не знаютъ пупи живота. Пупіе ихъ, пупіе смерти. Они и по душѣ сдѣлались плѣсными. Жаль Ему, что спаси ихъ опъ нихъ самихъ, опъ рукъ воли ихъ нѣкому.

Самъ въ подвиги вспупись, равнаго Себѣ къ подвигамъ не находя. Чтобъ умилоспишишь Бога, надобно было Ходапаю божественныя свойства и самое равночестіе съ Богомъ имѣшь, вѣчнаго Отца соприсносущнымъ Сыномъ бышь, Вѣчнаго правдѣ и суду вѣчно удовлетворить, кровію грѣхи міра омышь — Богочеловѣческою. Мало того, что за грѣхи кровь преслупника, кровь повинная льещя: *тогда бо достойная по дѣломъ наю воспріемлема.* Надобно было Ходапаю живую истиною бышь, чтобъ рушишь лестъ грѣха, жизнью бышь, чтобъ рушишь смерть. Таковы свойства имѣя рапоборець сей, съ врагами истины, съ врагами вѣры и добродѣтели, съ врагами жизни и безсмертія, съ врагами Бога и душъ сразился, до крове спалъ пропиву грѣха, прощаль грѣхи, прощеніе прощаемыхъ всею свяпостію дѣль, живомомъ и смертию предъ небомъ заслуживая. Сей удивиль благоспцію Своею человекѣка, и плѣнилъ сладоспцію ученія Своего народы. Сей одинъ былъ ушѣхою грѣшныхъ, одинъ умѣлъ успокоить

совѣсть, умирить сердца, дашь имъ духъ силы, возврашшь опадашихъ въ объятія Бога и Отца.

Гдѣжь кончились сіи подвиги Его? въ мукахъ у Пилапа, у Каіафы, на голгоѣ, на крестѣ. Тутъ послѣ кроваваго пошу очервленились ризы Его, и одежды Его содѣлались яко ошъ испопнанія пѣчила. Чѣмъ же кончилось все? гробомъ Его, поржешвомъ надъ Нимъ враговъ Его. *О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко не слышаны судоу Его, и не изслѣдовани лутіе Его. Кто бо разумѣ умъ Гослоденъ, или кто совѣтникъ ему бысть (а)?* Умы и сердца, зависшь и злосшь человѣческая дѣлали и надъ Богомъ свое. Но когда упѣшшаясь говорили: *уа разоряай!* проникнулиль, что будешъ? Позналиль, что мертвый сей оживешъ собою, что гробъ Его испочникомъ общаго воскресенія нашего будешъ, самое изнеможеніе Его родишь побѣду, крестъ и поношеніе славу, смершь Его произведешъ вѣчную жизнь и неплѣніе? Теперь кто сей, кого Исаія видишь? Сердце вѣрное, сердце обрадованное скажешъ, что Искупишель нашъ, Исусъ, сладкое душамъ нашимъ имя, Исусъ нашъ возвращается опъ гроба съ поржешвомъ. Скажешъ смершь имя своего испощителя; вопіешъ уже и повшоряешъ адъ своего побѣдителя имя; скажущъ всѣмъ врагамъ Исусовымъ, осшающимся еще

(а) Рим. II, 33 и 34.

на свѣтъ, великое имя сіе. О имени семь поклонится всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Исусъ Христосъ во славу Бога Отца (а).

Ему отверсты небеса. Къ Нему тысящи Ангеловъ спѣшапъ. Просперъ объяпія свои Опець славы, ждешъ Его. Грядешъ подвижникъ, чшобъ конченное дѣло спасенія въ вѣчноспи возвѣспишь, шоржество вѣры начашъ, раны свои показашъ, силою ихъ взяпъ власпъ для человѣковъ на небеси, вѣчнымъ Ходашаемъ ихъ быпъ, вѣчно прощашъ и миловашъ ихъ. Онъ ведешъ съ собою плѣнь вѣры и любви Царей, и народы многіе за Нимъ для полученія вѣнцовъ вошли, многіе для подвиговъ вѣры оспаюпся на землѣ.

Въ нихъ первый — Павелъ I. Укрѣпляя Царей, не Его ли укрѣпляешъ перваго? Не та ли рука осѣняешъ престоль Его, благословляешъ дѣла Его, движешъ и клонишь сердце Его, кошорая поддерживаешъ вселенную? Еще ли не видѣлъ свѣтъ чудесь оружія Его, не ощушилъ силы ополченныхъ чадъ Его, впечатлѣвающихся новое имя свое въ сердцахъ враговъ истины? Не Его ли вѣрный, Его чадъ непроходимыми спезями славы пупеводящій, молніями неба и земли вооруженный, самъ молнія, мужъ силы, сынъ вѣры, сердце темнаго Запада попрысь, и очищеннѣйшія мысли ему вложилъ? Гдѣжь

(а) Филип. II, 10 и 11.

вѣра и церковь покой свой нашла? Въ комъ цѣлое Христіанство великаго покровителя своего обрѣло? Гдѣ во обладателейъ яснѣ видѣнь Хрипсось, какъ не въ Павлѣ I, сынѣ неба, опщѣ счастливыхъ племень? Куда Цари и народы за помощію и союзомъ шекуть, если не къ Сему державному благо-словляемыя земли?

Благословень день сей, часъ и минуша, въ кошорыя Хрипсось побѣдипель, облакая сего помазанника Своего въ порфиру и вѣнецъ, уподобиль Себѣ; облекъ силою свыше, поручиль жребій нашъ Хрипсу Сему.

Боже милоспивый Россіи, несомнѣяному доспоянію Твоему! спасай Царя, не преспавай укрѣплять Его, глаголаши въ сердце Его! Сердце Его да будепъ во вѣки орудіемъ воли и славы Твоя, орудіемъ мира міру, побѣдъ и шоржеспва надъ врагами Твоими! Покрой Всеавгустѣйшую, Ея же сердце Самъ сопрягъ съ сердцемъ Его и соединенно въ день сей Самъ увѣнчалъ еси, домъ и кровь Его, еще зиждемыя Тобою. Мы, шворя волю Твою, будемъ доспойны дней Его, любви Его, милоспей Твоихъ. Будь имя Твое благословенно въ насъ опъ нынѣ и до вѣка. *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ день коронаціи
5 Апрѣля 1800 года.

С Л О В О.

*Марія же благоу гасць избра, яже не
отыметя отъ нея.*

Лук. X. 41, 42.

Жишь для чувствъ, жишь для жизни
сея, жишь для того, чѣмъ не нарекало на
насъ съ голодными желаніями своими сердце,
жишь и говоришь: *да ямы и лѣмъ, утре бо
умремъ*, шѣмъ будшо и кончится все, — не
значишь еще жизни истинной. Не видѣнь
еще въ такой жизни челоуѣкъ. Не видны
еще тѣ достоинства, которыми опличила
его природа, украсиль и обогатиль Богъ,
и для которыхъ покорено ему все. Къ спыду
природы, къ спыду живопныхъ только
живешь тогда, называвшій себя челоуѣкомъ.
Жишь, не желая по смерти жишь, не спа-
раясь вѣчно счастливымъ бышь, — лучше и
не жишь. Кѣмъ не существовалъ, жалѣшь на
несуществованіе, плакашь на несчастіе не
будешь. Вѣчности Учитель, изшедшій изъ
нѣдръ ея, въ лицѣ Марѣы показаль, чѣмъ во
времени не для времени живемъ, сказавъ
ей: *печешися и мольвиши о мнозѣ, едино же
есть на потребу*. Оно значишь: смертный!
ты скоро будешь безсмертный. Ты на землѣ
для неба. Ты рожденъ для вѣчности. Ты
посланъ заняшься на землѣ весьма на крат-
кое время. Минута близка, въ которую оп-
зовушь себя въ вѣчность: порадишь шамъ
бышь счастливымъ! Прозорливой и дально-

видной Маріи давъ небесное свидѣтельство сынъ Вѣчнаго въ томъ, что она благоучастъ избрала, изобразилъ, чѣмъ достигается счастливое безсмертіе. Дома имѣя великій сего примѣръ—Всеавгустѣйшую Матерь Царицу, Марію пезоименицу, давно мы счастливы. Я во всерадостнѣйшій день Ангела Ея, о семъ важномъ и единственномъ нашего бытія предметѣ предложись хочю.

Марія же благоучастъ избрала, яже не отыметя отъ нея. Слушашъ Христа, не отступая отъ учителя сего, по образу Маріи, сидящей у ногъ Его, внемлющей всѣмъ сердцемъ Ему, имѣшь небо въ рукахъ, а въ залогъ вѣчности небесныя правила въ душѣ, небесную радость въ совѣсти, — се благая частъ, и единая на потребу. Другой лучше ее въ свѣтѣ не было и не будетъ. Все у насъ отнимаетъ смерть, но ее отнять не можешъ. Она и пѣмъ мила, что и теперъ легко присѣдѣшь у ногъ Того, Которому престоль—небо, подножіе—земля, и теперъ удобно слышашъ Того, Котораго гласъ гремитъ въ царствѣ природы, въ царствѣ вѣры, въ чертогахъ, во храмахъ, въ совѣстяхъ, въ сердцахъ, возгремитъ наконецъ и въ царствѣ славы, начиная вѣчность возваніемъ симъ: *прииди благословенный Отца моего, наследуй уготованное тебѣ царствіе отъ сложенія міра.*

Сей счастливый слушатель, имѣя уши въ сердца, и слушая Христа, позналъ, ощутилъ, коль онъ нищъ предъ очами Бога, коль слѣпъ умъ его, коль изъ заблужденія

въ заблужденіе пресмыкающихся мысли его, коль глубоко заражена и расположена на всякое зло воля его, коль чужда Бога, коль далека опъ пущей Его, что опъ себя, яко опъ себя, ни помыслиши благое что можешь,—ощушилъ, коль горекъ, коль спрашенъ ему гробъ, спрашнѣе за гробомъ судъ, а за осужденіемъ почная несчастная жизнь, ощутилъ, коль нуженъ ему шупъ Христосъ, *Божія сила и Божія премудрость!* Сей нищій *воззва*, плачешъ о судьбѣ своей, когда мягко сердце его; шерзаешся опъ шноски, когда носишь каменное сердце. Но и слезы и печаль его по Богъ спасительны. Сей плачущій гордитсяя неспособенъ, смиряешся сердцемъ, не упуская изъ виду Бога, суда Его и бѣднаго соспоянія своего во грѣсѣхъ; самъ осуждаешъ себя на всѣ наказанія и казни, поспавляя себя недоспойнымъ жизни, недоспойнымъ дыханія, и наинедоспойнѣйшемъ вѣчноспи блаженной. Спеная подъ бременемъ совѣспи, почипаешъ себя бременемъ земли. Симв самимъ уже достоинъ *воззрѣнія Божія*, и не осуждаешся судомъ *Вышняго*. *На кого воззрю?* токмо на *смиренаго* сердцемъ, и *трелещущаго словесъ моихъ*. Се изреченіе *Вышняго* объ немъ. Сей кропкій алчешъ и жаждешъ всею душею милосердія опца и правды *Ходашая-Христа*, не опшпупая опъ Его креста, да капля крови язвъ, спасающихъ грѣшный мѣръ, канешъ на жаждущее помилованія и уповающее сердце его. Сей помилованный самъ *внушренно* мило-

спивъ, помня, коль великія богатства милоспи во Христа обрѣлъ. Сей не лукавъ, чиспъ сердцемъ, и *льсти въ немъ нѣсть*. Сей для Христа чего бы въ свѣспъ не перенесъ? Сей *благую гаспъ избра*, яже не *отыметса* отъ него. Сей, взирая на вѣчностъ, всѣ дѣла свои соображаешъ съ правилами вѣчностпи. Онъ со всякимъ званіемъ соединяешъ вѣру и добродѣшель, вѣренъ Богу, вѣренъ Царю, вѣренъ правдѣ, вѣренъ вѣрѣ и добродѣтели. Не рѣдко вкушаешъ благая земли, обладаешъ ими, самъ необладаемый слѣпою любовію міра и гошовый оставишь все на гласъ зовущаго неба; занимаешся ими по необходимости сполько, сколько прохожій на пуши; распоряжаешъ правдами, будпо одною ногою вспуя во гробъ; живешъ какъ по морю плывешъ съ искуснымъ кормчимъ мимо опасныхъ пучинъ, спѣша прилѣжно въ пристанище тихое. Какаяжъ немудрая мудроспъ не ищешъ часпи сея! Чпо дѣлаюшь надъ сердцемъ спраспи, когда оно не увѣрено о вѣчностпи! Жизнь погда полна пороковъ, пакъ какъ умъ заблужденій и самага безбожія.

Когда Искупитель нашъ на слова Пепровы—*не умыеши ногѣ Моихъ во вѣки*, Пепру сказала: *не имашп гаспи со мною*: коль испино, коль ревностпно возгласиль ученикъ: *Господи не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и главу*. Мый, омый, очиспи главу и дерзкія мысли мои!

Сію часть со Христомъ избрала равноапоспольная Марія. Вѣра и слезы ея, добро-

дѣшель и блаженная кончина ея, увѣрили съѣшь о блаженной части ея. Великая ма-
 шеръ чадъ опечеспва, Всеавгустѣйшая су-
 пруга великаго въ Царѣхъ, посредѣ обуре-
 ваній вселенныя насъ въ тишинѣ храня-
 щаго опца опечеспвія, соименная святѣй,
 соревнующая святымъ подвигамъ ея, не не-
 бомъ ли избрана для благія части сея?
 Вънецъ и рука, возложившая оный, благо-
 словеніе и сила, проливаемая на Августѣй-
 шій домъ, на желанія сердца Ея, вѣра и
 Царскія добродѣтели Ея, любовь народовъ
 и желаніе радовапсія Ею во вѣки, давно
 доказали благую часть Ея.

Боже! Ты сердце Ея, любящее Тебя, бла-
 гошворяющее намъ, видишь, Ты видишь наши
 сердца: прослави имя Твое въ возлюблен-
 нѣйшихъ Царѣхъ сихъ, въ чадѣхъ ихъ, въ
 домъ ихъ, въ державѣ ихъ, въ насъ; храни,
 покровительствуй дражайшую жизнь ихъ,
 да благая часть наша опъ нихъ и ими бу-
 дешъ, буди часть ихъ Ты Боже вовѣки!
 буди, буди! *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Іюля 22 дня, 1799
 года.

С Л О В О.

Сотвори мнѣ велигіе сильный.

Лук. I, 49.

Такъ признается сердце, познавшее себя; такъ показываетъ, кѣмъ и для чего крѣпко. Оно, производя великія дѣла, иначе не говоритъ о величіи своемъ. Человѣкъ! ты прекраснѣйшее изъ твореній, милѣйшее Творцу своему, рожденное обладать и повелѣвать. Но ты жалокъ. Много не доспаешь себѣ, не доспаешь уму своему знаній, сердцу своему святости, душѣ и тѣлу силъ, доказывающихъ все. Для сего часто ты несчастливъ, и съшуешь, помочь себѣ не умѣя. Мало сихъ препяпствій, чшобъ ты не былъ по себѣ великимъ. Ты еще смертенъ. А сіе сопряжено съ обстоятельствомъ наипечальнѣйшими. Конечно соспояніе швое первозданное не по было. Оно жалосшно перемѣнилось. Теперь, тогда ты счастливъ, когда оспаваться одинъ безъ Бога не хочешь, когда всего себя предаешь Богу и все, недоспающее въ тебѣ, исполняешь Имъ. Все величіе швое шеперь опъ глубокаго смиренія швоего предъ Нимъ, опъ благоволеній Его о смиреніи швоемъ. Истина сія опвсюду поражаетъ насъ. Примѣры окружаютъ насъ. Храмъ сей, день сей, Ангель Ангела Россійскаго, споспѣшествующаго блаженству нашему, множащаго радости наши, все представляетъ намъ правду сію. Гдѣжь собышіе ея, я предложись хочю.

Се образъ благословенный въ женахъ! Се первая и единая въ родѣ смертныхъ! Та, копорой смиренное сердце, душа цѣломудренная Богу прежде сложенія міра видима была во глубинѣ вѣковъ грядущихъ, тогда обращала Его благоволеніе на себя, тогда назначалась въ чудную маперь Превѣчному.

Она, имѣя небеснаго вѣспника предъ глазами, вѣровала, что Богъ откроется во днехъ ея, самъ скажетъ смертнымъ блаженство ихъ, поставитъ съ ними завѣтъ новъ, соединится съ ними на вѣки, тѣмъ перемѣнитъ жребій ихъ, пробудитъ мершвые, и докажетъ, что смерть для вѣрующихъ есть сонъ безмечпанный, сладкое опъ суетъ опдохновеніе, возвратитъ безсмертіе низходящимъ въ перспъ, и лучшую учаспъ, нежели первожданная.

Она ощутивъ, что съ вѣрою ея духъ Божій снисходитъ на сердце ея и сила Вышняго осѣняетъ ее, что она руками обниметъ спасеніе наше, младенспвующаго шого, имъ же вся быша, изрекла первая: сошвори мнѣ величіе сильный, и тогда же успами ея провозгласило небо: *опнымъ ублажатъ мя вси роди.* Тогда успавы еспества измѣнились. Природа къ Законодателью своему въ шрепешъ возблаговѣла. Умы небесные, приникнувъ къ безднѣ благоспи сея, пошонули во удивленіи. Земнымъ умамъ судитъ нѣчего. Все совершилъ Премудрый, Всемогущій.

Вѣрный Христѣвъ, водимый спезями вѣчноспи блаженной, водимый духомъ ис-

*

пины, давно оправданъ сказать: *сотвори мнѣ велигіе сильный*, для того, что никакая лѣсть, никакая сила разлучить его съ Богомъ, уклонить отъ пушей правыхъ, лишить надеждъ вѣчныхъ не можетъ. Свѣтъ слабъ для сего. Злоси всѣхъ родовъ безсильны. Грѣхъ слезами раскаянія всегда омытъ. Упѣшенія совѣси вѣчны. Христь между Богомъ и сердцемъ оправдающій и дозвѣворяющій. Смерть послѣдняя развязка съ искушеніями. Испытанія дѣлаютъ его великимъ, побѣждающаго приготавливая къ вѣнцу.

Равноапостольная, празднующая свою побѣду на небеси, и сладца воспоминаемая нами, Марія Магдалина счастливыми подвигами въ вѣрѣ, счастливою кончиною въ подвижѣхъ, говоритъ убѣдительно вѣрныхъ сердцамъ: *сотвори мнѣ велигіе сильный*. Все, что вооружалось на вѣру ея, попрясало надежду ея, боролось любовью ея къ Богу, пало, оставивъ ее превыше испытаній.

Обращая радостныя очи и сердце къ престолу Царей нашихъ, и видя изліяніе благодатей на него, взирая на Всеавгустѣйшую тезоименитую, благочестивѣйшую Государыню Императрицу, на народы, блажащія часть свою въ державѣ отца ошечестивія, Матере сея великія, видя окружаемую Пресвѣплѣйшую Матерь свѣплѣйшими чадами, начинающую зрѣть чада чадъ, величающую Господа силь, возложившаго на главу ея рукою великаго въ Царѣхъ Монарха и Супруга вѣнецъ, слагающую въ

сердцѣ своемъ глаголы небесъ, благословенія Вышняго, сими исповѣдующую, яко сотвори ей величіе сильный, не признаемъ ли, что слово сіе естъ небесное, и говорящъ его о себѣ однѣ возвеличенныя души.

Любезное опечество! Богомъ и Царемъ содѣлываясь изъ великаго вящимъ, изъ славнаго препрославленнѣйшимъ, изъ побѣдоноснаго непреоборимымъ, скажи — и не постыдишся: *сотвори мнѣ величіе сильный!*

Боже, являющій силу Твою во укрѣпленіи насъ! являй и еще, что нѣсть силы, кромѣ Твоей, ни сильныхъ, кромѣ покровительствуемыхъ Тобою. Храни намъ Царя, храни сего Христа Твоего, храни великую общницу попеченій Его, Августѣйшій домъ, безцѣнное здравіе и жизнь ихъ, чтобы видѣвъ Тебя у насъ, стыдились ненадѣющіеся на Тя, а мы, дерзая въ вѣрѣ и Христѣ Твоемъ, говорили бы съ грядущими по насъ: *сотвори намъ величіе сильный. Аминь.*

С Л О В О.

Гослоди! Гослодь нашъ.

Псал. VIII.

Тъ смерпные, кои присволяли себъ Бога, кои говорили: *Гослоди! Ты Гослодь нашъ*, иного кромъ Тебя не знаемъ, не шерпимъ: Ты довлѣющъ, въ Тебъ наше богапштво и благо все! тѣ смерпные вошли во вкусъ дѣль Божіихъ, Благоспи Его безпредѣльной, Премудрости вѣчной, Силы необьятой, наполнили себя Богомъ, не спало пустопы въ душъ, тогда увидѣли, кпо ихъ Гослодь? Ихъ называли богоносными для того, что носили Его въ сердцахъ своихъ. Жизнь съ своими прелеспиями, смерть съ своими гореспиями не опняла Его у нихъ. Изобрѣшались на свѣшъ спрахи, упошребляемъ былъ огонь и мечъ, чшобъ разлучишь ихъ, но ничпо не помогло. Огнь болѣе воспаменялъ любовь ихъ къ Богу, мечъ и всякая смерть шолько крѣпче соединяла ихъ съ Богомъ. Умѣли они бышь Божіими, бышь счастливыми, умѣли на дѣль доказапъ, и тогда сказапъ: *Гослоди! Гослодь нашъ.*

Но потерпипе, любимцы неба, любители Бога! Россія къ вамъ съ просшерпными дланьми въ сообщество спѣшишь! Не присвоивайше себъ сокровища сего такъ, чшобъ насъ опъ участія изключишь! Очи Божіи на насъ, и обращеніе сердца нашего къ Нему: Онъ и нашъ Гослодь. День сей, день радости нашей, въ кошорый съль на

пресполь Всероссійскомъ Царь и Опець нашъ, разрѣшишь милое съ вами прѣнїе наше. Я о семъ говорись хочу.

Мы почишаемъ въ Богъ нашего Создателя. Малое жъ ли се право, чшобъ Онъ былъ Господь нашъ? Вѣруемъ, что небеса и земля дѣла рукъ Его, чпо мы не были бы мы безъ силы и благоспи Его. Онъ взираль на насъ и погда, когда мы не существовали, когда взирашь еще не на кого было. Онъ гошовиль намъ и душу и плѣло. Обое въ родѣ своемъ прекраснѣйшее. Первое по образу Его, Самъ изобразилъ въ душѣ; второе по изобрѣшенію и начертанію Его. Чшобъ было и окружало насъ все прекраснѣйшее, надобна была воля Его; чшобъ прекрасное узнашь намъ, даль Онъ понятіе; чшобъ увидѣшь, даль очи; чшобъ невинно насладись, даль сердце. Мы чувствуемъ, и коль мило чувствовать, чпо мы созданіе Создателя сего. Мило зависѣшь отъ Премудраго и Всеблагаго созданію, которое, чшобъ устояшь, пребуешь помощи. Въ Немъ живемъ, движемся, есмь. Намъ жаль, чпо въ нашихъ дняхъ опкрылись оприцающіеся Его. Мы пошому будемъ жишь какъ искреннее созданіе Его, и умирая скажемъ: Создатель нашъ милоспивый! буди милоспивъ слабому зданію Твоему! Оно *возвращается въ землю, отъ нея же взято*, и въ шоже самое время въ объясія Твои.

Второе право наше нарицать Господа Господемъ нашимъ, естъ право искупленія. Мы давно уже не свои, а спяжаніе Хри-

спово, купленники, цѣна крови безцѣнной, геенну и огонь на вѣки погасившей для насъ, очи Божіи, сердце Его и всѣ милости Его обратившей къ намъ. Мы, имѣя Отца, прощающаго насъ на небесѣхъ, имѣя Сына, ходатайствующаго о насъ одесную славы Вѣчнаго, лишь раскаялись, лишь слезу уронили, лишь воздохнули сердцемъ: гошово прощеніе намъ для ранъ, кои послѣ креста и гроба на по самое уцѣлѣли. Имѣя Духа, утѣшающаго прощеніемъ симъ совѣсть нашу, свидѣтельствующаго во глубинѣ сердца нашего о любви и усыновленіи, имѣя вопіющаго въ душѣ: *Отче! остави долги наши!* не опречемся Господа, не будемъ враги себѣ, не забудемъ, за кого Онъ умиралъ и чѣмъ обязаны мы Ему. Намъ жаль, что въ нашихъ дняхъ явились опмепашіеся Благодаршеля сего. Онъ почно плакалъ объ нихъ шогда, когда приближался къ мукамъ, молился съ воплемъ, провидя, что смерть Его симъ неблагодарнымъ бесполезна будешъ. Мы и пошому будемъ благодарить Его до послѣдняго издыханія и умирая скажемъ: Спаситель сладчайшій! буди милосливъ признапельнымъ душамъ, забудь все, что огорчало Тебя, прими душу безъ пятенъ сихъ. Ты ихъ кровію Твоею омыль.

Нашъ Господь и для тѣхъ надеждъ, кои далъ намъ о вѣчности. Намъ обѣшвано, видѣши Его лицомъ къ лицу. Мы не говорили, что со исчезающимъ шѣломъ исчезнешъ душа, что насъ по смерти не будешъ. Намъ жаль, когда говоряшь сіе.

Мы съ Апостоломъ исповѣдуемъ, что наше житіе на небесахъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа: иже преобразить тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его, по дѣйствию еже возмогати Ему и покорити себѣ всягеская (а). Мы умирая скажемъ: Спаситель драгій! не оставляй насъ сирыхъ, не оставляй насъ намъ, когда ложимся во гробъ, облязи съ нами, яко къ вечеру ешь, и преклонилъ нашъ день, сопупспвуй съ нами въ сѣни смершнѣй, не послыди приверженныхъ Тебѣ, вѣнчай упованіе — даръ Твой опкровеніемъ славы.

Нашъ Господь, храня вѣру и церковь нашу, врапами адовыми непоколебиму. Нашъ Господь, благословляя опечество наше славою побѣдъ и мира. Нашъ Господь, дая намъ въ Царѣхъ опцовъ, посаждая на престолѣ Павла Перваго, съ копорымъ повелѣваетъ Самъ. Въ Его царспвіи царспвуешъ вѣра, не зная спѣсненій; въ Его свѣтѣ гремитъ имя Христово, опверспы успа народовъ, свободны сердца всѣхъ на исповѣданіе дѣль Божіихъ, на прославленіе величія истины Христовой. Тупъ вѣра яко древо при исходящахъ водъ, дая плодъ свой во всѣхъ званіяхъ и соспояніяхъ. Тупъ любовь къ Богу воздвизаетъ свои памятники, полагая во основаніе камень краеуголень — исповѣданіе Царево. Зиждушся на-

(а) Филип. III, 20 и 21.

дежды вѣчныя, зиждется блаженство и ша
храмина, о которой Христось говорилъ:
и сице дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша
вѣтри, и налагоша на храмину ту, и не ладеса:
основана бо бѣ на камени (а). Враги Господа
и наши, нося свѣжую рану въ сердцахъ, не
смѣюшъ уже коснуться нашей шишины.
На всякомъ мѣспѣ владычествія Павлова
благословляюшъ души и сердца Господа.

Господи! Господь нашъ! коль благо
душъ нашей съ Тобою. Мы чужими бышъ
не хошимъ. Будемъ на вѣки сыны вѣры,
сыны церкви, сыны опечесства нашего, чада
Павловы, чада послушанія, чада любви Твоея,
Твои, Твои! *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, 6 Ноября 1800 года.

(а) Матѣ. VII. 25.

С Л О В О.

И напоилъ еси насъ слезами въ мѣрц.

Псал. LXXIX, 6.

Горьки онъ, пакъ какъ горькія капли; но сладкую опраду производящъ въ душѣ тогда, когда сердце, видя Бога и себя, во смиреніи своемъ предъ Отцемъ симъ плачешъ, благодарить Его, не пропившись, и цѣлуешь руку, копорая напоила его сими каплями не безъ мѣры. Опказаться же опъ нихъ не можно никому, а паче бывъ Божиимъ, и слѣдуя своему Христу. Тупъ во юдоли плача, гдѣ, какъ шолько въ первые увидѣли свѣтъ, мы восплакали, гдѣ мы въ смерть облечены, ризу плѣнія носимъ, и шаланшы, намъ данныя, въ сосудѣхъ скудельныхъ, весьма не крѣпкихъ хранимъ, гдѣ все вооружается на насъ, гдѣ сердце никакъ опъ преспуленій не свободно, и въ слабостяхъ своихъ доказывається собою, — шупъ не вкусить горести, не напишься слезъ не можно. Благо, что слезы шупъ сочнены, время и мѣра шерпѣнію назначены. Тотъ, кто положилъ слезы наши предъ Собою, положилъ всему премудрую мѣру.

Въ день равноапостольныя Маріи Магдалины, и великія въ вѣрѣ и шерпѣніи подражательницы ея, Благочестивѣйшія Государыни Императрицы, Машери Всеавгустѣйшаго Сына и Царя, я нѣчто о плодахъ шерпѣнія предложу.

Мы въ бездну судебъ Вѣчнаго не вникали, и постигать ее не умѣемъ, какъ Онъ дѣлами рукъ Своихъ, вселенною, вѣками, царствами, народами и ихъ сердцами править, и гдѣ всей временности сей предѣлъ и срокъ, не знаемъ, и пошому при долготерпѣннн Его, часто себя слѣпому случаю, а правленіе всего видимаго вручаемъ природѣ—слову, котораго не разумѣемъ, слову, копорымъ по жестокости сердець, вырывающихся изъ рукъ Великаго Опца, отдаемъ Его премудрость, благость и силу пварямъ или природѣ, слову, копорое кающимъ намъ въ доказательство милосердія своего прощаетъ Творецъ, а въ ожесточающихся наказать его праведно хочеть. Если убо душа наша намъ мила, если ея безсмертіе намъ знакомо, а вѣчность блаженную наслѣдіемъ нашимъ почишаемъ: она, она — вѣчность покажетъ все. Ясны тогда будутъ причины дѣлъ и намѣреній Создавшаго и Правящаго все. Темнота понятій исчезнетъ. Природа послѣдній разъ возгласитъ, кпо ея Творецъ. Откроется все шому, кпо изъ смертнаго содѣлался вѣченъ и способенъ понимать, шому, копорого чувства, мысли, сердце уже содѣлались чисты и не занимающа больше ничѣмъ. А шеперь воля Вседержителя одна должна покоить наши умы и сердца, если спрощивыми и несчастными бышь не пожелаемъ. Воля, копорая поселила въ душѣ нашей силу избирашь меньшее изъ двухъ золь, коль сама велика выборами

сими. Она, допуская дѣйствовать волю свободныхъ тварей, въ то самое время усматриваетъ правду и милосердіе свое для всѣхъ очей. Мы тогда видимъ, что вѣра въ Бога, надежда на благость Его, любовь къ сему Отцу великія силы опы терпѣнія приѣмлютъ. Испытавшій сіе Апостоль сказалъ: *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же улованіе, улованіе же не посрамитъ.*

Гдѣ окажется явственнѣе сообразіе у Христіанина съ своимъ Христомъ, если не въ терпѣніи и подѣ крестомъ? Чѣмъ представляется жизнь нашего Христа, если не картину терпѣнія? чѣмъ смерть, если не образъ жалости? Какъ Онъ, предвидя все грядущее нанѣ, въ верпоградѣ падаетъ на землю, утѣшается въ слезахъ, молился съ крѣпкимъ воплемъ, и оцупя, чѣмъ съ вооруженными приближился ученикъ, хопящій Его цѣловать, какъ Сей кропкій встрѣчаетъ его и говоритъ: *друзе! твори, на не же еси пришелъ.* Чѣмъ съ Нимъ у Пилатовѣ, чѣмъ дѣлается на Голгоѣ? Уже ли захочетъ Христіанинъ быти лучшимъ своего Христа, и безъ терпѣнія повсюду награждать? *Нѣсть рабъ болій Господа своего,* и ученикъ надѣ Учительемъ таковымъ. Довлѣетъ для ученика, если будетъ яко учитель его.

Но силъ въ природѣ нѣтъ сполько пѣтоспей выноситъ? Дадутъ свѣще и чѣмъ болѣе гора въ терпѣніи для Христа, тѣмъ

(а) Рим. V, 3.

болѣ сообразія будетъ въ славѣ со Христомъ. *Еже бо нынѣ легкое пегали нашелъ, по преумноженію въ преслѣваніе, тяготу вѣчныхъ славы содѣлываетъ намъ* (а).

Такъ Марія Магдалина оплакала все. Такъ слезами омывшись, въ радость Господа своего вошла. Такъ другая великая Марія, честнѣйшая Херувимъ, Матерь покланяемаго на небесѣхъ, напоена слезами въ мѣру, шакъ проходило оружіе невинную душу ея, шакъ принялъ ее, шакъ оппустилъ въ радость Господа своего нашъ міръ.

Такъ нашего вѣка великая, Боговѣчанная Марія тезоименная, Всеавгустѣйшая Супруга и Матерь Царей, испышала посѣщеніе небесъ, волю Провидѣнія. Коснулся царскаго сердца ея Христовъ опъ терніа вѣнецъ, чшобъ намъ, взирая на сіи великіе примѣры, все безъ ропшанія на свѣшъ сносишь.

Боже Великій! укрѣпи сердце дражайшія сея тезоименныя! буди съ нимъ, и какъ уже радовашъ его началъ Ты по милосердію Твоему, продолжай опрады сердца сего, буди, шворя волю Твою, вѣчно милоспивъ ему и намъ. *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Іюля 22 дня, 1801 года.

(а) 2 Кор. IV, 17.

С Л О В О.

*Сего ради прїимутъ царствїе благолѣлія
и вѣнецъ доброты отъ рѹки Гослодни,
яко десницею покроетъ ихъ и мышцею
защититъ ихъ.*

Премуд. V, 16.

Болѣе и желашь нѣчего сердцу тому, которое желашь умѣеть, какъ бышь покрывимъ, бышь защищаемымъ десницею сею, бышь счастливымъ во дняхъ вѣка и въ бездной вѣчности. Такое сердце нашло своего опца, нашло свой покой, нашло все; цѣлуетъ десницу Его, и не опстаеишь отъ Нее, пьешъ опрады изъ испочника радости. Не знашь десницы сея, или знаа, чуждашься ее, горе сердцу слѣпому!

Десница, отъ которой быши вселенная приняла, вѣки свое печеніе, свѣшь силу, сіяніе принялъ, которая умы и сердца изобрѣла, вѣчность угоповила, швореніями, дѣлами и жизнию правишь, отъ которой и мы въ сей незабвенный день приняли Царя и Опца, она одна облекла Его въ силу и славу свою, одна всемогуща; но что раждаеишь она, я говоритъ намѣренъ.

Сказавши Соломонъ, что *въ Гослодѣ жда праведныхъ, и полетеніе ихъ у Вышняго*, говоритъ: *сего ради прїимутъ*; — примушь: ибо для нихъ гоповъ со всѣми дарами Тошь, отъ котораго все; Его рука про-

стерша къ нимъ и первое вручаешъ имъ—*царствіе благолѣлія* (а). Премудрый такъ называетъ эту область, гдѣ видитъ онъ Бога, Его милости и славу во всей силѣ. Мы должны сказать—эту область, гдѣ видитъ Богъ правду Свою, Христа Своего, церковь Свою, Царей правовѣрныхъ, народы вѣрные Ему. Сюда слѣдуетъ вся Его слава. Тутъ истинное благолѣпіе для всѣхъ очей неба и земли. Тутъ чудеса благоспи небесной. Тутъ прибѣжище Царямъ и народамъ, возмездіе добродѣтели, покой и увѣнчаніе подвигамъ. Тутъ пристанище всякому благоустройству, всѣмъ залогамъ вѣчности блаженной. Тутъ истиннаго имени счастья, жизнь небесная, небо съ опрадами своими.

Примутъ вѣнецъ доброты (б), вѣнецъ, доказывающій любовь и всѣ доброты Божіи, вѣнецъ, вѣнчающій доброты сердца, воззваннаго на подвигъ великій, *вѣнецъ драгій* и нецѣнимый по себѣ, но безцѣннѣе пошому, что отъ руки Господней, отъ руки Того, Который все воззвалъ изъ небытія, видимымъ и невидимымъ мірами распоряжаетъ, о народахъ печется, и любя дѣшеи сихъ, даетъ имъ Царей, Его самаго добротѣ ревнующихъ, Его сердце народамъ своимъ представляющихъ.

Рука сія и естъ не опъемлема на сихъ помазанницѣхъ Божіихъ; но кто сію неви-

(а) Премуд. V, 15 16. (б) Тамже 16.

димую видить? Видить духъ, истиннѣ покоренный, видяшь очи вѣры счастливыя, видить шопъ, кто испросилъ присѣдѣющую у престоловъ Божіихъ Премудрость, видить глаголющій къ намъ изъ за-вѣковъ, изъ глубокой древности Царь. Ее ощушишь и намъ не прудно въ дѣйствіяхъ ея.

Десницею покрытъ ихъ, и мышцею защитъ ихъ (а). Лишь открылся прошиву сихъ сыновъ неба врагъ: въ минушу приметъ мановеніемъ ея все оружіе рвеніе свое, и вооружитъ тварь въ мечь врагомъ; она облакаетъ избранныхъ своихъ въ броня правды, возлагаетъ на нихъ шлемъ — судъ нелицемѣренъ; приметъ щитъ непобѣдимый — сей образъ Божій, сіе преимущество подобіе Вышняго; слоборетъ съ нимъ міръ цѣлый на безумныя. Пойдутъ праволучныя стрѣлы молніи и яко отъ благокругла лука облаковъ на намѣреніе полетятъ (б). Се супъ силы Царей сихъ; такъ изображающся, такъ наречены самыя повелѣнія ихъ.

Не перспъ ли десницы сея указываетъ намъ на возлюбленнаго Помазанника своего, Монарха и Опца нашего, Опца опечесствія, Александра Перваго, коимъ сердце наше исцѣлилъ? Не на Него ли проліяны всѣ сіи дары благодаши въ день помазанія Его, въ день оспрадъ нашихъ? Не Его ли защищаетъ небо, доказывая, что любишь доспояніе свое, покровительспвуешь намъ,

(а) Премуд. V, 16. (б) Тамже 17 по 21.

хранишь счастливую Россію? Не Ему ли преемственно новыя народы отдаются, чѣмъ чадъ Его имя носишь, цѣлыми и любимыми небу бышь, и на враги своя взираешь спокойно? Не завидящіе ли намъ и враждующіе всеу, ославляя зависть и вражду, ищущъ сердца Его, ищущъ благоспешія Его? Умножающа и обновляюща милоспешія Вышняго къ возлюбленному Царю и народу. Рука, рука Его оцупишельна шупъ; съ нами, съ нами милующій Богъ! Видимъ, чѣмъ вѣнчавшій Царей нашихъ вѣнчаешь и насъ милоспешію и щедрошами.

О Вѣчный и Непреложный! сердца Царей, вѣнчанныхъ Тобою, вѣра и подвиги ихъ предъ очами Твоими; предъ очами Твоими Царства всѣ и ша, на нюже ушвердилъ еси очи Твои, Великаго Александра область; предъ Тобою желанія наши и воздыханія наши: воньми имъ, воньми сему множеству сердець! Облекай силою Твоею Царя, спасай Христа сего для Христа Твоего и славы Его, удиви свѣшь, ушверждай царствіе Твое въ царствіи Александровомъ, и храня великую Машерь, общницу вѣнца и сердца Царева, и августѣйшій домъ, сошвори, да царствіе Его царствіемъ чуднаго благолѣпія будешь и вѣнецъ Его вѣнцемъ доброты безконечныя наречешся. *Аминь.*

Говорено на Коронацію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

С Л О В О .

*Скажи мнѣ Господи путь, вонъже пойду,
яко къ Тебѣ взяхъ душу мою.*

Псал. СХІІ, 8.

Повторяй гласъ швой сей, истина святая! говори сердцамъ! Онѣ еще слышатъ, онѣ одну шебя слушатъ головы. Заставъ, принудъ умолкнушь вопіющее нечестіе. Оно наскучило намъ: оно напверживаесть: нѣшь Бога, нѣшь пушей, кромѣ случайныхъ; нѣкому на небѣ устроивать ихъ; нѣкому показывать ихъ на землѣ.

Но въ шу самую пору шы движешъ успами, шы сердцемъ Царя говоришь: *скажи мнѣ Господи путь Твой*: другихъ я пушей не ищу, не хочу, не избираю; твоимъ, твоимъ пушемъ я пойду. Одно швердиль нечестивый, что души у насъ не бывало. А Ты сердце наше разишь, въ Царѣ говоря: *къ Тебѣ Господи взяхъ душу мою!* Царь сей блаженъ. Его на небѣ и на землѣ знаютъ. Вѣки сохранили намъ память его, впечатлѣли намъ имя его, сердце его, вѣру и добродѣшель его. Давно наградила его вѣчность. Пойдемъ же во слѣдъ Царя сего, и идучи во гробъ нашъ, поже слово его скажемъ. Послѣ его воздыханій, недоспойны сыны вѣка сего, чшобъ мы вслушивались въ мудрованія ихъ.

День сей естъ день рѣдкаго же Царя, кошорому Богъ, опдая съ рукъ на руки

*

Россію въ день сей, слушаль сердце Его изъ глубины своей, заняпой имъ, вопіющее и глаголющее: *скажи, скажи мнѣ Господи путь, вонъ же пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою.* Онъ-то на пущь сей взялъ и сердца наши съ Собою. Коль же мы счастливы, о шомъ я сказахъ хочу.

Слѣдовать за истиною и рѣдкими сими Царями, по себѣ велико. Прощайте мудрые о себѣ! Насъ на вѣки раздѣлило съ вами мудрованіе ваше. Вамъ не надобенъ Богъ, не надобна истина Его: и вы не надобны Богу, не надобны истинѣ Его. Рано или поздно послужите примѣромъ праведнаго суда Его. Вы уже не просите Господа, чшобъ Онъ сказалъ вамъ пущи Своя: Онъ и не скажетъ вамъ ихъ, оставляя васъ вамъ самимъ. Вы потому опречлись и души, желая однакожъ оспашься съ умомъ, который поведетъ васъ въ пущи своя. Вы обоготворили сей новый умъ, обоготворили себя, обоготворили мудрованіе ваше. Жалкіе вы боги, бѣдные въ жизни сей и видные съ бѣдностію вашею. Умъ съ душею слабый, а безъ души и шого слабѣе, не долженъ уже ждашь помощи. Умъ, ежели не слѣпъ, шо близорукъ, недалновиденъ, и ничшо не опкроепся ему будущее. Онъ будетъ шомишься, мучишься и не проникнетъ всей связи золь, коими окружаешесь. Онъ не видишь и не скажетъ, гдѣ хопяшь срѣпишь васъ случаи, коиъ вы бы избѣжашъ хотѣли, гдѣ обумушь и смущашъ васъ напаси.

Еще бѣднѣ вы у вашего гроба. Тутъ всякое упѣшеніе оспавляетъ васъ. Вы разомъ низходите во гробъ и во опчаяніе. Но за гробомъ вы совершенно бѣдны. Тутъ вашъ голосъ вѣками слышенъ для имѣющихъ уши, тутъ вы плачете, нарекая на себя и говоря: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсія намъ; беззаконныхъ исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не увѣдѣхомъ* (а).

Напропивъ пого, въ комъ душа есть, которая себя и своего Создателя знаетъ, знаешь — кто Онъ, каковъ Онъ? увѣрена, что Онъ премудръ. Вся природа, всѣ дѣла Его доказали ей сіе, что Онъ одинъ умѣетъ помочь ей. Увѣрена, что Онъ всемогущъ, источникъ всякія силы, Обновитель всего, что, будучи повреждено, опдается со смиреніемъ и усердіемъ Ему. Онъ одинъ можетъ помочь ей. Увѣрена, что Онъ милосердъ, кропокъ, не описанно благъ и ее любитъ, жалѣетъ объ ней и хочетъ помочь ей. Она падаетъ на руки къ милосердующему Богу и изнемогая проситъ силъ. Она взираетъ на Него съ любовію и упованіемъ. На очахъ ея написана печаль о томъ, что сердце, которое Онъ ей далъ, сдѣлала слабымъ. Читающій всѣ пайны сердцецъ Самъ поддерживаешь, Самъ ведешь ее.

(а) Премуд. V, 6. 7.

Скажите, Христолюбивые! не сія ли душа счастлива своимъ познаніемъ, своимъ расположеніемъ къ Богу. Счастлива пущь, гдѣ ведутъ, счастливые шамъ, куда ведутъ, наисчастливейшая шѣмъ, кто ведетъ. Пути ея—пути вѣры, надежды, любви, живота; жребій ея— жребій славы и блаженства, жребій вѣрующаго.

Веселись, опечество! Царь твой, возлюбленный Богомъ, пустился въ пущь Господень, взявъ душу свою къ Нему. Богъ направляетъ стопы Его, течетъ съ Нимъ, ограждая Собою Его. Давно предвидѣно сіе на небеси, давно на сіе предуставленъ Онъ. Онъ великъ въ Богъ своемъ. Дѣла Его во всей силѣ являютъ Христіанскаго Александра. Внимай, опечество, кротости Его, внимай правдѣ Его, внимай любви, челолюбію Его, внимай мудрости царствованія Его, увидѣвъ, что суть пути Его? кто ведущій Его? кто сей пекущій съ ревностію? чѣмъ побѣждаетъ Россійскій Александръ? Не безпокойся мудрованіями не единомыслящихъ съ тобою. Сей возспавшій, яко исполинъ пеци пущь свой, вразумишь ихъ.

Боже, вся шворящій съ нами по неисповѣдимой благости Твоей! Ты для славы Твоей Ангела сего Россіи низпослалъ, вѣруемъ; Ты любишь Его, исповѣдуемъ! Возлюби же съ Нимъ и насъ любовію Твоею вѣчною! Внемли намъ, сохрани Его, домъ Его, живое утѣшеніе наше! Говори Ему пусти Твоя! Онъ скажетъ намъ волю Твою.

Мы готовы исполнить ее. Для сего къ Тебѣ, Господи, къ Тебѣ мы взяли души наши. *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Марта 12 дня 1802 года.

С Л О В О .

Бози цлодоблыщеса чловѣкомѣ, сндоша кѣ намѣ.

Дѣян. XIV, 11.

И ктожь говорилъ такъ о Богахъ, не о Богѣ единомъ? Человѣки. Кто научилъ говоришь такъ чловѣковъ? Человѣки въ вѣкъ своемыслия, во времена мрачныя. Кто говоришь, что нѣтъ Бога, нѣтъ виновника шварей, нѣтъ правителя и отца вселенной, нѣтъ ни единого? Человѣки въ вѣкъ просвѣщенія. У первыхъ все созидали Боги. У послѣднихъ все созидало само себя; а чпобъ нелѣпость сія нелѣпостію не казалась, и не дѣлала стыда умамъ, нашли они (и не прудно!) въ вещахъ природу и велѣли ей созидать все. Боже, въ крохотности непостижимый! таковы чловѣки предъ лицомъ Твоимъ, такова учась и состояніе умовъ ихъ! Они любяшь ходишь по краямъ пропастей, презирашь истину и волею погибаешь. Ктожь *разумѣвай или зыскай Тебе, Боже живой?* Кто шъ, что удалясь крайно-

спей сихъ, спезею безсмертія текупъ? Они искренніе послѣдователи Христа Твоего, Который единъ есть путь, истина и животъ.

Но могутъ ли челоѡвки уподобиться Богу? Како уподобися сыну челоѡческому Безсмертный, Присносущный? Уже свершилось сіе, видѣли и видящъ сіе очи счастливыхъ.

Монархъ нашъ и Опець, честь вѣка, слава Царей, радость нашихъ сердець, убѣждаетъ насъ, говоритъ сіе. Его избралъ, призвалъ, оправдалъ, прославилъ для блаженствованія нашего Вѣчный. Его помазалъ Духомъ благоспи Всеблагій въ день сей для любленія насъ. Его вѣнчалъ для увѣнчанія щедрошами насъ, а для усугубленія радости нашей соединилъ помазаніе, усугубилъ Всеавгустѣйшей Супруги Его вѣнчанія славу. Сей помазанникъ небесъ открылъ намъ, что значить богоподобнымъ бытъ. И о семъ будетъ слово мое.

Бози улодобльшеса челоѡкомъ, сндоша къ намъ.

Кто праведенъ, кто милосердъ, кто крошокъ, кто челоѡколюбивъ, кто чудеса милоспи съ силою и власцію пворитъ, кто мудръ для блага ближнихъ и ничего неищущъ, кромѣ видѣти счастливыми челоѡковъ: какъ его для поликой благоспи Богомъ не назващъ? *Богъ ста въ сонмѣ Богомъ* (а): гдѣжь, если не посреѣ челоѡковъ,

(а) Псал. LXXXI, 1.

имѣющихъ Божіе сердце? Имя сіе—имя опрады, и не значить, кромѣ всеблаженнаго, все, что волею повинуется Ему, ипворящаго блаженнымъ. Богъ для того и Богъ, что всему даетъ бытіе, все богачить, всему благодѣтельствуетъ, человѣковъ уподобляетъ Себѣ, и тогда, когда они подверглись смерти, содѣлываетъ ихъ безсмертными.

Какъ изъ любви Богъ уподобился человѣку, видитъ Христіанинъ во Христѣ своемъ. Сею истиною душа его живится, сердце уповаетъ, и уповая не пренебрегаетъ разрушенія своего, зная, что смертію облечется въ безсмертіе; зная, когда и для чего Богъ *образомъ обрѣтется якоже теловѣкъ*, радуется, и радости его никто же *возметъ отъ него*. Міръ вѣками боролся съ правдою сею, вооружалъ умы, вызывалъ сердца, искалъ помощи всѣхъ силъ, гдѣ пощю скрывала ихъ тѣма кромѣшная, съ ними дѣйствовалъ. Міръ и сего дня себѣ подобенъ, поже дѣлаетъ, пропывоборствуя истинѣ сей: но только и успѣлъ, что изъ врага свидѣлемъ содѣлался, и не можетъ отрещися ея. Истребитъ будучи не въ силахъ, покушался оубо заглушить истину сію шумомъ клеветъ, силою пороковъ, звѣрствомъ и безчеловѣчіемъ; но щещно все. Война объявлена; кому? Богу. Отъ кого? отъ пварей, копорыя Имъ движущая. Безразсудная война! Не по силамъ пропивъ источника силъ вооруженіе! Небо и *живущій въ немъ*, давно *смѣются слѣпотѣ сей*. Кровь исповѣдниковъ, копорю обогрелась и упивалась

земля, вопієть изъ нѣдрь ея, и гласъ ея слышенъ въ мірѣ невидимомъ, у престола правды вѣчной. Туда спекутъ они праздновашь побѣду свою, и благодаряпъ міру за оппускъ. Тамъ дождупся минуты, когда положены будупъ враги въ подножіе испинѣ, соединяпся всѣ гласы Авелей сихъ съ первымъ; и тогда загремипъ хвалами торжеспвующая вѣчность.

Какъ человекѣ уподоблялись Богу, видно на Павлѣ и Варнавѣ. Ихъ слушали и самыя болѣзни силою Того, Который *рече, и быша*. Сіи Христіане пришли благовѣспишь въ Аустру. Павелъ именемъ Хрисповымъ исцѣлилъ шупъ хромага, который *николи же бѣ ходилъ*. Слушая Павла, громко возгласившаго къ хроному: *тебѣ глаголю, во имя Господа Иисуса Христа, востани на ногу твою правъ!* и видѣвъ, что хромый *абіе возсоги, хождаше*, народъ возопилъ опъ спрахѣ и радости: *Бози улодобльшесѣ телѣвѣкомъ, сндоша къ намъ!* — Варнаву Діемъ, Павла нарицаюпъ Ерміемъ, хопяпъ новыя сіи божеспва жерспвами почспишь. Уже жрецы ведупъ юнцовъ, увѣнчавъ ихъ на закланіе. Чпожъ дѣлаюпъ обожаемые? Раздираюпъ ризы своя и съ ризами сердце свое; вопіюпъ: мы ищемъ славы Бога живаго, не нашей, не нашей! мы проповѣдуемъ жерспву, пожерспуюся за васъ, и за весь міръ на креспъ! и едва успѣваюпъ укрспишь шумъ и жерспвоприношеніе, едва увѣряюпъ, что не сіи, не сіи спребуюпся жерспвы, не *сими жерспвами благоугож-*

дается Богъ. Ему сердце и вѣра довлѣютъ. Такъ Австрия наконецъ содѣлалась Божіи, Хрисповы.

Россія, вознесенная паче царствъ земныхъ! ты видишь Христа своего на небеси одесную Бога во всей славѣ Его, и увѣряешься о часпи своей съ Нимъ; видишь Христа своего и на землѣ, на престолѣ своемъ, и упоеаешься попоками опрады. Видишь въ вѣнцѣ живую любовь, повелѣвающую тобою, въ порфирѣ благость и милосердіе, занимающееся одною тобою, съ скипетромъ крепость, снисходящую тебѣ, съ державою правду, покоющую тебя, со всею силою мудрость, пекущуюся о тебѣ, со всею славою царскою опца,—се Александръ свой по истинѣ I-й, ты видишь чудеса Его, тьмы слезъ, рукою Его опершихъ, тьмы душъ, Имъ исцѣленныхъ, тьмы сердець, Имъ оживошворенныхъ: скажи, Богъ ли человекъ, человекъ ли Богу уподобившись, снишелъ къ тебѣ?

Какаяжъ жертва Богу и божественному Царю? одна и та же—сердце. Боже сердца! Боже чудесь! Ты всегда удивлялъ хотѣнія Твои на насъ: приложи удивляши. Не юнцы будемъ въ жертву закалать, а сердце принесемъ Тебѣ истиннымъ послушаніемъ закланное. Помоги симъ доказать, что мы сердцемъ благодаримъ Тебя, сердцемъ любимъ Царя, сердцемъ все дѣлаемъ для Него, сердцемъ жаждемъ видѣши Его, видѣши

вседержавный домъ Его, въ силѣ и славѣ Тобою присноцвѣщующій. Аминь.

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, въ день Коронаванія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО, Сентября 15 дня, 1802 года.

С Л О В О.

*Уширилъ еси столы моя подо мною, и
не изнемогаетъ плескъ мой.*

Псал. XVII, 37.

Царь, который царствуешь уже на небеси съ Царемъ Царей, Царь, царшвовавший на землѣ по сердцу Божию! ты собою испыталъ истину сію, ты ею восхищался, ты ее сказала! Но слушая сіи слова швои ущами безъ сердца, взирая на сіи чувствія швои послѣ нѣсколькихъ вѣковъ, покажется слабо все сердцу слѣпо любящему возвращеніе свое, уму никогда не понимавшему себя и не видѣвшему заблужденій своихъ. Сей разумъ, сіе сердце скоро скажешь: на что Богъ, гдѣ довлѣетъ природа одна? На что уширять столы подъ Царями, когда и проспыхъ чловѣковъ сила довлѣетъ для сего? Нѣпть, нѣпть, умы несчастные! шакъ мыслишь есть не знаешь себя.

Въ сей день, день опрадь нашихъ, день вспупленія возлюбленнаго Монарха Алк-

ксандра Перваго на Всероссійскій престоль, говоришь хочю о томъ, чпо уширеніе отъ Бога спопамъ Царевымъ еспь вѣчная испина, испина ша, которою въ совѣспи убѣждаемся и которою наслаждаемся въ спранѣ сей блаженной.

*Уширилѣ еси столы моя подо мною, и не исне-
могостѣ плеснѣ мои.*

Симъ-шо и счастливъ я, Царь Израильскій говоришь: а иначе и соспавъ мой яко ничпо же предъ Тобою, Вседержипель! Тебѣ отвращу отъ шварей лице чпо на свѣспѣ не возмѣтеться? Если Ты оспавишь меня, кпожѣ со мною? Все должно оспавишь меня. *Оспавитѣ мя сила моя и свѣтѣ отію моею и той не будетѣ со мною.* Я во мгновеніи паду, паду и не возспану, сниду во исплѣніе и вселюся съ прахами чловѣковъ давно забвенныхъ. Я живу, пока оживляешь и дыханію во мнѣ повпоряшься велишь; движусь, пока силы мои хранишь; есмь, пока благоволишь, чпобѣ я былъ. Теку яко елень въ пупи Твоя, шеку, не спрашусь, когда Ты одесную мене, да не подвижуся, когда самъ опкрываешь пупь мой предъ Тобою, самъ уничпожаешь спрахи мои. Съспи, посспавленные для мене, вѣчно сокрушающяся, и я избавленъ. Смерпѣ бѣжишь отъ меня, видя, чпо Ты со мною. Я шогда великъ, силенъ, непобѣдимъ, блаженъ и всѣми благословляемъ, когда Ты со мною. Слава за мною печепь, возглашая о дѣлахъ моихъ, когда Ты прославилъ меня хочещь. Возвышаю народы мои, покоряю

враги мои, они падають подъ ногами моими и не возмогушь спати; мысли мои, какъ стрѣлы молніины на намѣреніе летяшь, совѣты исполняюся, предпріятія счастливы, сердце мое расширяется въ дѣлахъ Твоихъ погда, погда я Царь незабвенный въ вѣкахъ, когда Ты царствуешь во мнѣ, царствуешь со мною, все вдыхаешь, все мнѣ даешь, помогаешь, укрѣпляешь, открываешь душѣ моей волю Твою, законъ Твой очамъ моимъ, наставляешь, писаешь судъ и правду, учишь бышь опцемъ народовъ, избавишелемъ спраждущихъ. И гдѣжь другая сила моя, если не Ты сила силь? Все, что есть сильно и спасительно, произошло опъ Тебя, могущаго вся. Вся природа дѣло воли Твоей, гласа Твоего. Ты воззвалъ ее, и она явилась изъ ничего, паки ожидая, когда велишь рушиться и не существовать ей. Множество солнцевъ Ты погасишь, Ты Копорый ихъ на время предуставленное зажегъ. Небо яко одежду Ты свіешь. Она ветха для очей. Смотрили долго недостойные, и не увидѣли Тебя туть. Ты опкроешь вѣчность, и будешь обипать съ достойными Тебя.

Ты Царь, Копорый даешь вселенной и опъемлешь Царей. *Царство Твое, царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ. Къ Тебѣ, къ Тебѣ приверженъ всмь опъ ложеснѣ, опърева матери моей, Богъ мой еси, и будешь Ты.*

Не такъ ли основанъ въ Богъ своемъ Александръ I-й? Не съ симъ ли Царемъ су-

дишь о судьбѣ смертныхъ, о судьбѣ нашей, когда подписываешь ее? Не поже ли уповающее сердце видимъ въ семъ любимомъ Царѣ, любимомъ обладашелѣ нашемъ? Не видишь при полуденномъ солнцѣ ничего, кто не видишь въ Немъ сего. Не знаешь шопъ Бога, не способенъ знать Бога, кто не видишь великаго Бога, не ощущаешь великихъ милостей Его въ великихъ Царя сего дѣлахъ.

Опца опечеству надобно? избавишеля надобно? Надобно неупомимости, силы, вѣры, подвиговъ, зрѣнія на все будущее и самую вѣчность? Надобно крепости, милосердія, любви, правды, мира, изобилія и всѣхъ благословеній мира, новаго благоустройства и благоденствія? Все есть. Имѣй очи, да видишь, имѣй сердце, да чувствуешь. Надобно, чшобъ не плакали, не спенали несчастные? Они-шо первые благословляють и будущъ благословляють имя Александра I-го во вѣкъ вѣка. Се духъ, кошораго низносало для опрадь намъ умиляющееся небо. Се даръ и залогъ будущимъ для насъ дарамъ. Одно слезами испросишь у небесъ нужно, чшобъ мы были достойны Бога, достойны Царя сего.

Теки, о крошкій Царь! въ пути славы Божіей, славы сей единственной. Ты другой не ищешь. Умножай ее! Ты воззванъ небомъ, Ты созданъ для нее. Тысящи пышущей сердець, пьмы шѣмъ желаній, воздыханій, моленій, пекушь за Тобою: о

Господи спаси же! о Господи послѣши же (а)! Разширяй стопы Его подъ Нимъ, и не изнемогушь плеснѣ Александровы, не изнеможешь съ Нимъ и блаженство Россіи. Аминь.

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Марша 12 дня 1803 года.

С Л О В О

Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя.

Исаиѣ LXI, 1.

Въ Тебѣ, въ Тебѣ, о Искупитель нашъ! въ душѣ Твоей, въ крови Твоей невинной, копорую проливалъ Ты на крестѣ, духъ Божій со всѣми дарами своими, благодать со всѣми силами и дѣйствіями своими. *Отъ исполненія Твоего мы вси пріяхомъ. Опъ Твоего сердца, опкрышаго копіемъ убійцевъ Твоихъ на крестѣ, попекли рѣки сихъ водъ живыхъ. Ты помазанъ пате причастниковъ Твоихъ. Испину сію во всѣхъ вѣкахъ говорили о Тебѣ смершныя проникающіе. Такъ исповѣдуешь, кто вѣчноспи ждешъ, кто видишь, что будешъ за гро-*

(а) Псал. СХVII, 25.

бомъ его. Гдѣ премудрость и всякое исполненіе Божества живетъ тѣлеснѣ, гдѣ духъ истины, духъ благій, духъ крохотности, любви и милосердія, духъ терпѣнія, смиренія и повиновенія, духъ святыни, духъ силы шоя, чпобъ повелѣвать стихіями, запрецашь морю и въпрашь, болѣзнямъ, самой смерти и аду? Гдѣ духъ власи шоя, чпобъ опущашь грѣхи, прощаешь раскаявшихся, опверзаешь небо и славу вѣчную для помилованныхъ грѣшниковъ, проливаешь порожественно во огненныхъ знаменіяхъ Духа своего? Въ Тебѣ, въ Тебѣ, о единственное утѣшеніе наше, упованіе наше! А чпо инаго намѣренія Вѣчный при семь Единороднаго своего помазаніи не имѣлъ, кромѣ оправданія нашихъ, я въ сей радости нашей день, день помазанія возлюбленнаго небу и землѣ, Богу и нашимъ сердцамъ Христа Божія, Александра I-го, помазаннаго шѣмъ же Духомъ, съ шѣмъ же намѣреніемъ Божиимъ, говоришь хочю.

Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, и проч.

Какое зрѣлище! два завѣпа указываютъ на Христа и говоряшь, чпо Онъ Богъ, чпо *Иисусъ Христосъ вѣра и днесъ, тойже и во вѣки*, чпо у Него одинаго все оправданое душамъ получить можно.

Тупъ лежишь у ногъ Христовыхъ въ порфирѣ нищій. Вѣнецъ, лежащій близъ его,

Часть II.

17

доказываешь глубокую печаль и смиреніе опличнаго нищаго сего. Не прудно познать, кто онъ? Давидъ, Царь съпующій. Онъ повергъ себя предъ очами Того Христа, Кошорый прежде даже Авраамъ не бысть, уже былъ, Кошораго славу самъ онъ пѣлъ, смерть и воскресеніе Его будущее видѣлъ, самъ въ лицѣ Его говорилъ: *исколѣша руцѣ мои и нози мои*, говорилъ, что Вышній не дастъ видѣти сему прелодобному исплѣнію. Чегожъ не достаешь Царю? Чего повелишель Израилевъ опъ Христа просишь? Онъ вопіеть: *помилуй мя Боже по величѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ отисти беззаконіе мое*. Я инаго судіи не имѣю. Тебѣ единому согрѣшихъ, да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши вьгда судити ти. Грѣхъ и его начало знаю. Се бо во беззаконіяхъ зачатъ есмь. Съ чемъ же явлюся предъ очи Твои опъ гроба моего? Но являясь съ беззаконіями не хочу, не хочу. Одно и послѣднее оспалось—проспи плачущему, забудь немогущему безъ сего мирнымъ быть. Внемлеть, прощаешь челоуѣколюбивый сей, и обручаешь въ вѣчную славу обладателя, нищаго духомъ. Онъ воспавъ, говоритъ: *Боже сердца моего! гать моя Боже во вѣкъ! Ты оставилъ еси нетестіе сердца моего. Вѣрю видѣти благая Твоя на земли живыхъ*.

Тупъ еще видѣнь Христу у прага церковнаго нищій, кошорый, ужасаясь богатства своего, накопленнаго грѣхомъ, оспа-

новился у дверей святилища, преграды сей священной пресупашь не смѣешь, не смѣешь очей на небо возвести, бьешь перси своя, рыдаешь и вопіешь: Боже, милоспивый челоуѣкамъ! милоспивъ буди и мнѣ грѣшному! И сей возвращается въ домъ свой съ ошрадами оправданія, прощенный.

Тупъ у ногъ Христовыхъ полагають чепыре носителя бремя свое, копорое едва донесли — челоуѣка разслабленнаго тѣломъ и душою, и милующій челоуѣчество, видя въру ихъ, бѣдному говоришь: *чадо, отлуцаются тебѣ грѣси твои.* Чадо, еще ты видень и подѣ грѣхами швоими Опцу, еще достоинъ жалоспи сердца чуднаго опеческаго сего! Вина, разслабившая и тѣло и душу швою, уже опьяша. Теки, и печешь, славя Бога, укрѣпленный.

Тупъ падаешь къ ногамъ челоуѣколюбца сего нищая, не имущая, кромѣ спудныхъ дѣлъ, ничего достойнаго Божіихъ очей; моешь слезами ноги Его, опираешь власы своими, и лобызая, слышишь: *отлуцаются грѣхи ея мнози.*

Тупъ по превосходству нищій, ибо нагій, и подлѣ Христа на крестѣ распяшый, вопіешь: *помяни мя!* я недостоинъ славы, копорая ожидаетъ Тебя, о невиннѣйшій, о великій страдалецъ! Иду въ муку вѣчную, копорую заслужилъ; но върую, что лишь въ царствіи Твоемъ вспомишь обо мнѣ, будешь мнѣ на мѣспѣ мукъ моихъ легче. И шупъ же слышишь: *днесь со Мною будешь въ раи.*

*

Се то, что сей помазанникъ неба ска-
 залъ: *благовѣстити нищимъ посла мя.* Ихъ
 сердце сокрушилъ страхъ вѣчности, ихъ
 плѣнили было спраси, они были въ слѣ-
 пошѣ душевной, въ положеніи безопрад-
 номъ; но посланный *благовѣстити нищимъ,*
исцѣлители сокрушенныхъ сердецъ, проло-
вѣдати плѣненнымъ отпущеніе, слѣлымъ
прозрѣніе, отпустити сокрушенныя въ от-
 раду, *проловѣдати* лѣто Господне прія-
 тно, исцѣлилъ, избавилъ, освѣшилъ, об-
 радовалъ ихъ. Се великое днесь, слышан-
 ное нами у нашего Спасителя на крестѣ!
 И не сіе ли днесь восхищаетъ Россію,
 восхищаетъ наши души? Опечесство! чада
 твои днесь, играя, восклицающъ, что ты
 жилище всѣхъ веселящихся въ тебѣ; Хри-
 спось твой весь для тебя, и Монархъ
 твой весь для опрады твоихъ. Не духъ
 ли помазанія Его движеть сердце Его —
благовѣстити опъ престола милость свою
 нищимъ? Онъ, проспирая руки свои и по-
 могая нищимъ, гонять горькій жребій
 людей своихъ удалишь. Сердце Его на-
 ходишь милостями своими и тѣхъ, коихъ
 пресупленіе содѣлало нищими и обна-
 жило. Они дважды нищи: ибо неоправ-
 даны и спраждуши. Онъ опускаетъ со-
 крушенныхъ сихъ во опраду. Сколько сняпо
 уже оковъ, коими опягощались сіи несча-
 спные! Сколько прозрѣло тѣхъ, коихъ ос-
 лѣпила дерзоспъ, и попомъ опнимала у
 нихъ свѣпъ заслуженная темница! Про-
 зряшь, прозряшь наконецъ и тѣ народы

при возжигаемомъ уже рукою Его свѣтъ, коихъ доселѣ погребало невѣжесство, такая же пѣма. Сколько воздвигнушихъ днесъ на небо рукъ, очей, сердець, кои обрашила пуда изливающаяся въ моленіяхъ благодарность!

Боже пославый Его, храни дни Его! Царствование Его естъ лѣто Господне, время Его—время опрады, дни Его—дни спасенія. Сложашъ рубища, распоргнушъ свои вреспища нищѣ, исцѣляшся сокрушенные, опущенныя во опраду, не будешъ плѣнныхъ, кромѣ Его челоуколюбіемъ, не будешъ влекомыхъ, кромѣ на свободу чадъ Божіихъ, чадъ раскаянія, чадъ истины, чадъ славы. Храни почію Его, храни вѣнценосную Супругу Его, великую общницу благости Его, Августѣйшій домъ Его; не опшмай сердца Твоего опъ насъ, котораго Александръ Первый естъ даръ опечесству безцѣнный. *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Сентября 15 дня,
1803 года.

С Л О В О.

О Гослоди, сласи же! о Гослоди, послѣши же!

Псал. СХVII, 25.

И что иное сказалъ бы Царь сей, который ничего сполько не боялся, какъ себя, какъ немощей смертности своей, вручалъ всегда сердце и душу свою Богу, всегда и во всемъ опъ Него, опъ Него одинаго зависѣть хотѣлъ?

Зная, каковъ подвижь царствованія, каково разнообразіе умовъ и сердець въ подвласныхъ, каково имѣть дѣло съ народами и спрасшиями ихъ, гдѣ главнымъ свойствомъ народнымъ была жестокость, спропшивость, развращеніе, спропшивымъ впечашлѣть волю Божию, развращныхъ убѣдиль, чпобъ они любили душею Бога, и были Ему любезны, симъ единственно опврашпть наказанія Его опъ нихъ и содѣлать благоденствіе ихъ цвѣшущимъ,— что иное положиль бы на сердце своемъ вѣнценосецъ сей, опецъ сей, если не всемѣрно достигашъ сего, безконечно воздыхашъ, желашъ, просить и говорить: *о Гослоди, сласи же! о Гослоди, послѣши же?*

День сей, Слушатели, день опрадъ нашихъ, день Царевъ, Царя сердцеъ нашихъ. Въ день убо сей, восхищающій насъ, какая достойнѣ Богу и Монарху жертва опъ вѣрныхъ имъ сердцеъ, какъ говорить о

внутреннемъ чувствіи любимѣйшей должности предъ нами нашей?

Куда очи твои, куда сердце твое съ пламеннѣющею ревностію обратишь, сынъ Россіи, сынъ опечесства счастливаго, если не на Бога, если не на дѣло порожественной благости въ сей спранѣ съ тобою? Александръ Первый, юный, какъ весна, Монархъ твой является въ день сей на пресполь Всероссійскомъ. Кто возвелъ Его? Тотъ, Кто владѣеть вселенною и владыками ея, владѣеть царствомъ, и ему же *хочетъ, даетъ е.* Десница Господня сотвори силу. Господь силь, Непоспижимый имя Ему, Онъ поставилъ Его на семь мѣспѣ славы; Самъ показываетъ Ему пупи своя, спраны и народы, люди своя, споившіе Ему крови и жизни Сына Единороднаго Его; велишь Ему пещи пупъ Царей испоиновъ, Царей, прежде подъ покровишельствомъ Его совершившихъ счастливо славное печеніе свое, и опняшь всякую слезу опъ очей народовъ сихъ, дашь имъ видѣши вѣкъ мирный, дни благіе, судъ и правду, все, что можетъ возвысись жребій смершнаго, приговисшь ихъ къ вѣчности счастливой, начавъ съ предвкусенія опрадъ ея на землѣ, и шѣмъ исполнись волю Вѣчнаго.

А симъ не воззываются ли уже сердца наши къ Богу и Монарху, возведенному на подвиги славы Божіей, славы церкви и опечесства? Чшожь? проспыми зрипелями сего будемъ? да не будемъ. Мало сего, и

недостойно чадъ Божіихъ, чадъ опечества сего. Удались черная черпа сія опъ сердца, произведеннаго на свѣпъ для дѣль Божіихъ! чуждайся ты сердца Россіянъ!

О сердце! ты дѣло рукъ Вѣчнаго! на тебя, на желанія, коими занято ты, смотришь Создавшій народы и говоришь: сыне! даждь ми сердце. Не ты ли должно изъ глубины швоея предъ симъ свидѣтелемъ, предъ симъ единымъ поборникомъ швоимъ вопишь: *о Гослоди, спаси же! о Гослоди, послѣши же!* и бышь совершенною жершвою воли Его?

Сердце! ты Хриспво, не швое: ты сердце Христіанина. Не ты ли должно любовію горѣшь, и не стараешь, къ сему небесному Учителю швоему, копорый говоришь: *отдайте Божія Богови, отдайте Кесарева Кесареви?* Иначе будешь ли когда видѣнъ въ тебѣ Хриспосъ?

Сердце! ты вѣрнаго сердце! Гдѣжь будешь духъ вѣры, духъ смиренія и повиновенія, духъ добродѣтели, оживляющій тебя, если мершво будешь для дѣль вѣры, и духъ прошивный, духъ сырой земли, воня смерти одна будешь слышатъся опъ тебя?

Сердце! ты принадлежишь обществу, ты не можешь жить для одного себя, ты обязано всѣми силами споспѣшествовать общему благу, хотѣшь и шворишь то, чего шребуюшь у тебя Богъ, Монархъ, законы и всѣ ближніе швои. Радѣя о благѣ общемъ, найдешь и собшвенное швое.

Сердце! ты сердце смертнаго! Се пядію измѣрены дни твои, и соспавъ твой, яко ничто же. Ты, по закону плѣнія, не долго живъ будешь. Прахъ опцевъ твоихъ ждешь себя. Гдѣжь памятникъ дней твоихъ, гдѣ имя доброе и безсмертіе дѣніямъ приличное? Любящіе тебя возжелають видѣши сіе, и видѣшь имъ будешь нѣчего. Да сохранишь Богъ, чшобы помнили тебя по невѣрїю, невѣрности, порокамъ.

Сердце! ты сердце Россіянина. Сей родъ смертныхъ всегда одушевляло имя безсмертія. Ихъ опличила на свѣспѣ любовь къ Богу, Монархамъ, опечеспву, вѣчности блаженной. Они сыны славы, они побѣди-тели въ концахъ вселенныя извѣспные. Они содѣлали имя тебѣ самому. Не поспыди же себя и имени сего. Если не могло ты участвовашъ съ сильными во славу побѣдъ, побѣди спраспи, вредныя имени сему, и довлѣешь.

Чшо же будешь значить шогда сей гласъ нашихъ сердець: *о Гослоди, спаси же! о Гослоди, послѣши же?* Онъ значить: о сильный Царь всего существующаго! о вѣчный Опець и Покровишель Россіи, сего доспоянїя Твоего! дай силы Царю нашему одолѣть все, что Ему прискорбно на пуши, чшо препяшствуешь славу Твоею, волю Твоею, рвенію Его, блаженспву нашему. Милосердый и благій! излейся съ дарами въ душу Его! Присносущный и Вездѣсущій! сопри-существуй Ему, содѣйствуй, буди съ Нимъ!

Исчезнутъ препяшствія, и Царь узрить славу Твою, опраду свою. Дай силу Твою и намъ мыслиши, хошѣши, швориши, что хочешь Ты, что хочешъ Онъ, по волю Твоей, для славы Твоей. Дай узрѣшь намъ, что воля Твоя и Помазанника Твоего святѣйше совершается въ насъ, и ощутишь, что мы предвкушаемъ уже небесное блаженство на землѣ. *О Гослоди, спаси же! о Гослоди, послѣши же! Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ день возшествія на Престоль ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, 12 Марта, 1804 года.

С Л О В О.

Боже, судѣ Твой Цареви даждь, и правду Твою сыну Цареву.

Псал. LXXI, 1.

Не Россія ли говоритъ сіе шеперь? Не она ли повшоряетъ по, что Царь о Царѣ, отецъ о великомъ сынѣ, Давидъ о Соломонѣ и Христѣ сказалъ? Россія благодарящая, Россія изливающая предъ Богомъ сердце свое, — она долгъ имѣетъ говоритъ такъ. Она съ любовію исполняетъ долгъ сей. Она съ церковію преклонивъ колѣна свои предъ престоломъ Вышняго, и взирая на преклоняющаго къ ней небеса, говоритъ: *Боже! судѣ Твой Цареви даждь, и правду Твою сыну Цареву!* Она помнишь милоспи Его всѣ,

коль онѣ древни, опечески, не опъемлемы; помнишь юность свою и шерпѣнія свои, помощь и избавленіе небесныя, возрастъ свой, силу, величіе и славу шеперешнюю; повелѣвая ходившими на выи ея, благодѣйспвуя ненавидѣвшимъ, преобразивъ ихъ въ чада свои, помнишь, какими Богъ награждалъ ее, по вѣкамъ, Царями, Самъ проспираль руки ихъ на избавленіе ея, шворя ихъ великими и спрашными врагамъ ея; шеперь лобзаетъ она съ любовію шу руку, кошорая, возложивъ вѣнецъ на главу Александра I-го, осѣняетъ и нынѣ Монарха-Опца, кровопишельспвуетъ боговѣнчанную Монархиню - Машеръ, не опъемлепся опъ чадъ Россіи. А чшо значапъ слова желанія сего, въ день сей, восхищающій насъ, я предложись намѣрень.

Боже, судѣ Твоей, Цареви даждь, и правду Твою сыну Цареву.

Вѣчный въ правдахъ, неограниченный въ совершенспвахъ Твоихъ, Боже всѣхъ и всего! Ты судиль первый міръ, возспавшій прошивъ Тебя и поправшій ногами законы Твои, Ты судиль Ангеловъ и племена земная, судишь и нынѣ порознь человекъ, гошовъ и будешь судиши вселенней: вложи духъ и сердце Царю сему—ревновати суду Твоему, правдѣ Твоей, вложи, о незрящій, на лице человекъ! Ты награждалъ и награждаешь добродѣпель, защищаль и защищаешь невинность, шерпѣніе, въздыхающее

къ Тебѣ ; поражаль и поражаешь пороки и всякое опвращеніе опъ законовъ Твоихъ, опъ воли Твоея, рано или поздно ! Ты, о Праведный, даешь видѣши злодѣямъ и зрящимъ на Тебя чадамъ Твоимъ руку Твою, гонящую злодѣевъ, даешь видѣши наказанія и самую постыдную смерть злодѣевъ ! Ты шворецъ умовъ и сердцецъ, Ты источникъ всякія правопы, свяпыни, истины, премудрости: даждь сыну Цареву правопу сію, воцарись съ Нимъ на пресполь, на который возвелъ Ты Его, буди съ Нимъ, дондеже совершашся дѣла Твои, намѣренія Твои, вся воля съ народами Твоя. Опкрывай Ему все, рѣши сердцецъ Его, пиши рукою Его все, даждь Ему духъ и мысли Твои, всю волю Твою, даждь Тебе ! Тогда безгласные, которыхъ защищашъ въ судѣ нѣкому, кромѣ Тебя, которые правды своей предъ судами и судіями сказашъ не умѣюшъ, невинности своей объяснишъ не могушъ, на которыхъ напаль сильный и опняль послѣднее изъ рукъ, чпо Тобою же дано было въ руки ихъ, опдохнушъ, найдя въ жилищѣ своемъ безопасностьъ, опраду въ душѣ своей, и будушъ благословляшъ Небо и Царя. Тогда преспанешъ перзашъся вдова ; вкусишъ хлѣбъ свой съ сладкимъ чувствомъ нищій, и пишія своего плачемъ растворяшъ не будетъ ; избавленъ будетъ опъ угнѣшенія сирый ; новую, мирную жизнь начнешъ пришелецъ. Тогда прильпнешъ къ горшани языкъ клеветника, и не будетъ уязвляшъ живыхъ, досязашъ во гробъ мершвыхъ. И

смирить клеветника Царь, когда Ты судъ Твой даси ему, и сынъ Царевъ, когда Ты правду Твою запечашлѣшь въ немъ; не попустишь законопреступнику сему развращать суды, законы, сердца, помрачать свѣшлѣйшую солнца правду, продавать все, и поядать дома убогихъ. Тогда возсіяетъ во днѣхъ Царевыхъ правда и множество мира, дондеже опымется луна. Тогда горы покроются спадами живошныхъ, знаменующихъ миръ и утверждение на версѣхъ ихъ, долиа изнесушь обиліе и холмы радостию препояшущся. Тогда беззаконіе само себя стыдисьа будетъ, и раскаяніе воздѣйствуешь надъ сердцемъ его. Ты будешь виденъ посреде́ благословеній мира и правды Твоея, и сіяшь очамъ народовъ въ дѣлахъ славы Твоея. Любовь народовъ къ Тебѣ, благодаренію и опцу славы, воспламенился. Благодареніе сердець произведешь всѣ добродѣтели. Церковь почиетъ на лонѣ мира, во объятіяхъ матернихъ благодати Твоея. Царь, любимый Тобою, первымъ Ангеломъ церкви будетъ, вооруженнымъ за благоденствіе и пищу ея. Вѣра проспретъ кореніе свое въ сердцахъ опцевъ и попомства. Законъ утвердишь основаніе царствія сего, и будетъ непоколебимо. Зависль чуждыхъ опъ времени изнеможешь, и вражда во вразѣхъ опъ щещнаго напряженія своего испаешъ. Имя Твое въ Мессіи-Христѣ, Христово въ Царѣ семъ, Царево во Христѣ благословится во вѣки. Все языцы ублажатъ Его: *Благословенъ Господь, Богъ Из-*

раилевъ, творяй сіи тудеса единъ; и исполнитъ славы Его вся земля; буди! буди!

Се слова воздыханій, кои послѣ Израильскаго Царя, повпоряетъ Богу своему святая церковь, благодарная Россія и истинные сыны ея.

Еще ли не видно Царямъ и народамъ, что дѣлаетъ Богъ съ Россіею, коль внемлетъ ей, коль утврждаетъ величіе и славу ея, проспирая опъ моря до моря владычество и силу ея и опъ рѣкъ до конецъ вселенныя; коль даль естъ судъ свой Цареву, и правду свою сыну Цареву; коль съ Александромъ I пролилъ всѣ сіи благословенія на нее; коль положилъ на моряхъ руку Его, и на рѣкахъ десницу Его; коль одно за другимъ рукою и сердцемъ Его благоденствіе ея зиждетъ, одно благо ея въ созрѣніе приводитъ, другому совершенству ея основаніе углубляетъ? Однимъ величіемъ уже наслаждается она, другая слава и блаженство поспѣваетъ къ ней. Видитъ вѣра себя съ Нимъ вѣнчаемую, видитъ Церковь себя skipешромъ и всею силою Его утврждаемую, видитъ невинность себя сердцемъ Его спасаемую, видитъ добродѣшель себя щедрошами Его награждаемую, видятъ достоинства себя возвышаемыхъ, подвиги себя украшаемыхъ.

Но когда судъ Божій Цареву данъ, и правда Его сыну Цареву: препещи пороку, играющій истиною на судѣ. Ты поминишь невинность, шучниши слезами вдовъ и сиротъ. Ты осужденъ Богомъ, и не знаешь часа, въ копорый смерть поведетъ тебя

къ Нему, не знаешь, что скажешь, или ска-
заль уже о тебѣ сердцу Цареву Богъ. Та
мѣра, ея же ты мѣрилъ, скоро возмѣрится
твою вдовѣ, твоимъ сиротамъ, тебѣ. По-
щади себя, и прокляни искусство губить
ближнихъ.

Боже! могущій вся, у Котораго *рече и быша*,
повелѣ и создашася! воспламени всѣ воли же-
ланіемъ того, чего хочешь опъ насъ Ты, чего
хочешь для славы Твоей, для благоденствія
нашего и вѣчнаго спасенія возлюбленнѣйшій
въ Царѣхъ помазанникъ Твой Александръ
Первый! Преклони упругія сердца оставишь
пусть лукавый, преклони искашь любви и
милосердія Твоихъ, оправды ближнихъ, об-
щаго блага, не своихъ си! Упѣшь Монарха
симъ! Его сердце и желанія Тебѣ извѣсны,
Его сердце ничѣмъ инымъ пошь обрадовано
бышь не можешь, какъ правдою и судомъ,
исполненіемъ долга каждаго, единомысліемъ
и ревностію всѣхъ о благоденствіи всеоб-
щемъ! Соупѣшай симъ и всеавгустѣйшую
Споспѣшницу блага, являя свѣту, что Ты
домъ сей любишь. *Боже! судъ Твой Цареву*
даждь, и правду Твою сыну Цареву и всѣмъ
поржесвенно клявшимся у олтарей Тво-
ихъ, исполняшь волю Твою, волю Его!
Аминь.

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Сентября 15 дня
1804 года.

С Л О В О .

Боже! во святѣмъ луть Твой!

Псал. LXXVI, 14.

Куда ни взираль сей великій пѣвецъ Мессіинъ, на Свяшаго Святыхъ, на вѣчность Его, на единороднаго Его, *рожденнаго прежде всѣхъ вѣкѣ*, на свяпилище, гдѣ *безвѣстная и тайная премудрости своя хранитѣ*, на орудія, чрезъ которыя являєшь судьбы своя міру,—одно возглашаль: *Боже! во святѣмъ луть Твой*. Опъ Тебе Свяшаго что не святое?

Мы, взирая на Машерь Свяшаго Святыхъ, на чудеса силы и славы Его, совершившіяся въ ней, стоя во храмѣ ея, въ день благознаменимый рожденія ея, спановясь и въ сихъ минушахъ ближе къ вѣчности, всегда ждущей, всегда готовой принять насъ, должны возвѣщашъ пущи Вѣчнаго; и о семъ будешъ слово мое.

Боже! во святѣмъ луть Твой! Чпожъ во грѣшницѣхъ, коими покрылась земля? Свяшый Іоаннь, возрѣвъ на нихъ, говоритъ: *міръ весь во злѣ лежитѣ*, и перемѣняшъ положенія своего не намѣренъ. Такова воля міра! Однако дѣло съ ними кончено. Судъ надъ ними совершился. Все преидешъ, небо и земля; а изреченіе судіи ихъ неизбѣжно. Свяшый, Непреложный первому нашему преступнику сказалъ: *смертію улреси!* и се умирающими до дней нашихъ наполняешся

земля. Земля содѣлалась хранилищемъ кошней пресупниковъ.

Лишились человекѣ въ Богѣ отца. матерью землю зовутъ и въ ея объятія спѣшають для исплнѣнїя. Несчастные! полща земли умножается опъ вѣка, служить сему одно. *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси; вы же яко теловѣци умираете, и яко единѣ отъ князей падаете.* (а). Падаемъ и не воспамемъ, поглощаемые плѣнїемъ. Боже праведный! се пупъ Твой съ нами, пупъ достойный насъ, достойный нашей дерзоспи.

Кому же жалѣть о несчастныхъ, если не Тебѣ, создавшему ихъ для блаженства? Кому *сѣмыхъ* по всюду не *въ теть*, терпящихъ общее опвращенїе въ своей смерти, попираемыхъ проходящими гробы ихъ и могилы по смерти, кому возвращають полько обруганныхъ ко славъ, если не Тебѣ, назначавшему ихъ царспвовають съ Тобою? Кому изобрѣшають пупи къ спасенїю погибшихъ, если не Тебѣ, жизни человеклоубивому подашело? Человекѣ, осужденные на смерть, дошли до того, что жалѣть о себѣ неспособны. Жалѣють; въ нихъ сердце есть и бѣется еще; но о томъ, о чемъ жалѣть постыдно. Жалѣють, но не о потерѣ небесъ, не о Тебѣ, Господи силь, Боже щедрошь, Опче всякаго ушѣшенїя! не о спасенїи, не о вѣчноспи. Уже шѣмъ

(а) Псал. LXXXI, 6, 7.
Часть II.

самымъ жалки, что жалѣють. Сердце ихъ сокрушается о міръ, губя себя дважды. Ты одинъ зриши сіе! Кому же болѣе они должны бытъ жалки, если не Тебѣ, кошораго милосердіе и сей разъ слѣпо и спрашно злоупотребляють? Жалѣніемъ и слезами могли бы они возвратиться къ Тебѣ, могли бы возвратить Тебя и милости Твои себѣ; но не о томъ жалѣють и плачуть.

Они на прахъ земномъ едва небу при-
мѣшны, ползая на ряду и равняясь съ на-
сѣкомыи.

Слышны бывають и на небѣ, но шокмо по вопіющимъ на небо неправдамъ и нечиспошамъ ихъ. Малы по себѣ во объемлющемъ ихъ великомъ міръ; малы въ познаніяхъ своихъ; малы во днехъ своихъ, покрышы мракомъ суель въ вихрь спрасшей своихъ: какъ же и когда имъ Непоспизи-
мага понимають, Его вѣчностъ съ Его совершенствами въ себѣ вмѣщаютъ? Далекое не видяють ничего, не видяють и шого, что за гробомъ ждеють ихъ, а видяють одно подверженное чувствамъ ихъ; какъ же видѣють имъ пуши Вѣчнаго, вліяніе Его на вселенную, правленіе видимаго всего и невидимаго, распоряженіе жизней, смертей, царствъ, вѣковъ, вѣчности и всѣ шайны славы и силы Его? Брошены на землю и мудрствуюють земное. Они всего бѣднѣе, ибо бѣдности своей не знаютъ и знаютъ не хотятъ. *Слѣпый кажеться себѣ зрячимъ; мершвые погребаютъ своя мертвецы и почишаються*

живыми; хвалится грѣшникъ въ похотехъ души своея, и нечестивый, войдя во глубину золъ, не радитъ. Только и дѣла! И не для того ли открылся Вѣчнаго со-вѣщъ, чшобъ увидѣли смершныя надъ собою жалоспъ Его? Они давно должны были просширашъ на небо руки, вѣками падашъ предъ Вѣчнымъ и просишъ перемѣны плачевнаго соспоянiя своего; но ихъ не было долго на свѣшъ. Явились попомъ и не плакали, не просили. Могло ли когда грѣшниковъ око проникнуть шуда, гдѣ прежде сложенiя мiра изрекъ Свяшый Свяшыхъ спасенiе наше; гдѣ Премудроспъ вѣчная указала сыну Вѣчнаго на Виелеемъ, гдѣ правда Божiя показала Ему Голгоѳу, креспъ и сердца Иудейскiя; гдѣ Благоспъ Божiя Воскресенiе Его опъ гроба, Вознесенiе и всю славу для оправданiя нашего общала Ему; гдѣ Сынъ Божiй говорилъ: *иду сотворити волю Твою Боже* (а), и разсыпаль за Нимъ по всему вешхому завѣшу явленiя свои; гдѣ духъ Божiй гошовымъ себя предспавиль излiяшъся подъ огненными и разными видами любви въ души наши? Все сiе уже давно совершилось для всѣхъ и каждаго. Оспаешся каждому, имѣя Духа Божiя въ себѣ, спасишъ и упѣшашъся.

Се воспоминаешся съ небесными минушми рожденiя своего Та, Копорая родила спасенiе наше, Копорая прославлена по

(а) Псал. XXXIX, 9.

сему на землѣ и на небеси, Которой кланяюся Херувимы и Серафимы, нарицая Ее Царицею небесъ, Матерью Вѣчнаго, желаюшъ постигнушъ, и не постигнушъ никогда, какъ смертная Вездѣсущаго Матерью бысть. Симъ начиналось поржество вѣры. Сіе сіяніе предшествовало солнцу благодати и истины. О пупи Вѣчнаго, не яко же пупи смертныхъ! ближе опстоипъ небо опъ земли, нежели пупи Его опъ пупей нашихъ. *О глубина богатства и Премудрости и разума Божія! яко не испытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его: кто бо разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть?* Умолкните жъ бѣдныя умы, чпобъ вамъ умами бысть, достойными Бога! По вашему родисься Богу, имѣть Матерь невозможно; а по Божіему, не вѣруя сему, надобно вѣчно погибнуть, вѣчно бысть несчастными.

О Мати воплотившагося Бога, предвидѣнная и избранная къ шайнѣ сей прежде вѣкъ! Ты видѣла во Іудеи сіи умы, Ты спрадала памъ опъ сихъ сердець: сжался надъ слѣпошою ихъ, испроси имъ духъ вѣры, духъ раскаянія и любви ко спасающему ихъ Богу. Буди опрадою ихъ, славою и украшеніемъ вѣрныхъ, Матерью нашею во вѣки. *Аминь.*

С Л О В О.

*Къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ложеснѣ,
отъ грѣва матери моя Богъ мой еси Ты.*

Псал. XXI, 11.

Когда я не былъ, не существовалъ: Ты уже былъ Богомъ моимъ, благоволившимъ о бышїи моемъ! Когда я бѣдное началъ бышїе мое во ушробѣ матери моей: Ты былъ Богомъ, образующимъ меня, дающимъ жизнь и дыханіе мнѣ! Когда я, увидѣвъ свѣшь, не имѣлъ силы самъ себѣ помогать: Ты принялъ меня на руки Свои, хранилъ, чшобъ я не обратился паки въ ничшо; Ты былъ Богомъ Заслупникомъ и Покровишелемъ моимъ!

Се сила словъ сихъ. Нужно, Слушатели, мыслишь шакъ, но мало сего; болѣе значишь: чувствовашъ и наслаждашъ чувствїемъ симъ, а уповашъ на Бога сего и непоколебиму во упованїи бышь, не дашь опшпоргнушь себя опъ упованїя сего никому — значишь все, и болѣе желашъ нѣчего. Счастливь смершнїй, уповающїй шакъ. Окружайте Его несчастїя всѣ! Онъ съ Богомъ возмешъ надъ бѣдами верхъ и ошпанешся великимъ. Присшупай къ нему смершь! Онъ въ смерши видишь подвигамъ своимъ конецъ, вселишся преселенїемъ къ наградѣ своей, и по сему безъ шраха вспрѣчаешъ ее. Разрушайся вселенная! прелагайшеса горы

тъ сердца морская! Онъ спокоенъ, онъ возводя главу свою, взираеть съ опрадою на приближающееся спасеніе свое.

Чтожь, когда Царь уповаеть шакъ? Колю счастливы народы его симъ, я въ день опрады нашихъ, день низпосланія къ намъ Ангела въ жизнь, да царспвуееть нынѣ надъ нами, предложить намъренъ.

Къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ложеснѣ, отъ грѣва матери моя Богъ мой еси Ты.

Уповающій Царь, испытавъ на себѣ, кпо Богъ его, и объемя упованіемъ своимъ, да шакъ скажу, сердце Божіе, влечеть опъ сего испочника благъ на себя и на народы свои всѣ благословенія Божіи, всю любовь Бога своего, всѣ помощи Его. Любовь ревнующая соединила Царя сего съ Богомъ, а съ Царемъ народы его, и спали всѣ не чужіе, домъ соспавился Божій, семейство Его. Народы — дѣпи Его; Богъ — Опець ихъ. *Буду вамъ во Отца и вы мнѣ будете въ сыны и дщери*, глаголетъ Господь Вседержитель. По сему и называетъ Онъ Царя сего *мужемъ по сердцу Своему, исполняющимъ вся хотѣнія Его*, а народъ *доспояніемъ Своимъ*. Теперь коснися ихъ кпо! *Коснешся зѣницы ока Божія*. Ополчися на нихъ гордоспъ, надѣющаяся на себя, и воуй! Будешъ воевашъ съ Богомъ. А конецъ? падешъ подъ ногами Божіими и не воспанешъ, спидешъ во гробъ и вселишся во шьму съ новымъ именемъ безумія низложеннаго.

Царь сей зрящій, что шворить Богъ рукою его, надъ врагами его, давно говоритъ: *аще ополхится на мя полкъ, не убоится сердце мое; аще востанетъ на мя брань, на Него азъ уловаю. Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой! Кого же я убоюся? У сего Господа моего одинъ поженетъ пысящу, а два двигнутъ шмы. Народы Его внемлютъ сему. Сердца ихъ полны опрадъ, подражающъ упованію его и говорящъ: мы видѣли нечестиваго перевозноящаяся и высящаяся, яко кедръ Ливанскіе, и мимоидохождъ, и се не бѣ; мы взыскали, и не обретеся мѣсто его.*

Царя сего кропоспъ и смиренномудріе одно влечетъ къ нему Бога и небо со всѣми силами его. Не онъ ли въ шайнѣ сердца своего Богу со умиленіемъ говоритъ: Господи, помазавый меня по Твоему благоволенію въ Царя и полсвѣпомъ владѣши оправдивый! Ты вѣси, что силы смершнаго превосходишь—успроишь и направишь по волѣ Твоей къ славъ Твоей пысящи пысящей умовъ и шмы пемъ сердце, чшобъ всѣ, любя Тебя и шворя правду Твою, покоили симъ сердце мое въ Тебѣ: *даждъ убо мнѣ присѣдующую у престоловѣ Твоихъ Премудрость, помози мнѣ, да дерзаю въ Тебѣ!* Тогда даяй крѣпоспъ Царямъ, величай спасенія Царева царствуетъ въ немъ и съ нимъ, управляя скипетромъ и сердцемъ его, окружая его сердцами, кои самъ ему избралъ. Тогда видящъ всѣ Бога въ Царѣ своемъ, перспъ

Божій въ дѣлахъ его, присутствіе и славу Божию въ державѣ его. Видяшь народы его блаженство свое; видяшь, что духъ вѣры при господствованіи своемъ дѣйствуетъ на сердца избранныхъ; церковь подъ сѣнію скипетра его мирна, безопасна, съ веселіемъ благословляетъ имя Искупителя своего; богатства съ изобиліемъ рѣками и морями къ нимъ текутъ; свѣтъ, умы объемлющій, растетъ и гонимъ шью отъ предѣловъ области сей блаженной; сосѣди ищутъ сердца Царя, человеколюбія и помощи его; сердца народныя восхищаются, видя ясныя доказательства благоденій Вышняго на себѣ: и не самъ ли Богъ распоряжаетъ шую?

И не се ли образъ царствованія Ангела нашего, котораго пришествіе въ жизнь празднуетъ нынѣ церковь, празднуютъ народы, шоржествуемъ мы? Чего не доспаетъ намъ во дни Его? Сердце Его и жизнь — жертва всеневная Богу, дѣламъ Его, славъ Его, покою, цѣлости и безопасности нашей. Не все еще созрѣло? Такъ! Богъ и время, все довершатъ уповающимъ на Бога сердцемъ Его. *Стролотная* еще зрящя? Превратитъ все *въ пути гладки* Богъ.

Боже! любящій сего Помазанника Твоего и Россію — часть Твою! храни намъ Его, храни съ Нимъ благость Твою къ намъ, храни Августѣйшій домъ Его! Царства земная прострутъ руки свои къ Тебѣ и славу Тебѣ за безцѣнную жизнь Его воз-

дадуть. *Буди Гослоди милость Твоя на насъ,
яко же мы уловахомъ на Тя! Аминь.*

Говорено въ высокопоторжественный день рожденія ГОСУ-
ДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Перваго, въ Кіево-
Софійскомъ Соборѣ 12 Декабря, 1805 года.

С Л О В О.

Гослоди! не вознесеса сердце мое.

Псал. СXXX, 1.

Развѣ же не Адамово и не того рода сердце, которое, увидѣвъ себя въ правахъ безсмертія, вдругъ пожелало и рѣшилось Богомъ бытъ, чпобъ не зависѣтъ ни опъ кого, чпобъ сущесгвовашь и блаженспвовашь собою. Сіи сердца давно извѣсны по спрашному ихъ наказанію въ себѣ самихъ. Самолюбіе въ нихъ оспалось до сего дня и дѣйсгвуешъ, какъ зараза на все. Все присвояешъ себѣ, все и себя упопробляешъ во зло. Онѣ, если не явно, то скрытно, но до гроба горды. А послѣ сего смѣешъ ли смертннй сказашь: *Гослоди! не вознесеса сердце мое?*

Но се единъ и рѣдкій изъ смертннхъ еще говоритъ: *Гослоди! не вознесеса сердце мое!* Какъ же сей опмѣнннй смертннй глубоко знаетъ сердце свое, всѣ изгибы его, и

будто ручаясь за него, говоришь, что оно не вознесется, смирилось по всему; нѣтъ въ немъ и малѣйшихъ движеній законопреступной любви къ себѣ самому?

Чудно! онъ такихъ же мыслей о себѣ и тогда, когда Богъ ведетъ его за руку на престоль во Израиль своемъ; Самъ возлагаетъ на него порфиру и вѣнецъ, отдаетъ народы ему; народы радуются о семъ рѣдкомъ Царѣ своемъ, благодарятъ Вышнему, поклоняются Владѣющему царствами и раздающему скипетры, — *ему же хочетъ*. Враги ихъ, слыщащiе сiя, шепчутъ. Царь одаренъ тѣломъ и душою; ему забыть сего не можно. Богъ возноситъ его, и онъ смѣло предъ Всевидящимъ говоришь: *Господи! не вознесется сердце мое!*

По чему же такъ говоришь, я въ день вступленiя на Всероссiйскiй престоль возлюбленнаго небомъ, избраннаго Богомъ и превознесеннаго Монарха нашего, предложишь намѣрень.

Господи! не вознесется сердце мое!

Имѣя во всѣхъ пущахъ своихъ сего Господа своего предъ очами своими Царь Израилевъ, и видя, что *царство* Бога Вседержителя *есть царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ*, любя Его, какъ отца, боясь, какъ судии непремѣннаго въ правдахъ своихъ, спрашнаго и опъемлющаго души Князей, любилъ зависѣть во всемъ отъ Него; отдавъ Ему ра-

зумъ и волю Свою, говорилъ: *се яко оти рабъ въ руку Гослодей своихъ, тако очи мои, очи народовъ моихъ, оти наши ко Гослоду нашему, дондеже ущедритъ ны.*

Не присвоиваль онъ себѣ ничего кромѣ пресупленій, признавая и самаго себя не своимъ, а самому себѣ чуждымъ, Богу единому принадлежащимъ, и, повпоряя: *Твой есмь азъ, Твои руцѣ сотвори стѣ мя, а народамъ, указывая на Бога, говорилъ: Той Гослодь нашъ, Той сотвори насъ, а не мы. Мы овцы стада Его, кои бродимъ на пажитяхъ Его.*

Побѣдъ своихъ не опносилъ онъ къ себѣ и говорилъ: *Богъ препоясуяй мя силою, Богъ наутияй руцѣ мои на олоljenje, персты моя на брань! Ты враговъ моихъ далъ ми еси хребетъ, Ты спялъ еси вся встающіе на мя подъ мя.*

Не выигрывая ничего у враговъ, признаваль волю Божию и говорилъ: *се врази Твои Гослоди возшумѣша; они погибнушъ, когда судишь смиренну и не приложишъ къ шому величашися нечеспивый на землѣ.*

Порфира и слава Царя сего никогда не мѣшала видѣшъ ему смертностъ, слабоспи чловѣчеспва, сердце свое и говоришъ: *соспавъ мой яко нисто же предъ Тобою, а въ случаѣ паденія опъ немощи чловѣчеспкой вопіяшъ: помилуй! Тебѣ единому согрѣшихъ. Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый.*

Се источники, изъ коихъ истекало смиренномудріе Царя сего. Духъ Божій любилъ его и не опсшупалъ опъ него, употреблялъ сердце его за орудіе славы своей, училъ его, училъ всему святому всѣхъ чрезъ него, и опъ того говорилъ онъ: *Гослоди! не вознесеса сердце мое!*

Россія, дияя небесное, копорого Цари и опцы давно на шебя съ небесъ глядашь! въ день швой сей возведи очи швои на Монарха—Повелишеля, Александра Твоего: не поже ли видишь? Вспупленіе Его на пресполь, вѣнчаніе и помазаніе Его, царствование Его, что предспавляюшь тебѣ иное, кромѣ кропоспи, смиренномудрія и сердца шого, копорый швора все, что Царю-опцу принадлежипъ, съ Царемъ Израильскимъ говорипъ: *Гослоди! не вознесеса сердце мое!* Ты нсдавно хопѣла ознаменовашъ предъ Нимъ сердце швое и подносила Ему дань славы. Онъ опклонилъ ее, сопровождая словами, кои на вѣкъ впечапльны въ душѣ швоей пребудушь.

Чегожь ждашь тебѣ шогда, когда знаешь (да шрудно и не знашь) Бога Царей смиренномудрспвующихъ, чего если не чудесь благоспи Божіей, чудесь Бога, чудесь сильнаго и давно кровивельспвующаго тебѣ? Сколько доказалъ Онъ себя и благоспи свои тебѣ, сколько для тебя обрашпль Онъ въ памяшники будущимъ вѣкамъ! Въ силахъ ли шы пересчипашъ ихъ, пересчипашъ всѣ шихія, всѣ громкія, всѣ общія, всѣ частныя тебѣ и чадамъ швоимъ

дарованія небесъ? Свѣтъ внимающій давно пишеть дѣла славы Божіей въ шебѣ, и не дописавъ, скажеть, что онѣ кончашся съ свѣтомъ. Поперпи еще Господа, мужайся и да крѣпится сердце швое; поперпи Господа, гошоваго въ помощь швою.

Боже, упованіе наше, который смиренныхъ возносишь и возносящихся смиряешь, низвергая все высокое и самыя зданія для очей гордыхъ въ доказашельство, что сего рода сердце Ты не шерпишь! буди съ Царемъ нашимъ, покажи врагамъ, что Ты любишь Его, сердце Его, домъ Его, царство Его, что Россія есть наслѣдіе Твое. Онѣ и Россія, возносясь Тобою и именемъ Твоимъ, одно будупъ сіе вселенной говорипъ: *Гослоди!* и шегда, когда возносишь, *не вознесешя сердце мое. Аминь.*

Говорено въ Кіево-Печерской Лаврѣ, 12 Марта 1806 года.

С Л О В О.

Се Мати Твоя.

Иоан. XIX, 27.

Достигнувъ въ кончину вѣковъ, дѣлая дѣла наши во дни долгоперпѣнія Божія, Хрисіане-Слушатели! празднуя за праздниками праздники воспоминаемыхъ чудныхъ дѣлъ Божіихъ, приготавлиаясь на великій праздникъ въ царствіе небесное къ нашему Христу, надѣясь заспашъ памъ весь невидимый міръ, Ангеловъ и челоуковъ, искреннихъ Ему, видѣшь великую Матерь Его, все сродство, все семейство Отца небесъ, видѣшь конецъ міру, и горю, всему, видѣшь воздаяніа подвигамъ свяыхъ, и имѣя каждый право опъ оправдавшаго насъ смертію и воскресеніемъ своимъ сказашь: *мене ждуть праведницы, дондеже воздаси мнѣ,*— о чемъ же спасительнѣе говоришь въ день сей, какъ не о шомъ, что безпримѣрный Любитель душъ нашихъ, умирая, говоришь съ креста: *се Мати Твоя!* Чѣмъ же умирающій Искупитель упѣшаетъ насъ, когда говоришь сіе, о семъ будетъ слово мое.

Се Мати Твоя!

Не унывай, не помрачайся, вѣрное сердце, шѣмъ, что воззваемое преидешь минушно на Голгоу во всерадостный праздникъ сей поглядѣшь на умирающаго Христа швоего,

послушать, что шуть Онъ незабвенное говоришь. Ты сложишь съ великою Матерью Его во глубинѣ души швоей послѣднія слова Его. Туть Христіанинъ праздники швой всѣ. Туть радость швая не опъемлемая, опредѣляемая тебѣ Вѣчнымъ. Не ужасайся мукъ Его! за шо ты мучишься въ другой жизни не будешь. Сею цѣною куплена и заплачена вѣчная жизнь швая, вѣчная радость швая.

Твое дѣло, укрѣпившись Христомъ, силами благодаши Его, заслуженной крестомъ, вліяніями неба милующаго, награждающаго, шоржешшвовашь надъ міромъ, надъ слабостію швоею, шерпѣшь нехотящею ничего, надъ шѣмъ гордымъ духомъ, копорый имѣя всегда на своей споронѣ мірь, употребляя самую слабость швою прошивъ тебя, надѣялся скоро шоржешшвовашь. Се швая радость послыдишь, побѣдишь его, идиши во гробъ безъ смущенія, безъ страховъ, по слѣдамъ предводителя швоего Христа, и найши Его во славу Его.

Разяшь, имѣющихъ уши, слова Его: *се мати Твоя!* Но кшо новый сынъ великія Матери сея, достойный сердца Ея? Для кого переменяются сіи великія имена: *се сынъ твой* на мѣстѣ Моемъ! *се Мати твоя* на мѣстѣ Матери Моей? Іоаннъ, ученикъ любимый, возлегій на перси Его, не опспупающій опъ креста, копорый ломаетъ руки, возводишь очи шо на распятаго скончавающаго жизнь свою въ мученіи послѣднемъ, шо на небо осшавляющее спраждущаго не-

винно безъ помощи, по на Матерь пер-
заемую поношеніемъ и горестію умираю-
щаго рѣдкаго Сына; рыдаешъ новый сынъ,
въ рыданіи опраду свою находя, соревнуетъ
рыдающей Матери, и раздѣляя съ нею му-
ченіе ея.

Почему бы и ты, о Христіанинъ! не
взялъ на себя чести и части въ имени семъ,
въ любви сей, въ милости сей, въ словахъ
сихъ: *се Мати твоя?* Ты сынъ великаго
Отца, изъ него же вся, сынъ вѣры, вели-
кія матери сея, ты обожаешь умирающаго
за тебя сына ея на крестѣ, ты полагаешь,
живъ сый и во гробъ ложаешь, всю надежду
оправданія и спасенія своего въ распятомъ
Сынѣ Превѣчнаго. Се убо Мати твоя! Ты
ученикъ школы Христовой, Ты терпѣль
и опъ терпѣнія еще не увольнялся; еще
поперпишь, что великій Отецъ назначилъ,
допъешь капли, не допъшья въ чашѣ Хри-
стовой. Для себя онѣ оставались шамъ;
одно нужно: не ропщи, не збавляй и не
перяй цѣны терпѣнія своего, не спарайся
мспить, и оставляй все тому, кто ска-
заль: *миѣ отмщеніе, азъ воздамъ.*

Гляди на Отца, Который допускаешъ
Единородному своему спенашъ и сконча-
вашься, будпо невнемлемому и презрѣнному
опъ всѣхъ. Природа съ солнцемъ и землею
рвалась погда, чувствуя, кто висипъ на
крестѣ, кто на небо вопіешъ, и казалось,
нѣсть услышанія; все нѣмо, все глухо. До-
терпи Христіанинъ по сему образцу. Тебя
задушаемаго видипъ небо, слышитъ Хри-

спось швой; но минушы избавленія еще далеки; ихъ счишають на небѣ лучше шво-его. Дощерпи, проси, воздыхай, спенай и дождись, пока мѣра спенаній швоихъ исполнися. Сынъ Вседержипеля, Спасипель швой предшеспвоваль, Мати Его великая за Нимъ на Голгоу шла, шерпѣла и дощерпѣла: дощерни и пы; пы сынъ шерпѣнїя. *Се Мати твоя!* Блаженъ пы: ибо въ шакомъ кругу, въ шакомъ свѣпѣ жипь назначень пы; знаепъ Великій Творецъ пошпавившїй шбя здѣсь. Ты давно съ рожде-нїемъ, жипнїю и смерпнїю швоею обдуманъ у Него.

Боже, дни и праздники благодѣнїй Твоихъ еще дающїй намъ праздновать! дай созиданїя душевно праздниками сими, а не шѣлесно; дай видѣши праздникъ сей въ великомъ праздникѣ на небеси, Машерь Твою и нашу во славъ Твоей! Знаемъ рождеспво Ея, радуемся, прославляемъ; знаемъ споянїе у креса, *проходящее* ушробу Ея *оружїе* знаемъ; знаемъ, какъ уснула Она опъ шомленїй своихъ и опдохнула во гробѣ: но не видѣвши славы Ея, просимъ, видѣши обожаемую небомъ, покланяемую Ангелами. Любовь Твою въ Ней, сердце Твое въ Ней къ человѣкамъ бѣднымъ мы видѣли: дай видѣши славу пѣкровипельницы рода нашего, и каждому познашь, какъ исполнилось свяшо слово сіе: *се Мати Твоя! Аминь.*

Говорено въ Кїево-Софїйскомъ Соборѣ, Сеншября 8 дня, 1806 года.

С Л О В О.

Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ?

Псал. LXXVI, 14.

Не вновѣ ли, Благочестивые Слушатели, открылось, что Онъ Богъ нашъ, великъ и паки въ насъ, что миръ нашъ съ ненавидѣвшими мира естъ новое чудо Его? Не вновѣ ли доказано, что Россія естъ достояніе Его и во удѣль, кромѣ Его, не поспуаешъ ни кому? Не такъ ли Онъ милоспивъ бывалъ опщамъ нашимъ, когда, испоргая ихъ изъ руки враговъ, сокрушалъ оковы, врагами возложенные на нихъ? Кпо были предъ симъ ненавидѣвшіе насъ, что сдѣлали на Западѣ, что на Югѣ совершили, чего надъ Сѣверомъ и надъ нами пожелали, видѣль свѣспъ, оплакивали человекѣки.

Но гдѣ поставленъ былъ симъ ужасамъ предѣль? У предѣловъ Россіи. Тупъ повспрѣчали враги наши Бога спрашнаго имъ, исходящаго въ силахъ нашихъ, Царя, осѣненнаго рукою Божіею и невинностію своею; шупъ увидѣли они спѣну неуступающую; надежда ихъ доведши сюда, сокрылась опъ нихъ. Се была грудь и сердца Россіянъ. Ненавидѣвшіе покушались и покушенія повпоряли; но увидѣли, что покушенія дороги, что кровію кровь одну покупая, опступашъ имъ нужно; увидѣли гробъ желаніямъ и рвенію своему, силъ и славъ своей, уже зіяющій, опверзпый; уви-

дѣли, что на слѣпое счастье болѣе полагаешься не можешь, что дальніе успѣхи ихъ на небѣ не подписаны; увидѣли духъ Александра Перваго, любимый и руководимый Богомъ, оживошворяющій воинство свое, душами приверженное къ Нему, лепящее съ Воспока, Сѣвера и Юга — умираешь за Царя, за ошечество, и готовое силу силою отражаешь; увидѣли, когда поля сраженій, обогранныя кровію, открыли очи ихъ; шпуть мира и немирные пожелали, и Крошкій, щадящій кровь народовъ Опець даровалъ его.

Югъ, забывъ раны свои, копорыя время едва излѣчило, воспаешь шпуть же подобно бурѣ съ древнею злобою на насъ, случая упустишь не хочешь, мщеніемъ горить. Несносно было ему обузданіе, копорымъ обуздывало его небо, чтобъ не алкалъ крови нашей шогда, когда Россія отъ Запада защищалась и сыны вѣры лили кровь свою на семь подвиговъ своихъ поприщѣ. Онъ развязалъ руки, кои связалъ ему Александръ на Сѣверѣ Великій. Непоспижимый развязать допустилъ. Чада Агарины не знали, что Богъ вновь прославился въ Александрѣ Первомъ и достояніи Его хочешь.

Чтожь? — а то, что видимъ и слышимъ, все чудное, великое, Божіе и восхищающее насъ. Уже какъ Агарь отъ Сарры законныя, Измаиль отъ Исаака, сына обѣщанія, такъ Агаряне отъ лица сыновъ вѣры

*

изгоняясь; идушь во своя си опъ мѣспа своихъ насилій, плачущъ и плащящъ суду и правдѣ Вышняго угнѣшатели Христіанства. Пришло время, и лжепророкъ не помогаетъ. О Богъ чудесь, дающій сынамъ вѣры осязашъ Его и благоспи Его! Онъ благословляешъ насъ миромъ сугубымъ и влагаешъ въ насъ духъ благодаренія. Намъ радывашся, намъ воздѣвая на небо руки, Всевышняго благодарить, намъ пѣть славу Божию, подвиги Царя и воевъ, миръ и злые дни опечесства. Убійства престѣклись; кровь не дымился; вопли не слышашся; поля въ мирѣ покроюшся жатвою; гдѣ пожиналась жизнь, станущъ пить росу и не упоятся кровію. Миръ опрешъ слезы опъ очей и вѣчная награда скончавшихся на поприщѣ славы облегчиль сердца, шеняющія по нихъ.

О Непоспизимый въ совѣтѣхъ Твоихъ Боже, копорый судьбою царствъ и жребіемъ смертныхъ управляешъ, вѣки къ концу ведешъ и все къ вѣчности зближаешъ! Ты умирающихъ вѣру и вѣрность зная, судъ и правду Твою въ наградахъ ихъ опкрываешъ! Тебя просимъ: — прими жертвы опечесства нашего, копорыя, омывшись прежде кровію Сына Твоего, омылись на послѣдокъ своею; покой ихъ во славу Твоею по непреложнымъ обѣщамъ Твоимъ! Ты истина вѣчная! дай имъ мученическіе вѣнцы! Вѣра говоритъ, что они уже получили; дай и намъ видѣши ихъ во время свое прославленныхъ славою Твоею, восхищаемыхъ ра-

достію вѣчною, и съ ними совосхищашися.
Аминь.

Говорено Іюля 9 дня, 1807 года.

С Л О В О.

*И нареге Адамъ имя женѣ своей—жизнь,
яко та мати всѣхъ живущихъ.*

Быт. III, 20.

Нѣшь, нѣшь, о великій Праотець! малая причина для великаго имени сказана, чпобъ называшъ жену сію жизнью. При безсмертіи ея и швоемъ достойно было шакъ именовать ея. Прилично было погда славное имя сіе; но когда увидѣлъ шы себя нагимъ, лишеннымъ всего, чпо было въ душѣ и шѣлѣ швоемъ свяпое, и уже сказано единожды на вѣкъ: *земля еси и въ землю отыдеши*, и шы уже несчастный смерпный, первый грѣшникъ, осужденный съ попомспвомъ, раждающимся опъ тебя во осужденіи, на смерпъ: шо Прамашерь — выходипъ маши умирающихъ горестно въ несчастіяхъ, во грѣхахъ, маши слезъ, маши смерпи. Выходило не рѣдко, чпо лучше не живъ и не родиться. Вѣдущій все Спаситель нашъ объ ученикѣ швоемъ сказаль: *уне было бы ему, аще не бы родился теловѣкъ той (а)*; а подоб-

(а) Маше. XXVI, 24.

ныхъ сему челоѣку челоѣковъ - преда-
лей мало ли шеперь? Чѣмъ болѣе изся-
каешъ любовь за умноженіе беззаконій, тѣмъ
болѣе пренебрегающихъ правдою и душами.

Кто же маши живущихъ испинно, кому
подобаешъ имя — жизнь, въ сіе душъ вѣр-
ныхъ поржесство я предложешъ хочю.

Пока безъ стварей царствовала вѣчность,
и Присносущный не бралъ имени Творца,
взиралъ почію Вѣчный на всѣ ожидающіе
гласа Его вѣки, на міръ готовый явиться
съ племенами земными, коль скорѣ скажешъ
Онъ: *да будутъ*; взиралъ на краткіе дни
безсмертія ихъ и долгій рядъ вѣковъ смерпи:
видѣлъ, коль близокъ челоѣкамъ грѣхъ,
коль не далеко паденіе опъ воли ихъ,
что съ женою и первою маперью збли-
жается въ міръ клятва; видѣлъ тогда уже
благословенную въ женахъ, и назначалъ ей
имя сіе—жизнь, жизнь, одну имени своего
достойную. Не свѣпило еще солнце, не
сіяла, окружась звѣздами, луна; но сіяло уже
предъ Вышнимъ сердце и добродѣтели бла-
гословенныя въ женахъ. Ея кропосшь и
рѣдкая невинность, ея готовость сердцемъ
говоритъ: *се раба Господня! буди мнѣ по
глаголу Его*; тогда уже обращала на себя
вниманіе Превѣчнаго. Готовость сердца —
принимать опъ руки Господней все, бышь
пронзенною опъ *оружія проходящаго душу*,
бышь сообразною смерпи Сына Его; уже
влекла на себя очи, сердце и все благово-
леніе, всю любовь Его. Готовъ былъ со-
творити съ нею величіе Сильный, чтобы

ублажали ее роды всѣ. Тогда избралъ ее и предуспавиль въ Матерь себѣ. О избраніе, о слава, предъ копорыми всѣ избранія, всѣ славы и почести ничпожны!

Открылось въ судьбахъ Непоспижимаго мгновение — создапися всему, услышала бездна ничпожества доселѣ неслышанный Всемогущаго гласъ, услышало все несущеспивающее волю и повелѣніе: *да будетъ!* Явилась вселенная и все великолѣпіе ея, жизнь и всѣ опрады ея, блаженство и всѣ блага его, свяпость и всѣ невинности ея; не на долго однакожь. Явилось пушь же вольное Праматери сердце, вслушалось въ себя, и положило всему блаженству въ самомъ началѣ конецъ. Вся шварь воздыхать начала, бессмертные умирашь начали и плакашь на жребій свой, хлѣба въ пошѣ лица у земли просить, и земля, ожеспочась, начала давать шерніе и волчець, чшобы сердце горяющаго болѣе уязвляшь.

Карая искусителя сказано: *положу вражду между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя. Той сопретъ тебѣ главу, и ты блюсти его ляпу будеши* (а). Такъ провозглашено шоржество смерпныхъ, когда они узряшь сошпреніе сей главы, главы дышавшей смерпю на нихъ и подвергавшей ихъ во всѣхъ временахъ казни и гнѣву небесъ; когда узряшь сами избавленіе свое; когда спарець ихъ, принявъ на руки младенчествующаго Избавителя, скажетъ опъ лица всѣхъ: *видѣли очи мои, очи*
(а) Был. III, 15.

наши спасеніе Твое; когда родится на землѣ безъ отца опть матери Топъ, который въ вѣчности раждается безъ матери опть отца; когда придетъ предуготовленная на сіе Та, опть которой ожидается побѣдитель всего ненавистнаго Богу, съ которою придетъ въ міръ на мѣсто смерти жизнь, на мѣсто клятвы благословеніе.

И се явилась въ міръ отрада человѣковъ, праздникъ нашъ, и всего міра, хощащаго спасенія, торжество. Сію ублажающаго таковыя всѣ роды. Съ Елизаветою міръ вѣрующихъ говоритъ: *откуда мнѣ сіе, яко придетъ Мати Господа моего ко мнѣ?*

Все уже свершилось такъ, какъ Вѣчный, Непоспѣжимый предположилъ. Херувимы хощѣли познать сіе: тайна оспалась непроницаемою, а родившая Богочеловѣка оспалась превыше всего — честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею Серафимъ. Уже сопрена глава убійцы смертныхъ ногами распятаго Сына Ея на крестѣ; и когда воззримъ на ноги сіи, пригвожденныя ко кресту, на руки, почашія кровь, вопіющую о помилованіи насъ: уже видимъ, какъ уязвлена ядовито пята Его.

А воззрѣвъ на начальника вѣры и совершителя всего сего Иисуса, не скажемъ ли вѣрные и благодарные Ему: Боже чело-вѣколюбче, Искупителю сердцамъ избранныхъ извѣстный, умамъ нечестивыхъ непонятный! по, что совершилъ Ты для всѣхъ, доверши въ каждомъ изъ насъ спасеніе Твое, вели Духу Твоему не опсту-

папъ опъ насъ, опъ бѣдныхъ умовъ, опъ слабыхъ сердець нашихъ! Сей заслуженный намъ кровію Твоею наспавникъ вѣренъ; наспавишь насъ на испину Твою, доведешь насъ къ Тебѣ; и когда сіе свершится, Заспунница рода нашего Сія припадешь къ Тебѣ, узрѣвъ спасенныхъ, сорадуясь нашему спасенію. *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Септября 8 дня, 1807 года.

С Л О В О .

*И та въ той часѣ приставши исповѣда-
шеся Гослодеви.*

Лук. II, 38.

Свои часы у Бога, свои опредѣляешь сроки; міръ всегда занимался собою, своими дѣлами, Божіихъ и знашь не хошѣлъ, шакъ какъ не знаешь онъ, гдѣ его бышія начало, и скоро ли ему конецъ. Избранные одни наблюдали все, воздыхали и вѣками дожидали часа того, который долго не опкрывался и былъ запечашлѣнъ въ волю *положившаго времена и лѣта во своей власти.* Опкрылась воля Его, опкрылся часъ, опкрылись дѣла Божіи. Но что за часъ, о которомъ говоришся: *и та въ той часѣ приставши исповѣдашеся Гослодеви?* Кпо та, что за исповѣданіе ея, о семъ будешь слово мое.

Обнялъ спасеніе свое въ церкви Іерусалимской Богопріимецъ Симеонъ; и полько чпо обнялъ руками своими, опъ спароспти и радости сугубо шрепещущими, счастливыи спарець сей принесеннаго въ церковь чудною Матерью младенца, обладающаго всѣми богатствами неба и земли, съ нищими подарками — съ двумя горлицыцами, означавшими, какъ Онъ любитъ чловѣковъ, какая самъ Онъ спенающая горлица для нашихъ душъ; полько чпо выговорилъ дальновидецъ сей: *нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко!* иду во гробъ мой весело, усну шамъ сладко, буду спать мирно, и проснусь въ царствіи Твоемъ! Ты Непреложный обѣщаль сіе, и я вижу уже Тебя, истины Твои исполняющаго: пакъ и пріспала осьмидесяпи-чепырехъ-лѣпняя Анна къ словамъ Его. Духъ Божій опверзъ сердце ея, очи и уста; увидѣла и сія, предавшая себя Богу, чпо, не оплучаясь опъ церкви во всю жизнь послѣ семилѣпія прошекшаго съ супругомъ, служа поспомъ и молишвами, она видѣна, она слышана Богомъ, она счастлива и сохранена до сихъ блаженныхъ минушь; пролила сердце свое и чувствія его благодарныя предъ Богомъ; провозгласила правды Божіи, коими давно напишана душа ея, и милоспи, коихъ давно ожидала истинная Израильшянка сія; провозгласила, чпо избавленіе опкрылось, Избавитель пришелъ, чпо се Онъ, Онъ на рукахъ шого, кому сказано *не видѣти смерти*, пока не увидяшь Христа Гослодня, чпо духъ,

глаголющій въ согбенномъ старцѣ: *сей лежитъ на паденіе и на востаніе многихъ, уже извѣщаетъ востаніе вѣры, жизнь и силы покаянію, паденіе и сокрушеніе невѣрію и ожесточенію.*

О вѣра! о даръ небесный, великій, вліяніе духа истины! коль чудно ты дѣйствуешь на смертное сердце и располагаешь оное по правиламъ твоимъ! какими наполняешь оное живыми надеждами и утѣшеніями, пишаешь и укрѣпляешь! *И та въ той часъ приставши исповѣдашеся Господи,*—та, копорой жизнь наполнена дѣлами вѣры. Тамъ ничего не было видно, кромѣ любви къ Богу и средси въ, копорыми приспаяюшъ къ Нему.— Въ тошъ часъ, въ копорый увидѣли Христа въ видѣ проспаго младенца, безъ знаменій славы. Христось тогда безъ чудесъ былъ въ самомъ глубокомъ образѣ смиренія.

Куда же мы приспали, пора намъ узнать сіе, приспали тогда, когда Христось со всѣми знаменіями вѣры *и съ самою своего преображенія славою* уже видѣнь? Тамъ одинъ изъ самовидцевъ, радосшію изумленный, *не вѣдый еже глаголаше*, воскликнулъ: *добро намъ здѣ быти* (а), и при skinіи несходя съ мѣста, спроишъ пожелалъ; а другій въ другомъ мѣстѣ *восхищенный, не зная, аще въ тѣлѣ, аще кромѣ тѣла былъ, Богъ вѣсть,*—изъяснялся, *чпо око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце теловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (б). Сей былъ путеше-

(а) Лук. IX, 33. (б) 1 Кор. II, 9.

шестивенникъ рѣдкій, ходилъ во вселенной, видѣлъ славу міра, богапства и всѣ испочники, изъ копорыхъ міръ веселіе свое, какъ воду жаждущій пьеть; но говорилъ, что око не видѣ, и сердцу смертному не снилось, не мечталось то, что видѣлъ онъ, увидѣвъ во славу Христа. Куда мы приспали въ сей часъ? *Егда придетъ сынъ теловѣтскій, убо обратитъ ли вѣру на земли,* когда міръ, и казалось, просвѣщенный, всего себя употребилъ на то, *вѣдый яко время мало имать,* чтобы Бога, вѣру и вѣчность изгнать изъ нашей души? Бѣдная душа! какъ умы принялись за тебя общими силами, чтобы тебя просвѣпить, по своему содѣлашь блаженною. Чтожь останеся въ сей бѣдной сиротѣ — въ душѣ на случай смерти и переводу въ вѣчность? Останеся сперва сомнѣніе, потомъ ужасъ, перзаніе, опчаяніе, ожесточеніе, слѣпоша и безотрадное положеніе въ смерти и по смерти. Подарки міра, достойные дарователя! Нѣтъ! изобрѣшатели невѣрія одни заслужили то, одни понесуть бремя свое!

Насъ да оградитъ небесный Отецъ собою! Ограда и верхоградъ, гдѣ спокрапно падалъ на землю нашъ Хрипсъ и кровавымъ потомъ обливался, да будетъ оградою нашимъ душамъ! Насъ да покроеть молишва нашего Ходатая, копорую со слезами и воплемъ крѣпкимъ Опцу своему въ подвижѣ смерти шамъ приносилъ, говоря: *не о сихъ же тогю молю, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя!* Да не

оскудѣеть вѣра, да укрѣпится надежда, да примешь силы любовь къ Богу, и внутреннее свидѣтельство совѣсти да покоишь сердца наши!

Тѣ, которые во всѣхъ вѣкахъ приспавали и не опспавали опъ Бога и опъ испины Его, опъ Христа и опъ вѣры Его, съ Нимъ шли во гробъ и въ вѣчность, не позволяя себя разлучить съ Нимъ никакой мѣрской силѣ, ни силѣ лести, ни силѣ мукъ и спраха, шѣ должны разить сердца наши, влечь и убѣдить къ подражанію. Небесная Анна, награждаемая пеперь въ вѣчности, получила на руки свои высокихъ подражательницъ своихъ въ вѣкѣ семь, драгихъ пезоименишь — Благовѣрную Государыню Великую Княгиню Анну Ѳеодоровну и Благовѣрную Государыню Великую Княжну Анну Павловну. Вѣра и добродѣтели Ихъ доказываютъ, что Онѣ на рукахъ своей небесной заступницы. О достойная небесь Праведница! проси, имѣя у Христа дерзновеніе, чшобъ и шѣ, которые на персяхъ образъ швой носятъ, украшались вѣрою и добродѣтелями швоими!

Спаситель нашъ! рцы, да духъ Твой, *вездѣ сый и вся исполняй*, совершишь сіе въ душахъ нашихъ для славы Твоей. *Аминь*.

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, 3 Февраля 1808 года.

С Л О В О .

*Съ Тобою нагало въ день силы Твоея,
во свѣтлостехъ святыхъ Твоихъ.*

Псал. СІХ, 3.

Озарило и паки солнце очи наши, возвращая намъ день, вѣрѣ нашей достопамятный, день Рождества Матери, на небѣ и на землѣ великой, единственней.

О! да озарить солнце правды, Сынъ Бога живаго, Сынъ Ея, сердце наше—помянути въ день сей истины Его, проглаголаши дѣла Божіи, дѣла силы и славы Его! да умножишь силы бѣднаго сердца нашего, вѣры нашей, спасенія нашего!

О сихъ силахъ Божіихъ, въ вѣрѣ и спасеніи открываемыхъ, я говорю хочу.

Съ Тобою нагало въ день силы Твоея, во свѣтлостехъ святыхъ Твоихъ.

Тамъ вѣчность, тамъ возлюбленны селенія ея, тамъ нашъ Господь силъ, тамъ начала всему. Туда пѣвецъ славы Божіей, Царь и Пророкъ, проникнувъ духомъ, видитъ сущаго прежде вѣкъ, полагающаго въ судьбахъ своихъ — произвеси время и вѣки, утвердитъ словомъ небеса, и духомъ устъ своихъ всю силу ихъ, слышитъ безначальнаго, чпо Единородному своему, Ангелу великаго совѣта въ духѣ говоритъ: *сотворимъ теловѣка по образу нашему и по подобію!* Онъ падеть и лишится славы; но ты — воскресеніе Его возставишь Его во

славу сію. Креспъ и смерпъ Твоя будушь орудіями побѣдъ Твоихъ. Пѣвецъ Божій болѣе внимаешь и слышишь, съ какою любовію, радостію, гошовостію и повинове- ніемъ Ходатай нашъ шамъ говоришь: *иду сотворити волю Твою Боже!* (а) Таковъ со- вѣшь Вѣчнаго прежде вѣкъ.

Видишь Пророкъ попомъ зарю и пер- вые дни міра. Является небо и земля въ красопъ и величіи своемъ; является и повелипель шварей—человѣкъ. Тупъ весьма скоро свершилось, что Вѣчный предрекъ. Человѣкъ палъ, умъ и сердце его поспра- дали; образъ Божій въ немъ померъ, подо- біе зашмилось; умъ смерпныхъ не шопъ и сердце уже другое. Въ доказательство сему— умы опшрапились опъ Бога, забыли Создав- шаго, начали обожашъ самихъ себя; забыли, кшо ихъ вызвалъ для славы вѣчной изъ ничего. *Сердца растлѣша и омерзишася въ натинані- яхъ своихъ.* Все приняло видъ преврапный, разврапный и на небо вопіющій. Все начало любить себя, искашь себя, славить себя, удовлешворяшь себѣ. Вѣчноспъ изгладилась изъ памяши человѣковъ.

Уже моепся земля опъ пяпенъ своихъ водою попопа, пожирающаго все. Уже го- ряшь огнемъ царства Гоморское и Содом- ское и окрешности ихъ. Такъ пережига- юпся шамъ пороки и нечеспіе. Скоро за симъ обагрешся земля кровію народовъ, кла- нявшихся идоламъ, богошворившихъ спра-

(а) Псал. XXXIX, 9.

спи свои. *Съ Тобою натаго въ день силы Твоея!* Видѣлъ силы сіи свѣтъ, и спрадалъ; но худо разумѣлъ руку наказующую. Ему все казалось случайно, напурально.

Между пѣмъ пропѣлъ пѣвецъ первую славу созданія, и начинаешъ вшорую славу пѣшь, славу искупленія. Тутъ начала совсѣмъ другія.

Плачешъ предъ небомъ Анна; соболѣзнуешъ ей ея супругъ. Поношеніе безчадства сокрушило ихъ. Кому знашь, кому внимашь слезамъ ихъ? Человѣки поносишь и горешъ ихъ умножашь лишь умѣюшь. Болѣе ожидашь ошъ нихъ нѣчего. Небо коль далеко казалось ошъ плачущихъ во Іудей пылинокъ сихъ! Кому думаешь, что съ сими слезами зближилась шихо шайна спасенія нашего? Единое небо внемлешъ сердцамъ спраждуцимъ, милосердуешъ, разрѣшаешъ безчадную.

Но кѣмъ? Благословеннѣйшею въ женахъ, Машерью Бога живаго, Дѣвою единственною въ родѣ смертныхъ, удивившею небесные безплопныхъ умы, соединившею небо съ землею, родившею *миръ на земли, въ теловѣцехъ благоволеніе*, произведшею вѣчное торжештво вѣры. Видѣли очи счастливыхъ Машеръ сію, видѣли смиреніе Ея; видѣли жизнь свѣпѣйшую и невиннѣйшія дѣла Ея; видѣли самовидцы и слуги слова Божія; видимъ вѣрою, любовію, мыслями, сердцами мы; видѣли смиреннаго Ея въ вершепѣ, и на сушѣ и на водахъ благодѣйствующаго челоуѣчештву, впечат-

плѣвающаго смиреннымъ сердцамъ волю небесную; видѣли на крестѣ, во гробѣ, и попомъ вознесеннаго во славу, копорую имѣлъ Онъ у Отца, *прежде даже міръ не бысть*. Силы Его, царство Его, царство вѣры въ совѣстяхъ, въ сердцахъ, въ душахъ велики. Вѣки мучениковъ, обращеніе къ Нему Царей, обращеніе премудрыхъ, кровь за вѣру изліянная доказали сіе. Силы, боровшія истину Его во всѣхъ вѣкахъ, какъ ни напрягались на испроверженіе, пали. Вѣра, немилая міру, цвѣшеть между ненавидящими, среди враговъ своихъ, и дѣлается поржествующею. Истина покоряетъ умы, и сердца предвкусываютъ блаженную вѣчность. Хри-стосъ по смерти и воскресеніи своемъ въ новыхъ силахъ, по праву человечества, принявъ власть на небеси и на землѣ, зиждетъ Духомъ своимъ сердца. Се церковь, *юже врата адовы не одолѣютъ!*

Опъ того Ему предавшіеся, презирая всякій страхъ, съ глубокимъ чувствіемъ говорятъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божія (а)? Скорбь ли? она веселитъ насъ. Тѣснота ли? Она распрощаетъ наше сердце; шемницы намъ покажутся черпогами. Гониміе? Оно всегда слабо, всегда ничтожно, волъ нашей и любви воспрепятствовать не можетъ. Гладъ? Мы имѣемъ другую пищу душамъ — глаголы живота, укрѣпленіе небесное. Нагота? Мы облечены въ правду*

(а) Рим. VIII, 35.

Христову, пока облечемъ во славу Его. *Бѣдствія?* мы обыкли пренебрегать ихъ. *Метв?* Онъ-по рѣшителъ бѣдъ; онъ рѣшитъ спрданія наши, и соединяетъ насъ на вѣки со Христомъ, единственною нашею радостію и блаженствомъ.

Пѣвецъ видѣлъ силы сіи неба, и паки воскликнулъ: *св Тобою, Господи ! натао въ день силы Твоея*, копорой міръ не пони-маетъ. Ему все Божіе, Христово темно для того, что очей въ верхъ къ лучшему свѣту не обращаетъ.

Оспѣвъ пѣвецъ нашъ и впорую славу искупленія, принимается прешью пѣшь—славу царства Христова по кончинѣ вѣковъ. Тутъ онъ видитъ и воспѣваетъ торжественно, что всѣ враги Христовы подъ ногами Его на всю вѣчность положены. Тутъ умы гордые, покрытые стыдомъ, видятъ, какъ употребили таланты свои. Тутъ сердца развращенныя сокрушаются, плачутъ о заблужденіяхъ, о развратѣ своемъ, о жертвахъ, коихъ влекли за собою въ единомысліе; но плачутъ безплодно. Помочь уже невозможно; все поздно: ибо все уже сокрылось въ вѣчности. Часъ покаянія минулъ; дверь зашворена; одно слышится: *не вѣмъ васъ*.

О вѣра! укрѣпляйся, благодушествоуй, торжествуй! Тебѣ уготовано царство славы, когда невѣріе, въ самолюбіи своемъ ожесточенное, уже на вѣки спенаетъ. Оно капли воды у небесъ проситъ, да остудится въ пламени языка его, и ему опказываютъ,

не слушають, а говорять полько съ небесь: *тадо! помяни, яко воспріялб еси благая твоя въ животъ твоємб, и славу, копорой желалб ты, и сладоспрасція, въ копорыхъ упопалб ты. Теперь очередь пришла плакать шому, кпо ушѣшался о грѣхахъ вѣкъ свой, и ушѣшался шому, кпо плакаль о содѣянныхъ споль же долго.*

О Мати Вѣчнаго! мы, шайну нашего спасенія разумѣя, знаемъ, сколь Ты велика, милосерда, кропка и подобишия Сыну Твоему, копорого еще глаголющаго слышимъ, чпо Онъ *грядущихъ къ Нему въ раскаяніи и вѣрѣ не отвергаетьб, чпо Онъ не для мнимыхъ праведниковъ, оправдывающихъ себя, а для кающихся и по грѣхамъ своимъ уже нѣмыхъ, безошвѣтныхъ, безгласныхъ* спасши пришелъ: воззри опъ свѣпlosedей свяпlosedей, гдѣ Ангели дивяпlosedей славъ Твоей, поклоняюпlosedей, благоговѣя предъ Тобою; проспри руки Твои, копорыя Сына Вѣчнаго носили, сердце, копорое матерински любило Его, любило и припадающихъ къ Нему: ибо кпо съ вѣрою посрамленный опъ Него когда отходилъ и безъ ошрады опъ Тебя? *Ходапlosedейшуй, да сила Вышняго осѣнишь насъ, да лицемѣрія въ покаяніи нашемъ не будеть, да укрѣпится вѣра живая, чиспlosedей до послѣдняго нашего дохновенія, да узримъ Его, яко же въ славъ есть, и возблаговѣемъ съ Ангелами къ Тебѣ засшупниці нашей. Аминь.*

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Сеппlosedейбря 8 дня, 1808 года.

*

С Л О В О.

И бѣ ему обѣщано духомъ святымъ не видѣти смерти, прже даже не видитъ Христа Господня.

Лук. II, 26.

А развѣ легче умирашь, Христа увидѣвъ? Конечно такъ, Слушатели! Опъ шого-то старецъ Симеонъ и говоритъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко; нынѣ снимаешь бремя лѣтъ, доселѣ угнѣшавшее меня; нынѣ разрѣшаешь опъ узъ плѣсныхъ, опнимавшихъ у меня свободу духа моего.* — *Отпущаеши:* куда же? въ жизнь вѣчную, въ радость вѣчную, гдѣ я опдохну, упокоюсь опъ суешъ, опъ немощи моей, опъ напашей всѣхъ, упокоюсь въ единой истинной жизни моей съ Тобою. Смѣло называешь себя рабомъ, зная очень Господа сего, любя искренно и шворя волю Его. Опъ шого говоритъ: *отпущаеши съ миромъ*, съ совѣспію мирною, съ душою въ вѣрѣ покойною, съ сердцемъ примиреннымъ Богу во Христѣ, и уже не терзающимся ничѣмъ. Есть ли другое спокойшвіе подобное сему? Опъ шого говоритъ: *видѣста очи мои спасеніе Твое*, копорымъ Ты одинъ спасаешь. Вижу Христа Твоего, вижу милосердіе Твое; вижу Тебя любящаго, Тебя прощающаго насъ во Христѣ; вижу и радуюсь вѣчноспію, въ копорую преселяюсь.

Надобно, Слушатели, чпобъ сіе Духъ Божій напередъ обѣщаль; надобно, чпобъ онъ сіе въ душѣ вѣрной самъ и говорилъ принявшему на руки свои Христа. Уже ли мы уступимъ славу сію вѣрнымъ, не бывъ общниками славы сея? Уже ли мы лишены дара сего, и будемъ несчастныѣ? да не будешь! и о семъ я говорю намѣренъ.

У Бога нѣсть лицепріятія; всѣ предъ Нимъ одинаково бѣдны: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія* (а). Всѣмъ равно Онъ милосердъ; всѣмъ обѣщаль пощъ же Духъ — *не видѣти смерти, дондеже увидятъ Христа Господня*. Тотъ же Духъ вѣры дѣйствуетъ вся во всѣхъ. *Се стою, говорю Онъ, при дверехъ, разумѣеся — у нашего сердца, и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, шупъ обитель Моя, и вѣтерю съ нимъ, и той со Мною* (б). Кшожь бы опрехся и не пустиль къ себѣ великаго желателя сего, грядущаго съ дарами небесными, дарами восхищающими душу, просящагося и полкущаго въ сердце? А по преимущество наше предъ вѣхозавѣпными и новозавѣпными боговидцами, о которомъ Ѳомъ недовѣряющему, и для того влагающему перспъ свой въ язвы гвоздинныя и руку въ ребра, копіемъ пронзенныя, Хриосъ сказалъ: *видѣвъ мя вѣровавъ еси; блаженіи невидѣвшии и вѣровавшіи* (а), не сильно развѣ

(а) Рим. III, 23. (б) Апок. III, 20. (в) Іоан. XX, 29.

ушѣшишь насъ, оживишь вѣру нашу? Трудно ли видѣшь Христа, гдѣ Духъ Божій открываетъ Его нашей душѣ умирающаго на крестѣ съ изливающейся кровію изъ сердца Его и вопіющею ко Отцу о помилованіи насъ, насъ вѣрующихъ, насъ исповѣдающихъ славу любви и милосердія сего, насъ благодарящихъ отъ всея души, спасаемая смертію Христа отъ смерти вѣчнаго?

Представимъ, Слушатели, послѣднюю минушу нашу. Мы возспенали на одрѣ смертномъ; смерть предстоитъ намъ; ожидается разлука души съ изнемогшимъ до крайности тѣломъ. Путь предлежитъ новый, по которому мы еще не ходили; гробъ поражаетъ насъ; сопутника нѣтъ. Всѣхъ оставляемъ и всѣ насъ оставляютъ. Прости первый льстецъ—міръ! Прости все нужное, полезное! Прости все, что привязывало къ земной жизни! Совѣсть близкая къ суду Божію, развиваетъ картину жизни, не такъ проведенной; открываетъ дѣла отвлеченныя, смущаетъ, заславляя предвкусавъ то, чего ожидаемъ и что съ нами будетъ. Се положеніе, въ которомъ сказано: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ, давятъ, давятъ, давятъ.*

Кшожь тогда поможетъ намъ, сею бурю обуреваемымъ, если не обѣщанія Отца глаголющаго съ небесъ: *милостивъ буду неправдамъ, не помяну беззаконій?* если не Христосъ, окровавленный за грѣхи наши,

глаголющій: *тако, отпущаются тебѣ грѣси?* если не вѣра живая въ Него, если не ушѣ-шишель Духъ вѣры, обѣщавшій Симеону: *не видѣти смерти, дондеже увидитъ Христа Господня?* Не прудно и въ сію минушу увидѣшь намъ Христа; очамъ вѣры Онъ является скоро. Скрежещушь зубами на мученика перваго Стефана Іудеи, не перпя вѣры его, исповѣданій его о Христѣ. *Стефанъ же сый исполнь духа свята, воззрѣвъ на небо, видѣ славу Божию, и Іисуса стояща одесную Бога, и рече: се вижу небеса отверста, и сына теловѣта одесную стояща Бога (а).* Есть скрежещущіе на вѣру нашу; но Іисусъ ее воздыхающую къ Нему въ душахъ, дорого купленныхъ Имъ, не оставяляеть нигдѣ, даешь видѣшь Себя, видѣшь и ощутишь, коль Онъ крошокъ, коль благосердъ, говоря: *обращете покой душамъ вашимъ (б).* О вѣра! единое, при покаяніи живомъ ушѣшеніе наше!

Взиравшая съ Симеономъ на Христа и глаголавшая о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ, наслаждающаяся нынѣ славою Его на небеси—Анна; высокая подражапельница ея, пезоименица и виновница радостнаго торжества сего—Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Анна Феодоровна, драгая Царской крови опрасль, Ангель, напитанный Христомъ и вѣрою Его; красящаяся именемъ праведницы Благовѣр-

(а) Дѣян. VII, 55. (б) Матѣ. XI, 29.

ная Государыня Великая Княжна Анна Павловна,—не всѣ ли сушь живые для насъ образы вѣры? Ихъ раздѣлило соспоянiе, соединила вѣра и добродѣшель. Тѣ, копорые носимъ милоспъ Цареву, снабдѣнные креспомъ, изображающимъ свяшую Анну, не всѣ ли вызваны на поприще вѣры къ оплiчiямъ въ подвигахъ добродѣтели?

О Иисусе! спяжавшiй насъ себѣ цѣною крови Твоея, единая надежда наша! безъ Тебя мы не можемъ творити нитесоже. Ты Богъ, дѣйсвуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти по благоволенiю Твоему. Не оспавляй насъ намъ самихъ и сердцу нашему въ жизни нашей, не оспавляй насъ намъ на руки наши въ смерти нашей! буди Самъ сила наша! укрѣпляй духомъ Твоимъ, словомъ Твоимъ, шаинспвами Твоими немощъ нашу, вѣру нашу, и вѣрныхъ соспвори вѣрнѣйшими! укрѣпляй надежду нашу, и надѣющихся соспвори во упованiи непоколебимыми! укрѣпляй любовь нашу, и соспвори насъ пламенѣющими ко исполненiю воли Твоей! *Аминь.*

Говорено Февраля 3 дня, 1809 года.

С Л О В О.

*Гдѣ премудрѣ, гдѣ книжникѣ, гдѣ со-
вопросникѣ вѣка сего?*

1 Корин. I, 20.

Давно опвращало невѣріе слухъ, чѣтобъ не внимають Богу, пригвожденному ко кресту, ни Дѣвѣ призванной въ міръ, чѣтобъ Матерью Богу бысть и приснодѣвою пребыть. Великій во Апосполѣхъ Павелъ видя, чѣго лишають себя Іудеи, не приемя вѣры сея и чуждаясь Христа, имъ обѣпованнаго, ими ожидаемаго, имъ глаголющаго: *нѣсмь посланѣ, токмо ко овцамѣ погибцимѣ дому Израилева*; видя, какъ они волею губяють себя, опвергая совѣшь Божій о спасеніи своемъ; бывъ сѣмя Авраамле, сыны Опца всѣхъ вѣрующихъ, въ невѣрїи ожесточились, сыны царствїя пригопвились во шьму кромѣшнюю; любя ихъ, какъ брашїю, жалѣя, какъ единоплеменныхъ, не видя, чѣмъ гордому безумію ихъ пособить, какъ спасши, хопящихъ лучше погибнуть безъ Христа, нежели спасшися Распятымъ, въ любви и жалости сказалъ: *скорбь ми велїя, и непре-
стающая болѣзнь сердцу моему: молилбыхся самѣ азѣ отлутенѣ быти отѣ Христа по братїи моей*. Погибну лучше одинѣ, только бы всѣ они обратились ко Христу и спаслись, только бы отккрылись очи ихъ, и они увидѣли бы Бога, Христомъ спасающаго ихъ. Онъ же, съ Коринѣянами говоря, чѣто

содѣлалось крестомъ , какъ мудрые вѣка сего, почитая смерть на крестѣ соблазномъ, а вѣру въ распятаго безуміемъ, погибають, и какъ буйствомъ проповѣди сея спасается множество вѣрующихъ , спрашиваетъ потомъ , *гдѣжѣ премудрѣ , гдѣ книжникѣ , гдѣ совопросникѣ вѣка сего? не обучили Богѣ премудрость міра сего, ожесточенно невѣрующую?* О счастливые умы покорившіеся вѣрѣ, о блаженныя сердца, повинующіяся Богу! имъ и праздники ихъ поспѣшествуютъ во спасеніе. Матери великой (ибо Божіей) праздная рождество, они на пути въ вѣчность радуясь о спасеніи общемъ, начавшемся тако, утверждаютъ симъ вѣру свою, надежду и любовь. О счастливыхъ и несчастныхъ умахъ и сердцахъ, опъ чего онѣ шаковы, я говорю намѣренъ.

Что иное челоѣки, если не пришельцы, посланные въ міръ , чтобы не медля возвратиться къ пославшему? Ихъ столѣтія ничего не значатъ, ихъ составъ *яко нискоже*, когда умирая, дѣлаются подобны шѣмъ, коихъ на свѣтѣ не было никогда. Опъ пелень спѣшатъ ко гробу, чтобы скрыться въ вѣчность, не озираясь на плачущихъ, коихъ осиротили; спѣшатъ, по видимому, чтобы тамъ быть блаженными, скрыться опъ печали въ радость, опъ трудовъ во упокоеніе , опъ смерти въ жизнь истинную. Счастливы, когда непоколебимы въ вѣрѣ сей, и распаваясь съ жизнью, не расстаются съ надеждою сею; несчастны, когда опходятъ безъ надежды. Счастливы

когда слушають Бога и Христа; несчастны, когда слушають себя и говорятъ: *расторгнемъ узы ихъ, и отвержемъ отъ насъ иго ихъ*. Блаженны, когда свои сомнѣнія о Богѣ и вѣчности почишаютъ своимъ несчастіемъ, свою волю почишаютъ игомъ. Они жалки пущь Создателю своему, когда не проникають, почшо ихъ во гробъ влекутъ, почшо все на свѣшъ кончится смертію и слезами, почшо сердце ихъ не находить блаженства: и потому встрѣчаетъ ихъ на пути семь небесная помощь, опкровеніе, истина, глаголющая устами Христа о назначеніи ихъ, о пути, которымъ хочеть веспи ихъ любовь и благость, проспершая съ небесъ руку. Туть открываешся имъ въ Богъ Отець милосердующій, въ Сынъ Искупишель, весь въ крови на крестѣ, собою за нихъ жертвующій, умирающій, въ Духъ упѣшишель со всѣми свидѣтельствами прощенія, со всѣми доказательствами любви и милостей Божіихъ. Требуешся у нихъ вѣра живая—орудіе для принятія милостей сихъ единственное; пребуешся сердце покорное, признашельное, благодарное, готовое исполнить всю волю Вышняго. Опверзаешся для нихъ книга живоша—Евангеліе, книга упѣшенія съ жизнью и ученіемъ Христовымъ, со всѣми чудесами милуемыхъ грѣшниковъ; внушаешся воплощеніе Сына Божія, предсавляешся родившая чудно и по рожденіи Дѣва; внушаешся крестная смерть Христова, Христово и наше со Христомъ воскресеніе въ живопъ вѣчный,

изліяніе Духа Божія на умы и сердца. Требуется вѣра, пребудется сердце. Долго ли же со стороны ума и сердца все принять съ вѣрою, любовію, благодареніемъ милуемой, радуемой душѣ, чѣмъ счастливою бышь?

Чѣмъ умы? чѣмъ сердца? Спыдася бышь руководимы и себѣ опказывать, мечтая имѣть и то, чего не дано имъ, желая бышь разрѣшенными на все, разрѣшить все, чѣмъ вождельніямъ ихъ препяпспвуемъ, судящъ по своему о всемъ. Для чего же? чѣмъ несчастными бышь. А чѣмъ не впасти въ руки Бога живаго, приговаривающъ Бога къ несуществованію и ушверждающъ, чѣмъ умрутъ они весело: ибо наказатъ ихъ за гробомъ нѣкому. *Гдѣ есть обѣтованіе прішествія Его? отнелѣже бо отцы услоша, вся одинаково пребываютъ: да ямы и піемъ! утре бо умремъ.* Все шупъ. Такъ ослѣпляющъ умы, шакъ ожесточающъ сердца хопящихъ бышь друзьями тому, кошорому сказано: *друзе! твори, на неже еси прішелъ.* Опъ того почишается у нихъ нелѣпостію вѣроващъ. Еще при Христѣ говорено: *еда кто отъ Князь вѣрова?* а ихъ умы надъ всѣми умами княжатъ. О Князья и исполны во умахъ! вы предъ гробомъ слышали, вы и за гробомъ услышите: идите опъ мене, удалитесь опъ очей моихъ неблагодарніи, удалитесь на вѣки; вы слушали себя, и ошвергали смерть Мою, благость Мою, спасеніе ваше: наградитесь собою, идите во общеспво ожесточенныхъ. Они-шо уда-

лившись говорящъ: послѣди, о праведный, чело-
 вѣколюбивый кого нибудь опть мертвыхъ
 ко браціямъ нашимъ сказать, осперечь,
 да не и ти придутъ на мѣсто наше!
 Имѣющъ кого слушаешь памь, да слушають,—
 шолько и опвѣща на вѣки. Не обуили Богъ
 премудрость міра, или мірянъ сихъ? не
 исполнилось ли въ послѣдствіи: собою по-
 гублю премудрость премудрыхъ, и разумъ
 разумныхъ отвергну. Гдѣ премудрѣ, гдѣ книж-
 никѣ, гдѣ совопросникѣ вѣка сего?

Коль же блаженно состояніе ваше, о
 чада вѣры! Вы шѣ младенцы по незлобію и
 вѣрѣ, за копорыхъ Ходапай нашъ предъ
 небомъ Опца вѣчноспи благодарить: испо-
 вѣдаются ти Отце, Господи небесе и земли,
 яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и ра-
 зумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.
 Ей Отце, яко тако бысть благоволеніе
 предъ Тобою! вы, дѣлясь Христомъ, каж-
 дому по, что Андрей Симону, Филиппъ На-
 еанаилу, сказать готовы: обрѣтохомъ Мес-
 сію — спасеніе наше; *приди и виждь!* Вы
 сыны Вышняго, усыновившаго васъ себѣ
 вѣрою и упованіемъ, возлюбленные ему во
 Христѣ. Вы брація и сонаслѣдники Христу.
 Вы сосуды Духа, въ копорыхъ свершается
 слава вѣры, слава Царствія Христова. Вы
 не спыдитесь распятаго Бога. Онъ не по-
 спыдится васъ. Ваша надежда при живомъ
 покаяніи вся во Христѣ, ваше утѣшеніе
 при живой вѣрѣ все во смерпи и воскре-
 сеніи Его, оправдающемъ васъ. Сіе улова-
 ніе не посрамитъ васъ. Како воспанемъ

изъ праха? что сей суесловивый хочеть доказывать воскресеніе намъ? — по чужія для васъ слова, а ваше — *таю Воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.* Вы сыны воскресенія: васъ ожидаетъ воскресеніе живопа. Вы принадлежите къ домочадству великаго Отца. У васъ мать маперь родившая Того, который съ креста къ Ней о васъ говоритъ: *се сыны Твои!* и къ вамъ, *се Мати ваша!* Опъ того часа появи вы ее въ сердца, какъ во свояси.

О Мати, пворящая насъ своими Богу! шебя избралъ въ Маперь себѣ Сынъ Вѣчнаго тогда, когда прежде бышія нашего уже съ жалостію взиралъ онъ на насъ, смертію пожерпыхъ, и полагалъ спасти насъ. Ты міръ сей и свойсва его — влечь насъ на Голгоу и распинашь насъ шамъ испышала, вѣси: можноли намъ, бѣгущимъ опъ ужасовъ смерти сугубой, сомнѣваться, о великая Заслупница о благосердіи, о заслупленіи, о воздыханіяхъ въ вѣчноспи Твоихъ о насъ къ Богу, сыномъ Твоимъ бышь восхопѣвшему? Помоги намъ жить достойно вѣры и спяжашъ въ перпѣни души. Ты соединила насъ со Христомъ въ вѣцѣ семь, соедини и въ будущемъ. *Аминь.*

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Сеншября 8 дня, 1809 года.

С Л О В О.

Прослезился Иисусъ.

Иоан. IX, 34.

Не трудно было довести до сокрушенія сіе небесное сердце, сердце исполненное любви и жалости къ человѣкамъ. Довольно было Ему увидѣшь несчастнаго, увидѣшь плачущихъ, и вдругъ почувствовать во всей силѣ всю бѣдность смертныхъ, соспрадать и плакать о судьбѣ человѣковъ. Кому жь болѣе и приличествовало все сіе, какъ Ходашаю Бога и человѣковъ, видѣвшему съ небесъ всѣхъ насъ, осужденныхъ шуть на смерть, опъ жалости преклонившему небеса, и пришедшему взыскаши и спасши погибшихъ? Гдѣ жь случилось сіе, что плакаль Избавитель нашъ, доказывая слезами сердце свое намъ, съпующее о бѣдности нашей и вмѣспѣ негодующее на врага жизни, на смерть нашу? Не далеко пещеры, близъ мѣста, гдѣ лежалъ новопресшавленный, чешверодневный Лазарь. Сюда провожали Иисуса плачущія и рыдающія двѣ сестры умершаго, шо взирая на Господа сего и надѣясь опрады, шо въ горести выговаривая: для чего милосердый Спаситель не былъ Ты шуть, когда умираль брапъ нашъ? съ нимъ бы вѣрно не случилось сего. Ты любя его и насъ, не даль бы умереть ему; а теперь поздно: уже признаки

разрушенія явны. Осмерпные! коль ни слабы, воздержитесь, не все говорите, чпо сердцу перзаемому хочепся говорить! Се жизнь у двери гроба, се воскресеніе гошово, се возглашаепъ уже, запрепивъ духу, запрепивъ слезамъ, запрепивъ смерпи жизнодавецъ: *Лазаре, гряди вонъ!* Се исходипъ мерпвый! пріимите его на руки ваши, утешшесь! Но законъ смерпи непремѣненъ. Вы и онъ умрепе. Одна жизнь на небеси, гдѣ вы, для безсмертія соединясь, умирапъ болѣе не будете. Все исполнилось пакъ. Нѣпъ ни брапа, ни сеспръ сихъ давно на землѣ.

Велики были достоинства во умершемъ брапѣ: онъ былъ отецъ для сиропспвующихъ сеспръ; велика пошеря въ смерпи его; велико упѣшеніе за возвращеніемъ его паки въ жизнь; но за смерпию впоричною шоже слѣдовало огорченіе, пока не собрались они всѣ для радости въ вѣчностъ. Теперь при поразительномъ зрѣлицѣ семъ, гдѣ лющся слезы искреннихъ сердець, гдѣ погребаются достоинства, дарованія, добродѣтели, вѣра и вѣрностъ, гдѣ оплакивается отецъ, супругъ, градоначальникъ, покровитель, сынъ опечесства, исповѣдникъ имени Христова, украшавшійся милоспями Бога и Царя, нѣпъ Христа, копорый бы сказалъ: *Лазарь другъ нашъ усле; Лазарь умре; иду, да возбужу его.* Но еспъ Христосъ, копорый никогда не опдѣлялся опъ вѣры Его, былъ со умирающимъ до послѣднихъ минупъ, воспріялъ въ руки свои духъ кающійся, вѣрующій, предаю-

щійся Ему, украсиль его кровію и правдами своими; въ семь видѣ представиль его милующему Отцу; соединиль съ собою, прощая все, что ошпоргало насъ отъ Христа, назначая не теперь воскреснуть, но при послѣдней прубѣ, хопящей проникнуть прахи мершвыхъ, оживить и возспавить для соединенія съ душами для правленія вѣчнаго, безконечнаго.

О Спасителю нашъ, единое прибѣжище и упѣшеніе вѣрующихъ! Ты изрекъ: *приидите ко Миѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ улокою вы.* Се грядешъ въ Тебя креспившійся, въ Тебя облекшійся новый предъ лице Твое міровъ пришлецъ, слезами покаянія и кровію Твоею вновь омытый. Ты истина вѣчная, Ты не отвержешися себе во вѣки: Ты упокоиль его во славѣ Твоей. Вѣруемъ Господи. *Аминь.*

Говорено въ бывшемъ Кіево-Кириловскомъ монастырѣ, Марта 19 дня, 1810 года, при погребеніи Гражданскаго Губернатора Петра Прокопѣевича Панкрашьева.

С Л О В О.

Яко призрѣ на смиреніе рабы своя.

Лук. 1, 48.

Какомужь надлежало бытъ смиренію сему, на которое призрѣль Богъ отъ вѣка, когда кромѣ Вѣчнаго и вѣчности не было никого, вселенная не была еще вызвана изъ ничпожества своего, человѣковъ не было ни гордыхъ, ни смиренныхъ? Какому бытъ смиренію сему, которое уже тогда награждалось тѣмъ, что Дѣва за смиреніе назначена въ Матерь Сыну Единородному Вышняго, и Духъ Божій тогда на себя взялъ расположеніе невинной крови Ея къ чудному рожденію Искупишеля міру, чѣмъ Ей и по рожденіи Дѣвою же пребыть? Какому бытъ смиренію сему, когда за всею величіемъ Ея и славою сею, Она, увидѣвъ Ангела благовѣствующаго судьбу Ея и нашу, говоритъ Ему: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу Твоему; возрадо-вася духъ мой о Богѣ славою моею, яко призрѣ на смиреніе рабы своя*, не хочешь называться иначе, кромѣ рабою, рабою Господа, спасающаго человѣковъ? Сея-то Дѣвы — Матери и Матери — Дѣвы празднуемъ рожденіе и съ рожденіемъ Ея открывшійся совѣтъ предвѣчный, начало блаженства нашего. Чѣмъ же почтимъ приличнѣе день великія Матери сея, чѣмъ докажемъ себя сынами, достойными сердца Ея, какъ, го-

вора о смиреніи, возжелаемъ по мѣрѣ силъ нашихъ оному послѣдовать? И о семъ будетъ слово мое.

Съ тѣхъ поръ, какъ по несчастію не успоили мы въ безсмертія нашего правахъ и начали умирашь, о! какъ праведное небо смирило насъ спрашно! Доказываетъ смиреніе сіе земля, вѣками приѣмлющая цѣлые народы въ нѣдра свои, чшобъ обратишь ихъ въ новыя глыбы земныя. Сихъ племенъ едва оспалось имя, воспоминаемое сердцами, гошовыми такъ же умереть и все забышь, и гробы ихъ — жилища ихъ во вѣкъ. Такъ сказано о смерпныхъ.

Круговое горе! ни кому исключенія нѣтъ изъ участи сея. Какое скучное равенство шупъ красотъ съ безобразіемъ, силъ съ немощію, славѣ съ состояніемъ полъ низкимъ въ могилѣ! Тогда, когда мы дивимся всему, чѣмъ смерпнаго украсило Провидѣніе, имѣемъ волю—воображать, каковъ онъ завпра будетъ во гробѣ своемъ? куда попребуюшь не мыслившего о семъ, и не хотѣвшаго мыслишь? Послѣ сего сношень ли Богу смерпный, когда гордишься? Вселенная предъ Создавшимъ не болѣе значить, какъ горсть праха. Чшожъ значатъ живущіе и движущіеся собраніями своими въ прахъ семъ? Коль же велико предъ Нимъ, чшо движется шупъ? Все создалъ Онъ словомъ своимъ, все однимъ мановеніемъ и уничшожить можетъ. Гдѣжь будетъ дѣваться шогда опъ очей сихъ обожавшій себя? На него-то посмотри Пророкъ ска-

*

заль: *видѣхъ превозносящагося и высящагося; Онъ былъ похожъ на кедръ Ливанскій: и мимодохъ, и се не бѣ, и взыскахъ, и не обрѣтешя мѣсто Его. А душа его гдѣ? Ее и не ищущь, зная мѣсто, гдѣ водворяется несчастная. Его-то вопрошаетъ Духъ Божій среди высокомыслия его, когда онъ задумался о дарованіяхъ и достоинствахъ своихъ: что имаша, еже неси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хваллшися яко не приемъ? Чшо присвоиши себѣ, бывшій весь чужій, ибо по шѣлу и по душѣ ты Божій? Все, что дано шѣлу и душѣ швоей, Топъ, Кшо далъ, въ минушу опнимешъ. Чшожъ оспанешся шогда швое? Гордостъ, которою былъ ты несносень небу и землѣ, спыдъ, который покроешъ тебя на вѣки.*

О смиреніе истинное! коль ты счастливо, коль швои пріобрѣшенія велики! Ты смиряешся и себя возносишь Вышній шогда, когда гордостъ возносится и ее смиряешъ Вѣчный. *На кого воззрю, говоришь гремящій на высотѣ свяшѣй? на смиреннаго и трелещущаго словесъ моихъ. Ты кромѣ грѣховъ не присвояешь себѣ ничего, ты плачешъ и просишь вѣчно прощенія, помилованія, укрѣпленія немощей швоихъ, и сила Божія въ немощи швоей совершается. Крѣпкій въ силахъ является надъ шобою и повергаетъ все, борующее тебя, подъ ноги швои для славы швоей. Духъ его, духъ истины, когда ты углубляешся въ размышленія о ничтожествѣ швоемъ, спенаешъ, не находя въ себѣ ничего до-*

стойнаго Божіихъ очей, препещешь испязанія въ день судный за дарованія, данныя тебѣ, тогда осѣняешь себя, не упускаешь минушь сихъ и времени своего, открываешь тебѣ всѣ испины Христовы, исполняешь тебя опрадами вѣры, упованіемъ живаго спасенія. Тогда ты съ любовію покойно зриаешь на того, *уже послушливѣ бысть даже до смерти, смерти же крестныя, гдѣ всѣ швои грѣхи вмѣсшѣ съ Его руками пригвождены: тѣмѣ же и Богѣ его превознесе, и дарова Ему имя, еже пате всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всякое колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ.* Ты кланяешься Ему духомъ, рвешся подражать и не смѣешь опказатьсь опъ спраданій и шерпѣній, допиваешь горькую чашу Христову въ молчаніи.

Избирая жребіи смиренныхъ и уклоняясь опъ жребія гордыхъ, обращаемся къ Тебѣ, о Мати Вышняго, Мати смиренныхъ! Твое смиреніе опъ вѣка возлюбилъ Вѣчный, и чшобъ открыть вѣчную любовь свою къ намъ во времени и въ вѣчности, открылъ Матерь свою въ Тебѣ, восшѣвъ въ насъ видѣши благодарныхъ сыновъ вѣры, сыновъ повиновенія, сыновъ Твоихъ, домочадцы своя, церковь свою, доспояніе, наслѣдіе свое. Испроси намъ, великая Царица, у Царя, возносящаго смиренныхъ, духъ смиренія истиннаго; не дай намъ высокоумдрспвовашь; не дай мыслишь, чшо мы нѣчшо, а ничто; дай мыслишь, чшо мы сосуды скудельны, и шогда, когда

сокровище благодапи въ себѣ носимъ, готовы всегда пасшь, сокрушитсья и бышь ничемъ;—мыслишь, что насъ ведушь въ вѣчностъ и опъ часу ближе, гдѣ за все взыщущъ; много намъ было дано, много взыщущъ; взысканія спроги: ибо Божіи и вѣчны. Дай глядѣшь не на то, что въ насъ естъ доброе, а на то, чего не доспаешъ; не на то, что сдѣлали доброе, а чего не сдѣлали и было ожидаемо; что сдѣлаемъ, все шворимое нами благое опносимъ къ славѣ Божіей, не къ нашей, бышь рабами великаго Господа и прежде гроба, при гробѣ и за гробомъ сказашь: *яко призрѣ на смиреніе рабовѣ своихѣ. Аминь.*

Говорено въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, 8 Сентября 1816 года.

С Л О В О.

Не сей ли естъ Тектоновѣ сынѣ? не мати ли его нарицаетсья Маріамѣ? и братія его и сестры его не вся ли въ насѣ сущъ?
Матѣ. XIII, 55 56.

Такъ судяшь, такъ судишь на себя берущъ человекѣ. Кого же? Христа и Машеръ Его. Такъ рѣшающъ уже, что Христу не лъзя сыномъ Божіимъ, не лъзя Машери Его Машерью бышь. Такъ увѣряющъ себя и другихъ. Для чего же? чтобъ крѣпимсья въ невѣрїи, умирашь въ нечестїи и погибнушь.

Слѣпецъ слѣпца ведешь и оба падають въ яму. Доказательства ихъ для нихъ кажутся довольно ясны, довольно сильны; они по именамъ пересчитали родъ Исусовъ, состояніе всѣхъ и cadaго знаютъ: все есть уже къ убѣжденію ихъ въ истинѣ своей. И не должны ли быть намъ сіи человѣки жалки? Гдѣжь были уши ихъ для Ісаи, Пророка ихъ, который вѣками говорилъ имъ о Христѣ: *родъ же кто его исповѣсть? Се Дѣва родитъ сына и нарекетъ имя Ему: съ нами Богъ (а)?* Гдѣ уши ихъ для Давида, Царя и Пророка ихъ, который говорилъ, что ему самому Мессія—Христосъ, хотя и нарицаешся сыномъ его, Господь есть? *Рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя въ подножіе ногъ Твоихъ.* Гдѣ очи ихъ, видѣвшія Его повелѣвающаго бурямъ и морю, изгоняющаго словомъ легіоны духовъ, воскрешающаго мертвыхъ; видѣвшія все, что доказывало Его — Бога? Гдѣ мученія совѣсти, раздирающей души ихъ, когда сами говорили: *доколѣ возьмеша души наши? Рцы намъ не обинуяся, аще Ты еси Христосъ?* и получили въ отвѣтъ: *рѣхъ вамъ, и не вѣруете: умрете убо во грѣсѣхъ вашихъ.* Сами дивились, сами говорили, борясь съ собою: *откуда сему премудрость сія и силы? откуда сему сія вся (б),* разумѣется, если не Онъ Христосъ, если не Онъ Сынъ Бога живаго?

Славя въ день сей славнѣйшую Серафимовъ, рожденную, чпобъ Сына Божія,
 (а) Іоан. X, 24. (б) Матѣ. VIII, 24.

Искупителя міру — спасеніе наше родить и матерью Божіею быть, предложить хочю, коль опасенъ гордый умъ, и гдѣ слушать его мы не можемъ, не должны, а паче когда покаянію учать насъ.

Не сей ли есть Тектоновъ сынъ? не мати ли его нарицается Маріамъ? и братія его, и сестры его не вся ли въ насъ суть?

Умъ смертный въ дѣлахъ вѣры — жудый судія! Чѣмъ украшался умъ при первомъ появленіи своемъ на свѣтъ, какія безъ учителей познанія имѣлъ онъ до зататія въ беззаконіяхъ, до рожденія нашего во грѣхахъ; чего лишень за несчастіемъ симъ, какого свѣта, какихъ силъ своихъ лишень, какъ глубоко поврежденъ; что наспуило за симъ, какая тьма, какій развратъ; какое вліяніе и дѣйствіе сихъ спрашилищъ на него, на судъ или сужденія его обо всемъ, на сердце, на волю сердца его, на всю душу его, душу, въ которой онъ оспался царемъ несчастливымъ; какъ онъ спѣсненъ ошвсюду, какія преграды ему положены въ понятіи, какъ напряженія его щепны, какъ смѣшны предъ небеснымъ умомъ усилія и мечпы его, — онъ-то и сего всего по настоящему не знаетъ; и потому не знаетъ себя самага. А въ семъ положеніи куда слѣпый слѣпаго поведешь? Чѣмъ себѣ, чѣмъ другимъ поможешь? Какъ онъ обымешь Бога необъятаго, какъ постигнешъ дѣла Непоспимаго, и объяснишь все?

Что судить будетъ о томъ, яко три суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ,

слово и Святыи Духъ, и сіи три едино суть? Чпо скажешь сей опъ себя, яко отъ себя ниже помыслиши то благо могущий Судія о дѣлахъ, въ няже приникнути Ангелы желаютъ, Ангелы перяюпся, не поспигаая блаженства чловѣковъ, какъ вочловѣчился Богъ и тѣмъ обожился чловѣкъ? И слово плоть бысть и вселися въ ны, и выходѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, говорящъ познавшіе Его, познавшіе спасеніе свое въ Немъ. Чпо скажешь умъ сей: — почему шруднѣе вызващъ изъ праха разсыпавшагося въ прахъ, нежели взящъ глыбу земли и дащъ ей видъ чловѣка и вложипъ душу въ него, засшавипъ мыслищъ и говорищъ?

Его, шо есть, училешя сего, судію сего давно учипъ небо и земля и шваръ вся испинѣ сей, чпо они создащъ себѣ сами не могли, чпо шому надобно прежде не быщъ, чпо послѣ создано будешъ, и надобно шогда же быщъ, чшобъ себя создащъ. Быщъ и не быщъ шогда же—какая нелѣпость для ума! Однако онъ гошовъ и сіе за испину принящъ, шолько бы Бога опрещисъ; гошовъ вѣрищъ, чпо все опъ себя, все создало само себя, все и шогда, когда не было, не сущестшвовало, уже думало, какому ему быщъ.

Твари вопіющъ къ нему: обратисъ и познай, чпо все, чпо нынѣ есть, чпо окружаешъ шебя, было прежде въ премудросши Творца, и пошому начертанію предъ швоими очами и сердцемъ явилось

все; но они глухому доказываютъ. Онъ умѣетъ не вѣрить ничему, рѣшитъ невѣріемъ все, и довлѣетъ; умѣетъ изъ слѣпаго слѣпѣйшимъ, изъ бѣднаго бѣднѣйшимъ быть; умѣетъ онъ и на Христа сказать: *отъ Назарета можетъ ли это добро быть?*

Помощь, которая поспѣвала къ нему съ небесъ, свѣтъ и истина съ самимъ Христомъ, еще любящимъ его, еще хопящимъ помочь ему, встрѣчена имъ не такъ. Онъ вооружился невѣріемъ, воюетъ въ ожесточеніи, отбился отъ Христа, пустился съ ожесточеніемъ симъ и въ могилу, надеженъ на себя.

Откудажъ узналъ, что объемлющая его тогда вѣчность не потрясетъ его, сомнѣніе не поколеблетъ его, невѣріе его успоитъ и подлѣ гроба и за гробомъ? что онъ въ вѣру не переменится, развѣ уже шу, о которой Іаковъ сказалъ: *и бѣси вѣрують и трелещутъ?* Откуда узналъ, что за гробомъ увидѣвъ Судію—Бога, онъ не запрепещетъ, увидѣвъ Христа, которому ругался, котораго отвергался и вновь распиналъ, онъ не постыдился? что правила его—не вѣрить ничему, и шамъ правы, выигрываютъ все? Не шупъ ли ясно увидитъ онъ правду Христову, но поздно и безъ пользы, а къ спыду и помленію своему вѣчному? что умъ и духъ плохи и кости неимать и съ шѣломъ разрушатся не будешъ? увидитъ, что опровергая предразсудки, такъ называя вѣру другихъ, скон-

чался самъ въ предразсудкахъ пагубныхъ о невѣрїи своемъ.

Се плоды гордыхъ умовъ, и доспойны ли шого, чпобъ приняпъ ихъ для шого, чпобъ живъ по чувспвамъ, превзойши живопныхъ исполненїемъ вождельнїй, и сеюшо мудростїю немудрою опличаешья?

О Хриспе, взиравшїй и взирающїй на слѣпошу, ожесточенїе и бѣдность произвольную смерпныхъ! Сыне живаго Бога, умиравшїй, чпобъ спаси ихъ! Боже нашъ живыи не хотящїй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему! обрати и сихъ ко упованїю жизни вѣчной, къ послѣдованїю истинѣ Твоей, да не будешъ вопще кровь Твоя пролипа за нихъ, да не упѣшипся ими адъ! О Мапи Божїа! прости руки Твои къ могущему вся, ко испочнику всѣхъ чудешъ, да будешъ чудо благоспи, чудо обращенїя ихъ къ вѣрѣ! да славипся имя Божїе, Хриспово, Твое во всѣхъ и за вся! да видѣвъ силу и дѣйствїе временнаго огня, повѣряпъ Вѣчному. *Амишь.*

Говорено въ Кїево-Софїйскомъ Соборѣ, Сентября 8 дня, 1811 года.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
Слово на шексть: <i>Буди вѣренѣ даже до смерти, и дамѣ ти вѣнецѣ живота</i> - - - - -	1.
— — — — — <i>Имѣй уши слышати, да слышитѣ</i> - - - - -	4.
— — — — — <i>Рече Исусѣ сотнику: иди, и якоже вѣровалѣ еси, буди тебѣ: и исцѣлѣ отрокѣ его въ той часѣ</i>	16.
— — — — — <i>Исгезе въ болѣзни животѣ мой, и лѣта моя въ въздыханіихѣ</i>	26.
— — — — — <i>Возвеселится праведникѣ о Господѣ, и цповаетѣ на Него</i> - -	36.
— — — — — <i>Скажи ми Господи конгину мою, и гисло дней моихѣ кое есть</i> -	48.
— — — — — <i>Якоже есть истина о Исусѣ: опложити вамѣ, по первому житію, ветхаго теловѣка плѣющаго въ похотехѣ прелестныхѣ: обновлятися же дѣхоломѣ ума вашего, и облещися въ новаго теловѣка созданнаго по Богу въ правдѣ, и въ преподобіи истины</i> - - - - -	57.
— — — — — <i>Отѣ плодѣ ихѣ познаете ихѣ</i>	69.
— — — — — <i>Тойже спаше</i> - - - - -	76.
— — — — — <i>Сынове царствія изгнани будутѣ во тѣмѣ кромѣшнюю: тѣмѣ будетѣ плачь и скрежетѣ зубовѣ</i> - -	84.
— — — — — <i>Кто есть теловѣкѣ, иже поживетѣ и не узритѣ смерти?</i> -	99.
— — — — — <i>Аще и пойдѣ по средѣсѣни смертныхѣ, не цбоюся зла, яко Ты со мною еси</i> - - - - -	109.
— — — — — <i>Тойже подвигѣ илице, яко вѣ же во мнѣ видѣстѣ, и нынѣ слышите о мнѣ</i> - - - - -	117.

	Стр.
Слово на шекстѣ: Благоволи Богѣ, избра- вый мя отѣ грева матери моея, и призвавый благодатию Своею, явити Сына Своего во мнѣ -	125.
----- Чий образѣ сей и написаніе -	131.
----- Да приидетѣ царствіе Твое -	143.
----- Хвалите Его солнце и луна, хва- лите Его вся звѣзды и свѣтѣ -	151.
----- Се азѣ посылаю Ангела Моего предѣ лицемѣ твоимѣ, иже цго- товитѣ путь твой предѣ тобою	159.
----- И прославихѣ и паки прославлю	166.
----- Прильпе душа моя по тебѣ, мене же пріятѣ десница твоя	173.
----- Поимѣ Господеви, славно бо про- славися - - - - -	178.
----- Волею пожру тебѣ - - - - -	181.
----- Растерзалѣ еси вретнице мое, и препоясалѣ мя еси веселіемѣ	187.
----- Господь есть - - - - -	192.
----- Сосудѣ избранѣ ми есть сей -	195.
----- Положилѣ еси на главѣ Его вѣ- нецѣ - - - - -	200.
----- Господи, силою Твоею вознесе- лится Царь - - - - -	205.
----- Видѣна быша шествія Твоя Боже - - - - -	209.
----- Кто сей пришедый отѣ Едома? пошто тервлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко отѣ истоп- танія тогила? - - - - -	215.
----- Марія же благу тасть избра, яже не отыметься отѣ нея -	221.
----- Сотвори мнѣ велигіе сильный	226.
----- Господи! Господь нашѣ - - -	230.
----- И напоилѣ еси насѣ слезами вѣ мѣру - - - - -	235.
----- Сего ради приимутѣ царствіе благолѣпія и вѣнецѣ доброты	

	отъ руки Господни, яко десни- цею покроетъ ихъ мышцею за- щититъ ихъ - - - - -	239.
Слово на	текстъ: Скажи мнѣ Господи путь, вонъже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою - - - - -	243.
— — —	Бози уподобльшеся теловѣкомъ, снидоша къ намъ - - - - -	247.
— — —	Уширилъ еси стопы моя подо мною, и не изнемогостъ пле- снѣ мои - - - - -	252.
— — —	Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя - - - - -	256.
— — —	О Господи, спаси же! о Гос- поди, поспѣши же! - - - - -	262.
— — —	Боже, судъ Твой Цареви даждь и правду Твою сыну Цареву -	266.
— — —	Боже! во святѣмъ пути Твой	272.
— — —	Къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ло- жеснѣ, отъ грѣва матери моя Богъ мой еси Ты - - - - -	277.
— — —	Господи! не вознесся сердце мое - - - - -	281.
— — —	Се Мати Твоя - - - - -	286.
— — —	Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ?	290.
— — —	И нареге Адамъ имя женѣ сво- ей—жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ - - - - -	293.
— — —	И та въ той часъ приставши исповѣдашеся Господеви - - -	297.
— — —	Съ Тобою нагало въ день силы Твоя, во свѣтлостехъ свя- тыхъ Твоихъ - - - - -	302.
— — —	И бѣ ему общано духомъ свя- тымъ не видѣти смерти, пре- жде даже не видитъ Христа Господня - - - - -	308.

	Стр.
Слово на шекштъ: Гдѣ премудрѣ, гдѣ кни- жникѣ, гдѣ совопросникѣ вѣка сего - - - - -	313.
— — — — — Прослезился Иисусѣ - - - - -	319.
— — — — — Яко призрѣ на смиреніе рабы своея - - - - -	322.
— — — — — Не сей ли есть Тектоновѣ сынѣ? не матери ли его нарицается Маріамѣ? и братія его и се- стры его не вся ли въ насѣ суть	326.